

- Райх, Вильгельм. Психология масс и фашизм Перевод с английского Ю.М. Донца WILHELM REICH The mass psychology of fascism Университетская книга Санкт-Петербург 1997 ISBN 5-7914-0002-0
- Вильгельм Райх. Сексуальная революция «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА» АСТ Санкт-Петербург—Москва 1997 ББК 88.5 Р 12 УДК 159.9 Перевод с немецкого В. А. Брун-Цехового Под редакцией доктора медицинских наук В. П. Наталенко ISBN 5-7914-0005-5
- Райх, Вильгельм. Функция оргазма Wilhelm REICH Die Funktion des Orgasmus Sexualökonomische Grundprobleme der biologischen Energie Kieppenheuer & Witsch 1969 «УНИВЕРСИТЕТСКАЯ КНИГА» АСТ Санкт-Петербург — Москва 1997 УДК 159.9 Р 18 Перевод В. Костенко ISBN 5-7914-0015-2 Научный редактор Наталенко В. П. Литературный редактор Кузнецова Н. Г.
- Райх, Вильгельм. Характероанализ: Техника и основные положения для обучающихся и практикующих аналитиков / Перевод; Общ. ред. и вступ. ст. А. В. Россохина. — М.: ТЕРРА—Книжный клуб; Республика, 1999. ISBN 5-300-01049-9 ISBN 5-250-02725-
- Райх, Вильгельм. ПОСМОТРИ НА СЕБЯ, МАЛЕНЬКИЙ ЧЕЛОВЕК! (Listen, Little Man!) Издательская компания «Мир Гештальта», 1997 Москва
- Райх, Вильгельм. Анализ личности М.: «КСП+»; СПб.: «ЮВЕНТА», 1999 ISBN 5-89692-023-7
- Райх, Вильгельм. Страсть юности Автобиография 1897-1922. «NOTA BENE» 2002 г.

КНИГИ И ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ ВИЛЬГЕЛЬМА РАЙХА

1. DER TRIEBHAFTE CHARAKTER. Wien: Internationaler Psychoanalytischer Verlag, 1925.
2. DIE FUNKTION DES ORGASMUS. Wien: Internationaler Psychoanalytischer Verlag, 1927. Англ. перевод в: International Journal of Psychoanalysis, 1930.
3. DIALEKTISCHER MATERIALISMUS UND PSYCHOANALYSE / "Unter dem Banner des Marxismus", 1929; 2-te Aufl. Sexpol Verlag, 1934.
4. SEXUALERREGUNG UND SEXUALBEFRIEDIGUNG. Wien: Muenster Verlag, 1929.
5. GESCHLECHTSREIFE, ENTHALTSAMKEIT, EHEMORAL. Wien: Muenster Verlag, 1930.
- 6a. DIE SEXUALITÄT IM KULTURKAMPF. Sexpol Verlag, 1936.
- 6b. LA CRISE SEXUELLE. Paris: Editions sociales internationales, 1934.
- 6c. SEXUALITEIT EN NIEUWE KULTUR. Rotterdam: Uitgeverij voor Sociale Psychologie, 1939.
- 6d. THE SEXUAL REVOLUTION. Orgone Institute Press, 1945. Three editions. Vision Press. London, 1952 (Trans. by Theodore P. Wolfe, M. D.).
7. DER SEXUALLE KAMPF DER JUGEND. Berlin: Verlag für. Sexualpolitik, 1932.
8. DER EINBRUCH DER SEXUALMORAL. Berlin: Verlag für. Sexualpolitik, 1932. 2nd ed. Sexpol Verlag. Oslo, 1935. English in manuscript.

9a. CHARAKTER ANALYSE. Wien, 1933.

9b. CHARACTERANALYSIS. 2nd ed. Orgone Institute Press, 1945; 3rd ed., enlarged. Orgone Institute Press, 1949; 4th ed. Nevill. Vision. London, 1950; 5th ed. Vision. London, 1958 (All editions trans, by Theodore P. Wolfe, M. D.).

10a. MASSENPSYCHOLOGIE DES FASCHISMUS. Sexpol Verlag, 1933. 2-te Aufl. Sexpol Verlag, 1934.

10b. MASS PSYCHOLOGY OF FASCISM. 3rd ed. Orgone Institute Press, 1946 (Trans, by Theodore P. Wolfe, M. D.).

11. PSYCHISCHER KONTAKT UND VEGETATIVE STRÖMUNG. Sexpol Verlag, 1937.

12. EXPERIMENTELLE ERGEBNISSE ÜBER DIE ELEKTRISCHE FUNKTION VON SEXUALITÄT UND ANGST. Sexpol Verlag, 1937. English in manuscript.

13. ORGASMUSREFLEX, MUSKELEIALTUNG UND KÖRPERAUSDRUCK. Sexpol Verlag, 1937.

14. DIE BIONE. Sexpol Verlag, 1938.

15a. BION EXPERIMENTS ON THE CANCER PROBLEM. Sexpol Verlag, 1939.

15b. DREI VERSUCHE AM STATISCHEN ELESTROSKOP. Sexpol Verlag, 1939.

16a. THE DISCOVERY OF THE ORGONE: Vol. I. THE FUNCTION OF THE ORGASM. 1st. ed. Orgone Institute Press. New York, 1942. 2nd ed. Orgone Institute Press, 1948 (Trans, by Theodore P. Wolfe, M. D.).

16b. DET LEVENDE. Seksualoekonomiske Meddelelser. No. 3. Copenhagen, 1942.

17. THE DISCOVERY OF THE ORGONE: Vol. II. THE CANCER BIOPATHY. Orgone Institute Press. New York, 1948 (Trans, by Theodore P. Wolfe, M. D.).

18. LISTEN, LITTLE MAN! New York: Orgone Institute Press, 1948 (Trans, by Theodore P. Wolfe, M. D.).

19. ETHER, GOD AND DEVIL. Rangeley. Maine: Orgone Institute Press, 1951 (Chaps. I-IV trans, by Myron R. Sharaf).

20. THE ORGONE ENERGY ACCUMULATOR. Rangeley. Maine: Orgone Institute Press, 1951.

21. COSMIC SUPERIMPOSITION. Rangeley. Maine: Orgone Institute Press 1951.

22. THE ORANUR EXPERIMENT. First Report (1947-1951). Rangeley. Maine: Orgone Institute Press, 1951.

23. ARBEITSDEMOKRATIE. Sexpol Verlag, 1937. Politisch-Psychol. Schriftenreihe. No. 4.

24. WEITERE PROBLEME DER ARBEITSDEMOKRATIE. Sexpol Verlage, 1941. Politisch-Psychol. Schriftenreihe. No 5.

25. THE EMOTIONAL PLAGUE OF MANKIND: Vol. I. THE MURDER OF CHRIST; Vol. II. PEOPLE IN TROUBLE. Rangeley. Maine: Orgone Institute Press, 1953.

26. CONTACT WITH SPACE. Oranur Second Report (1951 1956). New York: Core Pilot Press, 1957.

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ ПО ХАРАКТЕРОАНАЛИЗУ, ВЕГЕТОТЕРАПИИ, ОРГОННОЙ ТЕРАПИИ

1. Über einen Fall von Durchbruch der Inzestschranke // Zeitschrift für Sexualwissenschaft (Journal for Sexology). VII. 1920.

2. Der Koitus und die Geschlechter // Zeitschrift für Sexualwissenschaft (Journal for Sexology). 1921.

3. Über Spezifität der Onanieformen // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse (International Journal for Psychoanalysis). VIII. 1922.

4. Zur Triebenergetik // Zeitschrift für Sexualwissenschaft (Journal for Sexology), 1925. English in manuscript.

5. Kindliche Tagträume einer späteren Zwangsneurose // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse (International Journal for Psychoanalysis). 1923.
6. Über Genitalität // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse (International Journal for Psychoanalysis). IX, 1923.
7. Der Tic als Onanieequivalent // Zeitschrift für Sezuawissenschaft (Journal for Sexology). 1924.
8. Die therapeutische Bedeutung der Genitallibido // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse (International Journal for Psychoanalysis). X. 1924.
9. Die Rolle der Genitalität in der Neurosentherapie // Zeitschrift für ärztliche Psychotherapie (Journal for Medical Psychotherapy). /. 1925.
10. Eine hysterische Psychose in statu nascendi // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse (International Journal for Psychoanalysis). XI. 1925.
11. Weitere Bemerkungen über die therapeutische Bedeutung der Genitallibido // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse (International Journal for Psychoanalysis). XL 1925.
12. Über die Quellen der neurotischen Angst // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse (International Journal for Psychoanalysis). XII. 1926. Published in honor of Freud's birthday.
13. Über die chronische hypochondrische Neurasthenie mit genitaler Asthenie // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse (International Journal for Psychoanalysis). XII. 1926.
14. Eltern als Erzieher // Zeitschrift für Psychoanalytische Pädagogik (Journal for Psychoanalytic Pedagogy). Heft 3. 1926. Continued: Eltern als Erzieher // Zeitschrift für Psychoanalytische Pädagogik (Journal for Psychoanalytic Pedagogy). Heft 7, 8, 9. 1927.
15. Zur Technik der Deutung und der Widerstandsanalyse // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse (International Journal for Psychoanalysis). XIII. 1927.
16. Über Charakteranalyse // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse (International Journal for Psychoanalysis). XIV. 1928.
17. Onanie im Kindesalter // Zeitschrift für Psychoanalytische Pädagogik (Journal for Psychoanalytic Pedagogy). Heft 4, 5, 6. 1928.
18. Der genitale Imd der neurotische Charakter // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse (International Journal for Psychoanalysis). XV. 1929.
19. Über kindliche Phobie und Charakterbildung // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse (International Journal for Psychoanalysis). XVI. 1930.
20. Über den epileptischen Anfall // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse (International Journal for Psychoanalysis). XVII. 1931.
21. Die charakterologische Überwindung des Ödipuskomplexes // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse (Internationa] journal for Psychoanalysis). XVII. 1931.
22. Der masochistische Charakter // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse (International Journal for Psychoanalysis). XVIII. 1932.
23. Der Orgasmus als elektrophysiologische Entladung // Zeitschrift für polit. Psychologie und Sexualökonomie. /. 1934.
24. Der Urgegensatz des vegetativen Lebens // Zeitschrift für polit. Psychologie und Sexualökonomie. /. 1934.
25. Zur Anwendung der Psychoanalyse in der Geschichtsforschung // Zeitschrift für polit. Psychologie und Sexualökonomie. /. 1934.
26. Ein Widerspruch der Freud'schen Verdrängungslehre // Zeitschrift für polit. Psychologie und Sexualökonomie. 7. 1934.

27. Roheim's Psychoanalyse primitiver Kulturen // Zeitschrift für polit. Psychologie und Sexualökonomie. I. 1934.
28. Charakter und Gesellschaft // Zeitschrift für polit. Psychologie und Sexualökonomie. ///. 1936.
29. Der Orgasmusreflex // Zeitschrift für polit. Psychologie und Sexualökonomie. IV. 1937.
30. Character and Society // International Journal for Sex-Economy and Orgone Research. /. 1942.
31. Biophysical Functionalism and Mechanistic Natural Science // International Journal for Sex-Economy and Orgone Research. /. 1942.
32. The Discovery of the Orgone // International Journal for Sex-Economy and Orgone Research. /. 1942.
33. Experimental Orgone Therapy of the Cancer Biopathy // International Journal for Sex-Economy and Orgone Research. //. 1943.
34. The Biological Miscalculation in the Human Struggle for Freedom // International Journal for Sex-Economy and Orgone Research. II. 1943.
35. Some Mechanisms of the Emotional Plague // International Journal for Sex-Economy and Orgone Research. IV. 1945.
36. Experimental Demonstration of the Practical Orgone Energy // International Journal for Sex-Economy and Orgone Research. IV 1945.
37. The Orgone Energy Observatory // Orgone Energy Bulletin // 4 1950.
38. The Leukemia Problem: Approach // Orgone Energy Bulletin ///. 2 1951.
39. Dowsing as an Object of Orgonomic Research // Orgone Energy Bulletin. ///. 5 1951.
40. Orgonomic Thinking in Medicine // Orgone Energy Bulletin. IV. 1. 1952.

Данный список взят из издания: В.Райх Характероанализ: Техника и основные положения для обучающихся и практикующих аналитиков / Перевод; Общ. ред. и вступ. ст. А. В. Россохина. — М.: ТЕРРА—Книжный клуб; Республика, 1999.

Здесь собраны статьи о В.Райхе (включая рецензии на книги и короткие заметки), опубликованные в то или иное время в российской прессе или размещенные в сети Интернет. Материалы отсортированы редакцией сайта в порядке их научной и публицистической ценности. Некоторые материалы мы вынуждены были снабдить специальными комментариями, тем не менее мы ни в коем случае не подвергали эти материалы цензуре, а также не производили отбор материалов по принципу "за Райха" они или "против Райха". Таким образом, окончательный вывод мы оставляем читателю.

[Павел Гуревич "Судьба и учение Вильгельма Райха"](#)

предисловие к книге В.Райха "Страсть юности", написанное известным российским ученым профессором П.Гуревичем, является на сегодняшний день наиболее объективным материалом о В.Райхе

[Е. А. Смирнова "ДОН КИХОТ ПСИХОАНАЛИЗА \(читая письма и дневники В. Райха\)"](#)

это исследование дневников ученого (вошло в издание "Характероанализ") несомненно проникнуто уважением и любовью к В.Райху.

[Игорь ИГРИЦКИЙ "МИСТЕРИЯ ОРГАЗМА"](#)

интересные публицистические размышления на тему исследований В.Райха в области энергии оргона

[WHAT IS ORGONE ENERGY? by Charles R. Kelley, Ph.D.](#)

небольшая статья (на англ. языке) о базовых принципах энергии оргона

[HTML](#) | [HTML/Внешний/](#)

[Е.Г. Балагушкин РАЙХ \(Reich\) Вильгельм](#)

Словарная статья о В.Райха, размещенная на сайте Института философии РАН

[Д. Фейдимен, Р. Фрейгер ВИЛЬГЕЛЬМ РАЙХ И ПСИХОЛОГИЯ ТЕЛА](#)

подробная статья на тему исследований В.Райха в области мышечного панциря и биологической энергии. Раасматриваются практические лечебные техники последователей данного метода.

[HTML](#) | [HTML/Внешний/](#)

[Роберт Антон Уилсон "СКЕПТИЦИЗМ И СЛЕПАЯ ВЕРА" глава из "Новая Инквизиция"](#)

интересное исследование, посвященное гонениям на В.Райха в США. Автор рассматривает эти гонения в контексте описываемого им так называемого "нового фундаментализма".

[HTML](#) | [HTML/Внешний/](#)

[А.В.Рассохин "ВИЛЬГЕЛЬМ РАЙХ: ПО ТУ СТОРОНУ ОСУЖДЕНИЯ И ПОКЛОНЕНИЯ"](#)

Предисловие к книге В.Райха "Характероанализ", написанное кандидатом психологических наук, зав. кафедрой клинического психоанализа Института психоанализа А.В.Рассохиним, является, пожалуй, наиболее профессиональным исследованием психоаналитической деятельности В.Райха. К сожалению, местами автору не удалось избежать толкования биографии ученого исключительно в духе психоаналитического подхода.

[Курпатов А.В. РОКОВЫЕ СУДЬБЫ "КРЁСТНЫХ ОТЦОВ" СЕКСУАЛЬНОСТИ](#)

В статье автор описывает судьбы трёх (помимо З.Фрейда) "отцов сексуальности": Крафт-Эбинга, Отто Вейнингера, В.Райха

[HTML](#) | [HTML/Внешний/](#)

[Александр ТАРАСОВ Лекция из цикла "Общественная мысль XX века: практически ценное для политического радикала наших дней"](#)

Имя В.Райха упоминается в лекции известного политолога А.Тарасова в общем контексте рассмотрения радикальной общественной мысли XX века.

[Вильгельм Райх и проект "Феникс"](#)

О применении теории Райха к возможности влиять на погодные явления в контексте опытов, проводимых правительством США в 40-е годы

[HTML](#) | [HTML/Внешний/](#)

[Вульф М. "О положении психоанализа в Советском Союзе" \(Отклик на статью В. Райха\)](#)

В этой заметке М.Вульф, в течении многих лет бывший президентом «Русского психоаналитического общества», критикует В.Райха за излишнюю, по его мнению, лояльность к советскому правительству, препятствующему развитию психоанализа в России.

[Отто ЭСТЕРЛЕ "Физика чудес и загробного мира"](#)

небольшая заметка, в которой упоминается оргонаккумулятор В.Райха как техническое средство, использующее свойства эфира.

[Э.Семирадский "Приспущенный оргазм столетья"](#)

отношение автора этих заметок к В.Райху неоднозначное

[А.А.Датченко "От Вильгельма Райха - к лечебным одеялам" \(СКЭНАР. Журнал для Вас № 1\(6\) 2001 г.\)](#)

Статья о наших соотечественниках (г.Таганрог) – разработчиках ортоногового одеяла.

[HTML](#) | [HTML/Внешний/](#)

[Сексуальная контрреволюция \(Журнал "Полярная Звезда" 20 апреля 2000 г.\) Hegel & Дети](#)

Достаточно туманная статья, в основном об истории сексуальной революции и ее связи с постмодерном.

[HTML](#) | [HTML/Внешний/](#)

[Лев Тетерников "Вильгельм Райх о сексуальности, религии, фашизме и коммунизме."](#)

Обзорная статья о Райхе и подавлении сексуальности в различных обществах. Иногда автор, правда, грешит необъективностью.

[Александр Шерман "Околовсяческие науки"](#)

Короткая заметка в контексте обзора наук, не нашедших официального признания.

[Александр Зайцев Вильгельм Райх. Посмотри на себя! \(Русский Журнал. 25.12.1997.\)](#)

Рецензия на книгу В.Райха "Посмотри на себя, маленький человек" "Русским журналом" презрительно помещена в рубрику "книга на вчера". В тексте сквозит явное недовольство Райхом, за то, что он, по мнению автора, обидел "маленького человека". Напомним, что "Русский журнал" являлся детищем черного политехнолога Г.Павловского.

[HTML](#) | [HTML/Внешний/](#)

[Игорь Шевелев "Вильгельм Райх. Психология масс и фашизм". \(Русский журнал\)](#)

не слишком оригинальная рецензия "Русского журнала" на книгу В.Райха "Психология масс и фашизм"

[HTML](#) | [HTML/Внешний/](#)

[Л.М.Шлионский "ОТКРЫТИЯ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ ВИЛЬГЕЛЬМА РАЙХА"](#)

предисловие к книге В.Райха "Психологии масс и фашизм". Автор не избежал некоторой предвзятости, связанной с политическими взглядами В.Райха

[Маркова Н.Е. "Культур Интервенция" \(фрагменты из книги\)](#)

Общий пафос книги заключается в противодействии наркотикам и наркомании. Цель безусловно благая, однако на наш взгляд автор не избежала некоторого радикализма, что мы и постарались отметить своими комментариями по ходу текста. Настрой автора по отношению к В.Райху - критический.

[HTML](#) | [HTML/Внешний/](#)

Судьба и учение Вильгельма Райха

(предисловие к книге В.Райха "Страсть юности")

Вильгельм Райх(1897-1957) стал первым учеником Фрейда, который начал развивать возможности радикальной социальной критики, заложенной в классическом психоанализе. Фактически Райх основал левый социальный фрейдизм, стал провозвестником сексуальной революции, разработал телесно-ориентированный психоанализ и изобрел фантастическую жизненную энергию "оргон". Хотя Фрейд отвергал многие положения райхианского учения, а Фредерик Перлз называл его жертвой беспорядочного мышления и семантических ошибок, влияние Райха на развитие психоанализа не подлежит сомнению. Его теория чрезвычайно ценна и разностороння, он примечателен оригинальностью идей. Именно поэтому он оказал воздействие на К. Хорни, Э. Фромма, Г. Маркузе, А. Фрейда, Т. Адорно, Э. Эриксона и других представителей психоанализа.

Психоаналитик обычно имеет дело с биографиями своих пациентов. Разумеется, терапевта интересуют не паспортные подробности. Он ищет в "линии жизни" людей ключевые моменты, которые наложили отпечаток на их судьбы, на их внутренний мир. Но вот перед нами попытка психолога описать собственную юность, воссоздать историю своей жизни. Известно, что Райх начал вести дневники еще студентом и вот перед нами документ, который, с одной стороны, нельзя назвать протокольным воспроизведением биографии, с другой — он не похож на исповеди Августина Блаженного или Руссо. Описывая свою жизнь, Райх оценивает ее определенный период как "страсть юности". Рассказывая о себе, он остается прежде всего аналитиком, вдумчивым интерпретатором собственных поступков в тех или иных обстоятельствах, своих переживаний, мыслей, своих оценок окружающих...

Жизнь Райха богата событиями, которые не могут оставить равнодушными. В известном смысле перед нами драма человеческого существования. Не рыцарь, не герой, не путешественник, а обычный человек, если взглянуть на его биографию глазами аналитика, оказывается загадочным, авантюрным, трагическим персонажем; в то же время судьба — это почва для учения, для драмы идей, для становления напряженной и взыскательной мысли.

Все факты своей биографии до 1922 г. Райх сам подробно изложил в этой книге, поэтому я сначала коротко упомяну о важнейших событиях этого этапа его жизни, оказавших влияние на формирование его личности, а следовательно, и на его судьбу и как человека, и как ученого. Затем, рассказав о фактах внешней стороны его жизненного пути, немного подробнее остановлюсь на его научной биографии, его попытках воплотить в жизнь свои идеи, его вкладе в современный психоанализ, посмертной судьбе его учения.

Вильгельм Райх родился в австрийской Галиции в семье богатого фермера и до 1915 г. (когда он пошел в австрийскую армию) жил в деревне. Близость к природе, деревенская жизнь, по-видимому, стали для будущего аналитика тем импульсом, который обусловил крайний "натурализм", присущий в целом его мышлению. Учение Райха одухотворено верой в неиспорченность человеческой природы в духе идей Просвещения и проникнуто враждой к современной цивилизации.

Биографы характеризуют отца Райха как весьма деспотичного и властного человека, обладавшего вспыльчивым и раздражительным характером, в этом смысле он был полной противоположностью матери, мягкой, доброй и совершенно безответной. Она была красивой женщиной и хорошей хозяйкой. Однако бабушка Райха называла ее "немой" за покорность судьбе и готовность нести свой жертвенный крест. Несомненно, отец Райха любил свою жену, но частенько мучился ревностью и часто тем самым отравлял жизнь молодой женщины. Итак, в соответствии с психоаналитической традицией атмосферу, в которой рос мальчик, можно назвать авторитарной. Райх испытывал к отцу двойственные чувства. Он даже считал, то, возможно, не является родным сыном этого человека.

Из книги ясно, что Вильгельм был очень привязан к матери. Мальчик боготворил свою мать, идеализировал ее. Однако ему были знакомы муки ревности не только к отцу. То же чувство он испытывал и к младшему брату Роберту. Они с братом были совершенно разными. Вильгельм, судя по всему, старался походить на отца. Его манила властность, решительность. Став аналитиком, Райх часто сталкивался с такими чертами у пациентов. Он называл такое внутреннее побуждение идентификацией с фрустрирующей личностью. Что касается Роберта, то он старался походить на мать. Вильгельм страдал от того, что, как ему казалось, младший брат более преуспел в попытках снискать материнскую любовь. Биографы приводят любопытную деталь. Вильгельм, зная о том, что в семье появится еще один ребенок, надеялся, что это будет девочка. Узнав же, что родился еще один сын, он продемонстрировал полное равнодушие, попросив родителей унести новорожденного, к которому отнюдь не вспылал нежностью. Но рождение брата заставило Вильгельма вступить в невольное соперничество, которое прослеживается на протяжении всей его жизни. Райх получил домашнее образование, занимался с репетиторами. Когда Вильгельм стал подростком, в его жизни произошло событие, наложившее неизгладимый отпечаток на всю его жизнь. Версия, которая изложена в книге Вильгельма Райха, основана также на свидетельстве его личного биографа. Истинная подоплека события никогда не обсуждалась в семье. Однако можно полагать, что в 14-летнем возрасте Вильгельм застал мать в объятиях одного из репетиторов. Эта сцена потрясла мальчика. Он рассказал об увиденном отцу. Данное событие послужило причиной последующей трагедии. Мать совершила акт самоубийства. Потеряв мать, подросток, несомненно, испытывал муки раскаяния. Это из-за его поступка жизнь семьи пошла под откос. Отец не смог пережить утраты. Он тоже покушался на свою жизнь. Но судьба распорядилась иначе. Отец простудился, схватил воспаление легких. Затем заболел туберкулезом и умер спустя три года после гибели жены. Надо ли доказывать, как вся эта кошмарная ситуация отразилась на психике подростка. Показательно, что Райх много раз принимался за индивидуальный

психоанализ, однако так и не смог завершить такую работу. Страдающая часть его личности оказалась не в силах заново пережить события ранней юности.

После смерти отца Вильгельм стал фактическим хозяином фермы. Вместе с тем он продолжал учиться. В 1916г. Райх поступил на службу в австрийскую армию, стал офицером, воевал в Италии. В 1918 г., вернувшись с войны, он поступил на юридический факультет Венского университета, однако быстро разочаровался в этой дисциплине и перевелся на медицинский факультет. Как ветеран войны, он воспользовался правом закончить университет экстерном. В 1922 г. Райх получил медицинскую степень. Затем он два года учился на психиатра. Судьба не благоволила к нему. Пасторальное детство ушло в прошлое. Ферма оказалась разрушенной. Война унесла все сбережения.

Будучи студентом первого курса, Райх посетил лекцию по психоанализу. Это определило его судьбу. С 1918 г. он начинает психоаналитическую практику и становится членом Венского психоаналитического общества. В университете Райх знакомится с Анни Пинк — сначала его пациенткой, а впоследствии женой. Здесь же он начинает увлекаться политикой и марксистской теорией. Семейный союз с Анни Пинк продолжался с 1921 по 1933 г. Это время можно назвать психоаналитическим периодом жизни В. Райха. В 1922 г. Райх становится первым клиническим ассистентом Фрейда в Венской психоаналитической клинике. Фрейд высоко оценивал своего сотрудника и как практикующего врача, и как будущего теоретика.

С 1928 г. Райх занимал должность вице-директора Венской психоаналитической клиники. Это было первое чисто аналитическое учебное заведение. Многие проходили здесь индивидуальный психоанализ у Райха. Вильгельм тоже пытался работать с разными аналитиками по своим собственным проблемам. Но встречи оказывались недолгими, а Фрейд отказался в 1927 г. вести его как пациента. Правда, Фрейд уже имел отрицательный опыт работы с Адлером и Юнгом. Поэтому он не стал делать исключения для Вильгельма. К сожалению, Райх, Вильгельм принял этот поступок Фрейда с обидой. С этого времени стали нарастать теоретические разногласия. Фрейд негативно относился к марксистским увлечениям Райха. Его также шокировало убеждение Вильгельма в том, что именно отсутствие сексуального удовлетворения служит источником неврозов. Так между Фрейдом и Райхом возник конфликт. Однако Райх по-прежнему выполнял свои обязанности в клинике. Одновременно он вступил в коммунистическую партию Германии.

В 1930 г. Райх оставляет должность вице-директора клиники в связи с переездом в Берлин, решив стать пациентом известного психоаналитика Шандора Радо. Однако истинная причина переезда была иная. Венское психоаналитическое общество негативно относилось к активной политической деятельности своего члена (в чем заключалась эта деятельность, мы расскажем далее).

В 1933 г. фашисты пришли к власти в Германии. События требовали более резкого самоопределения. Компартия не разделяла сексуальный радикализм Райха. Разладились и его отношения с Международной психоаналитической ассоциацией. Райх оказался в изоляции и одиночестве. Он был вынужден вести полемику на нескольких фронтах. В том же году Райх эмигрировал в Данию. После развода с первой женой Райх, Вильгельм вступает в брак с Эльзой Линденберг, балериной, которая исповедовала коммунистические убеждения. Болезненно реагируя на шквал критики, Райх, Вильгельм вместе с женой переезжает в Швецию. В следующем году семья оказывается в Осло (Норвегия). Там Райх проживет пять лет. Но найти успокоения ему не удастся. В 1939 г. поднялась кампания против Райха — его экстравагантных опытов с биоэнергетикой в норвежской печати, отовсюду слышатся угрозы. В конечном счете произошел разрыв в семье — брак с Эльзой распался, и в том же году он эмигрировал в Америку, в чем ему оказал содействие знаменитый этнолог Б. Малиновский, бывший его большим поклонником.

Переехав в Америку, Райх, Вильгельм встретился с Эльзой Оллендорф, которая стала его третьей женой. В Нью-Йорке ему предложили пост адъюнкт-профессора медицинской психологии Новой школы социальных исследований. Врачебная практика в Америке оказалась настолько успешной, что уже в 1934 г. он покупает участок в 200 акров в лесах штата Мэн. Здесь он вновь собирает свою лабораторию и вскоре организует частный исследовательский Институт Оргона, который возглавляет до самой своей кончины.

В декабре 1921 г. Райх сделал первый доклад в Венском психоаналитическом обществе. Доклад был посвящен психоаналитическому истолкованию истерических симптомов. С этого времени он регулярно выступает с докладами, публикуется в "Международном журнале психоанализа". Райх принадлежал к новому поколению психоаналитиков. Он не учился непосредственно у самого Фрейда. Райх застал психоанализ уже достаточно сформировавшимся в качестве теории и социального института. Однако в русле нового учения Райх, естественно, вошел через сотрудничество с Фрейдом.

До 1930 г. Райх был директором Технического семинара по психоаналитической терапии в Вене. Этот семинар фактически служил психоаналитикам институтом для обучения практическим навыкам. Идея создать такой центр принадлежала Райху. Сначала он получил одобрение Фрейда, а затем проверил эффективность этого замысла, сотрудничая с американскими психоаналитиками, приезжавшими в Вену. Технический семинар не только вел обучение. Здесь шла и исследовательская работа. Так, Райх считал необходимым сосредоточить теоретические усилия на разработке феномена сопротивления. В декабре 1926 г. он выступил на Техническом семинаре с

очередным докладом по этой проблеме. Вот что вспоминал сам Райх позже: " В качестве узловой проблемы я выделил вопрос "Следует ли интерпретировать инцестные стремления пациента при наличии негативного латентного отношения с его стороны, или нужно ждать до тех пор, пока недоверие пациента не исчезнет?". Фрейд прервал меня: "А почему бы нам не интерпретировать материал в том порядке, в котором он появляется? Конечно, нужно анализировать и интерпретировать инцестные фантазии (сны), как только они появляются". Этого я не ожидал. Я продолжал аргументировать свою точку зрения, но вся идея была целиком чужда Фрейду. Он не понимал, почему нужно анализировать сопротивление вместо самого материала. В частных беседах о способах лечения он, кажется, думал по-другому. Атмосфера встречи была неприятной. Мои оппоненты на семинаре злобно смотрели в мою сторону или жалели меня. Я оставался спокоен".

Основные идеи Райха, как видно, сложились в ходе критической работы семинара. Он нередко уточнял собственные взгляды, но не отказывался от главного тезиса. По его мнению, именно сексуальность оказывается тем центром, вокруг которого развивается вся общественная жизнь, в той же мере, как и внутренняя жизнь индивида. В 1927 г. Райх развил эти взгляды в целостную систему. В книге "Открытие оргона" Райх опирается на основные положения Фрейда. Стремясь объяснить возникновение неврозов, Райх обращается к сексуальной сфере. Но Фрейд и раньше подчеркивал, что ни один невроз не развивается без сексуального конфликта. Сексуальность Фрейд толковал широко, основное внимание уделял при этом ранним инстинктивным компонентам влечений.

В 90-х годах Фрейд разделил все неврозы на две группы: психоневрозы, источником которых служат подавленные влечения и травмы раннего возраста, и актуальные неврозы. Впоследствии теория Фрейда строилась на концепции инфантильных неврозов. В этом пункте Райх расходится с учителем. Он переносит центр тяжести в клинической работе с прошлого пациента на его настоящее, воскрешает понятие актуального невроза и в связи с этим вновь переносит внимание с инфантильных компонентов сексуальности на сексуальность в ее обычном понимании. Иначе говоря, речь идет о взрослой чувственности. Это также ведет к попытке заменить качественные психические показатели количественными.

В ранних своих работах Фрейд еще исходил из механического представления о психической энергии, или либидо, считая, что она подобно другим видам энергии может измеряться, перемешаться, блокироваться. Однако позднее все яснее обнаруживается условный, метафорический характер подобных представлений. Райх по сути дела восстанавливает эти ранние взгляды Фрейда, которые уже тогда многие оценивали как обветшавшие пережитки позитивизма и механицизма XIX в.

Райх же, принимая эти взгляды Фрейда, с прямолинейной решительностью создает так называемую сексуальную экономию, которая, по его мнению, могла бы синтезировать Маркса и Фрейда. Один из исследователей Райха, американский ученый П. Робинсон, комментируя этот замысел, иронично подчеркивает, что в своей теории Райх скорее добился своеобразной амальгамы Фрейда и Адама Смита. В конечном счете сексуальная энергия у Райха принимает форму конкретного космического вещества — оргона. Здесь сказались издержки увлечения марксистской фразеологией. Райх подчеркивает, что заблокированная сексуальная энергия образует базис невроза, а его психологическое содержание, — фантазии, подпитывающие неврозы. — его надстройку.

Человек, таким образом, рассматривается Райхом как энергетическая система, а либидозный процесс — как ее центральный регулирующий механизм. Не находящее разрядки либидо неизбежно направляется (сублимируется) в другие каналы, приводя к возникновению телесных или психических симптомов. Райх полагает, что современная социальная терапия призвана обеспечить нормальное протекание либидозной энергии. Такой ход мысли оказался совершенно противоположным общему движению психоаналитических представлений, если иметь в виду тенденцию к спиритуализации психической энергии и ограничению роли сексуальности, которое сложилось в психоанализе уже с начала 30-х годов, особенно у неофрейдистов и эго-психологов.

Теперь немного поговорим об отношении Райха к центральному понятию Фрейда "бессознательное". Отношение самого Фрейда к бессознательному было, как известно, достаточно двойственным и окрашивалось недоверием, но Райх, Вильгельмидит в спонтанных обнаружениях влечений первичную здоровую основу. Если же выявляются опасные иррациональные импульсы, то их можно рассматривать, считает Райх, лишь как вторичное искажение основной здоровой реальности. Можно, таким образом, продолжает он, представить трехчленную модель личности. На самом глубинном уровне — здоровая и гармоничная естественная социабельность и сексуальность. Если эти влечения подавлены, как это и происходит в европейской цивилизации, где отношение к сексуальности негативное, то над ними возникает второй слой собствен но фрейдовского бессознательного. Это слой агрессивных и извращенных влечений. Этот слой в свою очередь перекрывается характерологической структурой — искусственной защитной броней личности. Здесь характер как будто бы получает функциональное оправдание перед лицом извращенных инстинктов. Однако для Райха характер в конечном счете сам представляет собой патологическое образование, и тем более опасное, что сознание не воспринимает его как болезнь. "Невротический характер" Райха — это вид защитной брони, внешнего панциря, который оберегает индивида от ударов извне, но в то же время ограничивает его жизненные проявления. Здоровый (или генитальный) характер в этой системе рассуждений оказывается, по существу, "антихарактером". Ведь наша психика включает в себя зону спонтанности, которая ограничивает действия характера. Генитальная структура оказывается прозрачной, беспрепятственно пропускающей сквозь себя либидозные и другие влечения.

Для лечебных целей Райх разработал технику характерологического анализа. Если в свое время Фрейд показал смысл таких аспектов поведения, как ошибочные действия, остроты, сновидения, то Райх дополнил их целым рядом новых свидетельств. Пациент Райха может в крайнем случае даже ничего не говорить. Его "характерологические защиты" могут быть раскрыты уже по манере появления, выражения, позам, манере держаться и смотреть на аналитика, по интонациям голоса и др. Эффективность этой методики, очень высокая у самого Райха, однако заметно снизилась у его последователей, поскольку терапия по-прежнему в большой мере оставалась искусством.

Райх — сторонник активной психотерапии и максимально возможного использования аффективных связей между врачом и пациентом. Так, в некоторых случаях врач, по мнению Райха, должен вести себя почти агрессивно. Разрешается провоцировать у пациента эмоциональные взрывы, которые могут закончиться даже его нападением на аналитика. В предложенной Райхом модели личности фрейдовские инстанции Я и Оно, похоже, поменялись местами. Здесь проявилось различное истолкование Фрейдом и Райхом человеческой природы. Открыв бессознательное, Фрейд уделил ему, и это естественно, основное внимание. Лишь после выхода в свет работы Фрейда "Я и Оно" понятие сознательного Я наконец утвердилось в психоаналитической теории в качестве важной инстанции личности. Но Фрейд все-таки до конца своих дней ставил акцент на Оно с его врожденными влечениями. Что же касается Райха, то в центре его внимания находилось, по существу, дофрейдовское сознательное Я, вынужденное защищать себя с помощью характера от враждебной среды и Оно. Райх не отвергал реальное присутствие бессознательного со всеми его пороками, но рассматривал его как искажение более глубокой, абсолютно здоровой реальности. Именно такую модель личности Райх использовал для анализа социальных и политических феноменов.

С самого начала Райх стремился к широкому воплощению в жизнь своих идей. Будучи членом австрийской социал-демократической партии, он выдвинул идею создания в рамках партии сети "сексуальных клиник", где бы широкие массы могли не только получить личные советы, но у них бы появлялось сознание необходимости сексуальных реформ, что должно было послужить важной предпосылкой социальной революции.

Райх активно участвовал в создании первых клиник сексуальной гигиены для рабочих. Он считал, что эти центры помогут массам сексуально раскрепоститься, и в то же время увлекался возможностями просвещения в области контроля над рождаемостью, полового воспитания, профилактики заболеваний и др. В 1927— 1930 гг. в Вене было открыто шесть таких клиник, в том числе и на личные средства Райха. В своих мемуарах Райх рассказывает, что эти клиники буквально осаждались тысячами МУЖчин и женщин. Дело кончилось тем, что руководство партии социал-демократов усмотрело в существовании этих клиник опасность, способную отвлечь массы от политической борьбы, и в 1930 г. они были закрыты. Райх, ставший к этому времени членом партии коммунистов и перебравшийся в Берлин, и здесь принялся создавать свои клиники. (Отметим в скобках интересный факт: на новом месте, в Берлине, он оказался членом той же партийной ячейки, что и Артур Кестлер.)

Параллельно с активной практической работой Райх стремился и теоретически оправдать союз социализма и психотерапии. Этой теме посвящено шесть его книг, вышедших в 1929— 1935 гг. В 1929 г. появляется его брошюра "Диалектический материализм и психоанализ". В ней Райх пытается убедить марксистов прежде всего в том, что психоанализ вовсе не есть "диверсионный идеологический маневр разлагающейся буржуазии", а напротив, разделяете марксизмом ряд существенных предпосылок. Подобно Марксу, пишет Райх, Фрейд исходил из реальных человеческих потребностей, таких, как любовь и голод, прослеживал их судьбу во враждебной человеку среде. Психоанализ, пытался доказать Райх, — стихийно-диалектическое учение. Основным понятием Фрейда оказывается понятие психического конфликта. И Маркс, и Фрейд подчеркивали в первую очередь антагонизмы, существующие между отдельными компонентами общества или компонентами психики. Если марксизм представляет собой критику капиталистической системы хозяйства, то психоанализ — критику буржуазной морали. Буржуазное общество, конечно, сделало все, чтобы свести на нет значение психоанализа, а когда это не удалось — нейтрализовать его критику. Профессия психоаналитика стала доходным бизнесом, а обсуждение своих "комплексов" — модной темой для салонных разговоров: после выхода книги Фрейда "Я и Оно" психоаналитики начали утверждать, что не вес сводится к сексу. По мнению американского ученого Робинсона, Райх сравнивал перерождение теории психоанализа с перерождением марксизма в буржуазном обществе.

В свое время, продолжал Райх, Маркс сам признавал наличие разрыва между экономическим базисом и его надстройкой, в результате чего отдельные социальные группы могут действовать вопреки своим реальным интересам (например, французские крестьяне в 1789 и 1848 г.) Подобную автономность идеологии можно объяснить, если обратиться к психологическому анализу, которого при жизни Маркса еще не было. Дело в том, что идеологии не просто отражают экономическое развитие, но внедряются в психику индивида, укореняясь в структуре характера. Сама же структура характера формируется в раннем возрасте, и в ней воплощаются идеологические формы еще более раннего времени.

Не ограничиваясь смелым утверждением, что идеологии укореняются в самой структуре личности, Райх стремится проследить сам ход этого процесса. Характер формируется в детстве в результате конфликтов и кризисов семейной жизни. Семья, будучи сама ячейкой общества, производной от известных экономических отношений, формирует в процессе воспитания именно тот тип структуры характера, который поддерживает экономический строй общества в целом. Поэтому для понимания того, как экономические реальности

преобразуются в политические, моральные или религиозные идеи, следует обратиться к типу семьи, к практике воспитания, присущим той или иной культуре или эпохе. Можно было бы ожидать, что вслед за этим Райх перейдет к историческому анализу типов семьи и семейных отношений в разных обществах. Однако для кропотливой исторической работы, которой не пренебрегали крупнейшие социальные теоретики, ему явно не хватало терпения и интеллектуальной дисциплины.

Единственным опытом применения Райхом своих социальных теории остается его книга "Массовая психология фашизма". Здесь за десять лет до Э.Фромма и за двадцать лет до "Авторитарной личности" Т. Адорно Райх утверждает, что фашизм возник не просто в результате махинаций немецких капиталистов или воздействия на массы присущей Гитлеру харизмы. Его истоки следует искать в психологической структуре немецких масс. При чтении книги Райха трудно избавиться от ощущения, что она послужила основным источником идеи для Эриха Фромма, хотя тот об этом нигде не упоминает. Райх, равно как и Фромм, выводит психологические основы нацизма из амбивалентного отношения к власти, характерного для немецких средних слоев. Мелкий буржуа в одно и то же время влечется к власти и бинтует против нее. Поэтому он особенно легко подчиняется абсолютной диктатуре мятежной организации, занимая позицию фюрера к тем, кто находится ниже. Этот "авторитарный синдром" достиг своего апогея в результате экономического кризиса Веймарской республики, но истоки его далеко — во времена Реформации. По иронии судьбы этот взгляд Райха оказался близок попыткам апологии немецкой элиты у таких консервативных авторов, как Ф. Мейнеке и Г. Рихтер, которые в своем страстном желании реабилитировать немецкие культурные, политические и военные круги возлагают на массы всю ответственность за нацизм.

Характерная черта мелкой буржуазии, пишет Райх, это совпадение семейной и экономической структуры. В семейной ферме или мастерской авторитет отца усиливается его экономической властью. Он может эффективнее контролировать поведение детей, чем отец в пролетарской семье, где дети отрываются от родителей самим процессом производства. Именно жесткое сексуальное подавление подростков в среде среднего класса порождает авторитарную фиксацию, которая послужила питательной почвой для нацизма.

Переходя к обычным для него универсальным обобщениям, Райх затем сводит всю историю к двум основным типам семьи: матриархальной, которой соответствует здоровый генитальный характер, и патриархальной, подержанной институтом моногамии. Последнюю он называет настоящей фабрикой по выработке авторитарных и консервативных структур. Фашизм — лишь открытое выражение той болезни, которой человек страдал давно. Вообще, утверждает Райх, переход к патриархату, который связан с концом первобытного коммунизма Маркса, есть самая большая катастрофа в человеческой истории. Правда, связно объяснить ее причины он никогда не мог. Главное зло патриархальной семьи — сексуальное подавление подрастающего поколения, причем не ради морального назидания, как утверждает религия, и не для защиты культуры, как считал Фрейд в книге "Зло цивилизации", но ради единственной цели — поддерживать эксплуататорские режимы.

Поскольку сексуальное подавление в семье служит источником всех других форм угнетения, социальная революция неотделима от сексуального освобождения. Оно не есть простое приложение к политическим свободам. Напротив, сама революция бывает обречена на провал, если только она не сопровождается отменой репрессивной морали. Подтверждение этому Райх находит в русской революции. В начале ее, напоминает он, предпринимались попытки сексуальных реформ, подрывавшие авторитет патриархальной семьи. Однако в целом воспитание оставалось сексуально-негативным. Основная структура характера в широких массах оставалась той же, заявляет Райх, какой была при царизме, в результате чего социалистическая демократия "переродилась" в диктатуру.

Райх также выступает в защиту прав женщин. Его феминизм выражается не менее четко, чем мизогиния Фрейда. Райх резко критикует идеал супружеской верности. Современный компульсивный брак он считает злом, поскольку каждый индивид всегда вправе искать себе нового сексуального партнера. Однако на первый план Райх, Вильгельмдвигает защиту сексуальных прав детей. Ребенок есть для него воплощение естественности и социабельности. Лишь грубое подавление его природы превращает его в невротика, ведет к развитию детской преступности, извращений и политической апатии. Поэтому будущее общество обязано обеспечить легальную защиту ребенка от тирании родителей, гарантировав ему неурезанное право на мастурбацию и сексуальные игры с детьми своего возраста.

Любопытно, что в этой сексуальной утопии весьма четко проступают авторитарные тенденции. В будущем "нерепрессивном" обществе, по мысли Райха, функционирует особая сексуальная администрация' во всех учреждениях и организациях обязательно работают квалифицированные сексологи, задача которых наблюдать за правильной сексуальной деятельностью всех членов общества. Сами они подчиняются центральной организации, вырабатывающей общую сексуальную политику ("сексополь"). По существу вся эта утопия носит чисто пуританский характер. "Сексуальная революция" (термин Райха) должна положить конец всякой порнографии, извращениям, сквернословью, поскольку исчезнет потребность направлять подавленные сексуальные ИМПУЛЬСЫ в незаконные каналы.

Райху в свое время не удалось убедить европейских левых включить сексуальные реформы в свои программы. В 1932 г. он был исключен из коммунистической партии Германии. Коммунисты и социал-демократы запретили

распространять среди своих членов публикации работ и статей Райха и его сторонников. Вскоре Райх был исключен и из Международной психоаналитической ассоциации. С приходом к власти фашистов Райх, перебравшись в Данию, стремится организовать здесь новое политическое течение. Один из его последователей баллотируется в риксдаг от партии Социалистических сексуальных реформ. Однако вскоре вся эта деятельность закончилась высылкой Райха из страны.

В 1934 г. Райх организует в университете в Осло (куда его пригласили на работу) свою лабораторию и приступает к серии биопсихических экспериментов. Здесь происходит его быстрый отход как от психоанализа, так и от марксизма. И Фрейд, и Маркс, по его словам, одинаково видели в реальности борьбу несовместимых противоречий, будь то противоречия между влечениями или между классами. Между тем эти антагонизмы лишены глубоких основ в человеческой природе, будучи сами порождением политических идеологий.

Очень трудно, отмечает Робинсон, найти подходящую характеристику для работ Райха последнего периода из-за их крайней экстравагантности. Можно было бы сказать, что они несут на себе уже печать даже не утопизма, а просто безумия, однако в них сохраняется последовательная логика, и между ранними работами и книгами последних лет пролегает непрерывная линия развития.

С середины 30-х годов из психоанализа выделяется культурно или социально ориентированный неофрейдизм. Неофрейдисты обвиняли ортодоксов в игнорировании социальных и культурных факторов формирования личности. Ортодоксы с не меньшим успехом обвиняли их в отрицании внутриспсихических и биологических факторов развития. Райх не примкнул ни к одному из этих лагерей, оставаясь загадкой для обоих. Райх раньше, чем Хорни и Фромм, писал о культурных факторах формирования личности, и он же довел учение Фрейда о психической энергии до логического конца, утверждая физическую реальность либидо, что было уже равно неприемлемо для всех. В результате серии весьма необычных опытов в университете Осло он приходит к выводу, что при сексуальном возбуждении биоэлектрический заряд сексуальных органов возрастает, тогда как страх и вообще отрицательные эмоции влекут за собой приливы электрической энергии к мозгу. Эта электрическая теория сексуальности, нарушавшая, правда, все известные законы электричества, стала только переходной ступенью к "открытой" в 1939 г. особой жизненной энергии — оргону.

Орган — райховский вариант жизненной энергии Бергсона или "жизненной силы" Иоганна Кеплера — в отличие от этих метафорических выражений для жизненной силы оказывается чем-то предельно конкретным — особым веществом голубого цвета, его можно наблюдать, например, в синеве неба или голубых отливах красных кровяных телец, а также измерять счетчиком Гейгера. В термине "орган", "оргоническая энергия" Райх соединил корни слов "организм" и "оргазм". Он считал, что космическая оргоническая энергия функционирует в живых организмах как специфическая биологическая энергия. В этом своем качестве она управляет всем организмом и выражается в эмоциях так же, как в чисто биофизических движениях органов.

Широкие исследования органической энергии и смежных тем, предпринятые Райхом, игнорировались большинством критиков и ученых. Его открытия противоречили многим принятым теориям и аксиомам физики и биологии. Кроме того, его работы местами и экспериментально подтверждены слабо. Вместе с тем полученные им результаты никогда не были опровергнуты или хотя бы тщательно проверены и серьезно рассмотрены кем-то из ученых. Один из психологов, работавших с Райхом, отмечает: "В течение более чем двадцати лет с тех пор, как Райх объявил об открытии оргонической энергии, не было сообщений о достойном доверия повторении ни одного определяющего эксперимента, который бы опроверг результаты Райха... Факт состоит в том, что, несмотря на насмешки, поношения и попытки ортодоксов "похоронить" Райха и оргонику (а частично и благодаря им), ни в одной научной публикации нет опровержения его экспериментов, тем более — систематического опровержения огромной научной работы, подтверждающей его положения".

Оргоническая энергия обладает следующими основными свойствами:

- 1) она свободна от массы, не имеет ни инерции, ни веса;
- 2) она присутствует всюду, хотя и в различной концентрации, даже в вакууме;
- 3) она является средой электромагнитных и гравитационных взаимодействий, субстратом большинства фундаментальных природных феноменов;
- 4) она находится в постоянном движении и может быть наблюдаема в соответствующих условиях;
- 5) высокая концентрация оргонической энергии привлекает оргоническую энергию из менее концентрированного окружения (что "противоречит" закону энтропии);
- 6) оргоническая энергия образует единицы, становящиеся центрами творческой деятельности. Это могут быть клетки, растения и животные, а также облака, планеты, звезды, галактики.

В 50-х годах Райх уже объявил оргон первичной субстанцией и основой всего существующего, причем утверждая, что сама материя возникает в результате сексуального соединения двух потоков оргонной энергии. Никакая фантазия физика не могла бы вообразить подобной теории "единого поля", которая охватывала бы все аспекты реальности — от симптомов шизофрении до движения Млечного пути. Вся история космоса начинает выступать у Райха как титаническая борьба энергий орго-на и атома.

Вольнодумец и антиклерикал в начале своей карьеры, Райх испытывает теперь симпатии к религии, которую уже не рассматривает лишь как один из "препаратов опия". Западная наука, пишет Райх, отняла у космоса жизнь, истолковав его по законам мертвой механики. Только в религии сохранилось осознание мировых жизненных сил в искаженной и мистифицированной форме. Райх даже истолковал христианскую теологию в свете теории оргона. Так, бог представляет собой антропоморфную проекцию, в основе которой лежит осознание человеком океана космического оргона. Христос не что иное, как архетип генитального характера, сохранившего прямую связь с космическими оргонными силами. Сама "оргономика" Райха выступает как теологическая система, в одно и то же время фантастическая и детально разработанная; это и тотальная интерпретация реальности, и универсальная система терапии.

Тогда же он ведет эксперименты с "аккумуляторами оргона" — специальными аппаратами, накапливающими "энергию" и помогающими излечению многих заболеваний. По сути дела, это было повторение известных опытов Франца Антона Месмера (1734-1814). История повторялась. Австрийский писатель Стефан Цвейг писал: "В продолжение целого столетия Франц Антон Месмер, этот Винкельрид современной психотерапии, занимал место на позорной скамье шарлатанов и мошенников, рядом с Калиостро, графом Сен-Жерменом, Джоном Ло и другими авантюристами той эпохи. Напрасно суровый одиночка среди немецких мыслителей протестует против позорного приговора университетской науки — напрасно превозносит Шопенгауэр месмеризм как самое содержательное с философской точки зрения из всех открытий, хотя бы даже оно задавало порою загадок больше, чем разрешало их" (Цвейг С. Вречение и психика. М., 1992. С. 33).

В 1954 г. Федеральная организация по надзору за пищевыми продуктами и медикаментами возбудила против Райха дело о передаче в аренду непроверенного медицинского аппарата, именуемого "оргонным аккумулятором". Пораженные члены комиссии обнаружили, что этот аппарат представляет собой деревянный ящик, обитый железом изнутри и разделенный на шесть отделений, вроде телефонных будок, куда сажали пациентов для насыщения их органом. Никаких признаков оргона обнаружить, однако, не удалось. На суде Райх держался вызывающе, утверждая, что суд не может компетентно судить о полученных им результатах. Когда выяснилось, что подсудимый — бывший коммунист, дела его стали совсем плохи. Он был приговорен к двум годам лишения свободы за обман и шарлатанство, а также за неуважение к суду. Суд решил также уничтожить все его приборы и книги медицинского содержания. Таким образом, книги Райха уже в третий раз отправлялись на костер.

3 ноября 1957 г. на восьмом месяце заключения Райх скончался от сердечного приступа в федеральной тюрьме Люксембург.

В последние годы жизни, несмотря на внешние успехи, у Райха нарастает чувство тревоги за судьбу своего учения и вместе с тем, видимо, развивается мания преследования. У него растет опасение, что "грязные умы" используют его авторитет, чтобы поднять еще невиданную волну грязи и порнографии. Спустя восемь лет после его кончины эти опасения сбылись. Идеологи "новых левых", в частности, битников, вроде Алекса Гинзберга и Уильяма Берроу, подняли его имя на щит после почти полного забвения и, сумев соединить аргументацию Райха и его пафос с проповедью гомосексуализма, всевозможных половых извращений, а затем и потребления наркотиков, объявили его своим прямым идейным предшественником.

Павел Гуревич, профессор

ДОН КИХОТ ПСИХОАНАЛИЗА (читая письма и дневники В. Райха)

Всю свою зрелую жизнь (с конца 20-х годов и вплоть до смерти) Вильгельм Райх записывал свои научные мысли, идеи, проблемы, возникающие в ходе исследований, материалы своей собственной рефлексии, протоколы клинической практики. Он тщательно сохранял всю личную и профессиональную переписку, которую вел.

Весь этот материал был очень важен для Райха не только в плане его личного использования в научном процессе, но также предназначался для будущих поколений ученых-исследователей, которые, как он полагал, пойдут вслед за ним. В дневниках и рабочих тетрадях Райха встречаются места, которые характеризуют его не с самой лучшей стороны. Разумеется, определенная редакция собственных записей была проделана автором. Однако Райх полагал, что он не волен перекраивать историю своей личной и научной жизни. В 1952 году, за пять лет до своей смерти, в интервью, которое у него брал хранитель архива Фрейда доктор Эйсслер, Райх говорил: "Я никогда не хотел скрывать свою переписку на 100 лет^[1]. Напротив, я собираюсь ее опубликовать в течение моей жизни. Мне нечего скрывать"^[2].

Внезапная смерть Райха нарушила эти планы. Во время неразберихи, последовавшей после его смерти, были украдены практически все его архивы с личными и профессиональными записями. После расследования при помощи судебного иска была возвращена большая часть материалов, тем не менее дневники и записи с 1922 по 1934 год не были найдены. Последующие попытки вернуть документы также не увенчались успехом. Сейчас сложно делать какие-либо предположения относительно этого похищения, однако, используя логику детектива: "Чтобы понять преступление, надо найти мотив", следует обратить внимание, что пропали материалы именно "психоаналитического" периода творчества Райха. Можно предположить, что лицо или лица, которые сделали это, отдавали себе отчет в научной ценности именно этих материалов.

Первая публикация более поздних материалов из архива Райха (1934 — 1939) состоялась только в 1994 году. Нижеследующая статья Б. А. Смирновой, в которой рассматриваются некоторые темы его записей, основывается на анализе именно этих документов.

А. В. Россохин

"Я не могу контролировать безумие этой жизни, но я могу сохранить ее логику. Там, где жизнь требует исполнения своих законов, я могу и должен бороться и защищать их".

В. Райх

Вильгельм Райх был яркой и неоднозначной фигурой. Он удивляет многогранностью своего таланта и глубиной научных поисков. Но до сих пор не утихают споры о его личности и научной деятельности, осталось много противоречивых мнений и свидетельств о нем.

Знакомство с перепиской и дневниками Райха (за период с 1934 по 1939 год)^[3] позволяет немного приоткрыть завесу над тем, каким же в действительности был этот человек. За свою жизнь ему пришлось выслушать немало обвинений в свой адрес. В чем только его не обвиняли! Вот что он сам пишет по этому поводу: "Что же они говорили? Что я соблазнитель детей, психопат, душевнобольной, шарлатан, ненадежный и эгоистичный человек"^[4]. Но он всегда надеялся, что "когда-нибудь, в один прекрасный день, лет через 30 или 300, всплывет правда о том, каким я был в действительности"^[5].

Первое, что поражает при чтении писем и дневников Райха, — это его противоречивость. С одной стороны, он находился в гуще научной жизни и был окружен большим количеством людей, с другой он оставался необыкновенно одиноким и несчастным, не пытаясь и не желая понять причины своего одиночества. Вообще же тема одиночества отчетливо проступает во многих его письмах и дневниковых записях, определяя его восприятие мира, людей и самого себя. Вот лишь некоторые из его высказываний на этот счет: "Ужасно тяжело осознать тот факт, что ради общего дела нужно стать более одиноким, что нельзя жить, как живут человеческие существа среди других подобных существ"^[6]. "Я не "фанатик" и не "сумасшедший". Просто я погряз в своей работе так, что это постепенно, но верно добивает меня. Люди любят меня, хотят помочь, но они также хотят жить собственной жизнью, независимо от меня. И это так! Это действительно так для других, для каждого! Но мой случай исключительный в том смысле, что меня не могут удовлетворить иллюзии, связанные с браком, семьей или чем-то еще. По крайней мере, у них есть свое собственное "положение", своя "броня", свои деньги и свое коварство. Моя глубокая интуиция по отношению к другим людям когда-нибудь погубит меня... Как ужасно быть одиноким и вынести то, что я должен вынести. Все хотят от меня любви. И я должен им ее дать!"^[7].

Тема одиночества перекликается с темой отчуждения от внешнего мира, от людей. "Я чувствую себя комфортно лишь в собственной комнате. Здесь я все тот же Вилли Райх. А там, в "реальной жизни", в кафе или кино, я — "особенный человек", "чужой"^[8]. "Я чувствую себя комфортно лишь на работе или в объятиях любимой женщины"^[9]. Райх боялся "реальной жизни", обвиняя других людей в своей оторванности от нее. "Во-первых, ошибочной является не моя агрессивность, а моя снисходительность. Во-вторых, когда я обращаюсь к людям, они, чувствуя себя привлекательными, боятся оказаться в затруднительном положении и бегут прочь. Я не давя на людей, но пробуждаю у них страх попасть в ловушку"^[10]. "Моя изоляция кажется неизбежной. Люди боятся приглашать меня в общество, потому что я имею "разрушительное влияние". Почему? Они чувствуют себя обиженными, так как я прекрасен их вижу. Я же, в свою очередь, чувствую себя лишним, поскольку они не правы. Они прячутся и остаются поверхностными. Подобно насекомым, они слетаются на свет моего интеллекта, испытывая при этом страх"^[11].

Еще один пласт противоречий — двойственное отношение к близким людям. С одной стороны — повышенная потребность в любви и признании, с другой — неумение принять эту любовь и дать ее. Следующий отрывок из письма Райха к его бывшей жене Анни Райх от 5 января 1938 года наглядно это демонстрирует:

"...Конечно, это ужасно — зависеть от меня в материальном плане, но совсем по другой причине, чем ты подозреваешь. Не потому, что я не выношу обязательств. Вся моя жизнь является добровольным^[12] обязательством; я приношу огромное количество жертв и вынужден тащить гораздо более тяжелый воз обязанностей, чем это можно ожидать от некоторых моих критиков. Я лишь сопротивляюсь неразумным, бессмысленным обязанностям, которые мешают или однажды помешают выполнить мою главную задачу... Ты пишешь, что можешь свободно разговаривать со мной, лишь когда тебе ничего от меня не нужно. Ты попала в самую точку. Эксперименты, которые я в последние месяцы провел с людьми, зависимыми от меня в материальном отношении, окончательно помогли мне решить эту задачу. Главная проблема не в том, что я скуп и не хочу дать денег. Напротив, мои друзья, как мужчины так и женщины, странным образом реагируют (и до сих пор мне это непонятно) на другую, совершенно нормальную мою черту. Я окружаю огромной любовью и заботой человека, от которого я чего-нибудь ожидаю, будь то в личном или в материальном плане. Моя броня слишком тяжела для меня. Следовательно, я провоцирую другого человека так вести себя по отношению ко мне, как он вел бы себя по отношению к собственной матери со всеми вытекающими отсюда противоречиями. Я слишком много вмешиваюсь во все дела. Я так растворяюсь в другом человеке, что он не может этого вынести. Когда же я отхожу, разочарованный, то это бывает иногда ужасно и жестоко, потому что я обладаю способностью отделяться. Обычно это происходит очень поздно. Мои надежды и ожидания так велики. И в этом моя ошибка; я сливаюсь с другим человеком... Это мой самый главный и досадный недостаток. Я так люблю, что затем вынужден ненавидеть и отражать тяжелые удары. В действительности я обладаю иной структурой характера, структурой, которая не вписывается в этот мир, и поэтому многие люди мне сочувствуют. Я окружил Эльзу^[13] (как и тебя в первые годы) "нежной заботой и любовью", ничего не оставляя себе. Это было ошибкой. Ты гораздо более сдержанна и когда любишь, и когда ненавидишь. Характеристика, которую я дал, позволяет мне схватывать реальные процессы жизни проще и быстрее, чем это может сделать средний человек, но мне приходится платить за это большими страданиями. Например, я не знаю, сколько людей способно, как и я, распознать, почувствовать или заметить малейшие признаки разрушительной катастрофы, которая надвигается на нас в форме национал-социалистического движения. Именно благодаря этой способности я вижу эмоции других людей до их проявления; собственно это и сделало из меня характероаналитика. В этом и заключается причина. Мне не хватает терпения выносить иррациональное поведение, в том числе и мое собственное. Я определяю малейшие признаки подобного поведения и часто размышляю над этой странной способностью. Иногда мне очень нелегко, потому что это необычно и "ненормально". Лишь это и ничто другое составляет мое заболевание. Правда и в том, что мне приходится сталкиваться с опасностью личного (не объективного) одиночества, но в этом и заключается сущность моей исследовательской работы. Это, если хочешь, рок, сопровождающий великое открытие.

Я чувствую себя совершенно способным работать, ненавидеть и любить и лишь боюсь, что устану от невротической ситуации, которая может сложиться при этом для меня. Вообще же я спокоен и борюсь только с собственной потребностью в броне. Я опасюсь того, что постепенно потеряю свои лучшие интуитивные качества. А это уже серьезно!"^[14].

Райх не раз настойчиво пытался доказать себе и миру, что не он виноват в своем одиночестве и изоляции. Ему трудно было допустить мысль, что, возможно, он сам должен был бы измениться, чтобы исправить существующее положение. "Люди покрыты броней! Это чувствуется при каждом стремлении к прогрессу. Это равнодушие и профессиональная беспристрастность!"^[15]. "Ясно, что моя работа будет мне стоить моих детей; мир жесток... Одиночество неизбежно"^[16]. "Я очень осторожен, оправданно осторожен. Люди способны что-то понять лишь в ограниченной степени. Я несправедлив только тогда, когда упрекаю их в том, что 1) они сопротивляются неврозам, 2) не знают, что обманывают самих себя, обещая больше, чем могут выполнить"^[17].

Нередко Райх писал о так называемых "тяжелых полосах" в своей жизни, которые еще больше отдаляли его от людей. "Снова я попал в полосу большого внутреннего кризиса. Необходимо порвать с прошлым! Нужно забыть! Идти вперед"^[18]. Но реально ли забыть прошлое? Родителей, жену, детей от первого брака, друзей, коллег, Фрейда, с которым он к этому времени порвал? Все вновь и вновь возвращалось и преследовало его. Переживая эти мучительные периоды, Райх либо начинал обвинять во всем себя, самоуничжаясь и, страдая, либо, напротив, непомерно возвеличивал свою личность, неадекватно оценивая как свои, так и чужие чувства, мысли, поступки: "Я ничто, буквально ничто... Я боюсь за работу и за самого себя, когда сталкиваюсь с эмоциональными реакциями моих лучших сотрудников... Возможно, что чем шире круг людей, тем более одиноким я становлюсь. Этот кризис снова требует разрыва со старым, привычным. Какой чертовски хороший у меня нюх на людей, слишком хороший, благодаря моей интуиции! Если бы я мог лучше его использовать. Это мое слабое место"^[19]. "Я умнею и учусь подавлять свою ярость по поводу глупости и не поддаваться чужим идеям. Я борюсь с проблемой жизни и смерти, и никто об этом не подозревает. Тяжелая ноша это знание"^[20]. "В сущности, я великий человек, редкость, так сказать. Но я сам до конца в это не верю, поэтому и борюсь против этой роли великого человека"^[21]. "Огромная известность станет причиной моего полного одиночества! Уже сейчас людям лестно находиться в моем обществе, но это является для них одновременно и обузой. Я нежеланный гость в собственном доме. Я нарушаю их душевное спокойствие. Они счастливы, когда я отсутствую несколько дней. Я,

так сказать, стал авторитетом. Это оказывает "подавляющее" воздействие — люди хотят чего-то простого, удобного, беззаботного. Они не желают, чтобы "строгие требования" осложняли их жизнь"^[22].

Райх искал и находил убежище в своей работе: "Я действительно открыл жизнь. Это совершенно невероятно. Я, ничего из себя не представляющий, не академик, сексуальный мошенник в буржуазном смысле этого слова, сделал величайшее открытие столетия. Вчера сказал Вульффу^[23], что считаю себя значительнее Фрейда"^[24]. "Мои ученики постоянно пытаются убедить меня в том, что их путь лучше, чем мой собственный. Но прошлое не раз показывало мне, что мой путь хотя и опасный, но все же единственно верный"^[25]. "Я кричу и реву, ищу и исследую, оставаясь ужасно несчастным"^[26]. Считая себя значительнее Фрейда, а свой путь единственно верным, Райх относился к себе как к человеку, который в одиночку борется с превратностями судьбы и мировым злом — то есть как к Дон Кихоту. Следующий отрывок из письма Райха к Анни Райх (от 17 ноября 1934 года) как нельзя лучше показывает его отношение к собственной научной деятельности и к своей роли в ней.

"Дорогая Анни!

Твое письмо очень обрадовало меня, и я счастлив выполнить твою просьбу больше рассказывать о своей жизни. Сейчас я переживаю сложный, ужасный, необычайно трудный период. Я приехал в Осло согласно ранее достигнутой договоренности проводить свои эксперименты; но, как всегда, я опять сталкиваюсь с человеческой неуживчивостью, равнодушием и притворным, глубоко парализованным желанием помочь. Потребуется немало усилий для того, чтобы преодолеть все это... Твой вопрос о моей нынешней жизни по сути является более содержательным. Позволь мне приступить к нему. Видишь ли, Анни, когда около тринадцати лет назад я рассказал тебе о моем абсолютно мрачном состоянии духа и столкнулся лишь с непониманием с твоей стороны, я не знал и даже не предполагал, насколько я увяз в этом ужасном, прозябающем существовании с едва заметными признаками жизни и с погубленной надеждой на счастье, на чем и основывается реакционный мистицизм. Есть три выхода из этой ситуации: можно стать покорным или меланхоличным циником... можно сломаться, как все психопаты в мире; или можно бороться против мирового зла, подвергая себя риску стать еще одним Дон Кихотом. Сам того не сознавая, я выбрал последний путь и стал сексологом и работаю над открытием функции оргазма. Мой выбор оказался одновременно неизбежным и горьким. Я продолжаю борьбу с многочисленными трудностями и немалого добился, но задача так велика, что не видно ни ее конца, ни способа, как ее изменить. Проблемы увеличиваются, подобно разгорающемуся огню. Позволь привести несколько примеров. Закон накопления напряжения, который я рассматриваю в качестве основы оргазма, похоже, контролирует процессы деления клетки; ты обязательно прочитаешь, что антитезис сексуальности — тревога — ведет к обобщенной точке зрения на вегетативный аппарат. И это не моя вина, что я сделал наблюдение, которое вскрыло такое количество материала для обсуждения. Мы, ученые, подобно рыбакам, сидим в полном неведении на берегу реки под названием "жизнь" и забрасываем наугад наши удочки. Один вытягивает только грязь и сорную траву; другому везет — и он вытаскивает кусочек золота; ну а третьему случается ухватиться за нечто такое, что может изменить часть этого мира. Ты должна понять, что я глубоко погружен в предмет исследования и, значит, смогу видеть перспективы задолго до того, как это сделает кто-либо другой, менее сведущий и заинтересованный в этом. Часто такие люди принимают меня за психопата... Я не страдаю манией величия. Я лишь обладаю мучительно хорошей интуицией. Я чувствую многие вещи до того, как действительно начинаю понимать их. И наиболее важные "проявления интуиции" обычно оказываются правильными, как то мое убеждение, которое я высказал в Зеефельде в 1923 году, что эрекция идентична избавлению от псевдопидии, что тревога является бегством в себя. Сейчас, 11 лет спустя, целая новая область в физиологии вращается вокруг этого...

Иногда я впадаю в такое отчаяние. Повсюду столько проблем, которыми я хотел бы разобраться с биопсихологической точки зрения, прежде чем приступить к сексуально-социологической стороне. Враждебность за враждебностью, сознательная или бессознательная, как ни верти. Люди не могут выдержать, когда им говорят, что они впустую проводят жизнь, что они губят ее. И это не просто сексуальное сопротивление с их стороны. Они боятся осознать собственное вегетативное существование... И разве это недостаточно реальные факты? Поэтому все еще борюсь и не смогу отступить, даже если и захочу...

Но все еще гораздо более запутано. Мне определенно нужно укрыться от твоих сомнений, потому что я любил тебя и был вынужден бороться с Фрейдом, рисковать своим положением, оставить детей, делать своими врагами многих людей.

Я часто тоскую по спокойной, мирной работе, но я ведь так много знаю. В Скандинавии у меня сложилась группа из 20 умных, образованных и порядочных человек. Один из них однажды сказал мне: "Почти невозможно обладать таким умом, так много понимать и знать о человеческой жизни". Время и общество, в которых мы живем, пока что против нас. Мы зверски работаем, стараясь поддерживать и ободрять друг друга. Мы не утописты-мечтатели; мы продвигаемся шаг за шагом, от детали к детали с основополагающим взглядом на жизнь, который мы постоянно проверяем. Мы можем в конце концов сломаться, но мы можем и совершить прорыв. Вот как я живу...

Очень часто я начинаю колебаться и сомневаться в вещах, которые когда-то казались мне незыблемыми. Но потом появляется множество подтверждающих фактов из газет, научных движений (как, например, из

Оксфордского движения), из тысяч деталей; и я оказываюсь не в состоянии удержать все это. Я страдаю от этого качества, но в то же время я воодушевлен и счастлив быть столпом для значительной группы людей..."^[27]

Итак, Райх пытается решить мировые проблемы, как и Дон Кихот, предпринимая огромные усилия. Иногда ему кажется, что дело проиграно: "Я похож на ростовщика, вложившего миллионы в разные предприятия, которые прогорели. Теперь у него ничего не осталось, кроме нескольких старых и бесполезных вещей. Но он все еще надеется. Он оглядывается назад, спрашивая себя, сможет ли он еще извлечь какую-нибудь выгоду. Но это невозможно, когда дело не имеет смысла. Мне не хватает свежих сил, чтобы принять тот факт, что проигранное дело безнадежно. И вот я занимаюсь огромной лабораторией и удивительными проблемами в ожидании шестой эмиграции, без паспорта, потрясенный, недоверчивый и испуганный. Мое положение не из завидных. Что-то внутри меня сломалось"^[28]. Райху казалось, что люди неблагодарны и не могут оценить его усилий: "Слабость моих друзей и учеников, ненависть моих врагов, беспомощность моих обожателей и грязные поступки бюрократов вынуждают меня пересечь океан"^[29]. "Я начинаю понимать, что никто, кроме меня, не сможет заниматься моим делом или защищать его. Для этого потребуется время и даже много времени"^[30]. "Не нужно работать "ради человечества"... Люди в их настоящем положении лишь сводят на нет все усилия. Было бы глупо работать "ради них". Но "работа" на них продолжается"^[31].

Райх, как и Дон Кихот, страстно мечтает о спасении мира. И кажется, что он сознательно взваливает на себя всю тяжесть этой ноши: "Мир не хочет, чтобы его спасали. И у меня отпадет всякое желание его спасти, если я буду продолжать работу над своей собственной частью правды"^[32]. "Я спрашиваю себя, неизбежно ли моя судьба связана с моей работой, или же она определяется моей внутренней слабостью — то есть тем, что из-за желания победить в своей борьбе я сам становлюсь жестким, ригидным и недостаточно уступчивым в моих личных отношениях. Я уверен, что сам должен позаботиться о том, чтобы спасти себя от крушения..."^[33]. И затем: "Несмотря на профессиональный успех, я чувствую себя таким несчастным. Когда же все это оплатится?"^[34]

Райх искал счастья и любви, но очень не хотел, чтобы они его связывали: "Вот как дела обстоят на настоящий момент: в то время как я продолжаю заниматься проблемой жизни, в то время как норвежцы запрещают меня и мои взгляды, я бегаю по улицам в поисках любви. Я ищу любви; очень простой, открытой и понятной любви. Женщину, самку с бедрами, которая даст любовь и возьмет ее без глупых ужимок. Но этого нет в нашем мире. Они хотят замуж или желают, чтобы их любили, то есть заботились о них до конца жизни. Но я хочу удовольствия, простого, естественного удовольствия... Кто будет любить меня? Кто возьмет меня?.. Я хочу очень простой вещи: женщину, которая лишь скажет без всякой задней мысли: "Приди, любимый, и сделаем друг друга счастливыми"^[35].

Райх продолжает работать над "своей собственной частью правды", исследуя жизнь и ее законы. Тема жизни, как и тема одиночества, постоянно присутствует в письмах и дневниках Райха. Вот лишь некоторые из его высказываний: "Дети, которые цветут, цветы, которые растут, груди, которые набухают, губы, которые целуют, руки, которые обнимают, это жизнь, жизнь"^[36]. "Я создаю теории жизни, но жизнь не зависит от меня - она просто существует... Жизнь должна утверждаться: развитие, радость, удовольствие, дети и рост... Объединение и разделение — жизнь заключена в этих антитезисах... Человек живет, чтобы умереть, и это реальность. Но истина содержится в ритме, экстазе, любви"^[37].

Итак, жизнь — это радость и любовь. В конечном счете Райх был большим жизнелюбом: "Я люблю свою жизнь — какая удовлетворительная работа!"^[38] "Как логично и честно вела меня жизнь последние 20 лет, вела за руку, так сказать, нежно и верно. Она относилась ко мне лучше, чем моя собственная мать, лучше, чем другие женщины. Она была логичной. Она открывалась для меня постепенно, вознаграждая каждое открытие другим открытием. Она любила меня, давая озарения и удачу, чтобы распознать ее. И я останусь верным ей"^[39]. "Моя жизнь — мое единственное и самое большое удовольствие. И оно постоянно увеличивается"^[40]. "Существует так много возможностей и радостей несмотря на несчастья. Я хочу жить"^[41].

Довольно часто Райх задумывался над тем, как он прожил тот или иной промежуток времени, что успел сделать, что приобрел и что потерял. В день своего сорокалетия он в очередной раз подвел итог прожитой жизни. Вот что он записал в своем дневнике:

"Мое сорокалетие. Возможно, уже прожито от 2/3 до 3/5 моей жизни. Жизни, полной борьбы, боли, удовольствия, жизни, богатой опытом, включая открытие жизненного процесса — моего самого главного праздничного подарка.

Возможно, уже достигнута вершина. Задача великого человека состоит не в том, чтобы справиться с ненужными страданиями в этом мире. Моим достижением является открытие наиболее важных причин этих страданий. Но разве этого достаточно? Начинается новая эра, эра естественности, не тоски по счастью, а достижения этого счастья. Через сто лет люди смогут понять наше время не лучше, чем мы понимаем сожжение еретиков на костре.

Подводя итог сорока годам моей жизни, я думаю в первую очередь о детях — Еве и Лоре, — которые так далеки от меня и так изолированы от меня, что не смогут понять ни моих желаний, ни моей работы...

Я открыл саму жизнь, но мне пришлось заплатить за это частью своей жизни — удовольствием наблюдать, как взрослеют мои дети!!

Итак, мне 40 лет! Я благодарен Эльзе, несмотря ни на что. Я думаю о моей матери, которая заботилась обо мне, любила и лелеяла меня, как бы просто и непостижимо это ни казалось сегодня. Спасибо, мама. Ты передала мне часть этого страстного желания познать жизнь и получить ее не мистическим, а самым реальным способом.

Что касается меня, то я бы сказал, что искал и даже нашел часть истины. Я сделал честную попытку жить справедливо, несмотря на ошибки и глупости, которые могли все омрачить.

Я любил и все еще люблю детей. Жизнь продолжается.

Я боролся за свое дело, за лучшее существование.

Я чувствовал, как пульсирует вселенная; возможно, я даже чувствовал ее первый шаг вперед. Это могло быть так. Если нет, то я знаю, что я желал этого, боролся, страдая за это. Жизнь нельзя уничтожить!"^[42]

Сорок лет — значительный отрезок жизни для каждого человека. Райху было суждено прожить 60 лет. Одиночество и непонимание преследовали его до конца дней. Он, подобно Дон Кихоту, так и не смог победить мировое зло и решить проблемы человечества. Он, подобно Дон Кихоту, в глубине души был наивным романтиком. Но он, в отличие от Дон Кихота, так и не осознал своих ошибок и не отказался от своих иллюзий относительно спасения мира. И он, в отличие от Дон Кихота, умер в полном одиночестве, до конца оставаясь верным принципу: "Победить или оказаться побежденным"^[43].

Е. А. Смирнова

[1] Райх здесь имеет в виду то обстоятельство, что значительная часть архива Фрейда закрыта для пользования сроком на 100 лет.

[2] Reich Speaks of Freud. Ed. M. Higgins and C. M. Raphael. N. Y., 1967. P. 113.

[3] Отрывки из писем и дневников В. Райха приводятся по изданию: Reich W. Beyond Psychology. Letters and Journals. 1934—1939. N. Y.: Farrar, Straus and Giroux, 1994.

[4] Ibid. P. 104.

[5] Ibid. P. 6-7.

[6] Ibid. P. 58.

[7] Ibid. P. 181.

[8] Ibid. P. 188.

[9] Ibid. P. 225.

[10] Reich W. Beyond Psychology... P. 28—19. Ibid. P. 115.

[11] Ibid. P.115

[12] Курсив в письмах и дневниковых записях – В.Райха

[13] Эльза Линденберг, вторая жена В. Райха.

[14] Reich W. Beyond Psychology... P. 18—19.

[15] Ibid. P. 5.

- [16] Ibid. P. 58.
- [17] Ibidem.
- [18] Ibid. P. 101.
- [19] Reich W. Beyond Psychology... P. 101.
- [20] Ibid. P. 167.
- [21] Ibid. P. 215.
- [22] Ibid. P. 110.
- [23] Теодор Вульф, нью-йоркский психиатр
- [24] Reich W. Beyond Psychology... P. 247.
- [25] Ibid. P. 240.
- [26] Ibid. P. 245.
- [27] Reich W. Beyond Psychology... P. 5 — 8.
- [28] Ibid. P. 210.
- [29] Ibid. P. 211.
- [30] Ibid. P. 165.
- [31] Reich W. Beyond Psychology... P. 247.
- [32] Ibid. P. 129.
- [33] Reich W. Beyond Psychology... P. 71.
- [34] Ibid. P. 72.
- [35] Ibid. P. 129—130.
- [36] Ibid. P. 98.
- [37] Ibidem.
- [38] Ibid. P. 173.
- [39] Ibid. P. 247.
- [40] Ibid. P. 198.
- [41] Ibid. P. 200.
- [42] Reich W. Beyond Psychology... P. 103
- [43] Ibid. P. 188.

Игорь ИГРИЦКИЙ

МИСТЕРИЯ ОРГАЗМА

В 1939 году известный фрейдистский физиолог Вильгельм Райх поразил и разгневал своих коллег, объявив, что он открыл новую форму энергии, не известную физикам – жизненную энергию, от которой зависит здоровье живых существ. Случай Вильгельма Райха представляется настолько необыкновенным, что имеет смысл обсудить его немного подробнее; достаточно сказать, что знаменитый киноавангардист Душан Макавеев снял уже в 1971 году по мотивам исследований Райха один из своих самых знаменитых фильмов "В.Р. Мистерия организма", вынеся в название инициалы австрийского доктора.

Вильгельм Райх родился в 1897 году и в середине двадцатых годов был заметной фигурой в психоаналитическом движении Вены. Он был членом коммунистической партии, но в 1933 году его исключили оттуда за то, что он высказал свое мнение на природу фашизма как на выход подавленной сексуальности, а не как результат действия определенных экономических сил.

Одной из его наиболее интересных концепций была так называемая "броня характера" – оболочка, подобная панцирю черепахи, в которую невротик заключает себя, чтобы скрыть внутреннюю слабость и боязнь, и которая может выражаться в форме мускульного оцепенения или паралича. Райх, Вильгельмидел задачу психиатра в том, чтобы разбить броню.

Но слабые стороны этой концепции достаточно очевидны. Про любой характер можно сказать, что это защитная оболочка, вне зависимости от того, является ли человек интровертом или экстравертом, разрушителем или созидателем. Если принять эту точку зрения, то следующим шагом должно стать признание, что все люди слабы. У Райха была собственная концепция здоровой личности: таковым, по его мнению, являлся человек, научившийся выражать свои сексуальные побуждения совершенно свободно. Но все же он не настолько глуп, чтобы не видеть, что эта идея тоже не свободна от недостатков. (На самом деле, в этом он просто повторил путь, пройденный Д.Г.Лоуренсом.) Оргазм не может быть высшей целью человечества. Он ошупью искал более плодотворную концепцию. И в 1939 году, в Норвегии, ему показалось, что он ее нашел: оргоновая энергия.

"Оргон – это видимая, измеряемая и применимая энергия космической природы", – говорит Райх, Вильгельм одной из сносок в книге "Анализ характера".

"Чтобы создать непротиворечивую картину мира, современная естественная философия вынуждена признать, что существование невесомого вселенского вещества – доказанный факт... По этому основному принципу космогонии сходные мнения высказывали Заратустра и Гераклит, Пифагор и Парацельс. Сайбил-Мэйа правит повсюду, могущественная душа мира, вибрирующая и переливающаяся субстанция, которую дыхание творящего духа использует по своей воле... Флюид трансформируется: то сгущаясь, то разжижаясь, в зависимости от душ, которые он одевает, и от мира, который он окутывает".

Это цитата не из Райха, а из "Великих начал" Эдуарда Шура, и он говорит об "астральном свете". Райх заново открыл "астральный свет" и назвал его оргоновой энергией. Это голубая энергия, которая охватывает всю Вселенную и которая формирует вокруг живых существ; в других терминах это "одиль" или "аура". Например, при физическом контакте с матерью все страхи ребенка проходят, причина этого заключается в том, что их оргоновые поля сливаются в одно как две капли воды.

При сексуальном оргазме оргоновая энергия концентрируется в области гениталий; этим и объясняется ощущение дрожи и трепета при сексуальном возбуждении. Живая материя сделана из "бионов", которые являются крошечными клетками, пульсирующими оргоновой энергией.

Как Райху удалось сделать это потрясающее открытие? Очень важно понимать, что он рассматривал его как строгое логическое развитие фрейдистской психологии. Невроз вызывается "сексуальным экстазом", замедляющим течение "сексуальной жидкости", а оргазм высвобождает сексуальную энергию и устраняет невроз. Райх склоняется к мысли, что существует некая специфическая биологическая энергия, отличная от физических энергий; подобной же точки зрения придерживался биолог Камерер. Но эта биологическая энергия является физической, а никоим образом не "спиритической". Одно время, где-то около 1933 года, Райх полагал, что ему удалось обнаружить основной элемент живой материи – "бион" – под микроскопом. Если, например, при помощи

гидроксида калия заставить живую материю разбухать, то бионы станут отчетливо видны. Если частицы углерода поместить в отфильтрованный раствор бульона и хлорида калия, то, по словам Райха, голубые "бионы" скоро начнут появляться и тяжелые частицы углерода изменят свою природу и станут живой материей. Иногда бионы перерождаются – дегенерируют – и в результате получаются Т-бациллы, как называет их Райх, вызывающие рак.

Долгие годы прошли в бесплодных попытках создания "бионов", которые, по утверждению Райха, были совершенно отчетливо видны под микроскопом, прежде чем он натолкнулся на оргоновую энергию. Он ежедневно изучал под микроскопом культуру морского песка, и у него развился конъюнктивит. Из этого Райх сделал вывод, что культура морского песка испускает какое-то мощное излучение. Проверка на радиоактивность не дала никаких результатов, однако он обнаружил, что культура морского песка может вызвать боль и опухоль. В комнате, где было много таких культур, люди чувствовали усталость и головную боль. Он заметил, что в темноте от культур исходит серовато-голубой цвет. Объекты могут заряжаться этой энергией и потом влиять на электроскоп. В конце концов он пришел к заключению, что источником этой новой, неизвестной энергии является солнце, а органические вещества обладают способностью поглощать ее и удерживать.

Райх сконструировал специальную коробку, чтобы предотвратить утечку энергии. Стенки пришлось сделать металлическими – органические вещества поглощают оргоновую энергию, – и слой органического вещества снаружи: он поглотит любую энергию, которая проникнет через металл. Райх наблюдал голубоватый свет вокруг чашек с культурами в коробке. Но потом, к своему большому удивлению, он наблюдал точно такой же свет, когда культуры были убраны.

Отдыхая в штате Мэн, он заметил, что на восточной стороне небосклона звезды мерцали в два раза чаще, чем на западной; он рассудил, что если мерцание звезд объясняется рассеянием света в атмосфере, то оно должно быть одинаковым с обеих сторон. Потом он заметил между звездами участки голубого свечения. Тогда ответ стал ему ясен. Оргоновая энергия проникает повсюду и вызывает мерцание звезд. Благодаря своему внешнему органическому слою, его "коробка" собирает из внешнего мира оргоновую энергию, которая, проходя через металлические стенки, попадает в ловушку и оказывается запертой изнутри, как тепло в парнике. Таким образом была сформулирована идея "оргонового ящика" Райха, которую один из его учеников назвал величайшим открытием, когда-либо совершенным медицинской наукой. По словам Райха, оргоновый ящик является аккумулятором энергии, и если больной человек немного побудет внутри него, он быстро пойдет на поправку. Если же он посидит там слишком долго, то это может вызвать чувство слабости и головную боль, как при солнечном ударе.

Райх был абсолютно убежден в исключительной важности своего открытия, но его коллеги, ученые и врачи, не придавали ему ни малейшего значения. Они утверждали, что "бион" на фотографии – это просто бактерия, попавшая из воздуха. Райх говорил, что если долго смотреть в голубое небо, то можно увидеть волны, проходящие по нему в определенном ритме; на что ему отвечали, что "волны" объясняются просто усталостью глазной мускулатуры. На заявление Райха о том, что мерцание звезд, голубизна неба, рябь над поверхностью нагретой солнцем дороги, темнота грозовой тучи – все это проявления оргоновой энергии, ему отвечали, что у каждого из этих явлений существует гораздо менее фантастическое объяснение.

Последние годы жизни Райха трагичны. Он был убежден в жизненной важности своих открытий, и его фонд в штате Мэн широко пропагандировал их. У Райха появилось много последователей, но медики отнеслись к его нововведениям так, как они всегда, еще со времен Парацельса, относились ко всему новому. В 1956 году Райх был приговорен к двум годам тюрьмы и штрафу в 10 тысяч фунтов по обвинению в продаже вредных, шарлатанских снадобий. После восьми месяцев, проведенных в тюрьме, он умер от сердечного приступа.

Только тщательная и непредубежденная проверка его утверждений позволит сделать выводы о том, заблуждался ли Райх последние двадцать пять лет своей жизни или натолкнулся на важное открытие. Но в настоящий момент ни один ученый не желает предпринимать попытки такой проверки; утверждения Райха просто игнорируются. Согласно Райху, космические лучи являются лучами оргоновой энергии, и весьма логично было бы предположить, что они обладают естественной способностью организовывать материю. Райх подчеркивал, что природа эмоциональной энергии человека существенно отличается от природы электрической энергии, и снова нельзя не признать, что он прав. В нескольких словах можно так выразить основные положения его теории: в природе существуют виды энергии, тесно связанные с жизненными процессами, которые еще не были открыты и изучены в лабораториях ученых. Райх, Вильгельмдвинул гипотезу, что рак развивается в тех органах тела, которые "играют ведущую роль в образовании мускульной брони, подавляющей сексуальное возбуждение". До сих пор среди исследователей существует тенденция относить рак к вирусным болезням, но нельзя обойти вниманием тот факт, что он имеет прямое отношение к потере жизненных сил: например, исследования, проводившиеся в Америке, выявили, что заболеваемость раком у студентов, перенесших тяжелую депрессию на почве переутомляемости, в несколько раз выше обычной. Бернард Шоу в книге "Назад к Мафусаилу" высказывает точку зрения, близкую к концепции Райха: Шоу считает, что Вселенная пропитана "жизненной энергией" и что какая-то материя является плохим проводником, а какая-то – хорошим. Если на теле появится синяк, проводимость этого участка тела уменьшится, она будет проводить меньше жизненного тока, что может привести к перерождению ее в отдельную систему. Райх утверждал, что на тех участках тела, где есть синяки, можно наблюдать дегенерацию структуры "бионов".

Это затрагивает другой интересный вопрос. Большинство синяков не переходит в раковые опухоли. Какой

механизм тут задействован? Этот процесс во многих чертах напоминает развитие душевной болезни. Человек погружается в депрессию, смутное состояние тревоги, но это еще не оказывает влияния па его каждодневную деятельность, однако душевное состояние меняется день ото дня. И однажды какое-то неприятное происшествие или минутный страх швыряют его на самый нижний уровень, и он остается там, как будто упал с крутой лестницы или с обрыва. Для того чтобы вернуть человека на прежний уровень, требуются огромные долговременные усилия. Это говорит в пользу того, что эволюция человека больше походит на подъем не по пологому склону горы, а по крутой лестнице. Как указывает Шоу в предисловии к "Мафусаилу", эволюция прогрессирует не постоянно, а внезапными скачками. Когда вы учитесь ездить на велосипеде, вы падаете пятьдесят раз, а на пятьдесят первый садитесь и едете. Как будто при каждой попытке накапливается немного больше опыта, который не проявлялся сразу, а поступал "на резервное хранение" до тех пор, пока вы не будете в силах подняться на следующую ступеньку лестницы. Если скука и отчаяние могут свалить нас с эволюционной лестницы, то мы сами, постоянными и неослабными усилиями, можем вскарабкаться на верхние уровни – для этого не требуется никаких бешеных прыжков. И существуют неопровержимые свидетельства того, что на этих уровнях "скрытые возможности" человека перестают быть скрытыми.

Высказывания Райха о сексуальном возбуждении затрагивают жизненно важный вопрос в этой дискуссии. Сексуальное возбуждение проявляется в двух формах: мыслительной, где важную роль играет воображение, и физической, когда в действие вступает тело и достигает верхней точки физического наслаждения. Мы воспринимаем его как само собой разумеющееся, но это явление почти уникальное в сфере человеческого опыта. Меня может взволновать музыкальное произведение или запахи весеннего утра, мое мысленное возбуждение нарастает, но оно так же скоро улетучится без всяких физических последствий. Мыслительная форма – осознанная: меня может отвлечь внезапный шум, и от моего приподнятого настроения не останется и следа. Подросток, в первый раз испытавший оргазм, узнает удивительную природу этого явления. Его это поражает настолько же сильно, как если бы у него выросли крылья и он взлетел. То, что раньше было в основном сознательным мысленным возбуждением, внезапно переходит в сферу физического. Это само по себе кажется необыкновенным; ведь в конце концов тело простужается, испытывает голод и усталость, не спрашивая на то согласия рассудка.

Люди страдают от распространенного заблуждения, что тело и разум существуют параллельно, практически не влияя друг на друга. Но у многих людей, чье сексуальное развитие было ранним, это случилось потому, что они были постоянно сосредоточены на этом предмете и их сосредоточенность складывалась так же, как усилия освоить езду на велосипеде, и в один прекрасный день произошел резкий скачок: в этом случае – способность испытать оргазм.

WHAT IS ORGONE ENERGY?

by Charles R. Kelley, Ph.D.

Reprinted from *The Creative Process*
Vol. II Nos. 2&3 September 1962

with an introduction by the author July 1999

Copyright c 1962 Charles R. Kelley

KELLEY/RADIX
13715 SE 36th Street

Man is sick en masse, and the sickness is rooted in his structure, a structure which, for some reason, has become biologically rigid. This rigidity is shown primarily by a chronic muscular tension which Reich called armor. Armor affects most of the human race throughout all the continents. The variations in type and degree of armoring are legion, but almost every human being is armored to some extent.

The effect of armor is to block or restrict the flow of orgone energy in the body, and in consequence, to block or limit the emotion rooted in this energy flow. Armor limits the capacity to experience and express deep feeling. It destroys the capacity for a natural sexuality, the most intense pleasurable emotion. The armor shapes the character and mentality; it affects how people think, including how scientists think. Armor is the cause of psychosis, of crime, of fascism and of other political irrationality. It is the root of contradiction between mechanism and mysticism, which is so important to understanding resistance to the orgone energy concept.

Our civilization is rooted in mystical religion and mechanistic science. These together comprise the principal intellectual forces in the world we live in. Both of these forces are products of armored man. Reich has said that mankind is ruled by a contradictory and murderous mixture of machines and gods, by which he meant the mystical forces of religion and the mechanistic forces of science. The mechanist armors himself in such a way that he cuts off his perception of and his contact with his own deepest nature. He becomes rigid and limited in his thought processes. He develops a mechanical concept of nature and becomes deterministic in his view of causality. He tends to think compulsively and has a deep-seated fear of the alive, the free, the spontaneously moving, the unpredictable, the deeply emotional. The mechanistic scientist reacts against orgone energy functions because they correspond to exactly that portion of nature that he has armored against. For this reason, the mechanist forms a mechanical view of creation and of life.

The mystic, by contrast, is not completely cut off from his nature, from orgone energy phenomena within himself, but has distorted this contact because of his armor. The mystic is capable of achieving some great insights because he is in partial contact with his deepest nature; still his contact, especially his contact with his own body, is distorted, and in most cases, deeply distorted. The mystic tends to split off bodily love from the mental, the "spiritual," and often to become ascetic and anti-sexual. This is perhaps the greatest tragedy of all, because it contributes the most to reproducing armor in the young.

- 74 -

A split perception of mind and body develops in the mystic, so that the mind seems to him capable of existing in nature in the absence of the body. Along with this the mystic tends to develop a magical view of causality. And the mystic, of course, forms a mystical or magical view of creation and life revolving about "spirit," or "god," which is out of contact with real physical processes. It is this view which the mystic finds most threatened by the concept of orgone energy. Recognition of the real tangible creative process as expressed in orgone energy functions threatens the mystic's concept of god as an intangible, essentially unknowable entity.

Figure 3 depicts the relation between mechanism, mysticism, and what Reich termed "orgonomic functionalism." Reich defined orgonomic functionalism as the natural way of thinking by the unarmored. The armor distorts natural thinking in the mechanistic or mystical direction. Both mechanistic and mystical thinking find functional thought processes foreign. Interestingly, mechanists are apt to regard them as mystical; mystics, as mechanistic.

This is a rather cursory treatment of mechanism and mysticism. Reich discusses them in some detail in *ETHER, GOD AND DEVIL* and in *THE MURDER OF CHRIST*. Perhaps enough has been covered to show how predominant forces in our civilization are by their nature in opposition to the orgone energy concept. It will hardly be sufficient to show how deep-seated and powerful these forces are, nor to show the extreme hatred and fear that can arise from them; this is hard to believe until it is experienced personally, but to the skeptic, let me remind him that Reich's publications were burned and banned on the flimsiest of pretexts by an agency of the United States Government, that Reich himself died in a United States prison although entirely innocent of wrong-doing, and that Reich and his work have always been subject to the most incredible attacks, involving defamation, vilification, and gross distortions of facts.

Not everyone, not even a majority react maliciously to the orgone energy concept. In fact, most people don't know enough about it to have an inkling of what it really is. Those threatened by the concept have largely succeeded in preventing others from investigating the evidence that exists about it. If the concept is sufficiently ridiculed and defamed, if the scientific reputations of those who support the concept are destroyed, if the work that has been carried out in the field is made to seem absurd and undeserving of serious study, then the concept of orgone energy can be carefully buried again, as it has been so many times in the past. There is then no necessity for scientists to examine the evidence, to repeat the experiments, or to contend with the carefully thought out and consistent scientific writing the field contains. There will always be "experts" who will lend their authority to the burial by declaring the work unworthy of serious consideration.

MECHANISM

Matter is the primary reality

Mechanical view of creation
Life is a biological accident
Matter has always existed
or appears from nowhere
for no reason.

Emotion, volition, sensation
are inexplicable, or explicable
only as the results of material processes.

MYSTICISM

Mind or spirit is the primary reality.

Magical view of creation
(religious legends)
Life and matter were created
by a superintelligence in an'
unobservable supernatural process.

Emotion, volition, sensation
a r e inexplicable or magically
explained.

ORGONOMIC
FUNCTIONALISM

"Mind and body" or "matter
and spirit" are different
aspects of one reality.

Creation is a continuous
observable natural process.

"Emotion," "volition,"
"sensation" are integral
parts of the creative
process.

Figure 3.

The relation of mechanism, mysticism, and orgonomic functionalism. Armor causes functional thinking to split into two antithetical off shoots as shown. Human thought is almost completely dominated by these pathological offshoots.

The many who might not be threatened by the orgone energy concept per se are threatened by the attitude others take towards it, by the scorn, the abuse, the contempt which invariably stem from pathological individuals, but unfortunately, easily infect others. It is a sad fact that the desire to be respectable is a primary motivation among scientists. Individuals threatened by the orgone energy concept attack it by making it disreputable. "Respectable" scientists then will not consider the concept or the evidence for it.

Finally, a factor which hurts acceptance of the orgone energy concept which must not be ignored lies in the effects of the armor on the very individuals who support the concept. Those who work in orgonomy are also members of the sick human race; they too are armored, with tendencies toward mechanism and/or mysticism. Even highly-qualified scientists professing interest in orgonomy (and there are many) are usually incapable of productive work in the field. Many brave plans for research in orgonomy are

made, but few materialize. For every article in the 29 volumes of evidence for orgone energy that have been cited, there were 20 or 30 planned by supporters of orgonomy but never carried out. And it is a sad fact that the quality of those which have appeared has sometimes suffered in comparison with what could be reasonably expected of the individuals involved. Research in orgonomy is extremely difficult; the process of actually working with orgone energy exposes the worker fully and directly to its threatening qualities. Other scientific work is easier to do because it is more peripheral, further removed from the core of life itself, and for this reason, less threatening to the scientist.

This should not be construed as an apology for what has been accomplished in orgonomy. Much of this work, particularly that of Reich himself, is of the highest caliber. At present the need for additional work to confirm experiments previously done and to carry out new research is not being met, however. This is only partly because of the lack of funds, facilities and time, a lack, incidentally, due to the activities of the frightened and hateful souls who have so maligned orgonomy that they have destroyed the possibility for it to obtain research funds through normal channels. Of equal importance with the lack of funds and facilities are the characterological problems of those of us who would carry out the research.

In summary, the fact that the orgone energy concept is not generally accepted is not due to the absence of evidence but to a widespread pathology of the human animal. This pathology consists of a rigidity of body and character that cuts the individual off from life energy functions within himself, and makes him either blind to or threatened by the functioning of this same energy in nature. The mass pathology works against acceptance of the orgone energy concept in many ways:

- It brings about the mechanistic -and mystical character structures which prevail in our world.
- It causes pathological fear and hatred in a minority of individuals, who attempt to destroy orgonomy by gross distortions of fact, defamation, and ridicule, and sometimes by direct violence. This minority is effective because of the characterological soil in which it works.
- The "characterological soil" consists not only of the prevailing mechanistic and mystical characters of the majority, but also the fearfulness of scientists and intellectuals to be associated with "disreputable" ideas.
- Finally, the work done in orgonomy itself suffers from the fact that the mass disorder of the human animal afflicts the proponents and investigators of the orgone energy concept as well as their opponents, and affects the amount and quality of their work.

Despite these severe problems blocking acceptance of the orgone energy concept, I believe we are on the threshold of a change. The evidence for orgone energy is now too great to bury successfully and too strong to continue to ignore. More scientists will take the claims of orgonomy seriously, will repeat experiments and try to understand the orgone energy concept. This too will result in severe confusions, widespread denials of the evidence by threatened individuals, and other difficulties with which we are now familiar, and may be able to meet successfully. If so, the new direction in science implicit in the discovery of orgone energy will at last emerge into its own.

РАЙХ (Reich) Вильгельм (1897-1957) - австр. психолог и психиатр. Окончил мед. ф-т Вен. ун-та. Воззрения Р. на протяжении жизни значительно менялись, поэтому его творч. деятельность разделяется на четыре периода, соответственно его пребыванию в Австрии, Германии, Норвегии и США.

В 1920 еще студентом был принят в Вен. психоаналитич. об-во и стал практикующим психоаналитиком. В 1924-30 руководил психоаналитич. "техн. (методич.) семинаром" и разработал собств. психол. систему: теорию оргазма, ставшую ключом ко всем его дальнейшим построениям — от теории сексуальной революции до теории космич. энергии. В этот период была написана его основополагающая работа "Функция оргазма" (1927).

Получил широкую известность благодаря разработке на основе своих психоаналитич. представлений лево-радикальной социальной теории, претендующей на новое объяснение классовой борьбы и пролетарской революции. Принадлежал ко второму поколению критиков Фрейда в области психоанализа, выступившим вслед

за Юнгом и Адлером, причем для Р. характерен отказ от “консервативности” классич. фрейдизма. Был близок к Фрейду, Фромму и Хорни, занимая как бы промежуточное положение между фрейдизмом и неофрейдизмом.

Р. разошелся с Фрейдом в трактовке сексуальности: отказался от его психол. подхода в пользу соматическо-натуралистического и тем самым возвратился к воззрениям предшествующего биологизаторского направления в сексологии. На основе ранних работ Фрейда Р. разработал собств. концепцию невроза, т.н. “генитальную теорию невроза”, согласно к-рой непосредственная причина невроза заключается в невозможности разрядить сексуальную энергию. В этот же венский период была создана его теория личности и были предложены “более активные и эффективные методы терапии”.

Изучение социальных причин неврозов побудило Р. заинтересоваться марксизмом. Он переезжает в Берлин, вступает в герм. коммунистич. партию. В 1930-33 Р. обращается к анализу нем. фашизма и создает свои гл. произведения социально-полит. направленности: “Анализ характера” (1933), “Социальная психология фашизма” (1933) и ряд работ, объединенных впоследствии под общим названием “Сексуальная революция” (1945). В них Р. утверждал, что “невротич. характер” — личность, формирующаяся в условиях подавления сексуальности, склонна к слепому подчинению, неспособна к бунту и благоприятствует установлению авторитарного строя. В фашизме Р. усматривал “диагноз коллективного невроза” (причем не только в нацистской Германии, но и в большевистской России). Для устранения об-ва “невротич. характеров” необходимо “раскрепощение” сексуальности. Ему Р. отводил центр, место в своих футурологич. проектах.

В этот период Р. выступил как один из первых и наиболее влият. представителей леворадикального фрейдизма (т.н. “фрейд-марксизма”), развернул психоаналитич. аргументацию в защиту анархо-гедонистич. морали, доказывал необходимость сексуальной революции. Ее он противопоставил установкам основанной М. Хиршфельдом Всемирной лиги половой реформы, чья буржуазно-реформистская программа не предусматривала изменение классово-экон. основ капиталистич. строя. Со своей стороны Р. выдвинул леворадикальную программу “революц. действия”, к-рая десятилетия спустя свелась в молодежной контркультуре к организации неоанархистских коммун и экспериментам с антиавторитарным воспитанием детей. Согласно теории сексуальной революции Р., в основе классовой борьбы лежит стремление освободить половое влечение от социального подавления, и поэтому устранение “репрессивной сексуальности” является предпосылкой пролетарской революции. Решающее значение придается радикальному изменению традиц. половой морали и полового воспитания (прежде всего в детском возрасте), а главное — отказу от “бурж. семьи — самой важной идеол. фабрики капитала”. Эти положения, развитые им в работе “Половая зрелость, воздержание и брачная мораль. Критика бурж. половой реформы” (1930), отразили не столько необходимость раскрепощения личности от уз патриархального быта и доминирования интересов собственности в брачно-семейных отношениях, сколько деструктивные явления кризисной обществ. ситуации: катастрофич. ослабление уз брака и института семьи, пропаганду культa секса, распространение проституции и порнографии. Эти противоречивые тенденции помогают понять доводы Р. о “поражении сексуальной революции в СССР”, изложенные им в работе “Борьба за “новую жизнь” в Советском Союзе” (1935). То был переломный период в истории нашей страны, когда теория и практика “свободной любви” уступили место тенденции упорочения социально-экон. и морально-правовых основ брачно-семейных отношений. Разработанная Р. леворадикальная критика семьи была подхвачена в 60-е гг. представителями Франкфурт, социол. школой (Адорно и М. Хоркхаймер), экзистенциализма (С. Бовуар, автор книги “Другой пол”) и оказала значит. влияние на ряд направлений демократич. движения: “новых левых”, неофеминизм (К. Миллет, автор книги “Сексуальная политика”), негритянское движение в США (Э. Кливер, один из руководителей “Черных пантер”) и даже на творч. интеллигенцию (драматургию Жана Жана).

Полагая, что социально-полит. борьбу за переустройство “репрессивного” об-ва следует превратить в сексуальную революцию, Р. разработал доктрину “сексуальной политики” и попытался реализовать ее на практике. Первоначально он создал в Германии широкое “сексуально-полит.” движение молодежи, в к-рое вошли и молодые нацисты, и рабочие левой ориентации и студенты. Затем при компартии под руководством Р. был создан Герм. гос. союз пролетарской сексуальной политики. В 1931 на конгрессе “Секспола” в Дюссельдорфе было представлено 20 тыс. человек. Вскоре это привело к открытому конфликту как с психоаналитич., так и с рабочим движением. В 1933 произошел окончат. разрыв Р. с коммунистич. партией: из германской он был исключен за “троцкизм”, из датской за “выступление против революционной политики”. В 1934 было официально прекращено его членство в Междунар. психоаналитич. ассоциации.

В следующий период Р. отходит от леворадикальной полит. деятельности. Он переезжает в Норвегию, и в Осло основывает новую школу психосоматич. терапии. В 1934-37 на основе своих сексологических представлений проводит эксперимент, исслед. биоэлектрич. потенциала половых органов. Полученные рез-ты Р. истолковывает как открытие им (в 1939) оргона — уникального вида энергии, свойственной не только сексуальности, но всем проявлениям жизни. Однако он не нашел понимания со стороны норв. ученых и из-за гонений в прессе был вынужден покинуть страну.

В 1939 он получил приглашение от Америк. психосоматич. мед. движения и при поддержке Малиновского переехал в США вместе со своей лабораторией оргонной энергии. В Нью-Йорке до 1941 он — проф. мед. психологии в Новой школе социал. исслед. В этот период он осмысливает понятие сексуальной энергии уже натурфилософски, как космич. “оргонную” энергию. В ряде работ — “Эфир, Бог и дьявол” (1949) и др. им была изложена натурфилос.

концепция оргона, согласно к-рой эта универсальная, всепроникающая энергия является источником развития галактич. систем и в то же время тождественна биол. энергии живых существ. Эти воззрения, созвучные индуистско-буддийским представлениям о единстве брахмана и атмана, оказали влияние на доктрины совр. экологизма и космизма.

В 1940 Р. сконструировал аккумулятор витальной энергии космоса — оргона, обсуждал вызванные им эффекты с Эйнштейном и утверждал, что этот прибор пригоден для лечения различных телесных и психич. заболеваний, от истерии до рака. Р. умер в тюрьме Пенсильвании, проведя в заключении 8 месяцев из назначенного ему двухлетнего срока за игнорирование судебного запрета на использование аккумулятора энергии оргона.

Соч.: Die Funktion des Orgasmus. Zur Psychopathologie und zur Soziologie des Geschlechtslebens. Lpz., 1927; Charakteranalyse. W., 1933; Massenpsychologie des Faschismus. Kopenhagen, 1934; Selected Writings. An Introduction to Orgonomy. N.Y., 1968; Die sexuelle Revolution. Fr./M., 1971; Ather, Gott und Teufel. Fr./M., 1984; Rede an den kleinen Mann. Fr./M., 1994.

Лит.: Балагушкин Е.Г. Влияние неофрейдизма и теорий сексуальной революции на нравств. сознание молодежи Запада // Молодежь, НТР, капитализм. М., 1979; Robinson P. The Freudian Left: Wilhelm Reich, Geza Roheim, Herbert Marcuse. N.Y., 1969; Burian W. Psychoanalyse und Marxismus. Eine intellektuelle Biographie Wilhelm Reichs. Fr./M., 1972; Cohen I. Ideology and Unconsciousness: Reich, Freud and Marx. N.Y., 1982; Wilson C. The Quest for Wilhelm Reich. L., 1982; Boadella D. Wilhelm Reich. The Evolution of his Work. L., 1985.

Е.Г. Балагушкин

Д. Фейдимен, Р. Фрейгер ВИЛЬГЕЛЬМ РАЙХ И ПСИХОЛОГИЯ ТЕЛА

В этой главе мы поговорим о Вильгельме Райхе, основателе того, что можно было бы назвать ориентированной на тело психотерапией. Вильгельм Райх был членом психоаналитического внутреннего кружка в Вене и вел учебный семинар для начинающих аналитиков. В своей терапевтической работе он постепенно начал подчеркивать важность обращения внимания на физические аспекты характера индивидуума, в особенности на паттерны хронических мускульных зажимов, которые он называл телесным панцирем. Он также говорил о роли общества в сознании запретов, касающихся инстинктивной — в особенности сексуальной - жизни индивидуума. По словам одного исследователя, Райх "наверное, более последовательно, чем кто-либо другой, проработал критические и революционные следствия из психоаналитической теории".

Вторая часть этой главы состоит из краткого обзора других важнейших ориентированных на тело подходов к терапии и личностному росту. Здесь можно наметить три основные области: 1) Работа над структурой тела: биоэнергетика, структурная интеграция, техника Александера, метод Фельденкрайза; 2) Системы, направленные на улучшение функционирования тела: чувственное сознание и релаксация чувств. 3) Восточные учения, ориентированные на тело: хатха-йога, тайчи, айкидо.

ОСНОВНЫЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ

ХАРАКТЕР

По Райху, характер состоит из привычных положений и отношений пациента, постоянного паттерна его реакций на различные ситуации. Он включает сознательное отношение и ценности, стиль поведения (застенчивость, агрессивность и т.п.), физические позы, привычки держаться и двигаться и пр. "Форма поведения, его "как" формы общения гораздо более существенны, чем то, что пациент говорит. Слова могут лгать: способ выражения никогда не лжет". Понятие характера впервые появилось у Фрейда в 1908г. ("Характер и анальный эротизм"). Райх разработал это понятие и был первым аналитиком, интерпретировавшим природу и функции характера в работе с пациентами, вместо анализирования симптомов.

ХАРАКТЕРНЫЙ ПАНЦИРЬ

Райх полагал, что характер создает защиты против беспокойства, которое вызвано в ребенке интенсивными сексуальными чувствами, сопровождающимися страхом наказания. Первая защита против этого страха — подавление которое временно обуздывает сексуальные импульсы. По мере того, как эго-защиты становятся постоянными и автоматически действующими, они развиваются в характерные черты или в характерный панцирь. Райховское представление о характерном панцире включает все подавляющие защитные силы, организованные в более или менее связанный паттерн Эго. "Установление характерной черты... указывает на разрешение проблемы регрессии: это либо делает процесс подавления ненужным, либо превращает однажды установленное подавление в относительно ригидную, принятую в Эго, формацию".

"Конфликт, который действовал в определенный период жизни, всегда оставляет свои следы в характере, в форме ригидности".

Характерные черты не являются невротическими симптомами. Развитие, по Райху, состоит в том, что невротические симптомы (такие, как иррациональные страхи и фобии) переживаются как чуждые индивидууму, как чуждые элементы в его душе, в то время как невротические характерные черты (вроде преувеличенной любви к порядку или тревожной стеснительности) переживаются как составные части личности. Можно жаловаться на застенчивость, но эта застенчивость не кажется бессмысленной или патологической, как невротические симптомы. Характерные защиты частично эффективны и так трудно поддаются удалению, потому что они хорошо рационализированы индивидуумом и переживаются как часть его представления о себе.

Райх постоянно старался дать пациентам осознать их характерные черты. Он часто имитировал их характерные черты или позы или просил самих пациентов повторять или преувеличивать штамп поведения — например, нервную улыбку. Когда пациенты перестают принимать свой характерный способ поведения как само собой разумеющийся, их мотивация к изменению возрастает.

ОСВОБОЖДЕНИЕ (РАСПУСКАНИЕ) МУСКУЛЬНОГО ПАНЦИРЯ

Райх полагал, что каждое характерное отношение имеет соответствующую ему физическую позу, и что характер индивидуума выражается в его теле в виде мышечной ригидности или мускульного панциря. Райх начал прямо работать с расслаблением мускульного панциря в соединении с аналитической работой. Он обнаружил, что расслабление мышечного панциря освобождает значительную либидозную энергию и помогает процессу психоанализа. Психиатрическая работа Райха все более перемещалась в освобождение эмоций (удовольствие, гнев, волнение) посредством работы с телом. Он находил, что это ведет к гораздо более интенсивному переживанию инфантильного материала, раскрываемого в анализе.

"Ригидность мускулатуры - соматическая сторона процесса подавления и основа его продолжающегося существования".

Райх начал с применения техники характерного анализа к физическим позам. Он анализировал в деталях позы пациента и его физические привычки, чтобы дать пациентам осознать, как они подавляют жизненные чувства различных частей тела. Райх просил пациентов усиливать определенный зажим, чтобы лучше осознать его, прочувствовать его и выявить эмоцию, которая связана в этой части тела. Он увидел, что только после того, как подавляемая эмоция находит свое выражение, пациент может полностью отказаться от хронического напряжения или зажима. Постепенно Райх начал прямо работать с зажимаемыми мышцами, разминая их руками, чтобы высвободить связанные в них эмоции. "В конце концов я не мог избежать впечатления, что физическая ригидность в действительности представляет собой наиболее существенную часть подавления. Все без исключения пациенты говорили, что проходили через периоды своего детства, когда они научались подавлять свою ненависть, тревожность или любовь посредством определенных действий, влиявших на вегетативные функции (сдерживание дыхания, напряжение мышц живота и т.п.). "Панцирь может быть поверхностным или лежащим глубоко, мягким, как шубка, или твердым, как железо. В любом случае его функция - защита от неудовольствия. Однако организм платит за эту защиту потерей значительной части своей способности к удовольствию". ...Вновь и вновь поражаешься, как освобождение ригидных мышц освобождает не только вегетативную энергию, но, кроме того, приносит воспоминание о ситуации в раннем детстве, когда этот зажим был использован для определенного подавления". В своей работе над мышечным панцирем Райх обнаружил, что хронические мышечные зажимы блокируют три основных биологических возбуждения: тревожность, гнев и сексуальное возбуждение. Он пришел к выводу, что физический (мышечный) и психологический панцирь - одно и то же.

"Панцирь характера оказывается функционально тождественным с перенапряжением мышц, мышечные панцирем. Эта функциональная тождественность означает не что иное, как тот факт, что мышечные паттерны и характерные черты служат одной и той же функции в психическом аппарате; они могут влиять друг на друга и заменять друг друга. По существу они не могут быть разделены; по функции они тождественны".

ГЕНИТАЛЬНЫЙ ХАРАКТЕР

Термин "генитальный характер" означал у Фрейда уровень психосексуального развития. В специфической трактовке Райха это означает достижение оргастической потенции. "Оргастическая потенция - это способность отдаться потоку биологической энергии без всякого подавления, способность полной разрядки накопленного сексуального возбуждения в произвольных, приносящих удовольствия движениях тела". Райх находил, что по мере того, как его пациенты распускают свой панцирь и развивают оргастическую потенцию, многие стороны личности спонтанно изменяются.

"Я говорю на основании огромного клинического опыта, что лишь в немногих случаях в нашей цивилизации половой акт основан на любви. Вмешивающиеся гнев, ненависть, садистические эмоции и состязательность совершенно неотделимы от половой жизни современного человека".

Вместо жесткого, ригидного невротического контроля индивидуумы развивают способность саморегуляции. Райх противопоставлял естественную саморегуляцию индивидуумов принудительной морали. Естественный индивидуум поступает в соответствии со своими склонностями и чувствами, а не следует внешнему набору требований, установленных другими.

После райхианской терапии пациенты, которые ранее были склонны к невротическому промискуитету (сексуальной неразборчивости), обретали большую чувствительность, способность к привязанности и спонтанно начинали стремиться к более продолжительным и полноценным отношениям.

"Вы не "ведете борьбу" за то чтобы ваше сердце билось или ноги двигались, точно так же не ведется "борьба" за искание правды. Истина - в вас, она работает в вас так же, как работает ваше сердце или ваши глаза - лучше или хуже, в зависимости от состояния вашего организма".

Те же, состоял в бесплодных, лишенных любви браках, обнаруживали, что не могут вступать в половые отношения из одного только чувства долга. Генитальный характер не заключен в тюрьму своего панциря и психологических защит. Он способен защитить себя, если это необходимо во враждебном окружении. Но эта защита осуществляется более или менее сознательно и может быть снята, когда она перестает быть необходимой.

Райх писал, что генитальный характер - это человек, проработавший свой эдипов комплекс так, что этот материал не подавляется и не обладает сильным зарядом. "Суперэго становится "утверждающим сексуальность", и таким образом действует в гармонии с Ид. Генитальный характер способен свободно и полно переживать сексуальный оргазм, полностью разряжая имеющееся либидо. Кульминация сексуальной активности характеризуется способностью отдаться сексуальному опыту, произвольным движениям, которые не блокируются, в отличие от принужденных, даже насильственных движений индивидуума, защищенного панцирем.

БИОЭНЕРГИЯ

При работе с мышечным панцирем Райх обнаружил, что освобождение хронически зажатых мышц часто порождает особые физические ощущения - чувство тепла или холода, покалывание, зуд или эмоциональный подъем. Он полагал, что эти ощущения возникают в результате высвобождения вегетативной или биологической энергии.

Райх также полагал, что мобилизация и разрядка биоэнергии — существенные стадии в процессе сексуального возбуждения и оргазма. Он назвал это "формулой оргазма", четырехчастным процессом, характерным для всех живых организмов: механическое напряжение - биоэнергетический заряд - биоэнергетический разряд - механическое расслабление.

В результате физического контакта в обоих телах накапливается энергия, которая в конце концов разряжается в оргазме, являющемся по существу феноменом биологической разрядки: 1) сексуальные органы наполняются жидкостью - механическое напряжение; 2) в результате возникает интенсивное возбуждение - биоэнергетический заряд; 3) сексуальное возбуждение разряжается в мышечных сокращениях - биоэнергетическая разрядка; 4) наступает физическая релаксация - механическое расслабление.

ОРГАНИЧЕСКАЯ ЭНЕРГИЯ

Интерес к физическому функционированию пациентов привел Райха к лабораторным экспериментам по физиологии и биологии, и, в конечном счете, к физическим исследованиям. Он пришел к убеждению, что биоэнергия в индивидуальных организмах - лишь один из аспектов универсальной энергии, "присутствующей во всех вещах. В термине "оргон", "органическая энергия" он соединил корни "организм" и "оргазм". "Космическая органическая энергия функционирует в живых организмах как специфическая биологическая энергия. В этом своем качестве она управляет всем организмом и выражается в эмоциях так же, как и в чисто биофизических движениях органов".

Широкие исследования Райхом оргонической энергии и смежных тем игнорировались большинством критиков и ученых. Его открытия противоречили многим принятым теориям и аксиомам физики и биологии; кроме того, в его работе есть и экспериментально слабые места. Вместе с тем его результаты никогда не были опровергнуты или даже тщательно проверены и серьезно рассмотрены кем-либо из уважаемых ученых. Один из психологов, работавших с Райхом, отмечает: "В течение более чем двадцати лет с тех пор, как Райх объявил об открытии оргонической энергии, не было сообщения о достойном доверия повторении ни одного определяющего эксперимента, который бы опроверг результаты Райха... Факт состоит в том, что несмотря на насмешки, поношения и попытки ортодоксов "похоронить" Райха и оргономику (а частично благодаря им), ни в одной научной публикации нет опровержения его экспериментов, тем более - систематического опровержения огромной научной работы, подтверждающей его положения".

Оргоническая энергия обладает следующими, основными свойствами: 1) она свободна от массы, не имеет ни инерции, ни веса; 2) она присутствует всюду, хотя и в различной концентрации, даже в вакууме; 3) она является средой электромагнитных и гравитационных взаимодействий, субстратом большинства фундаментальных природных феноменов; 4) она находится в постоянном движении и может быть наблюдаема в соответствующих условиях; 5) высокая концентрация оргонической энергии привлекает оргоническую энергию из менее концентрированного окружения (что "противоречит" закону энтропии); 6) оргоническая энергия образует единицы, становящиеся центрами творческой деятельности. Это могут быть клетки, растения и животные, а также облака, планеты, звезды, галактики.

ДИНАМИКА

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ РОСТ

Райх определяет рост как процесс рассасывания психологического и физического панциря, постепенного становления более свободным и открытым человеческим существом, обретение способности наслаждаться полным и удовлетворяющим оргазмом. Райх утверждал, что мышечный панцирь организуется в семь основных защитных сегментов, состоящих из мышц и органов соответствующих функций выражения. Эти сегменты образуют ряд из семи приблизительно горизонтальных колец под прямым углом к туловищу и позвоночнику. Основные сегменты панциря располагаются в областях глаз, рта, шеи, груди, диафрагмы, живота и таза.

По Райху, оргонная энергия естественно течет вверх и вниз по телу параллельно позвоночнику. Кольца панциря формируются под прямым углом к этим потокам и препятствуют им. Райх указывает, что не случайно в нашей западной культуре сформировалось утвердительное движение головы вверх-вниз, в направлении потока энергии по телу, отрицательное же движение головы из стороны в сторону - это пересекающее поток движение образования панциря, защиты.

[Семь сегментов райховского панциря вызывают ассоциацию с семью чакрами йога, хотя соответствие не вполне точно. Интересно отметить, что Райх движется сверху вниз; работа с пациентом кончается тазовым сегментом, как более важным. В йоге движение начинается с основания позвоночника вверх и кончается открытием тысячлепесткового лотоса. Йога Ауробиндо также начинается сверху; важнее в этой аналогии то, что концентраций на чакрах действительно ведут к определенным паттернам мышечных расслаблений и напряжений. (Прим. перев.)]

"Можно выбраться из ловушки. Однако чтобы выбраться из тюрьмы, нужно понять, что ты в тюрьме. Ловушка — это эмоциональная структура человека, его характерная структура. Мало пользы в изобретении систем мысли по поводу природы ловушки; единственное, что нужно, чтобы выбраться - знать ловушку и найти выход».

Защита служит ограничению как свободного потока энергии, так и свободного выражения эмоций в индивидууме. То, что сначала возникает как защита против захлестывающих чувств напряжения и возбужденности, становится физической и эмоциональной смирительной рубашкой. "В охваченном защитным панцирем человеческом организме оргонная энергия связывается в хронических мышечных зажимах. После распускания панцирного кольца оргон в теле не сразу начинает протекать свободно... По мере того, как распускаются первые панцирные блоки, мы обнаруживаем, что оргонные потоки и ощущения, выражение "давления", "отдавания" развиваются все больше. Однако все еще остается защита, мешающая полному развитию".

Райхианская терапия состоит прежде всего в распускании панциря в каждом сегменте, начиная с глаз; и кончая тазом. Каждый сегмент более или менее независим, с ним можно действовать отдельно.

"В конечном счете в самосознании и в стремлении к совершенствованию знаний и полной интеграции биологического функционирования космическая оргонная энергия осознает себя".

Три типа средств используются для распускания панциря: 1) накопление в теле энергии посредством глубокого дыхания; 2) прямое воздействие на хронические мышечные зажимы (посредством давления, защипывания и

т.п.), чтобы расслабить их; 3) поддержание сотрудничества с пациентом в открытом рассмотрении сопротивлений и эмоциональных ограничений, которые при этом выявляются.

1. Глаза. Защитный панцирь в области глаз проявляется в неподвижности лба и "пустом" выражении глаз, которые как бы смотрят из-за неподвижной маски. Распускание осуществляется посредством раскрытия пациентами глаз так широко, как только возможно (как при страхе), чтобы мобилизовать веки и лоб в принудительном эмоциональном выражении, а также свободными движениями глаз, вращением и смотрением из сторон в сторону.

2. Рот. Оральный сегмент включает мышцы подбородка, горла и затылка. Челюсть, может быть как слишком сжатой, так и неестественно расслабленной. Этот сегмент удерживает эмоциональное выражение плача, крика, гнева, кусания, сосания, гримасничания. Защитный панцирь может быть расслаблен пациентом путем имитации плача, произнесения звуков, мобилизующих губы, кусания рвотных движений и посредством прямой работы над соответствующими мышцами.

3. Шея. Этот сегмент включает глубокие мышцы шеи язык. Защитный панцирь удерживает в основном гнев, крик и плач. Прямое воздействие на мышцы в глубине шеи не возможно, поэтому важным средством распускания панциря являются крики, вопли, рвотные движения и т.п.

4. Грудь. Грудной сегмент включает широкие мышцы груди, мышцы плеч, лопаток, вею: грудную клетку и руки с кистями. Этот сегмент сдерживает смех, печаль, страстность. Сдерживание дыхания, являющееся важным средством подавления любой эмоции, осуществляется в значительной степени в груди. Панцирь может быть распушен посредством работы над дыханием, в особенности осуществлением полного выдоха. Руки и кисти используются для меткого удара, чтобы рвать, рушить бить, чтобы страстно достигать чего-то.

5. Диафрагма. Этот сегмент включает диафрагму, сол-нечное сплетение, различные внутренние органы, мышцы нижних позвонков. Защитный панцирь выражается в выгнутости позвоночника вперед, так что, когда пациент лежит, между нижней частью спины и кушеткой остается значительный промежуток. Выдох оказывается труднее вдоха. Панцирь здесь удерживает в основном сильный гнев. Нужно в значительной степени распушить первые четыре сегмента, прежде чем перейти к распусканью пятого посредством работы с дыханием и рвотным рефлексом (люди с сильными блоками на этом сегменте практически не способны к рвоте).

6. Живот. Сегмент живота включает широкие мышцы живота и мышцы спины. Напряжение поясничных мышц связано со страхом нападения. Защитный панцирь на боках создает боязнь щекотки и связан с подавлением злости, неприязни. Распускание панциря в этом сегменте сравнительно нетрудно, если верхние сегменты уже открыты.

7. Таз. Последний сегмент включает все мышцы таза и нижних конечностей. Чем сильнее защитный панцирь, тем более таз вытянут назад, торчит кзади. Ягодичные мышцы напряжены и болезненны. Таз ригиден, он "мертвый" и несексуальный. Тазовый панцирь служит подавлению возбуждения, гнева, удовольствия. Возбуждение (тревожность) возникает из подавления ощущений удовольствия, и невозможно полностью пережить удовольствие в этом районе, пока не разрядится гнев в тазовых мышцах. Панцирь может быть распушен посредством мобилизации таза, а затем лягания ногами и ударения кушетки тазом.

"... основной критерий психического и вегетативного здоровья - способность организма действовать и реагировать как целое, с точки зрения биологических функций напряжения и разрядки... нарушения восприятия себя реально исчезают лишь после того, как полностью развивается рефлекс оргазма".

Райх обнаружил, что по мере того, как пациенты обретают способность полной "генитальной отдачи", фундаментально меняется все их бытие и стиль жизни. "Когда посредством терапии восстанавливается единство оргастического рефлекса, вместе с ним возвращается и чувство глубины и искренности, ранее утраченное. В связи с этим пациенты вспоминают период раннего детства, когда единство ощущения тела еще не было утрачено. Глубоко тронутые, они рассказывают, как маленькими детьми они чувствовали единство с природой, со всем вокруг себя, как они чувствовали себя "живыми", и как впоследствии это было разбито в куски и разрушено обучением".

"Змея — символ фаллоса и одновременно биологически первичного движения — предлагает Еве искушать Адама... "Кто будет есть от древа познания, познает Бога и жизнь, и будет наказан", - предупреждают нас. Знание закона любви ведет к знанию закона жизни, а знание закона жизни ведет к познанию Бога».

Такие люди начинают чувствовать, что ригидная мораль общества, которая раньше казалась им само собой разумеющейся, становится чуждой и неестественной. Изменяется заметно и их отношение к работе. Те, кто делал свою работу механически, начинают искать новую, более живую работу, соответствующую их внутренним потребностям и желаниям. Те же, кто интересуется своей профессией, обретают новую энергию, интерес и способности.

ПРЕПЯТСТВИЯ РОСТУ

ЗАЩИТНЫЙ ПАНЦИРЬ

Защитный панцирь — основное препятствие для роста по Райху. "Зажатый своим защитным панцирем индивидуум не способен распустить его. Он не способен также выразить простейшие биологические эмоции. Ему знакомы лишь ощущения щекотки, а не оргонического удовольствия. Он не может испустить вздоха удовольствия или имитировать его. Если он попытается - это будет стон, сдавленное рычание или импульс рвоты. Он не способен испустить гневный крик и даже изобразить удар кулаком по кушетке".

"Я обнаружил, что люди реагируют интенсивной ненавистью на всякую попытку нарушить невротическое равновесие, поддерживаемое их защитным панцирем".

Райх полагал, что процесс создания защитного панциря создал две ложные интеллектуальные традиции, образующие основу цивилизации: мистическую религию и механистическую науку. Механицисты столь хорошо защищены, что потеряли ощущение собственного жизненного процесса и внутренней природы. Они поражены глубинным страхом глубокой эмоциональности, жизненности, спонтанности, и стремятся создавать ригидные механические представления о природе, интересуясь преимущественно внешними объектами естественных наук. "Машина должна быть совершенной. Отсюда следует, что мышление и действия физика должны быть "совершенными". Перфекционизм — сущностная характеристика механистического мышления. Оно не признает ошибок, неуверенность неопределенности, неясные ситуации избегаются... Но применении к природе это неизбежно ведет к ошибке» Природа неточна. Природа действует не механически, функционально".

Мистики не столь полно поработаны своей защитой, они остаются частично в соприкосновении со своей жизненной энергией и способны на великие прозрения благодаря этому частичному контакту со своей внутренней природой. Однако Райх считал эти прозрения искаженными аскетическими и антисексуальными тенденциями мистиков, отрицанием ими собственной физической природы и потерей контакта с собственным телом. Они отрицали происхождение жизненной силы в собственном теле и поместили ее в гипотетической душе, которую они полагали лишь слабо связанной с телом.

"Только мистики, далекие научных взглядов, всегда сохранили контакт с функцией жизни. Поэтому жизнь стала сферой мистицизма, серьезные естественные науки отказались заниматься ею".

"Разрушение единства телесных чувств посредством подавления сексуальности и постоянная жажда восстановления контакта с собой и с миром - субъективно основа отрицающих секс религий. Бог - это мистическая идея вегетативной гармонии самости с природой".

ПОДАВЛЕНИЕ СЕКСУАЛЬНОСТИ

Другое препятствие росту - социальное и культурное подавление естественных инстинктов и сексуальности в индивидууме. Райх считал его основным источником неврозов. Это подавление осуществляется в течение трех основных фаз жизни: в раннем детстве, в период полового созревания и в течение взрослой жизни. Младенцы и маленькие дети попадают в невротическую, авторитарную и подавляющую секс семейную атмосферу. Относительно этого периода жизни Райх, Вильгельмоспроизводит фрейдовские наблюдения, касающиеся негативного действия родительских требований по поводу туалетного воспитания, самоограничения, "держания себя в руках", "хорошего" поведения.

В период полового созревания подростки лишены реальной сексуальной жизни; мастурбация запрещается. Что еще важнее, общество в целом не дает подросткам найти значимую, осмысленную работу. Неестественный стиль жизни делает для подростков особенно трудным вырастание из инфантильной привязанности к родителям.

"Деструктивность, заложенная в характере, не что иное, как гнев по поводу фрустрации вообще и лишения сексуального удовлетворения в частности".

Наконец, будучи взрослыми, большинство людей оказываются в ловушке принудительного брака, к которому они не готовы сексуально из-за требования предбрачного целомудрия. Райх указывает также, что брак в нашей культуре содержит в самом себе неизбежный конфликт. "Каждый брак внутренне разрушается в результате возрастающего конфликта между сексуальными и экономическими нуждами. Сексуальные потребности могут удовлетворяться с одним и тем же партнером лишь ограниченное время. Экономическая зависимость, моральные требования и обычаи, с другой стороны, заставляют продолжать отношения. Этот конфликт - основа семейных страданий". Возникающая семейная ситуация создает невротическую атмосферу для следующего поколения.

Райх утверждает, что индивидуумы, выращенные в атмосфере, отрицающей жизнь и секс, создают в себе страх удовольствия, представленный их мышечным панцирем. "Панцирь характера — основа одиночества,

беспомощности, поиска авторитета, страха ответственности, мистических стремлений, сексуальных страданий, импотентного бунтовщичества, равно как и покорности неестественных патологических типов". "То, что живо, - само по себе - разумно. Оно становится карикатурой, если ему не дают жить".

Райх не испытывал оптимизма относительно возможного эффекта своих открытий. Он полагал, что большинство людей в силу своих мощных защит не будут способно понять его теорию и будут искажать его идеи. "Учение живой Жизни, подхваченное и искаженное человеком защитным панцирем, будет последним несчастьем для всего человечества и его институтов... Наиболее вероятным следствием принципа "оргастической потенции" окажется распространение пагубной философии... Как стрела, выпущенная из границ туго натянутой тетивы, искание скорого, легкого и ядовитого генитального удовольствия разрушит человеческое общество".

Защитный панцирь отрезает нас от нашей внутренней природы, но также и от социальных страданий вокруг нас. "Из-за трещины в современном человеческом характере природа и культура, инстинкт и мораль, сексуальность и успех считаются несовместимыми. Единство культуры и природы, работы и любви, морали и сексуальности остаются несбыточной мечтой, пока человек отвергает удовлетворение биологических требований естественной (оргастической) сексуальности. При этих условиях истинная демократия и ответственная свобода остаются иллюзией...".

СТРУКТУРА

ТЕЛО

Райх рассматривал ум и тело как нерасторжимое единство. Как уже было сказано, он постоянно перемещался от аналитической работы, опирающейся исключительно на словесный язык, к анализу как психологических, так и физических аспектов характера и характерного панциря, и далее к акценту на работе с мышечным защитным панцирем, направленной на обеспечение свободного протекания биоэнергии.

СОЦИАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Райх считал социальные отношения функцией индивидуального характера. Средний человек видит мир сквозь фильтр своего защитного панциря. Лишь генитальные характеры, преодолевшие свой ригидный панцирь действительно способны открыто и честно реагировать на других. Райх твердо верил в провозглашенные Марксом идеалы "свободных организаций, в которых свободное развитие каждого становится основой свободного развития всех" и формулировал понятие рабочей демократии, естественной формы социальной организации, в которой люди гармонично сотрудничают ради удовлетворения взаимных потребностей и интересов; он пытался реализовать эти принципы в Институте Оргона.

"Только чувствование естественных процессов внутри нас и вокруг нас содержит ключи к загадкам природы. Чувствование - это то сито, через которое воспринимаются внутренние и внешние стимулы; чувствование-связующее звено между Эго и внешним миром".

ВОЛЯ

Райх не занимался непосредственно волей, хотя подчеркивал важность осмысленной конструктивной работы. "Вам не нужно делать что-то особенное или новое. Все, что нужно - это продолжать делать то, что вы делаете: вспахивать поля, работать молотком, лечить пациентов, водить детей в школу или в детский сад, рассказывать о событиях дня, проникать все глубже в тайны природы. Все это вы и так уже делаете. Но вы думаете, что все это неважно... Все, что нужно, - это продолжать то, что вы всегда делали и хотели делать: делать свою работу, дать детям расти счастливыми, любить своих жен..."

ЭМОЦИИ

Райх полагал, что хронические напряжения блокируют энергетические потоки, лежащие в основе сильных эмоций. Защитный панцирь не дает индивидууму переживать сильные эмоции, ограничивая и искажая выражение чувств. Эмоции, которые блокируются таким образом, никогда не устраняются, потому что они не могут быть полностью выражены. По Райху, индивидуум может освободиться от заблокированной эмоции, только полностью пережив ее. Райх отмечал также, что фрустрация удовольствия часто ведет к гневу и ярости. В райхианской терапии отрицательные эмоции должны быть проработаны прежде, чем могут быть пережиты позитивные чувства, которые ими замещаются.

ИНТЕЛЛЕКТ

Райх не соглашался с любым разделением интеллекта, эмоций и тела. Он указывал, что интеллект в действительности - биологическая функция, и что он может накопить эффективный заряд, столь же сильный, как и любая из эмоций. Райх утверждал, что полное развитие интеллекта требует развития истинной генитальности,

"ибо примат интеллекта предполагает упорядоченную экономию либидо то есть примат генитальности. Генитальный и интеллектуальный примат так же взаимосвязаны, как сексуальный стазис и невроз, чувство вины и религия, истерия и суеверие..."

"Интеллектуальная деятельность часто имеет такую структуру и осуществляется в таком направлении, что кажется чрезвычайно умным аппаратом избегания фактов, деятельностью отвлечения от реальности. Интеллект, таким образом, может работать в обоих основных направлениях психического аппарата: к миру и от него; он может работать в том же направлении, что и живой аффект, и может противостоять ему».

Райх также полагал, что интеллект часто работает как механизм защиты. "Словесный язык часто функционирует как защита: слова скрывают язык выражений биологической природы. Во многих случаях это доходит до того, что слова уже ничего не выражают, и говорение превращается просто в деятельность соответствующих мускулов".

САМОСТЬ

Для Райха самость - это здоровая биологическая сердцевина каждого индивидуума. Большинство людей не соприкасаются со своей самостью из-за физического защитного панциря и психологических защит. "Почему человек не воспринимает своей наиболее внутренней самости? Потому что это - он сам! Постепенно я начал видеть, что именно это "он сам", его характерное поведение, образующее компактную плотную массу, стоит на пути всех аналитических задач. Вся личность, характер, весь индивидуум сопротивляется".

"Проникая в глубиннейшие глубины и в полнейшую степень эмоциональной интеграции Самости, мы не только переживаем и чувствуем, мы научаемся понимать, хотя бы смутно, значение работы космического океана оргона, мельчайшей частью которого мы являемся."

По Райху, взаимодействие подавляемых импульсов и подавляющих защитных сил создает третий слой между двумя противоположными либидинозными течениями: слой бесконтактности. Бесконтактность не помещена между двумя силами; это выражение концентрированного их взаимодействия. Контакт требует свободного движения энергии. Он становится возможным, только когда индивидуум распускает панцирь и начинает полностью сознавать тело, его чувствования и нужды, приходит соприкосновение с сердцевинной, с первичными влечениями. Там, где есть блоки, энергетические потоки и сознание ограничены, самовосприятие в значительно степени уменьшено или извращено.

ТЕРАПЕВТ

Кроме обученности терапевтической технике, терапевт должен быть значительно продвинут в собственном личностном росте и развитии. Работая с индивидуумом психологически и физически, он должен преодолеть все страхи явно сексуальных проявлений и "оргастических потоков" — свободного движения энергии в теле.

Бейкер, ведущий райхианский терапевт в США, предупреждает, что "терапевту не следует заниматься пациентом, у которого проблемы такие же, какие он не смог преодолеть в себе; не следует ждать, что пациент сможет то, чего сам терапевт не смог сделать".

Другой известный райхианец писал, что "необходимой предпосылкой любых методов, применяемых терапевтом для освобождения эмоций, содержащихся в мышечных зажимах, являются его собственная чувствительность и способность полно эмпатировать пациента: как бы чувствовать собственном теле воздействие определенных мышечных сокращений на протекание энергий у пациента".

Самого Райха считали блестящим и тончайшим терапевтом. Еще в качестве ортодоксального аналитика он был известен предельной искренностью и даже жесткой прямоотой с пациентами. Ник Вааль, одна из известнейших психиатров Норвегии, писала о своем опыте терапии у Райха: "Я могла выдержать сокрушительность Райха, потому что я любила правду. И, как ни странно, я не была сокрушена. Во все время работы со мной у него был любящий голос, он сидел рядом со мной и заставлял меня смотреть на себя. Он принимал меня и сокрушал лишь мое тщеславие и мою ложь. И я поняла в эти моменты, что подлинная честность и любовь у терапевта, как и у родителей, - это часто мужество быть как бы жестоким, если это необходимо. Это, однако, многого требует от терапевта, от его квалификации и его диагностирования пациента".

ОЦЕНКА

Райх явился пионером в области психологии тела и ориентированной на тело психотерапии. Лишь небольшая часть психологов серьезно занималась психологией тела, однако понимание важности психических привычек мышечных зажимов как ключей к диагностике возрастает. На многих терапевтов повлияла работа Ф.Перлза, которого Райх анализировал и на которого оказал больше влияние своими теориями.

Прямое воздействие на мышечный защитный панцирь и эмоциональное освобождение посредством работы с телом привлекает меньший интерес. Поощрение пациентов в выражении подавляемых эмоций, таких как гнев, страх, агрессия, является предметом дискуссии "Первичная терапия", например, подвергается сильной критике за поощрение эмоциональной разрядки, поскольку люди, работающие такими методами, становятся неспособными контролировать сильные эмоциональные разряды, будучи на людях или в других неподходящих ситуациях.

Леонард Берковиц, много лет изучавший экспериментально разрушительность и агрессивность, критикует "разрядочный", как он это называет, метод терапии, делающий акцент на выражении подавлявшихся эмоций. Берковиц приводит множество экспериментов, в которых показывается, что поощрение выражения агрессии приводит лишь к возрастанию агрессивности и враждебности, а не к свободному выражению эмоций. По бихевиористской теории, поощрение выражения данной эмоции служит наградой этому поведению и делает более вероятным, что эмоция будет выражаться и в будущем.

Такая критика показывает смутное представление работы Райха, в которой эмоциональное высвобождение никогда не поощряется само по себе. Может быть, верно, что разрядка сильных эмоций ведет к возрастающему выражению этих эмоций, и Райх работал с глубоким эмоциональным высвобождением в терапии. Однако его акцент всегда касался распускания защитного панциря, блоков чувствования, которые искажают психологическое и физическое функционирование индивидуума.

Более убедительная критика Райха касается его представлений о генитальном характере как достижимом идеальном состоянии. Келли указывает, что Райх развивает систему, которая, как кажется, обещает окончательное исцеление от всех проблем. Успешное лечение, как предполагается, оставляет индивидуума свободным от всякого панциря, делает его "законченным продуктом", не нуждающимся в дальнейшем росте и совершенствовании.

Стоящая за этим модель - это медицинская модель болезни, с которой пациент приходит к врачу, чтобы быть "вылеченным". Эта модель пронизывает большинство теорий терапии, но особенно сильна она там, где есть предположение, что терапевт полностью здоров (свободен от защитного панциря и т.п.), а пациент - болен; пациенту отводится пассивная роль, ему предлагается довериться всемогущему "совершенному" терапевту, рассчитывая на своего рода драматическое или магическое излечение. Эта модель накладывает также огромные обязательства на терапевта, который всегда должен быть выше пациента, и никогда не может допускать ошибок и быть неправым.

Научиться освобождаться от преувеличенных и неуместных блоков для чувств - это лишь один аспект общего роста индивидуума. Самоконтроль и Целенаправленное поведение - также существенная часть жизни, требующая определенной меры управления сиюминутными чувствами. "Блоки чувствования, которые Райх называет "панцирем", порождение способности человека управлять своими чувствами и поведением, и таким образом жизнь по пути, который он выбрал. Один аспект этой защиты состоит в оберегании себя от обесценивающих эмоций, второй - в направлении поведения к намеченным целям". Таким образом, индивидуум никогда не сможет и не должен быть полностью "обезоруженным" (лишенным "панциря"). Научиться уравнивать соотношение самоконтроля и свободного выражения — не обходимая часть продолжающегося процесса роста.

Райховские теории терапии и психологического роста, как правило, ясны и прямы, как и его терапевтическая техника. Он основывает свою работу на внушительных клинических и экспериментальных доказательствах, хотя в его время его идеи были слишком новыми, чтобы получить всеобщее признание. Интерес к Райху и его идея психологии тела растет. Рост работы, ориентированной на тело - одна из интереснейших возможностей дальнейшего развития психологии.

ТЕОРИЯ ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Следующий отрывок взят из книги Орсона Бина "Я и оргон"; это рассказ известного актера об опыте райхианской терапии у д-ра Элсворта Бейкера, наиболее известного ортодоксального райхианского терапевта в США: "Д-р Бейкер сел за свой стол и указал мне на стул напротив... "Ну, - сказал он, - раздевайтесь, посмотрим-ка на вас". С остекленевшими глазами я встал и начал раздеваться. - "Вы можете остаться в шортах и носках", - сказал Бейкер, к моему облегчению. Я сложил одежду аккуратной стопкой на стул у стены. "Ложитесь на кушетку", — сказал доктор...

Он начал щипать мускулы мягких частей плеч. Мне хотелось съездить его по его садистской физиономии одеться и дать деру. Вместо этого я выдавил из себя "о-о-у"! Потом я промычал "Больно".

— Не думаю, чтобы было больно, — сказал он.

— Больно, — сказал я, и продолжал мычать свои О-о-о".

— Теперь глубоко вдохните и глубоко выдохните — сказал он, положив ладонь одной руки мне на грудь и придавив ее второй рукой с большой силой. Боль была значительной. "Что, если кушетка проломится?" - думал я, — "Что, если мой позвоночник лопнет, или я задохнусь?"

Некоторое время я вдыхал и выдыхал, затем Бейкер нащупал мои ребра и начал их прощупывать и давить... Потом он тыкал и продавливал мой живот, нащупывая мышечные зажимы и узлы... Он двинулся ниже, милосердно обойдя мои жокейские шорты, и начал щипать и тыкать мышцы внутренней стороны бедер. Теперь я понял, что плечам, ребрам и животу было совсем не больно. Боль была ошеломляющей, в особенности потому, что в этой области я никак не ожидал боли...

"Повернитесь", — сказал Бейкер. Я повернулся. Он начал с моей шеи и двигался вниз, безошибочным инстинктом находя каждый зажим, каждый напряженный мускул... "Теперь снова повернитесь", — сказал д-р Бейкер, и я повернулся. "Хорошо, — сказал он, — вдыхайте и выдыхайте так глубоко, как вы только можете, и в то же время вращайте глазами, не двигая головой. Попробуйте посмотреть поочередно на каждую из четырех стен, переводите глазные яблоки из стороны в сторону так далеко как можете". — Я начал вращать глазами, чувствуя себя довольно глупо, но довольный уже тем, что он больше не мучает мое тело. Мои глаза вращались и вращались - продолжайте дышать", - сказал Бейкер. Я почувствовал нечто странно-приятное в глазах, легкий туман, похожий на эффект выкуренной палочки марихуаны. Этот туман начал распространяться по лицу, голове, потом по всему телу. "Хорошо, - сказал Бейкер, - теперь продолжайте дышать и ударяйте ногами кушетку велосипедными движениями". - Я начал ритмично поднимать и опускать ноги, ударяя кушетку икрами. Бедра начали болеть, я ждал, когда же он скажет, что достаточно, но он молчал. Я продолжал и продолжал, пока мои ноги не начали отваливаться. Тогда, постепенно, я перестал чувствовать боль, и то же приятно-туманное ощущение начало распространяться по всему телу, но гораздо более сильное. Я чувствовал себя так, будто ритм подхватил мои удары, которые уже не требовали от меня никаких усилий. Я чувствовал себя вознесенным, охваченным чем то большим, чем я. Я дышал глубже, чем когда-либо до этого, и ощущал, как каждое дыхание проходит вниз по легким до таза. Постепенно я почувствовал восхищение прямо из молочно-шоколадной бейкеровской комнаты гармонию сфер. Я слился с астральным ритмом. Наконец я почувствовал, что пора остановиться..

На следующее после визита к доктору Бейкеру утро в среду, я проснулся, проспав всего около пяти часов чувствуя себя бодрым. Кофе оказался вкуснее, чем когда-либо, И даже мусор, плывущий по Ист Ривер, обладал легкостью и выстраивался в узоры. Это чувство продолжалось весь день, - чувство благополучия и единения с миром. Тело было легким, приятные мурашки бегали вверх и вниз по рукам, ногам, туловищу. Когда я вдыхал, ощущение движения продолжалось до низа туловища, и это было приятно. Я ощущал легкое сексуальное возбуждение и нежность, мысль вообще о женщинах наполняла меня любовью...

Я начал раскручиваться в другую сторону. Приятные мурашки прекратились, начало преобладать чувство тревожности и возбуждения. Начали появляться коричневые пятна, которые потом превратятся в синяки там, где Бейкер щипал и тыкал меня...

Я забрался в постель, чувствуя, что мне холодно; потянувшись за вторым одеялом, я понял, что холодею от страха. Я попробовал осознать свое чувство, как научился делать в психоанализе. Это был страх того рода, какого я не переживал раньше. Я вспомнил о марионеточном представлении, где куклы танцевали под музыку "Пляски смерти", представляя собой скелеты, распадающиеся на ходу. Я чувствовал себя так, будто сам начинаю распадаться. Беспокойство становилось ужасным, и я осознал, что непроизвольно напрягаю мышцы, чтобы "собрать» себя. Прекрасное чувство освобождения исчезло, его место заняло стремление держаться за жизнь. Мой "панцирь", - если это был он, - казался старым дорогим другом. Люди часто говорят, что лучше умереть на электрическом стуле, чем провести жизнь в тюрьме, — но узники не скажут этого. Жизнь в цепях лучше, чем никакой жизни, — если дело идет не о теории.

Я понял, что мне понадобится все мужество, какое я сумею собрать, чтобы распустить защитный панцирь. Я буду бороться с доктором Бейкером на каждом шаге пути; но я помню также, как чувствовал я себя в течение тридцати шести часов после первого сеанса, и я хочу этого больше всего на свете...

"Как вы провели неделю?" — спросил Бейкер, и я рассказал.

"Ваша реакция — сжимание после периода приятных ощущений, — совершенно естественна, этого и следует ожидать, — сказал он. — Вы не можете всегда сохранять эти прекрасные ощущения, но важно помнить их, чтобы иметь возможность идти к ним в работе. Это поможет вам пережить страх, который вы будете чувствовать по мере того, как панцирь распускается..."

В течение нескольких недель, по вторникам в два часа, я дышал и бил ногами кушетку. (Я понял, что грудь и дыхание прорабатываются прежде всего для того, чтобы мобилизовать энергию в теле, что должно способствовать процессу распускания панциря. Энергия накапливается посредством вдыхания воздуха). Теперь Бейкер заставлял меня бить кушетку не только ногами, но и кулаками, бил и лягал ее, и ритм возносил и восхищал меня...

Чтобы начать распускание панциря вокруг глаз, Бейкер взял карандаш и велел мне неотрывно смотреть к него. Он начал быстро вертеть его перед моими глазами разнообразными кругами, что заставило меня спонтанно смотреть в разные стороны. Это продолжалось минут 15-20, и результат был ошеломляющим. Глаза почувствовал себя свободно в голове, я мог ощущать прямую связь между ними и мозгом. Затем я вращал глазами, не двигая голе вой, сосредоточивая взгляд по очереди на каждой стен, когда взгляд касался ее. Все время, пока я это делал, продолжал глубоко и ритмично дышать. Бейкер заставил меня гримасничать и корчить рожи (я чувствовал себя дураком). Он заставлял меня смотреть подозрительным взглядом, или выражать глазами страстное стремление. Все это привело меня к ощущению, что я впервые использую свои глаза, и это было прекрасно.

На следующее утро вместо карандаша Бейкер взял ручку-фонарик. Он бросал мне в глаза пучки света, вращал их, — это производило психоделический эффект. Я следил глазами за линиями и фигурами, возникающим в темноте, это было поразительно. Я прямо-таки чувствовал, что мозги шевелятся у меня в голове. Бейкер вертел перед моими глазами фонарик минут 15, потом он зажег свет и глубоко посмотрел мне в глаза, и сказал: "Они прекрасно встают на место". — Все, что он делал со мной и все его суждения были не механическими, это возникало в результате способности человеческого существ войти в соприкосновение с чувствами и энергиями другого...

"Состройте мне гримасу", — сказал Бейкер, и я повернулся к нему с глупым косым взглядом. — "Усильте это", — сказал он. Я сморщился в выражении мерзкой кикиморы. "Что вы при этом чувствуете?" — спросил он.

— Не знаю, — соврал я.

— Должны же вы что-то при этом чувствовать.

- Ну, мне кажется, высокомерие...

— Вам кажется?..

— В конце концов, черт возьми, все это куча дерьма... лежать здесь и вертеть глазами...

— Суньте палец в глотку, — сказал Бейкер.

— Что? — сказал я.

— Пусть вас вырвет.

— Я перемажу вам всю кушетку.

— Можете, если хотите, — сказал он. — Но продолжайте глубоко дышать при этом.

Я лежал, дыша глубоко, я сунул палец в глотку, меня вырвало. Потом я сделал это снова.

— Продолжайте дышать, — сказал Бейкер. Моя нижняя губа задрожала, как у маленького ребенка, слезь потекли по лицу, и я зарыдал. Я рыдал минут пять, сердце мое разрывалось. Наконец, рыдания прекратились. — С вами что-то произошло? — спросил Бейкер.

— Я подумал о маме, как я любил ее, я чувствовал что никогда не могу добраться до нее, я чувствовал без надежность, мое сердце было разбито, — сказал я. -Я смог переживать это впервые с тех пор, как я был маленьким. Это такое облегчение — быть способным плакать, и совсем это не куча дерьма, я просто был испуга

— Да, — сказал он, — это пугает. Вам нужно выпустить из себя еще много злости, много ненависти и гнсе а потом много желания, и много любви, Окей— сказал он, — до следующего раза. И я поднялся, оделся и ушел".

ОРИЕНТИРОВАННЫЕ НА ТЕЛО СИСТЕМЫ РОСТА

В этом разделе рассмотрено, конечно, далеко не все из этой области, что известно и доступно. Существуют десятки прекрасных систем, работающих прежде всего с телом ради улучшения психологического и физического функционирования. Здесь рассмотрены учения и техники, может быть, наиболее известные и более доступные, чем другие. Мы учитывали также и теоретический вклад в психологию тела наряду с практическим.

БИОЭНЕРГЕТИКА

Биоэнергетику можно также назвать неорайхианской терапией. Она была создана одним из учеников Райха, Александром Лоуэном, и центрирована на роли тела в анализе характера и в терапии. Лоуэн употребляет более приемлемые термины, нежели Райх: биоэнергия вместо оргона, например; его работа встречает меньшее сопротивление, чем Райх. В США больше людей практикуют биоэнергетику, чем райхианство.

"Каждый хочет жизненности, каждый хочет быть более живым. Но следует иметь в виду, что нужно научиться выдерживать эту большую жизненность, ассимилировать ее, дать энергетическому заряду пройти через свое тело".

Биоэнергетика включает райхианскую теорию дыхания, многие из райховских техник эмоционального раскрепощения (пациентам предлагается кричать, плакать, бить кушетку и пр.). Лоуэн использует также напряженные позы для энергетизации частей тела, которые были заблокированы. В этих позах увеличивается напряжение постоянно зажатых частей тела, пока не становится таким большим, что человек вынужден в конце концов расслабить мышцы, то есть защитный панцирь. Эти позы включают наклоны до прикосновения к полу, сгибание назад с кулаками на поясице, наклоны назад через мягкий стул.

Биоэнергетика подчеркивает необходимость "заземления" или укоренения в физических, эмоциональных и интеллектуальных процессах человека. Биоэнергетическая работа часто концентрируется на ногах и тазе, чтобы установить лучшую, более укорененную связь с землей. "Мы начинаем с ног и ступней, потому что они - основание и опора эго-структуры. У них есть и другая функция. Посредством ног и ступней мы сохраняем контакт с единственной неизменной реальностью в нашей жизни, с землей или почвой".

В руках хорошо обученного практика, биоэнергетика - прекрасная система, сохраняющая многие достоинства ортодоксального райхианского анализа - раскрытие заблокированных чувств, энергетизацию частей тела, которые игнорировались и др.

УПРАЖНЕНИЯ: НАПРЯЖЕННЫЕ ПОЗЫ Встаньте с ногами на ширине плеч, колени слегка согнуты; согнитесь, не перенапрягаясь, касаясь руками пола. Дайте своему телу и рукам свободно висеть. Сохраняйте эту позу в течение нескольких минут. Может быть, ваши ноги начнут вибрировать или дрожать; вы можете заметить иные изменения в теле. Сохраняйте свободное естественное дыхание, не старайтесь сделать что-либо, вызвать что-либо. Медленно поднимитесь из этого положения, ощущая, как спина выпрямляется, позвонок за позвонком.

*В одной из книг Лоуэн дает более полное описание упражнения: наклониться, позволяя себе сгибать ноги так, как это удобно, затем, касаясь руками пола, попробовать встряхнуть ноги, медленно и постепенно, обнаруживая положение, в котором они начинают дрожать. Потом попробуйте позу, которая согнет позвоночник в обратном направлении. Поставьте кулаки на поясицу и прогнитесь назад. Шея, как и в предыдущем упражнении, должна быть расслабленной, а голова - свободно свисать назад. Дышите свободно.

"Мне нравится говорить, что я и есть мое тело, с полным пониманием того, что это значит. Это позволяет мне отождествиться со всей моей жизненностью, без необходимости разделяться"..

Эти упражнения предназначены для энергетизации частей тела, которые хронически напряжены. Согласно биоэнергетической теории, дрожание, обычно сопровождающее эти позы, - показатель энергетизации мышц, сжимаемых защитным панцирем.

СТРУКТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ (РОЛЬФИНГ)

Структурная интеграция - это система, стремящаяся вернуть телу правильное положение и правильные линии посредством глубоких и часто болезненных вытягиваний мускульных фасций, сопровождаемых прямым глубоким воздействием. Структурная интеграция часто называется "рольфингом" по имени его основательницы, Иды Рольф. Ида Рольф защитила докторскую диссертацию по биохимии и физиологии в 1920 году и двенадцать лет работала ассистентом по биохимии в Рокфеллеровском институте. Более сорока лет она посвятила совершенствованию системы структурной интеграции и обучению этой системе.

Цель структурной интеграции — привести тело к лучшему мышечному равновесию, к лучшему соответствию линиям тяжести, ближе к оптимальной позе, при которой можно провести прямую линию через ухо, плечо, бедренную кость и лодыжку. Это ведет к уравновешенному распределению веса основных частей тела - пор головы, груди, таза и ног, - к более грациозным и эффективным движениям.

"Любая попытка интеграции индивидуума имеет в качестве очевидной начальной точки его тело, хотя бы по той старой предпосылке, что человек может проецировать только то, что есть у него внутри... Некоторым образом, до сих пор плохо определенным, физическое тело и есть личность, а не ее выражение".

Рольфинг работает прежде всего с фасциями -связующей тканью, которая поддерживает и связывает мускулы и скелетную систему. Рольф указывала, что психологическая травма или даже незначительное физическое

повреждение может выразиться в небольших, но постоянных изменениях тела. Кости или мышечная ткань оказываются немного смещенными, и наращивание связующих тканей препятствует их возвращению на место. Нарушение линий происходит не только в месте непосредственного повреждения, но также и в довольно отдаленных точках тела в порядке компенсации. Например, если человек бессознательно щадит поврежденное плечо в течение длительного времени, это может воздействовать на шею, на другое плечо, на бедра.

Рольфинг непосредственно растягивает фасциальную ткань, восстанавливая равновесие и гибкость. Большая часть работы состоит в удлинении и растяжении тканей, которые срослись или неестественно растолстели. "Чтобы добиться устойчивых изменений, обычно необходимо, чтобы наличная поза или распределение мышечных волокон были немного изменены. Это происходит спонтанно, когда индивидуальные волокна растягиваются или фасциальные покрытия скользят друг по другу, вместо того, чтобы быть друг к другу приклеенными. Если такие изменения не происходят, тело восстанавливает свою первоначальную позу с ее ограничениями току жидкостей, а также межличностному общению".

Структурная интеграция обычно выполняется в течение десятичасовых сеансов, включающих следующую работу: 1) охватывает большую часть тела, со специальным фокусированием на тех мышцах груди и живота, которые управляют дыханием, а также на бедренных связках, которые управляют подвижностью таза; 2) концентрируется на ступнях, преобразованиях ног, лодыжках, выравнивании ног с туловищем; 3) посвящается преимущественно вытягиванию боков, в особенности большим мышцам между тазом и грудной клеткой; 4-6) посвящаются в основном высвобождению таза; Рольф подчеркивает, что большинство людей удерживают таз повернутым назад; в силу чрезвычайной важности таза для позы и движения, одна из важнейших задач рольфинга — сделать таз более подвижным и вписанным остальные линии тела; 7) концентрируется на шее и голове, а также на мускулах лица, 8-10) занимается в основном организацией и интеграцией тела в целом.

Работа над определенными участками тела нередко высвобождает старые воспоминания и способствует глубоким эмоциональным разрядам. Вместе с тем, целью рольфинга является преимущественно физическая интеграция, психологические аспекты процесса не становятся предметом специального внимания. Многие из тех, кто сочетал рольфинг с той или иной формой психологической терапии или работой роста, отмечали, что рольфинг помогает освободить психологические и эмоциональные блоки, способствуя продвижению в других областях.

"Человек - энергетическое поле, как земля с ее оболочкой сил. Насколько хорошо человек может существовать и функционировать, зависит от того, насколько поле, которое он собой представляет, усиливается или дезорганизуется полем земного тяготения".

Рольфинг особенно полезен для тех, чьи тела сильно расцентрированы в результате физической или психологической травмы, хотя в принципе каждый может извлечь из этого пользу. Многие изменения, достигаемые рольфингом, кажутся довольно устойчивыми, но максимальная польза возможна, только если индивидуум сохраняет сознание изменений в структуре и функционировании тела, обеспеченных процессом рольфинга. Этой цели служит система, называемая "обеспечением структурных паттернов", состоящая из ряда упражнений, включающих небольшие изменения в позе и равновесии тела.

УПРАЖНЕНИЕ: РАССМОТРЕНИЕ ПОЗЫ. Хотя невозможно пройти процесс структурной интеграции без обученного практикующего руководителя, каждый может узнать нечто о принципах позы, которыми занимается рольфинг. Прделайте это упражнение с партнером. Попросите его встать, стоя естественно, и внимательно осмотрите его (ее) позу.

Вот некоторые моменты, на которые стоит обратить внимание. Не находится ли одно плечо выше другого? Уравновешена ли голова на шее, или она склоняется вперед или назад? Втянута или выпячена грудь? Не выше ли одно бедро другого? Выпячен ли таз назад? Находятся ли колени над ступнями? Ровно ли стоят ступни, или смотрят носками внутрь, наружу?

Рассмотрите партнера спереди, с боков, сзади. Затем попросите его медленно пройтись, рассмотрите его под всеми углами. Наконец, попросите его постоять рядом с прямой горизонтальной линией на стене (вполне подходит дверная линия), чтобы более ясно рассмотреть линии позы. Затем обсудите с партнером то, что вы увидели. Попробуйте имитировать позу партнера и его походку, иллюстрируя свои наблюдения.

Не относитесь к этому упражнению, как к поводу для негативной критики себя или другого. Наверное, никто не обладает "совершенной" позой. Наблюдайте друг друга с объективным и позитивным настроем и принимайте наблюдения над собой таким же образом.

МЕТОД АЛЕКСАНДЕРА

"Он (Александр) заложил не только основы многообещающей науки о произвольных движениях, которые мы называем рефлексами, но также и техники исправления и самоконтроля, составляющих существенное дополнение к нашим скудным ресурсам образования личности" (Дж.Б.Шоу)

Техника Александра - метод, показывающий людям, неправильно и неэффективно пользующимся своим телом, как можно избежать этих неправильностей в действии и в покое. Под "использованием" Александр имеет в виду наши привычки в держании и движении тела, привычки, которые непосредственно влияют на то, как мы функционируем физически, умственно и эмоционально.

Ф.Матиас Александр был австралийский шекспировским актером, свою систему он создал в конце XIX века. Он страдал повторяющейся потерей голоса, для которой, по-видимому, не было никакой органической причины. Александр провел девять лет в тщательном самонаблюдении перед трехстворчатым зеркалом. Посредством самонаблюдения он обнаружил, что потери голоса были связаны с давящим движением головы назад и вниз. Научившись подавлять эту тенденцию, Александр перестал страдать от ларингита; кроме того, исключение давления на шею оказало позитивное действие на все его тело. Работая над собой, Александр создал технику обучения интегрированным движениям, основанную на уравновешенном отношении между головой и позвоночником.

Один из преподавателей метода описывает работу так: "Во время урока я прежде всего прошу ученика не делать ничего. Если я хочу, чтобы он сел на стул, я вовсе не хочу, чтобы он сделал это. Он должен совершенно отказаться от себя, предоставить мне двигать его. Мы не добавляем нечто новое сверх привычек, которые у него уже есть, и останавливаем его в применении этих привычек. Он должен быть свободным, открытым и нейтральным, чтобы испытать что-то иное. Он должен испытать то, как он двигался когда-то до того, как возобладали дурные привычки".

Александр полагал, что предпосылкой свободных естественных движений, что бы мы ни делали, является наибольшее возможное растяжение позвоночника. Это не означает насильственного вытягивания позвоночника: имеется в виду естественное вытягивание вверх. Изучающие метод Александра работают прежде всего с формулой: "Освободить шею, чтобы дать голове сдвинуться вперед и вверх, чтобы дать больше удлиниться и расшириться".

Цель состоит не в том, чтобы стараться вовлекаться в какую-либо мышечную деятельность; ученик стремится дать телу автоматически и естественно приспособиться во время концентрированного повторения формулы: а на уроке - при реагировании на руководящие движения учителя. На уроке прорабатываются движения, взятые из обычной повседневной деятельности, и ученик постепенно научается применять принципы техники. Равновесие между головой и позвоночником обеспечивает освобождение от физических напряжений и зажимов, улучшает линии позы и создает лучшую координацию мышц. С другой стороны, нарушение этих отношений порождает зажимы, искажение линий тела, портит координацию движений. Уроки техники Александра предполагают постепенное тонкое руководство в овладении более эффективным и удовлетворительным использованием тела. Руководитель должен уметь видеть различные блоки, препятствующие свободным движениям тела, предвидеть движения с предварительным ненужным напряжением. Управляя приспособлением тела ученика в небольших движениях, учитель постепенно дает ему опыт действия и отдыха интегрированным, собранным и эффективным образом.

Уроки Александра обычно сосредоточены на сидении, стоянии, ходьбе, в дополнение к так называемой "работе за столом", когда ученик ложится и в руках учителя испытывает ощущения энергетического потока, который удлиняет и расширяет тело. Эта работа должна давать ученику ощущение свободы и простора во всех связках, опыт, который постепенно отучает человека от зажимов и напряжений в связках, порождаемых излишними напряжениями в повседневной жизни. Техника Александра особенно популярна среди артистов, танцоров и т.п. Она также эффективно используется для лечения некоторых увечий и хронических заболеваний.

УПРАЖНЕНИЕ. Сейчас, читая эту книгу, вы сидите или лежите. Сознаете ли вы, как вы держите книгу, как ваши пальцы и рука принимают ее вес? Как вы сидите? Равномерно ли распределяется между ягодицами вес вашего тела? Как вы держите руки? Нет ли лишнего напряжения в груди, плечах, предплечьях, во всем теле?

Не можете ли вы переменить позу на более удобную. Если так это указывает на то, что ваши привычки в использовании тела не столь эффективны и удовлетворительны, как могли бы быть. Из-за этих привычек мы обычно сидим, стоим или двигаемся не так, как было бы оптимально, удобно и полезно; войдя в соприкосновение (то есть сознание) со своим телом, мы можем почувствовать это.

Это упражнение не является, конечно, частью техники Александра как таковой, поскольку она предполагает руководство обученного практика. Но оно может дать вам ощущение динамики использования тела, которое подчеркивает Александр.

МЕТОД ФЕЛЬДЕНКРАЙЗА

Метод Фельденкрайза предназначен для восстановления естественной грации и свободы движений, которой обладают все маленькие дети. Фельденкрайз работает с паттернами мышечных движений, помогая человеку найти наиболее эффективный способ движения и устранить ненужные мышечные напряжения и неэффективные паттерны, которые вошли в привычку в течение многих лет. Моше Фельденкрайз получил докторскую степень по физике во Франции и работал в качестве физика до сорока лет. Он глубоко заинтересовался дзюдо и основал первую в Европе школу дзюдо. "Я прочел уйму литературы по физиологии и психологии, и к моему изумлению обнаружил, что по отношению к использованию целостного человеческого существа в действии она полна невежества, предрассудков и абсолютного идиотизма. Не нашлось ни одной книги, поясняющей то, как мы функционируем».

Фельденкрайз работал с Ф.М.Александром, изучал йогу, фрейдизм, Гурджиева, неврологию. После Второй мировой войны он посвятил себя работе с телом. Фельденкрайз использует множество упражнений, меняющихся от урока к уроку. Они обычно начинаются с небольших движений, постепенно соединяющихся в большие и более сложные паттерны. Цель состоит в том чтобы развить легкость и свободу движений в каждой части тела.

Фельденкрайз указывает, что нам нужно принять большую ответственность за себя, понять, как действует наше тело, научиться жить в соответствии с нашей естественной конституцией и нашими способностями. Он отмечает, что нервная система прежде всего занимается движением и что паттерны движения отражают состояние нервной системы. Каждое действие включает мышечную деятельность, включая зрение, говорение, даже слушание (мышцы регулируют натяжение барабанной перепонки, приспосабливаясь к уровню громкости). Фельденкрайз подчеркивает необходимость научиться расслабляться и на ходить собственный ритм, чтобы преодолеть дурные привычки в использовании тела. Мы должны освободиться, играть, экспериментировать с движением, чтобы научиться чему-то новому. Пока мы находимся под давлением, или в напряжении, или в спешке, мы можем лишь повторять старые паттерны. Упражнения Фельденкрайза обычно разбивают кажущуюся простой деятельность на ряд связанных движений, чтобы выявить старый паттерн и развить новый, более эффективный способ выполнения той же деятельности.

Всякая человеческая деятельность проходит три стадии. Первая - естественный способ, например то, как ребенок учится говорить, ходить, драться, танцевать. Далее следует индивидуальная стадия, на которой многие люди развивают собственный, особый и личный способ выполнения действий, который появляется естественно. Наконец, наступает третья стадия изучаемого метода, на которой действие выполняется в соответствии с системой или особым методом, и перестает быть естественным.

Усвоенный систематический метод обладает, разумеется, преимуществами эффективности и возможностью развития высокого уровня выполнения. Вряд ли кто-нибудь захочет, например, учиться "естественно", на своем опыте, водить автомобиль или управлять самолетом. Однако преобладание формального обучения в нашей цивилизации ведет к преобладанию профессионализма в тех областях, которые были естественными во все времена человеческой истории. Сконструированные сознательно системы заняли место индивидуального, интуитивного научения; действия, которые выполнялись естественно становятся профессиями для специалистов. Многие люди сегодня не будут даже пробовать сами научиться играть на музыкальном инструменте, плавать, прыгать в высоту или рисовать. Люди могут говорить, что они не могут петь или танцевать, потому что не учились этому, хотя в эти действия ранее рассматривались как естественные функции.

Работа Фельденкрайза направлена на восстановление связей между двигательными участками коры головного мозга и мускулатурой, которые сокращены или испорчены дурными привычками, напряжениями и другими негативными влияниями. Цель состоит в том, чтобы создать в теле способность двигаться с минимумом усилий и максимумом эффективности, не посредством увеличения мускульной силы, а посредством возрастающего понимания того, как тело работает. По Фельденкрайзу возрастающее сознание и подвижность могут быть достигнуты посредством успокоения и уравнивания работы двигательных участков коры. Чем более кора активна, тем менее мы осознаем тонкие изменения в деятельности. Фельденкрайз указывает, что этот принцип уже обнаруживается в законе Вебера-Фехнера, утверждающем, что всякое замечаемое изменение стимула пропорционально интенсивности стимула - то есть, чем сильнее стимул, тем большее его изменение необходимо, чтобы заметить разницу. Например, если вы участвуете в переноске рояля, вы вряд ли заметите, что на него села муха, или даже если кто-то положит на него небольшую книжку. Уравнивая работу коры и уменьшая уровень возбуждения, Фельденкрайз обнаружил, что мы можем достигнуть чрезвычайно расширенного сознания и становимся способными пробовать новые сочетания движений, которые были невозможны, когда связи между корой и мускулатурой были замкнуты предписанными ограниченными паттернами.

УПРАЖНЕНИЕ: ПОВОРАЧИВАНИЕ ГОЛОВЫ. Сидя на полу или на стуле, медленно поверните голову направо, без напряжения. Заметьте, насколько голова поворачивается, насколько вы можете видеть что-то сзади. Повернитесь обратно, вперед. Снова поверните голову направо. Оставляя голову в покое, поверните глаза направо. Посмотрите, может ли голова больше повернуться направо. Повторите три-четыре раза. Поверните голову направо. Теперь повернитесь плечами направо и посмотрите, можете ли вы повернуть голову еще больше назад. Повторите три-четыре раза. Поверните голову направо. Теперь сдвиньтесь бедрами вправо, и посмотрите, можете ли вы повернуть голову еще дальше назад. Повторите три-четыре раза. Наконец, поверните голову

направо, и, не меняя больше ее положения, сдвиньте глаза, плечи и бедра направо. Насколько далеко вы теперь можете повернуть голову? Теперь поверните голову налево. Посмотрите, насколько далеко вы можете ее повернуть. Повторите каждый шаг упражнения, которое вы проделали в правую сторону, но только в уме. Представьте себе движение головы и движение глаз налево, и т.д., каждый шаг по три-четыре раза. Теперь поверните голову налево и сдвиньте глаза, плечи и бедра налево. Как далеко вы можете теперь повернуться?

ЧУВСТВЕННОЕ СОЗНАВАНИЕ

Систему под таким названием преподают в США Шарлотта Селвер и Чарльз Брукс с небольшим количеством учеников. Они опираются на работу Эльзы Гиндлер и Хайнриха Якоби - европейских учителей мисси Селвер. "Эта работа направлена на изучение нашего целостного органического функционирования в мире, который мы воспринимаем, частью которого мы являемся - нашей личной экологии; как мы совершаем наши действия, как относимся к людям, к ситуациям и объектам. Мы стремимся найти, что естественно в этом функционировании, а что обусловленно; что есть наша природа, которую эволюция создала, чтобы мы были в соприкосновении с остальным миром, а что стало "второй природой", как Шарлотта ее часто называет, которая изолирует нас".

Чувственное сознание - это процесс научения возвращаться в соприкосновение с нашими телами и чувствами, со способностями, которыми мы располагали, будучи детьми, но утеряли во время формального обучения. Родители реагируют на детей с точки зрения собственных идей и предпочтений, вместо того, чтобы попытаться почувствовать, что может помочь реальному развитию ребенка. Детей учат, какие вещи и какие действия "хороши" для них, как долго им нужно спать и что они должны есть, вместо того, чтобы предоставить им судить об этом по своему собственному опыту. "Хороший" ребенок научается приходить, когда мама зовет, прерывать свой естественный ритм, сокращать пребывание на воздухе для удобства родителей и учителей. После таких многочисленных перерывов внутренне присущее ребенку чувство ритма запутывается, так же как и внутреннее чувство ценности собственного опыта.

Другая проблема детского опыта - совершение усилия. Как много родителей, которые хотят, чтобы их ребенок сел, встал, пошел, заговорил так рано, как только возможно! Они не хотят дожидаться естественного процесса развития и развертывания способностей. Детей учат что недостаточно дать вещам происходить, как они происходят; они научаются "стремлению" вместо естественной игры. Они научаются "стараться". Это начинается с неестественного использования родителями детского лепета, с искусственных жестов и шумов для общения с ребенком. Своим примером родители учат ребенка, что даже общение не может быть мирным и простым, что нужно нечто насильственное, нечто "сверх", и это отношение проводится во многих других областях.

Работа чувственного сознания фокусируется на непосредственном восприятии, научении отличать собственные ощущения и чувства от культурно и социально привитых образов, которые столь часто перекрывают или извращают опыт. Простая деятельность ощущения может дать ошеломляющий и богатый опыт, тот опыт, от которого мы часто отрезаем себя, живя "в голове". Это требует развития чувства внутреннего мира и покоя, способности давать вещам происходить, оставаясь сознающими без принуждения или попыток изменить что-то.

Многие упражнения в системе чувственного сознания основаны на фундаментальных человеческих деятельности — лежании, сидении, стоянии, ходьбе. Эти деятельности представляют естественную возможность открыть свое отношение к окружающему, развить сознательную осведомленность о том, что мы делаем. Сидение на табурете без спинки позволяет почувствовать всю меру поддержки, ощутить силу тяжести и внутренние жизненные процессы, которые происходят по отношению к этим и другим силам. Стояние также предлагает богатые возможности для ощущений. Мало кто умеет стоять удобно, стоять ради самого стояния; большинство из нас рассматривает стояние как начальную точку для других деятельностей - ходьбы, бега и т.д. Стояние позволяет исследовать уравнивание, попытаться изменить привычные положения позы на новые способы координации и бытия.

Еще один аспект чувственного сознания включая взаимодействие с другими. Многие люди должны учиться, как прикасаться друг к другу и как принимать прикосновение. Можно исследовать различные способ прикосновения: легкий толчок, шлепок, поглаживание пр. Качество прикосновения может обнаружить застенчивость, агрессивность, вялость, беспокойство и пр.

Большинство упражнений чувственного сознания имеют внутреннюю, медитативную ориентацию. Селвер и Брукс указывают, что по мере постепенного развития внутреннего покоя, ненужные напряжения и ненужная деятельность уменьшаются, восприимчивость к внутренним и внешним процессам усиливается; происходят другие изменения во всей личности. "Чем ближе мы подходим к такому состоянию великого равновесия в наш голове, тем спокойнее мы становимся, тем более наша голова "проясняется", тем легче и сильнее мы себя чувствуем. Энергия, ранее связанная, все более и более оказывается в нашем распоряжении. Давление и спешка превращаются в свободу и скорость. Мы чувствуем большее единство с миром, в котором раньше нам приходилось "брать барьеры". Мысли и идеи приходят в ясное сознание, вместо того, чтобы быть "создаваемыми"... Мы можем позволить переживаемому быть более полно воспринятым и созреть в нас".

УПРАЖНЕНИЕ: СОЗНАВАНИЕ ТЕЛА ЛЕЖА. Лягте на пол и расслабьтесь. Не торопите ваше сознание; переживаемое придет в свое время. Вы можете почувствовать пол, который "давит" на какую-то часть вашего тела, свободу в одних участках и зажимы в других. Один чувствует себя легким, другой тяжелым. Кто почувствует себя освеженным, а кто — усталым. Получайте и принимайте все приходящее изнутри и извне без оценки и без "этикеток". Не нужно думать, что "плохо" чувствовать зажимы или "правильно" быть свободным. Здесь эти категории непригодны, потому что это упражнение переживания, опыта. По мере того как уменьшается "ожидание" чего-то, ощущения становятся более богатыми и полными, Вы можете начать сознавать изменения, которые происходят сами по себе. Напряжения ослабятся, пол станет более удобным. Вы можете начать сознавать свое дыхание и изменения в нем.

ПРОБУЖДЕНИЕ ЧУВСТВОВАНИЯ

"Прикосновение — один из основных языков мышц, нервов, любви... Когда тебя несут - это поддержка: когда к тебе прикасаются — это контакт; чувствующее прикосновение — это забота".

Одна из наиболее популярных книг, возникших в движении человеческой Потенциальности - "Релаксация ощущений" Бернарда Гунтера. Эта книга основана на работе, которую Гунтер в течение нескольких лет проводил в Исалене. Она содержит множество прекрасных упражнений, помогающих людям почувствовать свое тело и соприкоснуться со своими чувствами, научиться прикасаться к другим и принимать прикосновения, нести других и быть несомым другими (на работу Гунтера большое влияние оказала Шарлотта Селвер). Книга У.Шутеа "Радость" также содержит много прекрасных упражнений, а также комментарии и реакции участников его работы. Она так же была бестселлером среди участников движения человеческого потенциала.

Эти упражнения используются многими терапевтами и фасилитаторами групп по всей стране; это - прекрасные инструменты, которые помогают людям глубже сознавать себя и мир вокруг. Упражнения включают похлопывания и мягкие пошлепывания собственного тела, и тела других, растяжки, разные виды массажа и др. Они не составляют систему роста как таковые, но кажутся очень эффективными для "разогрева", пробуждения чувства интимности и доверия в группе. Они могут также быть полезны при интеллектуальных или эмоциональных тупиках; работа с телом и чувствами часто может преодолеть тупик.

УПРАЖНЕНИЕ: ПРОГУЛКА ВСЛЕПУЮ. Это упражнение можно выполнять вдвоем, или в группе, разбившись на пары. Одному участнику пары завязывают глаза, другой ведет его на "исследовательскую прогулку, минут 20—30. Оба должны сохранять молчание во все время пере движения. Ведущий обводит партнера вокруг препятствий и старается предоставить ему как можно более интересного опыта: прикосновений, запахов, ощущений, раз личных фрагментов окружающего. Затем поменяйтесь ролями. Потом обменяйтесь впечатлениями.

Это упражнение дает возможность углубить взаимодействие с миром посредством чувств, которые мы обычно недооцениваем. Оно может позволить по-новому оценить запахи и ощущения в мире вокруг. Прогулка вслепую помогает также развить чувство доверия другому, ставит нас в положение значительной зависимости от другого. Ведущему она дает возможность развить чувство заботы и эмпатии, когда он старается дать партнеру максимально возможно интересный опыт.

ОЦЕНКА

Различные системы, ориентированные на тело, развившиеся независимо в разных местах земного шара имеют много общего. Они отстаивают так называемое "недеяние", то есть давание телу действовать естественно и легко. Все они предпочитают редактированные действия напряженным, все стараются научить человека уменьшить привычные напряжения в теле. Все эти системы рассматривают тело и ум как одно целое, текущий психофизиологический процесс, в котором изменения на любом уровне воздействуют на остальные части.

Есть и интересные различия между этими системами. Каждая, по-видимому, специализируется на несколько особой области физического функционирования. Райхианская и биоэнергетическая работа имеет дело с эмоционально нагруженными блоками в теле, рольфинг восстанавливает структуру линий тела, которые могли быть нарушены физической травмой или по иным причинам. Работа Александра центрируется более на использовании тела, чем на его структуре, метод Фельденкрайза также, однако его упражнения содержат значительно более сложные паттерны поведения, чтобы восстановить физическую эффективность и грацию. Чувственное сознание и релаксация чувств концентрируются на ощущениях, на прикосновениях, на лучшем сознании тела и мира вокруг нас. Все эти системы стремятся научить человека быть более релаксированным, более "естественным" как в отдыхе, так и в действии. Все они озабочены устранением ненужных напряжений, которые мы несем в себе и с собой, стараются вернуть нас к действию в "недеянии" в котором мы учимся давать телу действовать естественно и эффективно, а не напрягать, не тянуть, не стараться.

Все эти системы сходятся в том, что нам не нужно учиться чему-то совершенно новому или развивать новые мышцы. Наиболее важно - отучиться от дурных привычек которые возникают у нас в детстве и позже, вернуться естественной мудрости, координации и чувствительности, открытости и пластичности.

Глава 2 СКЕПТИЦИЗМ И СЛЕПАЯ ВЕРА

(с комментариями по поводу сожжения книг, биологического сюрреализма и правил игры)

Не сотвори себе кумира и не изображай то, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им и не служи им...

Религиозные фундаменталисты-экстремисты зачастую трактуют этот стих буквально и считают искусство преступлением против Бога. Религиозные либералы, напротив, понимают, что предложение, в середине которого стоит точка с запятой, читается как единое целое. Они резонно говорят, что стих запрещает не сотворение собственно образа и подобия, а поклонение образу и подобию. Однако на языке логики, автор стиха (Моисей или Бог, как вам угодно) не осуждает р или q (сотворение образа **или** поклонение ему), а осуждает р и q (сотворение образам поклонение ему).

Это может несколько утешить любителей создавать образы. Как художник (если только писателя по-прежнему можно считать художником) я создаю образы, метафоры и аллегории, но сам им не поклоняюсь и не рассчитываю на поклонение со стороны читателей.

Тем не менее, любой образ может быстро превратиться в идола, если его тотчас же не объявят произведением искусства; до меня об этом говорили Бэкон и Ницше.

Основная мысль данной книги заключается в том, что с закатом старого идолопоклонничества и старой инквизиции мы стали пассивными свидетелями расцвета нового идолопоклонничества и новой инквизиции.

Да, это спорное положение, явно сатирическое преувеличение, громкая риторика. Все так. Но на следующих страницах мы исследуем скандалы, о которых большинство людей предпочло бы забыть, и рассмотрим истории, которые обыватель, пожалуй, проигнорировал бы. Назовем это экспедицией в философское подсознание, куда материалисты вытесняют фантазии и страхи.

Боюсь, вам это не понравится.

Вы познакомитесь с учеными, которые проявляют фанатизм линчевателей, объединяют усилия для подавления неканонических взглядов и ведут себя как клоуны и хулиганы.

Я попотчую (или растревожу) вас рассказами о существах, похожих на волков, но не волках; небесных знамениях и чудесах, довольно нетрадиционных для обычных летающих тарелок; крылатых кошках, двухголовом козле и говорящем мангусте; парящей в воздухе мебели, летающих млекопитающих и исчезающих поездах; о даме, которая якобы поднялась на Эверест в тувельках на высоких каблуках; о человеке, который вызвал грозовой дождь с помощью несуществующей энергии, после чего приверженцы «здравого смысла» бросили его в тюрьму и сожгли его книги. Я воскрешу преданные забвению ереси, буду защищать беззащитных и размышлять о немислимом.

Конечно, большую часть этих историй я предлагаю вам в качестве интеллектуального развлечения, философской комедии в стиле греческих софистов, сбивающих с толку ортодоксов доказательствами абсурдных высказываний. И не рассчитываю, что обычный здравомыслящий читатель отнесется к этому более серьезно, чем обыватель в начале века, узнавший об относительности пространства и времени.

Лично я не настолько смел или безрассуден, чтобы во все это верить. Я полон сарказма и губительных сомнений, я опрокидываю идолов и задаю нескромные вопросы о новом платье короля, но все это делаю с долей юмора. Честно. Сатиры в этой книге не больше, чем в «Путешествиях Гулливера».

Но вот цитата философа-лингвиста Джосаи Уоррена: «Опасно понимать новые явления слишком быстро».

Возможно, мне стоило бы иногда быть немного серьезнее.

Большая часть жалованья жрецов (служащих) цитадели, или представителей современной научно-технологической элиты, поступает от военно-промышленного комплекса, который, владея и управляя почти всем миром, хочет владеть и управлять оставшейся его частью.

Не обязательно быть убежденным марксистом, чтобы признать некепесь марксистский «туннель реальности» и поинтересоваться, не преследуют ли жрецы цитадели законный экономический интерес, поддерживая точку зрения работодателей и материалистической философии империализма в целом. Действительно, с точки зрения личных экономических интересов в некоторых ситуациях бывает опасен даже намек на отклонение от идеологии материалистического фундаментализма в сторону «еретического» диалектического материализма. Само собой разумеется, что жрец цитадели, ставший членом религиозной секты ненасилия, обязан покинуть цитадель «по моральным соображениям».

Таковы неукоснительные, пусть и неписанные, правила, задающие границы внутрицитадельного туннеля реальности.

Поскольку в цитадели работают, главным образом, белые мужчины с характерным набором предубеждений, можно даже предсказать, какие взгляды считаются в цитадели недопустимыми.

Отрицание влияния таких экономических и статистических факторов на формирование внутрицитадельных моделей и туннелей реальности равносильно отрицанию наиболее значительных открытий века в области социологии, антропологии и социальной психологии.

Вряд ли случайно, что только философия материалистического фундаментализма оправдывает деятельность военно-промышленного комплекса. Христианство, буддизм, экзистенциализм и прочие философии считают материалистско-милитаристскую элиту чудовищной.

А теперь давайте обратимся к списку высказываний (см. стр. 38), которые я просил вас классифицировать с точки зрения аристотелевой логики как «истинные» или «ложные».

Первые высказывание: «Вода кипит при 100°C».

В рамках аристотелевой логики «или-или», предусматривающей лишь два варианта ответа, вполне вероятно, что большинство читателей считают это высказывание «истинным», глядя на показания термометра. Поскольку исторически сложилось так, что большая часть населения планеты живет на уровне моря или на высотах, близких к уровню моря, такая точка зрения вполне понятна. Но люди, живущие в Альпах, Скалистых горах или Гималаях, и ученые, проводившие исследования на таких высотах, понимают, что это высказывание можно считать истинным с уточнением: «На нашей планете вода кипит при 100°C на уровне моря».

Точно так же второе высказывание: « $qr=qr$ » истинно, или обоснованно, только в простой алгебре, но не истинно в такой же логически обоснованной алгебре Уильяма Гамильтона.

Возможно, имеет смысл говорить об «истине» лишь в конкретных условиях или в конкретной области применения.

Чтобы прийти к тому или иному выводу по поводу высказывания «Коммунисты тайно планируют нас поработить», потребуется особо тщательный анализ. Даю читателю время самостоятельно подумать, прежде чем мы снова вернемся к этому высказыванию...

В этой совершенно безумной книге я пытаюсь продемонстрировать что-то вроде нового закона Ньютона в психологии, согласно которому каждое психическое действие вызывает равное психическое противодействие. Поэтому каждый идол, которому достаточно слепо (и без скептицизма) поклоняются, постепенно превращается в свою противоположность.

Мы увидим, что скептицизм и слепая вера часто превращаются друг в друга, когда сухая логика или безумие доводят их до уровня чистой абстракции, где ради определенности жертвуют обычным здравым смыслом.

Совершенно очевидно, что любая догматическая вера окружает себя стеной сомнений, отрицаний и откровенного скептицизма в отношении конкурирующих вероисповеданий. К примеру, фанатичный христианский фундаменталист крайне скептически оценивает чудеса Будды, а фанатичный марксист весьма скептически в отношении догмата о непогрешимости Папы Римского. Аятолла Хомейни фанатично верил каждому слову Корана, но крайне атеистически относился к заявлениям представителей Госдепартамента США. Это общее правило: любая вера, любая догма неизбежно ставят под сомнение или разоблачают все, что к ней не относится. Каждый идол ревнует к другим идолам.

Менее очевидно, что каждый твердолобый, фанатичный или воинствующий скептик становится рабом собственной слепой веры, подсознательно окружив себя психологической стеной, о существовании которой даже не подозревает. Догматическое отрицание любого явления подразумевает его невозможность. Тем самым вы молчаливо признаете, что заранее знаете весь спектр возможного. Какая поистине огромная, безрассудная и нахальная вера в наш век, когда в каждом десятилетии наука переживает очередной революционный прорыв! Такая вера требует гигантского самомнения и колоссального невежества в области современной научной истории.

На мой взгляд, единственный выход из этой ловушки заключается в «новом агностицизме», т. е. скептическом отношении к собственному скептицизму.

Осенью 1984 года в журнале КНРСПЯ «Скептикл инкуайрер» проф. Марио Мунге пишет: «В конце концов, что-то наподобие телепатии может оказаться фактом, хотя ясновидение, предсказание и психокинез противоречат основным законам физики». Оставляя в стороне странную терпимость проф. Мунге к телепатии (а ведь это страшная ересь для такого журнала!), задумавшись о смысле этой фразы. Мне кажется, этой фразой проф. Мунге утверждает, что уже знает все, или самые основные, законы вселенной. Именно это я и называю огромной и нахальной верой.

Нам сейчас очевидно, что никто в прошлом не знал всех или самых основных законов; в среднем каждые десять лет происходили какие-то важные открытия, которые кардинально меняли взгляды ученых и обычных людей на этот мир. Это были уроки агностицизма, или широты взглядов, готовившие нас к новым поразительным открытиям. Нас, но не проф. Мунге, который заранее знает весь спектр возможного и невозможного. Мало кто из современных теологов решается выступать с таким догматическим апломбом. «Скептицизм» проф. Мунге стал фанатичной верой в статичное знание.

Эта книга вторгается в партизанскую онтологию, пытаясь расширить наши представления о возможном в традициях Ницше, сюрреализма, патафизики и Чарльза Форта, поэтому несложно предсказать, что ее гневно заклеят как цитадель, так и скептики вроде проф. Мунге, которые слепо верят в нынешних идолов, общепризнанные парадигмы и локальный общественный туннель реальности в целом. Из-за моей неисправимой склонности к витиеватой риторике я по-прежнему буду называть этих верховных жрецов современного идола новой инквизицией, а их догматический туннель реальности — новым фундаментализмом.

Это вовсе не полемическое навешивание ярлыков, которым злоупотребляют оппоненты в споре. Я хочу отделить либералов от фундаменталистов не только в науке, но также в религии и общей философии. К примеру, человеку расширенным (или разрушенным) сознанием в результате изучения гносеологии может стать юмовцем-фундаменталистом или абсолютистом, убежденным, что никакое доказательство невозможно и все идеи одинаково достоверны. Более мудрый и менее логичный человек может стать юмовцем-либералом, придерживаясь мнения, что ни одно доказательство не абсолютно, но некоторые идеи («Если пойдет дождь, на улицах будет мокро») кажутся более правдоподобными, чем другие.

Точно так же можно встретить монотеистов-либералов, которые охотно признают, что неопровержимых доказательств существования Бога нет, но все же считают доказательства его существования более убедительными, чем доказательства его не существования. И можно встретить монотеистов-фундаменталистов, реликтов старой инквизиции, которые с радостью сожгут на костре всякого, кто сомневается в существовании Бога.

Таким же образом я называю материалистами-либералами тех, кто считает материализм «сравнительно лучшим вариантом» или самой правдоподобной моделью на фоне других философий, а материалистами-фундаменталистами тех, кто из-за философского невежества, явной бравады или слепой веры объявляет материализм «единственно истинной философией», а всех сомневающихся или колеблющихся — психами, упрямыми или лжецами. Такая «единственно истинная философия» представляет собой современную разновидность средневековой «единственно истинной церкви». Материалист-фундаменталист — это современный идолопоклонник; он создал образ мира и теперь ему поклоняется.

Фундаменталистская наука ничем не отличается от других форм фундаментализма. Лишенная чувства юмора, снисходительности в суждениях и здоровой доли сомнений, она нетерпима, фанатична и беспощадна ко всем «еретикам». В итоге, как и любая другая закрытая идеология, она становится смешной и откровенно нелепой, и именно это я намерен продемонстрировать.

Поскольку эта демонстрация полна драматизма и в то же время гротескна, в тексте книги я изначально предполагаю, что новые фундаменталисты прочно закрепились во всех современных структурах власти и превратились в новую инквизицию, преследующую всех, кто не признает их идола. Я прекрасно сознаю, что такой стиль изложения не лишен преувеличений и насмешки. Жрецы цитадели никогда не сжигали и не запрещали книги, не подтасовывали факты в поддержку собственных предубеждений и не участвовали в спланированных клеветнических кампаниях по дискредитации инакомыслящих. Все они — уважаемые люди. Разумеется.

И тем не менее (см. книгу Колина Уилсона «В поисках Вильгельма Райха»)… В октябре 1957 г. агенты американского правительства нагрянули в издательство Института оргона в Нью-Йорке. Они изъяли все книги, погрузили их в мусоровоз, отвезли на Вендивурт-стрит и бросили в мусоросжигательную печь.

Это произошло не в средневековье, а всего несколько десятков лет назад; не в стране с фашистской или марксистской диктатурой, а в государстве, чья конституция конкретно запрещает расправляться с неугодными идеями при помощи пиромании; и спровоцировано не религиозными, а «научными» фанатиками, которых Дж. Б. Пристли окрестил цитаделью.

Автором книг был д-р Вильгельм Райх, бывший ученик Фрейда и политический радикал. Д-р Райх недолго ходил в коммунистах, некоторое время был социалистом и, в конце концов, разработал собственную идеологию рабочей демократии. В двух словах: эта идеология родственна цеховому социализму Честертона, анархизму Кропоткина и ныне модному среди неортодоксальных марксистов правовому марксизму. Д-р Райх также считал, что ни одна идеология, включая его собственную, не будет работать, пока не произойдет сексуальная революция психологического (не политического) характера и люди не перестанут стесняться своих телесных потребностей.

Д-р Райх раздражал американское медицинское общество, придерживаясь крайне «психосоматических» взглядов, согласно которым практически все болезни вызываются подавлением как во фрейдистском, так и в политическом смысле. Другими словами, он утверждал, что одомашненные приматы выдрессированы до той степени мазохистской покорности, которая в буквальном смысле заставляет их болеть «физически» и «психически». Кроме того, Райх раздражал влиятельное американское общество психоаналитиков, утверждая, что сама по себе фрейдовская терапия ничего не лечит и должна сопровождаться так называемыми «телесными упражнениями»: разнообразными техниками мышечной релаксации и нормализации дыхания. Хуже всего, он смертельно оскорбил цитадель, заявляя, что ядерная энергия (даже применяемая в «мирных» целях) губительна для человеческого здоровья. Чтобы обеспечить себе тотальную непопулярность, он бросил открытый вызов новому фундаментализму, настаивая на существовании новой энергии, оргона, присущей всем живым существам, которая подозрительно напоминала «жизненную силу», с которой носились антиматериалисты Бергсон и Бернхард Шоу.

Пропагандистскую войну против Райха возглавил научный фундаменталист Мартин Гарднер, с которым мы еще не раз встретимся на страницах этой книги. М-р Гарднер безошибочно знал, как отделить настоящую науку от псевдонауки: «настоящей» может считаться лишь та наука, которая поддерживает его идола, а остальная «наука», бросающая этому идолу вызов, должна называться «псевдонаукой».

Тексты папских булл м-ра Гарднера, обличающие «еретика» Райха, весьма интересны и вполне типичны для разгневанного фундаменталиста, поскольку в них явно подразумевается, что д-р Райх безумец, страдающий галлюцинациями, хотя ни разу об этом не сказано напрямую. Сторонники Гарднера утверждают, что он никогда открыто не заявлял, что Райх сумасшедший, а лишь говорил, что книги Райха напоминают комическую оперу». Тем не менее, намек на психическое нездоровье сквозит во всех опусах Гарднера о д-ре Райхе. Такой намек почти всегда присутствует в обличительных речах фундаменталистов Против людей, не признающих их идола. Другими словами, не имея Полной уверенности в том, что каждый несогласный с ними должен быть непременно психом, они высказывают сильные подозрения.

Внимательно изучив все печатные материалы, посвященные разоблачению исследований Райха, которые он проводил в течение Почти тридцати лет научной работы, я ни разу не нашел в гарднеровских опусах ссылки на его повторение экспериментов д-ра Райха и получение противоположных результатов. Как агностик я предполагаю, что, возможно, м-р Гарднер где-то о них писал, должно быть в каком-то малоизвестном периодическом издании, которое выходит малым тиражом, и что сведения об этих экспериментах не перепечатаны в изученных мной солидных изданиях. Но если судить по доступным мне изданиям, Гарднер никогда не проводил эксперименты по проверке утверждений д-ра Райха. Похоже, Гарднер, как и проф. Мунге, обладал, или считал, что обладает, абсолютным знанием, которое позволяет ему безошибочно определять весь спектр возможного и невозможного без постановки экспериментов.

Пока Гарднер и сотоварищи обличали д-ра Райха в печати, члены американского медицинского общества и американского общества психоаналитиков оказывали нажим на правительство, чтобы Райха привлекли к судебной ответственности как психа и «шарлатана». Д-р Райх, то ли из-за мании величия, то ли из-за стойкой приверженности идеалам свободомыслия, отказался признать за государством право критиковать научные теории, и в результате был признан виновным только в неуважении к суду. Тем не менее, правительственные агенты на этом не остановились: они сожгли книги д-ра Райха, разрубили топорами аппаратуру в его научной лаборатории, а затем посадили д-ра Райха в тюрьму, где через несколько месяцев он умер от сердечного приступа. Вскоре покончил с собой и помощник д-ра Райха Майкл Силверт.

Очень удобно считать Райха психом и буйнопомешанным, как намекает Гарднер. Это разумная обывательская точка зрения. Немного огорчает лишь предположение, что, возможно, в книгах, сжигаемых как в демократических, так и в недемократических странах, содержатся ценные мысли.

И все же акты книгосожжения дурно пахнут. И эту вонь ощущают те, кто воспитывался на Бэке, Джефферсоне и Милле. Причем, Райх был не единственной жертвой новой инквизиции. Были и другие «еретики», с которыми мы познакомимся позже.

Неужели новый идол такой же слепой и безжалостный, как старый? О, нет. Признаюсь, я поддался слабости внести в повествование нотку мелодраматизма.

Но... Допустим все же, что д-р Райх был частично или иногда прав. В конце концов, даже остановившиеся часы дважды в день показывают правильное время. Но цитадель сожгла **все** его книги. Тридцать лет научных исследований погибли в пылающей мусоросжигательной печи, став горсткой пепла, которая принесена в жертву Молочу традиционности. Сожжены книги «Импulsive личность», «Функция оргазма», «Анализ характера», «Психология толпы и фашизм», «Сексуальная революция», «Люди в беде», «Убийство Христа», «Биопатия рака» и многие другие. Отчеты о психотерапевтической практике тридцатилетнего периода; социологические исследования членов нацистской и коммунистической партий, их трудовых будней и семейных отношений; результаты лабораторного изучения биоэлектрического заряда и разряда во время оргазма; клинические исследования психологии раковых и астматических пациентов; десятки «сомнительных» экспериментов по изучению «так называемой» «оргоновой» энергии... Все это сожжено, уничтожено в огне.

Я не утверждаю, что д-р Райх, Вильгельмо всем был прав и никогда не ошибался. Но я знаю, что разработанная им теория четырехступенчатого оргазма с четырьмя стадиями физиологического возбуждения и расслабления подтверждена исследованиями Мастерса и Джонсона, и что его методика анализа фашистского типа личности общепризнана в психологии, и что многие разработанные Райхом психотерапевтические методы психической разрядки, когда пациентов обучают кричать, плакать и бить кулаками по манекенам, широко используются в Соединенных Штатах. На основе этого я не делаю вывод, что все идеи Райха правильны. Наверное, понадобится лет двадцать работы нескольких независимых групп ученых, чтобы выяснить, что в оргоновой теории правильно, а что — полный бред, как утверждают Гарднер и другие материалисты-фундаменталисты. Эта трагическая история с сожжением книг и заточением в тюрьму независимого ума убедила меня лишь в одном: **не смей хулить нового идола**. Замечу, что ни м-р Гарднер, ни другие фундаменталисты, обличавшие д-ра Райха, не причастны к сожжению книг. Полную ответственность за этот акт вандализма несут ученые и бюрократы, работавшие на американское правительство — движущую силу цитадели. Но цитадель не содрогнулась. Только 18 психиатров на «сю страну подписались под протестом против сожжения книг.

Сам Гарднер, в переработанном издании книги «Причуды и заблуждения от имени науки» высказывает отвращение к акту сожжения трудов Райха.

Тем временем новая инквизиция продолжала свое наступление. До 1967 года в США было официально запрещено печатать работы Райха. Осмелившимся придерживаться независимого мнения по научным проблемам официально запрещалось видеть, касаться и даже вдыхать запах запретных страниц.

Дух инквизиции живет и сегодня. Хотя многие психологи признают правильность некоторых идей Райха, он «не приемлем» для цитадели в целом, а биологи и физики никогда не упоминают о его так называемом «оргоне», разве что смея ради. Такое положение вещей сохраняется и поныне, хотя ни в одном солидном или известном мне малотиражном научном журнале ни разу не опубликованы результаты экспериментов, которые опровергают или противоречат утверждениям Райха. Похоже, цитадель не видит необходимости в проверке его идей. Наверное, в цитадели все, или почти все разделяют интуитивную уверенность Гарднера и профессора Мунге. Там каждый «знает», что д-р Райх заблуждался, поэтому никто не собирается глубоко исследовать его идеи.

Правда, было несколько еретиков, но их мнение проигнорировали.

В 1962 году вышла опубликованная за счет автора, Чарльза Келли, книга «Новый метод управления погодой». Келли работал в метеорологическом бюро США, куда незадолго до ареста написал д-р Райх, утверждая, что вызовет грозовой дождь в штате Мэн, чтобы продемонстрировать существование официально несуществующей «оргоновой» энергии.

Грозовой дождь действительно прошел.

Остановившиеся часы дважды в день показывают время правильно. Помните? Или это просто совпадение. (Запомните эту фразу. Это гипнотическое словосочетание, при помощи которого новая инквизиция отрицает неудобные ей факты. Мы еще не раз его услышим.) Но Келли заинтересовался человеком, вызвавшим грозовой дождь с помощью несуществующей энергии. Он повторил эксперименты д-ра Райха по управлению погодой. В его книге приведены фотографии полученных невероятных результатов. Снимки убедительно доказывают: либо эксперименты д-ра Райха работают, либо Келли мастерски монтирует фотографии, ибо все фотографии, бросающие вызов догмам новой инквизиции, по определению смонтированы.

Конечно.

Но поскольку в каждом из нас, кроме фанатиков веры вроде Гарднера и Мунге, скрывается внутреннее влечение к греху и ереси, осмелимся поинтересоваться: а что если Келли не монтировал фотографии? Так искушают нас силы тьмы. Дорога в ад легка. Все начинается с сомнений, затем вас начинают интересовать НЛО, «экстрасенсорное восприятие» и даже (упаси вас боже!) астрология. И вот уже вы начинаете медитировать и становитесь вегетарианцем.

Споры вокруг идей Райха до сих пор не утихли, хотя его книги сожжены, а сам он давно похоронен. Каждые несколько лет выходит новая книга очередного «смутьяна», который утверждает, что он, как и Келли, повторил эксперименты д-ра Райха и получил положительные результаты. Так, социолог Эрик Манн в книге «Оргон, Райх и эрос» описывает удачные, или кажущиеся удачными эксперименты с оргоновым одеялом. Врач Александр Лоуэн в книге «Любовь и оргазм» аккуратно использует малопонятный термин «биоэнергия» вместо запретного термина «оргон», но признает, что его работа с пациентами подтверждает теорию Райха. Актер Орсон Бин в книге «Оргон и я» пишет, что после лечения у врача-райхианца д-ра Бейкера стал видеть этот чертов «оргон». А отставной офицер ВМС Тревор Констебл иллюстрирует книгу «Космический пульс жизни» фотографиями, которые либо подтверждают теории Райха, либо доказывают, что Констебл, подобно Келли, умеет их мастерски монтировать.

Все эти люди страдают галлюцинациями, за исключением фотомонтажеров, которые просто мошенничают. Ну да. Конечно. Зная это, нам, по определению, не стоит утруждать себя проверкой их утверждений.

Хотя у кого-то могут возникнуть сомнения.

Не знаю. В данном случае мне не особенно интересно, в чем и насколько был прав д-р Райх. Я рассказываю историю Райха, чтобы проиллюстрировать, как самоутверждается современный идол ортодоксального биологического материализма. Он самоутверждается точно так же, как во все времена самоутверждались все ортодоксальные идолы. Мы еще раз убедимся в этом, когда познакомимся с историей английского биолога д-ра Шелдрейка, который заново открыл чертов «оргон» или что-то похожее на оргон, и назвал это «морфогенетическим полем».

Вернемся немного назад. Если высказывание «Вода кипит при 100°C» истинно только на уровне моря нашей планеты — а также, возможно, в некоторых подобных местах пространства-времени, но не везде в пространстве-времени — и если высказывание « $pq=qr$ » истинно (или «достоверно») только в одной из алгебр, — то, наверное, понятие «истины» относительно и применимо лишь к конкретным условиям? Вполне возможно. Я не рассчитываю, что все читатели мгновенно придут к такому же выводу. Мы плавно поднимаемся от скептицизма первого уровня к скептицизму второго уровня. Пока еще мы не собираемся слепо запрыгивать на n -й уровень скептицизма.

Однако вспомним точку зрения сэра Карла Поппера, который утверждал, что мы никогда не сможем выяснить Абсолютную Истину, поскольку это потребует бесконечного количества проверок; но мы **можем** выяснить Абсолютную Ложь, поскольку любое утверждение в абсолютной форме мгновенно оказывается ложным, если найдено хотя бы единственное исключение.

Если мы согласимся с этой точкой зрения, которая кажется исторически оправданной, то должны согласиться, что наши представления в аристотелевской игре «истинно — ложно» относительно и зависят от нашего знания в конкретный исторический момент. Тогда аристотелевскую «истину — ложь» придется модифицировать хотя бы в «относительную истину» и «абсолютную ложь».

Например, если мы не большие педанты, высказывание «Гамлета» написал Рональд Рейган» следует считать абсолютной ложью. Если же мы захотим проявить чрезмерную педантичность и скажем, что «Рональд Рейган написал версию «Гамлета», авторство которого приписывают Шекспиру», то и тогда это будет абсолютной ложью, поскольку мы знаем, по меньшей мере, об одном (а фактически, о многих) экземпляре «Гамлета» Шекспира, напечатанном задолго до рождения Рейгана. (Таким образом мы лихо избавились от вероятности, что Рейган в юности написал свой вариант «Гамлета», а затем прозрел и уничтожил его, как я уничтожил свои юношеские поэтические излияния.) А как насчет высказывания «Печально известный д-р Криппен отравил свою жену»? Здесь оговаривается, что «печально известный д-р Криппен» — это д-р Криппен, которого большинство читателей помнит как первого человека, арестованного с помощью беспроволочного телеграфа; тот самый д-р Криппен.

Это высказывание, как и высказывания о точке кипения воды и алгебраическом выражении, большинству из нас кажутся по крайней мере относительно истинными. Итак, мы познакомились как минимум с тремя видами относительной истины.

Высказывание «Вода кипит при 100°C» «истинно» относительно законов физики на уровне моря нашей планеты.

Высказывание « $pq=qr$ » достоверно (слово «истинно» уже практически не употребляется в этой области знаний) относительно одного из видов алгебры, которой большинство людей оперирует в экономических расчетах. (Оно

недостоверно в квантовой механике.) Высказывание «Печально известный д-р Криппен отравил свою жену» «истинно» относительно норм доказательственного права в нашем законодательстве. Традиционно мы формулируем это, когда говорим, что вина д-ра Криппена доказана при отсутствии обоснованного сомнения. Но такого рода юридическое доказательство не имеет никакого отношения ни к экспериментальному доказательству в физике, ни к формальному доказательству в математике. Рискуя показаться педантичнее и въедливее обычного, все же замечу, что раз у научного, математического и юридического доказательств разные правила, они относятся к трем видам «истины», или доказательств. Высказывание «Печально известный д-р Криппен был осужден за отравление своей жены» кажется четвертым видом истины, исторической «истины», которую все, кроме скептиков n-го уровня скептицизма, считают более определенной, чем «юридическую истину», которая гласит, что негодяй действительно отравил собственную жену. Историческая «истина» (Криппен был осужден) основана на допущении, что у нас есть точные материалы судебного дела, а «истина» о виновности Криппена основана на дополнительном допущении, что суд присяжных не ошибся при вынесении приговора.

А как насчет высказывания «Коммунисты стремятся нас поработить»? Оно не кажется ни научной «истиной», ни математической «истиной» (достоверностью), ни тем более «юридической истиной». Что же это за «истина» (или заблуждение)? Вопрос не простой. Давайте снова прервемся и продолжим нашу эксцентричную прогулку с первого уровня скептицизма на второй.

У цитадели в США есть мощный рупор. Это отдел пропаганды, который называется Комитетом по научному расследованию сообщений о паранормальных явлениях, сокращенно КНРСПЯ. Вряд ли вы удивитесь, обнаружив среди его представителей Мартина Гарднера и проф. Мунге. Типичный метод «научного исследования» КНРСПЯ — это проведение в средствах массовой информации клеветнической кампании против любого исследователя, идеи которого им не нравятся.

Что я такое сморозил? Это несправедливо и сказано в пылу полемики. Прошу прощения. Все они уважаемые люди.

Журнал «Фэйт» (США), октябрь 1981 года. Статья на тридцати двух страницах, озаглавленная «Звездный ребенок», написана физиком Деннисом Роулинзом, выпускником Гарварда, который знает КНРСПЯ изнутри. В 1976 году он был одним из соучредителей, с 1976 по 1979 год — членом исполнительного совета, а с 1976 по 1980 год — помощником редактора издаваемого организацией журнала, который сначала назывался «Зететик», а сейчас называется «Скептикл Инкуайерер». Ох, мне даже страшно об этом писать, это богохульство даже на фоне таких ужасных вещей, как «оргон». И все же...

В начале 1977 года Роулинз обнаружил, что первое научное «расследование» КНРСПЯ было, мягко говоря, подтасовкой. Он назвал статистические техники, которые применялись в этих исследованиях, «липой». Профессор кафедры статистики Калифорнийского университета Элизабет Скотт назвала полученные данные «недостоверными». В любом случае, «расследование» проводилось с целью выдать желаемое за действительное.

А суть расследования заключалась в следующем: французский статистик Мишель Гоклен опубликовал результаты широкомасштабных статистических исследований, которые частично подтверждали выводы предсказательной астрологии. В КНРСПЯ решили эти результаты опровергнуть, причем, как отмечает Роулинз, никто в КНРСПЯ не сомневался, что надо именно опровергать, а не беспристрастно исследовать, и с этой целью все силы бросили на опровержение частного случая «влияния Марса». Известно, что в разное время Марс находится в двенадцати различных положениях относительно Земли. Два таких положения астрологи считают «благоприятными» для рождения спортивных чемпионов. Если астрология недостоверна, вероятность рождения чемпионов под «благоприятными» «восходящим Марсом» и «транзитным Марсом» не должна превышать примерно 17%. Но гокленовская статистика показала, что среди всех европейских спортивных чемпионов 22% действительно родилось в периоды «благоприятных» положений Марса.

Конечно, разница в какие-то 5% для обывателя не существенна, но **статистику** она говорит о многом. Вероятность случайности такого расхождения не превышает одной миллионной. Если статистические данные Гоклена верны, то либо частично подтверждается астрология, либо надо искать другую причину такого расхождения.

В КНРСПЯ нашли такую причину в «восхождении Марса на рассвете», поскольку в любой точке Земли «восходящий Марс» можно наблюдать только на рассвете. Судя по рецензии КНРСПЯ, они **доказали**, что 22% спортивных чемпионов, рожденных в это время — лишь частный случай, поскольку 22% всех людей рождается именно в это время: по биологическим причинам женщины рожают в утренние часы немного чаще, чем в другое время суток.

На самом деле ничего не доказано. В КНРСПЯ пришли к такому «выводу» в результате подтасовки данных, уменьшив общее число спортивных чемпионов с 2088 до 303. Именно это Роулинз назвал «липой», а профессор Скотт — «недостоверными данными». Если бы члены КНРСПЯ поймали на такой подтасовке парапсихолога или астролога, они назвали бы это «мошенничеством» или «фальсификацией результатов». При использовании всего

массива данных, то есть 2088 чемпионов вместо выборки из 303, статистика не опровергает, а **подтверждает** результаты Гоклена: под «восходящим» и «транзитным» Марсом рождается 22% спортивных чемпионов и 17% всех людей, как и предсказывает теория вероятностей.

Роулинз назвал эти методы «липой». Он должен был заявить об этом во весь голос, но его останавливало нежелание подрывать веру в рационализм. Он продолжал добиваться публикации сделанных им исправлений, и в конце концов пришел к выводу, что «циничные политики использовали это нежелание в собственных интересах» и эксплуатировали его лояльность. Когда он попытался заговорить об этом на одной из пресс-конференций, исполнительный совет КНРСПЯ объявил ее закрытой как раз перед его докладом. После этого члены исполнительного совета провели закрытое собрание, не пригласив на него Роулинза, и проголосовали за его исключение.

Подведем итоги: КНРСПЯ опубликовал ошибочный научный отзыв. Он блокировал все попытки члена исполнительного совета этого же Комитета проинформировать коллег об ошибочности этого отзыва. Когда отобранная Комитетом экспертная комиссия признала отзыв ошибочным, ее выводы скрыли. Такое положение дел сохранялось четыре года, и если в начале это еще можно было объяснить «некомпетентностью», то дальнейшее уже нельзя было назвать даже «покрывательством».

Неужто насмешливый и спорный термин «Новый Фундаментализм» действительно оправдан? «Фэйт», сентябрь-октябрь 1979 года, статья Джерома Кларка и Дж. Гордона Мелтона «Крестовый поход против паранормального»: из КНРСПЯ ушел, или выдворен (мнения расходятся) еще один из отцов-соучредителей.

Профессор социологии Марчелло Труцци из Восточного Мичиганского университета был редактором журнала КНРСПЯ еще в ту пору, когда он назывался «Зететик». Труцци не разделял общего мнения членов исполнительного совета, считавших публикации иных взглядов в этом журнале неуместными. По его мнению, КНРСПЯ стоял не на позициях скептицизма в полном смысле этого слова, а лоббировал интересы «ортодоксального научного истеблишмента». Иными словами, скептицизм комитета, в полном соответствии со сформулированным мной парадоксом, выродился в очередной догматизм фанатичной веры.

Проф. Труцци начал издавать собственный журнал «Зететик сколар», конкурирующий с журналом КНРСПЯ «Скептикл инкуайрер». На страницах этого журнала он публикует полный спектр мнений по каждому вопросу, позволяя читателю самостоятельно сформировать личную точку зрения, в отличие от «Скептикл инкуайрер», в котором публикуется только одна «истинная» точка зрения, поскольку «истина» им заранее известна. Вот почему нас не должна удивлять их ненависть к Труцци.

Но вернемся к нашему списку разных видов высказываний, которые выражаются при помощи человеческой речи, не забывая, что любой ряд личностно-значимых высказываний создает туннель реальности, который «редактирует» непосредственное восприятие.

Рассмотрим высказывание «Мэрилин Монро была самой красивой женщиной своего времени».

Вряд ли это высказывание можно считать научным, поскольку не существует такого измерителя красоты, который бы с точностью до милливольт позволил нам измерить красоту Мэрилин Монро в сравнении с красотой, скажем, Джейн Рассел или Дайяны Дорз. Ясно, что это не математическое высказывание, а также не юридическое, так как ни одно жюри присяжных не выносило решения по этому делу.

С точки зрения семантики и современной логики, высказывание «Мэрилин Монро была самой красивой женщиной своего времени» можно считать автореферентным высказыванием, поскольку оно справедливо **относительно** нервной системы говорящего. Если его переформулировать как «По-моему, Мэрилин Монро была самой красивой женщиной своего времени», оно становится «истинным» (если только мы не заподозрим, что говорящий намеренно нас обманывает). Такие автореферентные «истины», разделяемые одним человеком или группой людей в какой-то момент времени, справедливы лишь относительно их нервных систем. Это не означает, что такие высказывания «ложны», а говорит лишь о том, что они еще более относительны (и субъективны), чем юридические «истины», и имеют совершенно иную природу, чем научные и математические «истины».

Судя по всему, ошибки и потенциальный догматизм вкрадываются в наше «мышление» при недостаточной точности нашего языка. Если высказывание «Мэрилин Монро была самой красивой женщиной своего времени» кажется «объективно реальным» и может легко взбесить поклонников Софи Лорен, то в высказывании «По-моему, Мэрилин Монро была самой красивой женщиной своего времени» выражается автореферентное суждение, или личное мнение, никак не претендующее на «объективность».

Точно так же высказывание «Бетховен талантливее Моцарта» полезнее переформулировать в сугубо автореферентное высказывание: «По-моему, Бетховен талантливее Моцарта». Понятно, что проведение такой семантической реформы лишило бы музыковедение (и искусствоведение в целом) их пылкости и стержности, но придало бы им больше смысла.

С точки зрения логического позитивизма, высказывания сравнительного характера о красоте Монро и Лорен, гении Бетховена и Моцарта или таланте Ван Гога и Пикассо считаются «бесмысленными». Мы не будем столь категоричными, а ограничимся лишь внесением поправки: такие высказывания полны смысла, но лишь для людей, которые их формулируют. Называя такого рода высказывания авто-референтными, мы стремимся уберечься не только от ошибок, но и от раздражения, которое неизбежно возникает во время разговора, если молчаливо допускается, что это высказывания такого же порядка, как о точке кипения воды, равенстве pq и qr и даже отравлении д-ром Криппеном собственной жены.

А как вам нравится высказывание ««Любовник леди Чаттерлей» - порнографический роман»? Можно считать это высказывание «юридически истинным», пока наши суды не изменят мнение по этому поводу. А можно считать это высказывание таким же автореферентным, как и сравнительное высказывание о красоте, но тогда суды при рассмотрении дела будут путать автореферентные высказывания с другими, более объективными высказываниями. Увы, благодаря такого рода размышлениям я стал неисправимым агностиком. Так что пока не изобретут какой-нибудь порнографометр, вопросы о «Леди Чаттерлей», Шекспире или о фильмах Мэрилин Чемберс останутся в корне отличными от вопросов о напряжении в электрической цепи.

А пока в продаже не появился измеритель красоты и порнографометр, разумно считать высказывания о красоте и порнографичности автореферентными, если мы не хотим называть их вслед за логиками-позитивистами бессмысленными.

Но тогда как быть с высказыванием ««Любовник леди Чаттерлей» - женоненавистнический роман»? Назвав его автореферентным, мы рискуем стать еще более непопулярными. Как и в примере со строительством новой атомной электростанции, мы, похоже, переходим в пограничную область, где «научное», «эстетическое» и «моральное» невозможно отделить друг от друга к удовольствию двух толкователей, и где «объективное» пугающе переплетается с «субъективным».

Возможно, признав существование такой проблемы, а не голословно утверждая, что она решена, мы немного проясним ситуацию.

«Нью санди таймс» (Малайзия) за 22 февраля 1981 года: пятнадцатилетний мальчик в течение десяти лет обладает «аномально высокой температурой» тела. Врачи считают, что с ребенком, которого соседи прозвали «огненным мальчиком», все в порядке, он здоров и счастлив.

Как нам реагировать на такие истории? Кто-то, наверное, в них верит; а кто-то считает байками недобросовестного репортера, сочиняющего для газет удивительные истории и сенсации.

Не знаю. Я просто немного сомневаюсь. Думаю, в этом сомневаются и читатели, поскольку в этой истории нет ничего «сверхъестественного», «уфологического» и «ужасного». Неужели это означает, что нам не запрещается размышлять о такого рода странных случаях? Читаем «Стрэйтс таймс» (Сингапур) за 26 февраля 1981 года. Полутораговая девочка из деревушки Мяньян на юго-западе Китая тоже отличается аномально высокой температурой тела, но, в отличие от малайзийского «огненного мальчика», она родилась с такой температурой. Врачи ее якобы осматривали и проблем со здоровьем не выявили.

Опять «утка» недобросовестного репортера? Возможно. Но раз запрета на освещение этого странного случая нет, многие читатели сочтут его не откровенной мистификацией, а вполне возможным медицинским курьезом.

В книге Мичелла и Рикарда «Необыкновенные явления» описывается странная история, прочитанная ими в лондонской «Таймс» в мае 1934 года. У некой Анны Монаро, страдавшей от астмы, во время сна, и только во время сна, над грудью появлялось голубое свечение. Многие врачи пытались объяснить причину этого свечения, но так и не смогли найти удовлетворительное объяснение. Пока они вели бесконечные споры, синьора Монаро продолжала светиться.

Райховский оргон предположительно был голубым, но ведь это была всего лишь галлюцинация. Конечно.

В «Необыкновенных явлениях» цитируется отрывок из книги отца Гарстона «Физические проявления мистицизма» про католических святых, вокруг которых возникало такое свечение. Конечно, это лишь очередное католическое суеверие, но все же... одна из описанных Гарстоном святых, Святая Лидвина, как и синьора Монаро, светилась только во сне. Такая странная подробность, скорее загадочная, чем «чудесная», вряд ли наводит на мысль о божественном разуме. Она больше похожа на проявление божественного идиотизма или на природное явление, чей механизм нам пока не известен, но над которым стоило бы задуматься либеральному материалисту, ибо материалисты-фундаменталисты на это просто не способны.

Я не выступаю в защиту конкретных идей. Я лишь помогаю вам **осознать** полуосознанно принимаемые нами решения, которые служат для каждого из нас критерием «возможного» и «невозможного».

Переходя от обсуждения аномальных температур к голубому свечению и ореолам, мы как-то незаметно пересекли границу, за которой у многих читателей резко усилился скептицизм. Интересно, почему? Возможно, новый идол настолько правит современным миром, что даже читателям такой «подрывной» книги трудно избавиться от его влияния и стать богохульствующими еретиками? Напоминаю: я вовсе не предлагаю вам верить во все эти истории. Разве мы не знаем, сколько чепухи публикуется в газетах? Просто наблюдайте за своей мгновенной и сильной реакцией все отрицать. От чего зависит эта реакция? От степени убедительности косвенных доказательств или от степени несоответствия этой «чепухи» представлениям вашего импринтированного и обусловленного туннеля реальности? Если вы говорите: «Святая Лидвина не светилась», — то объективно отрицаете явление, свидетелем которого не были и, значит, не могли наблюдать лично. Но если вы говорите: «Я сомневаюсь, что Святая Лидвина светилась», — то произносите истинное утверждение о состоянии вашей нервной системы, демонстрирующее, как ваш импринтированный и обусловленный туннель реальности оценивает явления, которые вы не наблюдали лично. Какое из этих высказываний больше соответствует современной нейрологии и психологии восприятия? Читаем нью-йоркскую «Геральд» за 7 сентября 1871 года: у кузнеца из Истона (штат Мэриленд) Натана Коукера развилась невосприимчивость к боли, вызванной огнем, хотя он продолжал оставаться чувствительным к остальным видам боли. «Геральд» утверждала, что Коукер демонстрировал свою болевую невосприимчивость к огню, без содрогания прижимая к телу раскаленную кочергу и полоща рот расплавленным свинцом, причем после этого ни на теле, ни во рту не оставалось следов ожога.

Я знаю, это звучит так же неправдоподобно, как история Райха и его чертова оргона. Люди, обработанные, запуганные или возвращенные на путь истинный материалистическим фундаментализмом, в это не поверят: это так же «невозможно», как хождение полинезийцев по углям. Наверняка, это выдумки недобросовестного репортера. Но в «Необыкновенных явлениях» Мичелла и Рикарда приводятся общения нескольких очевидцев о запрещенном законами природы невозможном хождении по углям.

Конечно, все очевидцы — дураки или лжецы. В этом нет никаких сомнений.

Хотя один из описанных случаев хождения по углям проводился под руководством и наблюдением ученых-медиков из Лондонского университета.

Значит, медикам все это внушили, а возможно, их попросту обманули. Все ученые, сообщающие о явлениях, которые противоречат догме материалистического фундаментализма, по определению считаются жертвами обмана или внушения. Достаточно почитать «Скептикл инкуайрер» с ее бесконечными поношениями ученых, которые якобы не способны точно разглядеть, что творится у них под носом. Из-за это членам КНРСПЯ, которые находились далеко от места событий, но знают **весь спектр возможного a priori**, «приходится» их поправлять. Обратите особое внимание на нескончаемые обличения, с которыми член КНРСПЯ Джеймс Рэнди выступает против физиков д-ра Путхоффа и д-ра Тарга из Стэнфордского научно-исследовательского института в Пало-Альто. Они впустили Ури Геллера в свою лабораторию, а потом сообщали такое, что, как прекрасно известно не присутствовавшему при этом м-ру Рэнди, произойти не могло.

В «Фортеан таймс» зимой 1984 года опубликована статья о так называемом «полтергейсте» в доме семьи Рэш из Колумбуса (штат Огайо). По мнению более или менее суеверных людей, полтергейст это привидение; по мнению очень суеверных людей, это сбежавший из ада демон (см. фильм «Изгоняющий дьявола»); по мнению парапсихологов, полтергейст — это взрыв эмоциональной энергии психически неуравновешенного человека, чаще подростка, в «психокинетической» форме; а по мнению материалистического фундаменталиста, это, конечно же, мошенничество и надувательство. Кем бы ни был полтергейст из семейства Рэш, он якобы раскидывал по квартире часы, подсвечники и другие предметы, по своему усмотрению включал и выключал свет и даже поднял в воздух телефон в присутствии фотографа местной газеты «Колумбус диспэч».

Тут к месту происшествия прибыл м-р Рэнди из КНРСПЯ и, не входя в дом, назвал происходящее мошенничеством. Оскорбленные Рэши отказались пустить Рэнди в дом, после чего он уехал, по-прежнему зная, что «полтергейст» — это обман.

Я, как и Рэнди, ни разу не переступал порог этого дома; но в отличие от него, я не могу с уверенностью говорить о том, что там происходило. Возможно, это был обман.

«Фортеан таймс» цитирует из статьи в «Калумбус диспэч» слова электрика Брюса Клэггета, которого вызвала полиция, чтобы разобраться с самопроизвольным включением и выключением света в доме Рэшей: «Я пробыл там три часа и видел, как загорались лампы во всем доме. Я пробовал было заклеить выключатели скотчем, но, как только я заклеивал их в положении «выключено», они сразу же возвращались во включенное положение».

Эти слова могли бы озадачить любого, чья уверенность не столь фанатична, как уверенность Рэнди и его коллег из КНРСПЯ. Возможно, над ними стоило бы далее задуматься? В лондонской «Санди диспэч» за 10 июня 1933 года опубликована статья о крылатой кошке. Ее якобы нашла Хьюз Гриффит из Саммерстауна в окрестностях Оксфорда. Она якобы отдала ее Фрэнку Оуэну, сотруднику оксфордского зоопарка, который якобы осмотрел кошку и установил, что крылья настоящие. Неужели снова проделки недобросовестного репортера? К статье

прилагается фотография крылатой кошки. Значит, недобросовестному репортеру на это раз помогал недобросовестный фотограф? Мы же знаем, что снимки «оргона», сделанные Келли, смонтированы, так же как смонтированы все фотографии НЛО, и снимок летающего телефона в доме Рэшей, — по крайней мере, по мнению тех, кто заранее знает весь спектр возможного.

Мне кажется, эта фотография вполне могла быть подделкой, поскольку лично мне легче представить генетический сбой, который привел к рождению мальчика с волчьей головой и руками-клешнями (или головой, похожей на волчью, и руками, похожими на клешни), чем к рождению крылатой кошки.

Летом 1981 года в «Фортеан таймс» публикуется письмо Сиды Бирчби, который припоминает 1933 год в Оксфорде и эту крылатую кошку. Он пишет, что смотритель зоопарка тогда установил, что крылья настоящие, но летать кошка не могла.

Бирчби также рассказывает о второй крылатой кошке, о которой писала манчестерская «Ивнинг ньюс» 23 сентября 1975 года. Ее нашли еще котенком, и прошел целый год, пока крылья полностью выросли до двадцати семи с половиной сантиметров в длину.

Бирчби пишет, что к заметке также прилагалась фотография.

Выходит, как минимум два недобросовестных репортера нашли двух недобросовестных фотографов и по необъяснимым причинам Состряпали липовые истории о крылатых кошках, снабдив их липовыми фотографиями. Возможно, они руководствовались тем же странным чувством юмора, которое побуждает многих людей из года в год фабриковать липовые снимки НЛО. Далее мы увидим, что эти от-чаянные типы не просто озорничают, а поистине кажутся участниками обширного заговора, поскольку постоянно фабрикуют доказательства в поддержку других сфабрикованных доказательств. По мнению убежденных креационистов, именно так поступают безбожники- дарвинисты.

В сущности, я не то чтобы верю в крылатых кошек, в астрологию или «оргон», а скорее задумываюсь и не отмечаю такую возможность, В этом и заключается моя ересь; именно поэтому я никогда не куплюсь на фундаментализм. Я интересуюсь, думаю и сомневаюсь.

18 октября 1931 года в лондонской «Санди диспэч» появляется статья: в Боизане, Италия, родился двухголовый козел, который прожил сравнительно недолго. В заметке сообщается, что он ел обеими головами.

19 декабря 1932 года лондонская «Ивнинг стэндэрд» публикует заметку о полуторамесячной двухголовой девочке, которую тщательно исследуют советские специалисты в ленинградском институте экспериментальной медицины.

Девочка ела обеими головами. Как и козел из Боизаны. Так написано газете.

22 декабря 1931 года лондонская «Морнинг сан» сообщила, что в ЮАР самка мула ожеребилась во второй раз. Первый жеребенок, якобы родившийся семь лет назад, стал уже здоровым жеребцом-производителем.

В отличие от обычных читателей, которым эта история может показаться менее удивительной, чем сообщения о крылатых котах и двухголовых козлах, биологи сочтут ее кощунственной. В любом биологическом справочнике сказано, что мулы бесплодны, и объясняется почему. Мулы - это гибриды, а гибриды должны быть бесплодны согласно основным законам биологии. Также как в соответствии с основными законами физики проф. Мунге невозможен «полтергейст».

В «Морнинг сан» указывается, что факт рождения жеребят у самки мула зарегистрирован д-ром Эрнестом Уорреном. По его словам, мать действительно была самкой мула, а не маленькой лошадкой, похожей, на мула.

Наверное, д-р Уоррен также доверчив, как те болваны из Лондонского университета, считавшие что видят человека, который ходит по углям, не обжигаясь, или как д-ра Путхофф и Тарг из Стэнфордского научно-исследовательского института, считавшие, что видели, как Ури Геллер делал то, что Джеймс Рэнди считает по определению невозможным. Если недобросовестный репортер не высасывает свои сенсации из пальца, значит, за его спиной стоит какой-нибудь доверчивый ученый. Или сумасшедший галлюцинирующий ученый вроде д-ра Райха.

19 апреля 1931 года в лондонской «Ивнинг ньюс» опубликованы результаты вскрытия Джона Чарльза Кларка. По словам коронера, у него была черная кровь, «угольно-черная и вязкая, как смола».

Возможно, м-р Кларк много курил. Возможно, коронер был пьян, как сивый мерин. Возможно, это просто «ошибка генетического копирования». Или очередной розыгрыш недобросовестного репортера.

А может быть представление об абсолютности законов отражает эмоциональную потребность некоторых людей в определенности? 4 марта 1931 года в брайтонской «Ньюс кроникл» публикуется статья о нашествии миллионов (так!) «невесть откуда взявшихся» мышей на Нуллаборскую равнину, через которую проходит транс-австралийская железная дорога. По словам начальника одного полустанков: «Повсюду тысячи мышей, словно с неба свалились. Они пожирают все, включая постельное белье и мебель».

Словно с неба свалились...

О, нет. Это же сказано ради красного словца. Если мы готовы поставить под сомнение основные законы биологии, это еще не значит, что мы готовы поставить под сомнение основные законы физики проф. Мунге.

25 мая 1889 года в «Торонто глоуб» напечатан ряд сообщений о том, что на ферме Джона Картера в Симко (Онтарио) корова родила теленка и двух ягнят.

Как и с историей о самке мула из ЮАР, эта история гораздо ужаснее для экспертов, чем для рядовых читателей. По словам Чарлза Форта, этот факт также чудовищен для биологической ортодоксии, как факт рождения проклятой коровой теленка и пары велосипедов.

Но что самое ужасное, «Торонто глоуб» отправила на место события репортера. По закону подлости Мерфи их репортер оказался очередной инкарнацией архидемонически недобросовестного репортера. После тщательного осмотра всего выводка лживый негодяй обнаружил, что двое из трех родившихся животных действительно ягнята, правда с коровьими щетинками, а не шерстью, на груди.

25 мая 1889 года в «Дэйли меркьюри» (Квебек), тоже пославшей своего репортера в Симко, опубликована его статья, в которой он утверждает, что собственными глазами видел это тяжкое преступление против основных законов биологии.

Снова совпадение: единственные два репортера, посланные к месту события, оказались участниками всемирного заговора, фабрикующего сообщения о явлениях, которые новый фундаментализм считает невозможными.

Как философ, или общественный смутьян, что со времен Сократа считается синонимами, я считаю, что наше суждение о таких историях в действительности определяется степенью неосознанного влияния платонизма на западное мышление. Всякий раз, услышав подобные истории, мы задаем себе вопрос: нарушаются ли здесь абсолютные законы? Если рассказанные события не вступают в прямое противоречие с абсолютными законами, то какими бы странными и неправдоподобными они ни казались, мы готовы считать их возможными, но если они противоречат абсолютным законам, то мы «знаем» (или считаем, что «знаем»): это невозможно.

Когда Новый Фундаментализм хочет произвести впечатление и пустить пыль в глаза, он обычно называет себя наукой; когда же он драчливо ищет ссоры с мистиками, поэтами и прочими идеалистами, то громко величает себя материализмом; мне кажется, правильнее его называть последним оплотом неоплатонизма.

Какими должны быть абсолютные законы? Такими же безотносительными к пространству и времени, вечными и неизменными, как идеи и формы Платона. Как нам узнать, что они реально существуют? Наука в том сомнительном смысле, в каком ее понимают современные физики и какую мы видим в реальном мире, нам не поможет, поскольку она умеет создавать только модели, которые хороши в данное время в данном месте, и отказываться от них при появлении более эффективных моделей.

Абсолютные законы в платоническом смысле нельзя познать научными методами, как понимал это сам Платон. Их можно постичь (или разгадать) лишь интуитивно или в порыве иррациональной уверенности. Сейчас никто ни эмпирически, ни экзистенциально не знает, есть ли какие-нибудь абсолютные законы на нашем интеллектуально Общем рынке. Мы только знаем, что ряд моделей на практике работает лучше, чем прежние модели, от которых мы отказались.

Если так называемые «законы», на которые опираются наши модели представляют собой обобщения, основанные на нашем опыте до сегодняшнего дня, если они относительны во времени и пространстве не вечны и не даны нам свыше тем или иным божеством, то не стоит а priori отрицать явления, которые на сегодняшний день не объясняются этими моделями и «законами». Эти явления нужно тщательно изучать, ибо завтра они помогут нам узнать более общие законы создать более эффективные модели.

Позиция отрицания этой точки зрения, претендующая на знание якобы абсолютных «законов», не имеет ни малейшего отношения: материализму, который, строго говоря, считает, что для организации наших моделей метафора «материя» подходит гораздо лучше других метафор. Это позиция платонизма, даже если ее сторонники не отдан себе в этом отчета.

Наше представление о «материи» постоянно изменяется, особенно в этом столетии; и судя по всему, многие физики считают, что само понятие «материя» должно употребляться в кавычках, как это обычно делаю я, ибо сейчас «материю» представляют в виде временных энергетических узлов. Мы понимаем, что знаем о материи не «все». Материалистическая философия по своей природе ничего не должна отрицать априорно и догматически, поскольку все новые факты, которые **подтверждаются**, расширяют наше представление о «материи».

Только философия Платона с ее абсолютными законами и надпространственными, надвременными и неизменными идеями может априорно и догматически отвергать любые факты.

Так что новые фундаменталисты не так уж отличаются от старых фундаменталистов, как им кажется.

Вернемся к «разношерстным» высказываниям, которые вам предлагалось категорично оценить с точки зрения аристотелевской логики «истинно — ложно». Итак, мы предположили, что некоторые высказывания кажутся относительно истинными (при определенных условиях), некоторые базируются на том или ином виде «доказательства», а некоторые удобнее всего считать автореферентными, отражающими персональные нейросемантические реакции. Рассмотрим оставшиеся высказывания из списка.

Высказывание «В солнечной системе за Плутоном вращается десятая планета» на сегодняшний день нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть. (Но завтра оно может быть подтверждено или опровергнуто: все зависит от скорости развития современной науки.) Когда-то логики-позитивисты предлагали считать такие высказывания «бессмысленными», но на сегодняшний день большинство современных логиков разделяют точку зрения Анатолия Рапопорта, предложившего считать такие высказывания неопределенными.

Неопределенное высказывание нельзя ни подтвердить, ни опровергнуть в день высказывания, но по логике развития научных процессов его можно будет подтвердить или опровергнуть в будущем. Пока на орбиту не выведен космический телескоп, который подтвердит или опровергнет существование десятой планеты за Плутоном, это высказывание остается неопределенным. Таким же неопределенным на сегодняшний день остается высказывание о существовании инопланетян, которое, возможно, еще тысячу лет не удастся ни подтвердить, ни опровергнуть. Но оно сразу же перестанет быть неопределенным, если милая сердцу уфологов флотилия космических братьев высадится на Землю.

Возможно, это объясняет, почему я склонен считать большинство газетных сенсаций, описанных в этой главе, такими же неопределенными. Честно говоря, я не знаю, что о них думать, и, наверное, поэтому, мне легче рассуждать, почему некоторые люди неистово хотят в них верить, а другие с таким же неистовством не хотят в них верить.

Высказывание «Бесцветные зеленые идеи яростно спят» явно относится к категории «бессмысленных», о которых говорили логики-позитивисты (и лингвисты-аналитики). И все потому, что даже в отдаленном будущем невозможно представить способ наблюдения за бесцветными зелеными идеями или изучения особенностей их сна. Высказывание «Бесцветные зеленые идеи яростно спят» бессмысленно с философской и с научной точки зрения, но я выбрал его не случайно, так как в другом смысле оно вполне содержательно. Проф. Ноэм Хомски на этом высказывании иллюстрирует формализм лингвистики: мы видим правильную грамматическую структуру, даже если не видим в ней смысла.

Большинство современных логиков сочтет высказывание «Со мной разговаривал Бог» таким же бессмысленным, как и предыдущее. Чем-то я с ними согласен, но мне кажется, что правильнее и сострадательнее считать его плохо сформулированным автореферентным высказыванием. Точно так же, как высказывание «Бетховен талантливее Моцарта» — это плохо сформулированное автореферентное высказывание «На мой взгляд, Бетховен талантливее Моцарта». Возможно, полезнее переформулировать высказывание «Я слышал глас Божий» в правильное автореферентное высказывание: «По лучшей из известных мне моделей, которые могут объяснить пережитый мной восторг и благоговение, я должен допустить, что со мной разговаривал Бог». Мне кажется, в такой форме высказывание полезнее, потому что оно будет ложным, если только человек намеренно лжет, и еще потому что напоминает нам о похожих высказываниях в рамках других парадигм: «Я слился с сознанием Будды», «Я слился с Вселенной» и пр. Хотя эти высказывания имеют другие философские значения, чем высказывание «Я слышал глас Божий», они, вероятно, описывают один и тот же вид этического (невербального) опыта.

Тогда какой же нам сделать вывод о высказывании «Папа Римский непогрешим в вопросах веры и морали»? Кто-то сочтет его бессмысленным, так как его нельзя ни подтвердить, ни отвергнуть, а кто-то посчитает его плохо сформулированным автореферентным высказыванием («Я допускаю, что Папа Римский непогрешим в вопросах веры и морали»). Но мне кажется, полезнее считать это высказывание правилом игры. Это правило должен принимать любой, кто хочет играть в римско-католическую игру; а каждый несогласный с этим правилом автоматически исключается из нее. Подобным образом высказывание «Решение рефери обсуждению не подлежит» — это правило игры в бейсболе, а высказывание «Свинину есть нельзя» — это правило игры в ортодоксальном иудаизме.

Поэтому мне кажется разумным считать высказывание «Все люди созданы равными» правилом игры либеральной демократии. Понятно, что это высказывание не может быть научным, поскольку люди отличаются друг от друга по росту, уму, талантам и пр. Считать его автореферентным высказыванием неправомерно, поскольку это не просто парафраз высказывания «Я хочу считать всех людей равными», а наше представление об идеальном обществе. Значит, это высказывание нужно считать правилом игры в либеральном обществе, как «непогрешимость» Папы Римского — правилом игры в католицизме.

Высказывание №16 «Следующее высказывание истинно» ставит новую проблему. Само по себе это высказывание ни истинно, ни ложно, и судить о его истинности и ложности можно лишь в конкретных условиях. Очередное высказывание №17 вроде бы оговаривает эти конкретные условия, утверждая, что «Предыдущее высказывание ложно». Увы, это нам не помогает, а только запутывает, поскольку выходит, что первое высказывание истинно, если ложно, и ложно, если истинно.

Такие системы традиционно называют парадоксами, я же предпочитаю вслед за Хофштадтером называть их «странными петлями».

Классическим примером «странной петли» служат знаменитые слова критянина, который сообщает, что критяне всегда лгут.

Более современным примером служит история про парикмахера, который бреет каждого мужчину в городе, который не бреется.

Если высказывание 16 истинно, то оно ложно. Если наглый критянин говорит правду, то он лжет. Если парикмахер бреется, то он не бреется. Самым удивительным примером «странной петли» я считаю придуманный Бертраном Расселом «класс всех классов», которые не содержат самих себя (если он содержит самого себя, то он не содержит самого себя, но если он не содержит самого себя, то он содержит самого себя).

Было бы ошибкой считать такие «странные петли» лишь философской комедией или «фокусами», которыми логики докучают друг другу. Как я утверждал в «Психологии эволюции», Бэйтсон и Руш в книге «Общение: социальная матрица психиатрии», а Уотцлавик в книге «Насколько реально реальное?», похоже, что персональная и социальная иррациональность генерируется людьми, мысленно примирившимися со «странными петлями» в своих взглядах. Подозреваю, что многое из того, что я называю Новой Инквизицией, порождается «странными петлями».

А. Все идеи заслуживают равной защиты со стороны закона. В. Некоторые идеи не заслуживают равной защиты со стороны закона.

Новые фундаменталисты смутно уважают правило А, неотъемлемое от современной западной культуры, хотя вера заставляет их руководствоваться правилом В. Именно это и заводит их в дебри иррационального рационализма.

По-видимому, «странные петли» вызывают многие «психические расстройства».

А. Я должен подчиняться родительским правилам игры.
В. Я должен подчиняться общественным правилам игры.

Когда родительские правила игры весьма отличаются от общественных, это почти неизбежно провоцирует «психические расстройства».

В логике выбраться из «странных петель» нельзя. В практической жизни от них можно легко избавиться, признавая только одну часть системы. В этой ситуации полезно вспомнить слово некневсе. Страдающий психическим расстройством пациент начнет выздоравливать, если два последних высказывания, формирующие «странную петлю», немного переформулировать:

А. Я должен подчиняться некневсем родительским правилам игры.
В. Я должен подчиняться некневсем общественным правилам игры.

Высказывание «Фашисты уничтожили 6 миллионов евреев» ставит перед нами еще более сложные проблемы, поскольку почти все считают его истинным, а горстка воинствующих ревизионистов Холокоста ложным. (Ревизионизм Холокоста верит в наличие всемирного заговора, который фабрикует улики, в которые все мы так наивно мерим.) Ревизионизм Холокоста (РХ) трудно назвать «ложным» в историческом смысле, поскольку он не играет в историческую игру и отрицает все правила фактического доказательства, по которым играют историки. Это проще понять на примере тезиса, согласно которому президент Ричард Никсон никогда не существовал, а все доказательства его существования сфабрикованы участниками очередного всемирного заговора.

Невозможно опровергнуть ни РХ, ни РН (ревизионизм Никсона), поскольку все исторические доказательства, имеющие отношение к данным вопросам, по определению сфабрикованы.

Мне кажется, безопаснее считать РХ очередной «странной петлей». Признавая, что все «неподходящие» доказательства сфабрикованы, мы вводим в наши рассуждения бесконечный регресс, и на следующем папе вполне логично поинтересоваться, а не сфабриковано ли доказательство существования самих Ревизионистов Холокоста (то есть не могли ли этнометодологи или социологи, экспериментирующие с пробоями туннелей реальности, сфабриковать книги и памфлеты ревизионистов Холокоста, чтобы посмотреть, поверим ли мы, что такие глупости можно писать на полном серьезе)? Вопрос о том, правомерно ли считать креационизм, утверждающий, что все доказательства эволюции сфабрикованы, очередной «странной петлей», оставляю открытым.

Впрочем, в политической истории, как в искусстве и даже науке, известны случаи фальсификаций, или мошенничества. Мне кажется, «странные петли» появляются лишь тогда, когда обвинение в фальсификации подразумевает заговор такого масштаба, что все доказательства становятся подозрительными, поскольку такому обширному заговору в принципе не трудно обманывать нас во всем.

В сущности, новые фундаменталисты всегда скользят по краю «странной петли», критикуя исследования в области «экстрасенсорного восприятия», которые ведутся более ста лет тысячами ученых мира. Назвав все эти исследования сфальсифицированными, новые фундаменталисты тотчас же соскользнут в «странную петлю» и, вероятно, бесконечный регресс. Понимая это, они лишь иногда употребляют слово «фальсификация», а чаще говорят об «ошибочности толкования», «некомпетентности» или «неправильной постановке эксперимента».

Но сам я порой ощущаю, как в этой критике незримо присутствуют «странные петли», потому что при мысли о количестве фальсификаций, ошибочных толкований, некомпетентных исследований и неправильно поставленных экспериментов, на которое указывают критики, я начинаю задумываться, в какой мере непрофессионализм и мошенничество охватили другие области науки, и мой агностицизм расширяется до таких масштабов, что я даже готов рассмотреть доводы креационистов о фальсификации доказательств эволюции... Ко мне возвращается здравомыслие только тогда, когда я понимаю, что, продолжая двигаться по этому пути, я скоро начну считать каждого человека запрограммированным роботом, а каждый мой научно-фантастический сюжет — сценой из реальной жизни...

Нет: большую часть времени я живу на втором уровне скептицизма. Мне (как писателю) интересно время от времени подниматься до n-ого уровня скептицизма, но жить там постоянно я не хочу.

А теперь давайте повторим нашу маленькую викторину, но на этот раз не ограничиваясь правилами аристотелевской игры в «истинно-ложно», а оперируя еще и дополнительными категориями. На данном этапе это многое может прояснить.

Не хотите ли отнести некоторые высказывания из категорий «истинно» или «ложно» к другим категориям? Считаете это педантизмом? Или чувствуете, что такой многовариантный подход к жизни в целом иногда проясняет мысль и даже высвобождает творческие энергии? Устраивают ли вас предложенные мной категории? Или вы считаете, что некоторые высказывания следует отнести к неописанным мной категориям? И самый главный вопрос. Где, по вашему мнению, расцвет инквизиции более вероятен: в мире аристотелевской логики, ограниченной вариантами «истинно» и «ложно», или в мире, который предусматривает множество вариантов для выбора? Предлагая эти категории, как и термин неклевсе, я вовсе не пытаюсь раз и навсегда решить все наши философские и психологические проблемы. Я не страдаю чрезмерным оптимизмом. Это просто предложение. Возможно, некоторые из вас сочтут его полезным. И, быть может, вам захочется заново перечислить сенсационные газетные истории (или «утки»?) и, выведя их за рамки категорий «истинно» или «ложно», отнести к другим категориям? В книге «Вестники обмана» д-р Жак Балле допускает, что НЛО «фабрикуются» всемирным заговором. Д-р Балле не кажется параноиком и не настаивает на этой модели; он просто предлагает ее в качестве вероятного объяснения непонятого для нас явления, «Всемирным заговором» он считает спецслужбу, которая фабрикует дезинформацию, чтобы сбить с толку другие спецслужбы.

Д-р Балле также предполагает, что часть «фанатов» и часть «скептиков» НЛО входит в этот заговор, способствуя распространению дезинформации и прикрывая другие виды деятельности этой спецслужбы.

Если вдуматься, такое предположение тоже открывает «странную петлю»; хотя скептикам второго уровня оно не кажется невозможным или «немыслимым».

Критикуя теорию всемирного заговора д-ра Балле, я выдвинул предположение, что недавние научные «открытия» квазаров и черных дыр, возможно, тоже сфабрикованы. Не стоит забывать, что научная цитадель остается марионеткой в руках военно-промышленной клики. Возможно, эта клика считала нужным трубить о так называемых «открытиях», которых не было, чтобы не только подразнить противника во время холодной войны, но и заставить вражеских ученых потратить массу усилий и времени на «охоту за привидениями».

Как вы понимаете, я просто шучу. Разумеется. Но...

Новые фундаменталисты любят употреблять словосочетание «новый иррационализм». Этим неологизмом они характеризуют склад ума, подозревающий все научное общество в фальсификациях, хотя сами новые фундаменталисты склонны обвинять в фальсификациях только парапсихологов и прочую компанию еретиков. Я согласен, что многие утверждения нового иррационализма столь же абсурдны, как мои фантазии о квазарах и черных дырах, но мне кажется, что цитадель сама создала эту «странную петлю».

Если проф. X получает деньги от правительства на разработку оружия для массовых убийств людей, неизбежно возникает вопрос о моральных качествах проф. X.

Если проф. Y заявляет, что парапсихолог профессор Z не заслуживает доверия, неизбежно возникает вопрос, заслуживает ли полного доверия сам проф. Y, и «объективна» ли наука вообще? В мире, часть которого скрыта за грифами «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО» и «ДЛЯ СЛУЖЕБНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ», у нас закономерно возникает вопрос, сколько и какую информацию утаивает от нас цитадель сейчас, если в сороковые годы она утаивала манхэттенский проект, а в шестидесятые и семидесятые годы — исследования ЦРУ в области контролирования сознания с помощью наркотиков.

Новому иррационализму не откажешь в рационализме, а оплачиваемому истеблишментом рационализму — в иррационализме.

На мой взгляд, защититься от паранойи, которая с легкостью поражает официальные и неофициальные догмы, можно лишь с помощью агностицизма, сдобренного хорошим чувством юмора и сознанием собственного несовершенства. Я много чего подозреваю, но, пока существуют государственные тайны, я ни в чем неуверен.

Чуть раньше я говорил об экспериментах, которые проводили социологи и психологи, пытаясь проверить, насколько «пробиваемы» жесткие туннели реальности людей. В этих экспериментах добровольцам намеренно создавали ситуации, где они сталкивались с явлениями, которые не вписывались в их туннель реальности.

О самых интересных «пробойных экспериментах» рассказывается в «Исследованиях по этнометодологии» Гарольда Гарфинкеля.

В одном из экспериментов живущим в родительском доме студентам предложили понаблюдать за родителями беспристрастными глазами квартиранта. Студентов такая ситуация забавляла и пугала одновременно, хотя это самая простая техника практикования буддийской «отрешенности».

В более увлекательном эксперименте тем же студентам предложили вести себя квартирантами в родительском доме. Хотя студенты вели себя как исключительно вежливые и порядочные квартиранты, такое поведение вызвало истерическую реакцию во многих семьях, а некоторые родители были так напуганы, что даже советовали детям полечиться у психиатра. И все потому, что были нарушены негласные правила игры.

В третьем эксперименте студентам предложили в разговорах с людьми имитировать непонимание некоторых «разумных» допущений о причине и следствии, расположении в пространстве-времени и т. п.

высказывание	истинно	ложно	авто-референтно	бес-смысленно	неопределен-но	странная петля	правила игры
1. Вода кипит при 100°C							
2. $Pq=qr$							
3. Печально известный д-р Криппен отравил свою жену							
4. Коммунисты стремятся нас поработить							
5. Фашисты уничтожили 6 миллионов евреев							
6. Мэрилин Монро была самой красивой женщиной своего времени							
7. В солнечной системе за							

Плутоном вращается десятая планета							
8. Бесцветные зеленые идеи яростно спят							
9. «Гамлета» написал Фрэнсис Бэкон							
10. «Любовник леди Чаттерлей» — порнографический роман							
11. «Любовник леди Чаттерлей» — женоненавистнический роман							
12. Римский папа непогрешим в вопросах веры и морали							
13. Бетховен талантливее Моцарта							
14. «Гамлета» написал Рональд Рейган							
15. Со мной разговаривал Бог							
16. Это высказывание ложно							
17. Предыдущее высказывание истинно							
18. Все люди созданы равными							
19. Капитализм погубят внутренние противоречия							
20. Мой супруг(а) никогда мне не изменял							
21. Возможно, я не так умна, как представляла							

Во всех ситуациях собеседники, пытаясь объяснить «очевидное» этим псевдоуниверсальным студентам, испытывали такое же раздражение и беспокойство, какое возникало у собеседников Сократа, который постоянно спрашивал: «Что ты имеешь в виду?» и «Откуда ты знаешь?»

Не начинают ли некоторые читатели этой книги испытывать такое же раздражение и беспокойство?

Это очередная область, в которой не так легко отделить «научное» от «морального». Некоторые специалисты считают «пробойные эксперименты» аморальными и даже опасными. В частности, Ричард де Милль, не вдаваясь в подробности, утверждает, что, по слухам некоторые эксперименты привели к убийствам, самоубийствам и нервным срывам.

Рассмотрим следующий тест, предусматривающий многовариантный выбор:

высказывание	истинно	ложно	неопределенно	бесмысленно	правила игры	странная петля
Отчасти, эта книга — «пробойный эксперимент»						

Кстати, у кого из вас есть достаточно высокая степень допуска к секретной информации, позволяющая с абсолютной уверенностью называть теорию д-ра Валле об уфологическом заговоре ложной? В книге Джона

О'Нейла «Никола Тесла: блудный гений» читаем: Тесла изобрел электрические генераторы переменного тока, которые в наше время используются во всем мире. Он изобрел и запатентовал более сотни устройств, без которых невозможно представить современное индустриальное государство. С конца девятнадцатого века по 1910 год он считался одним из самых уважаемых и авторитетных ученых, зарабатывая более миллиона долларов, что было огромной по тем временам суммой.

В 1910 году все это прекратилось.

Работы Теслы не сожгли, как сожгли работы Райха; его не бросили к тюрьму и вообще не преследовали. Просто он «вышел из моды». По некоторым причинам его исследования и изобретения перестали инвестироваться.

Жизнь Теслы полна загадок, он стал героем, культовой фигурой для многих контркультурных групп. Есть подозрения, что он стал жертвой коммерческого заговора, поскольку предлагаемая им всемирная электрическая система уничтожила бы все монополии, предоставляя в свободное пользование энергию любому человеку, который установил бы антенну во дворе своего дома.

В этом вопросе трудно быть объективным. Испытания электрической системы Теслы не проводились, и неизвестно, могла ли она обеспечивать людей бесплатной энергией, как он декларировал.

В такой ситуации можно быть только агностиком.

Современники считали Теслу гением, а цитадель замалчивает его имя более 70 лет. Можно только гадать почему.

Кстати, Тесла, как и Райх, был активным противником использования ядерной энергии, утверждая, что даже «мирный атом» опасен для человечества. Людям, финансирующим цитадель, такая позиция не нравится.

Как я сказал, можно только гадать почему. Когда столько научных разработок ведется под грифом «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО», ни в чем нельзя быть уверенным.

Д-ра Роберта Оппенгеймера выгнали из цитадели, злостно оклеветал и публично опозорили, потому что он выступал против создания водородной бомбы. Как и Теслу, Оппенгеймера считали гением, пока его идеи... не вышли из моды.

ВИЛЬГЕЛЬМ РАЙХ: ПО ТУ СТОРОНУ ОСУЖДЕНИЯ И ПОКЛОНЕНИЯ

В апреле 1997 года в г. Неаполе (Италия) состоялся международный конгресс, посвященный 100-летию со дня рождения одного из самых ярких и талантливых, но вместе с тем противоречивых исследователей и мыслителей первой половины нашего века — Вильгельма Райха. Этот юбилей Райха почти совпал со 100-летием психоанализа, официальную дату возникновения которого отмечали в 1996 году^[1]. Психоанализ — единственная область науки, где достижения Райха были открыто признаны^[2], но вместе с тем именно на противостояние с ним он направил все свои силы и сделал, по-видимому, все возможное для того, чтобы его вклад в теорию и практику психоанализа был обесценен, вытеснен и во многом перестал идентифицироваться с его именем.

Очень трудно дать достаточно беспристрастное описание жизненного пути Вильгельма Райха и объективный анализ его научных работ. Это непросто, так как, с одной стороны, личность Райха, его теоретические и практические исследования захватывают, увлекают, открывают новые пути, но, с другой стороны, они же вызывают несогласие, недоумение и отрицание, иногда граничащее даже с осуждением.

Такая последовательность эмоций в отношении Райха (от положительных к негативным) со стороны близких ему людей постоянно преследовала его в повседневной и научной жизни. Только одному человеку удалось пройти весь путь с ним от начала и до конца. Неизвестно, каким образом в данном случае сильная положительная привязанность к Райху выдержала все провокации, но скандинавский психоаналитик Ола Ракнес, будучи по возрасту старше Райха, на протяжении более двадцати лет считал себя его учеником, сотрудником и другом. Все остальные ученики и соратники Райха или были отвергнуты самим учителем, или ушли от него, ощущая разочарование, испытывая агрессивные эмоции и даже ненависть. Позднее, когда их чувства успокаивались и

время ослабляло негативное восприятие Райха, многие из его прежних учеников и сотрудников вспоминали о нем с глубокой благодарностью и признательностью за то, что, несмотря на свой невыносимый характер, он открыл перед ними новые перспективы психоаналитической терапии, научил их более тщательной и эффективной работе с пациентами.

Знакомясь с биографией Вильгельма Райха, трудно избавиться от ощущения, что в его жизни было очень мало спокойных, счастливых периодов. Иногда даже кажется, что весь мир постоянно обрушивался на него и его работу, и хрупкие островки жизненного благополучия и признания, едва возникнув, вскоре исчезали в бушующем океане враждебного окружения. Однако более глубокое понимание драмы его жизни позволяет увидеть все в ином свете: он сам с упорством обреченного искал бури, и если не мог ее найти, то создавал своими силами. Скандалы, слухи, сплетни о нем, конфликты с друзьями и властями были постоянными спутниками его жизни. Борясь всю свою жизнь, он стремился победить, одновременно провоцируя поражение.

Детство Вильгельма Райха также не было безоблачным. Он родился 24 марта 1897 года в той части Галиции, которая тогда принадлежала австрийской империи. Вскоре после рождения сына отец Райха купил большую ферму в Буковине, украинской части Австрии, и перевез туда свою семью. Работа на ферме приносила большой доход и сделала его отца богатым человеком. Отец Райха был весьма властным, деспотичным человеком, с крайне вспыльчивым и раздражительным характером. Его мать была красивой женщиной и хорошей домохозяйкой, но находилась в полном подчинении у мужа. Бабушка Райха называла свою дочь "немой" за то, что она не высказывала собственного мнения. Отец Райха был влюблен в жену, однако изводил ее своей ревностью.

Авторитарная атмосфера, в которой рос и воспитывался Райх, по-видимому, оказала на него сильное влияние. Амбивалентное отношение к отцу (любовь и ненависть) в детстве выражалось у Райха в предположении о том, что он в действительности не сын своего отца.

Отношения с матерью у Райха были еще более сложными. Подобно отцу, он боготворил и идеализировал ее, одновременно испытывая сильную ревность, которая была направлена не только на отца, но и на младшего брата Роберта. Братья очень отличались друг от друга. Сам Райх, по-видимому, бессознательно старался быть похожим на отца (позднее, описывая подобное поведение у своих пациентов, он, следуя психоаналитической терминологии, будет называть его идентификацией с фрустрирующей личностью). Роберт же имел более мягкие черты характера, что, возможно, давало ему определенное преимущество перед Райхом в борьбе за любовь матери. С самого начала Райх не хотел рождения брата, а ждал появления сестры. Когда ему сказали, что родился мальчик, он ответил, что это его не интересует, и попросил, чтобы брата унесли обратно. Их соперничество друг с другом проявлялось во всем, и можно предположить, что Райх, будучи не способным превзойти брата в главном (в любви матери), упорно пытался победить его во всем остальном.

Райх получил школьное образование дома, занимаясь с репетиторами, нанятыми его отцом. В возрасте 14 лет он стал участником страшного события, оправиться от которого он так и не смог до конца жизни. Личный биограф В. Райха, его третья жена Ильза Оллендорф пишет, что Райх никогда не говорил на этот счет ничего определенного, но из разговоров с родственниками Райха, его близкими друзьями, без сомнения, следует, что четырнадцатилетний Вильгельм, обнаружив интимную связь матери с одним из своих репетиторов, рассказал об этом отцу^[3]. О том, что произошло дальше, зная характер отца и матери, можно только догадываться. Известен результат — его мать покончила с собой. Отец Райха, очень любивший свою жену, по-видимому, психологически сломался, и от прямого самоубийства его удерживала только ответственность за двоих сыновей. Однако утрата интереса к жизни и бессознательное желание смерти привели к тому, что в результате многочасового пребывания в холодной воде с удочкой он заболел пневмонией, которая переросла в туберкулез. Он умер через три года после смерти жены, в 1914 году. Кошмар тех лет принес столько страданий Райху, что он так и не смог на протяжении всей последующей жизни встретиться с ним лицом к лицу.

Позднее, в своих психоаналитических исследованиях, он будет много говорить о незавершенных эмоциональных переживаниях и об их участии как в формировании невроза, так и в сопротивлении пациента психоаналитической терапии. Однако, по-видимому, его сознание оказалось не в состоянии преодолеть собственную психологическую защиту (на языке Райха — броню характера), препятствующую встрече со страдающей частью своей личности, хранящей трагические воспоминания. Райх несколько раз начинал личный психоанализ, но никогда не мог его завершить.

После смерти отца Райх, Вильгельм взял на себя его обязанности по работе на ферме и продолжал учиться. В 1914 году разразилась первая мировая война, а в 1916 году Вильгельм был призван в армию, где стал офицером. Вернувшись с войны в 1918 году, Райх поступил на юридический факультет Венского университета, но, разочаровавшись к концу первого семестра в сделанном выборе, перевелся на медицинский факультет. Как у ветерана войны, у него было право пройти шесть лет обучения экстерном за четыре года. В 1922 году Райх закончил университет и получил медицинскую степень. В последующие два года он продолжил обучение на психиатра.

Это были трудные годы для Райха и его брата. Их ферма была разрушена. Война уничтожила все сбережения. Все время обучения в университете Райх носил военную форму, так как не мог позволить себе купить костюм. Братья вместе с еще одним студентом снимали небольшую квартиру и часто недоедали.

Во время учебы на первом курсе Райх посетил лекцию по психоанализу. С этого момента начинается отсчет бурного, интенсивного и плодотворного психоаналитического периода его жизни. Присущая ему энергия, живой ум и работоспособность резко выделяли его из студенческой среды. Одна из студенток, учившихся вместе с ним, позднее вспоминала, что он был лидером в студенческих дискуссиях и многие стремились быть его друзьями. Но некоторые не любили Вильгельма, по ее мнению, завидуя его яркой личности. Творческая активность Райха привела к тому, что он, будучи студентом первого курса, был принят в члены Венского психоаналитического общества, несмотря на то, что, по правилам, на это мог рассчитывать только старшекурсник.

В 1921 году Райх победил многих соперников в борьбе за сердце одной из самых красивых студенток университета, Анни Пинк. Их семейный союз продлился с 1921 по 1933 год и по сути совпал с психоаналитическим периодом жизни Райха. (В 1934 году его исключили из Международной психоаналитической ассоциации.) Райх, Вильгельмовлек Анни в психоаналитическое движение, и впоследствии она стала одним из известных ортодоксальных психоаналитиков^[4].

Первый доклад в Венском психоаналитическом обществе Райх сделал 14 декабря 1921 года. Его выступление было посвящено психоаналитической интерпретации истерических симптомов. Фрейд сравнил тогда доклад Райха с несущимся на большой скорости поездом, пассажиры которого пытаются бежать рядом, чтобы запрыгнуть на него, но не успевают сделать этого. Поразительно, насколько эта первая метафора Фрейда, обращенная к Райху, схватывала и предвосхищала главную жизненную, во многом, видимо, бессознательную защитную стратегию Райха. Взаимоотношения с близкими для него людьми, как с женами (Райх был трижды женат), так и с друзьями и сотрудниками, всегда подчинялись у него одному-единственному критерию — способности этих людей соответствовать интересам Райха и идти в фарватере его идей. Используя метафору Фрейда с поездом, можно сказать, что люди могли стать близкими для него только тогда, когда у них хватало сил бежать рядом с ним, с его скоростью и в его направлении или, что часто случалось, когда они просто делали вид, что движутся рядом. Если у бегущего рядом с Райхом человека заканчивались силы — он хотел передохнуть или пойти в другую сторону, — то Райх расценивал это как слабость или предательство, и такой человек переставал для него существовать. Этот начальный опыт взаимоотношений воспроизводился у Райха раз за разом с юности и до последних лет его жизни.

С 1921 года Райх регулярно выступал с докладами в Венском психоаналитическом обществе и публиковал статьи в "Международном журнале психоанализа". В 1922 году Фрейд открыл в Вене психоаналитическую клинику, и Райх стал его первым клиническим ассистентом. Фрейд высоко оценивал Райха не только как практикующего врача, но и как подающего большие надежды молодого ученого. В разговоре с Анной Ангель, подругой своей дочери Анны Фрейд, он охарактеризовал Райха как "умнейшую голову в ассоциации"^[5]. С 1928 года Райх занимал должность вице-директора этой клиники, которую оставил в 1930 году в связи с переездом в Берлин.

В течение этого же периода — с 1924 по 1930 год — Райх был директором Технического семинара по психоаналитической терапии, являвшегося тренирующим институтом для психоаналитиков. Идея организации Технического семинара принадлежала В. Райху. Он обсудил ее с Фрейдом и получил его полное одобрение. Многие американские психоаналитики, приезжавшие в Вену, не только проходили обучение у Райха, но, следуя совету Ш. Ференци, видного последователя Фрейда, работавшего с 1926 года в Нью-Йорке, шли к Райху для прохождения своего личного анализа и супервизии (корректирующего консультирования). Аналитики, посещавшие в те годы семинар Райха в Вене, вспоминают об этом обучении как об одном из наиболее провокационных и увлекательных моментов в своем психоаналитическом образовании. Жизненная энергия Райха, быстрота его ума и проницательность захватывали всех. Умение имитировать характерные для различных психических заболеваний стереотипы поведения, телесные позы и невротические выражения лица помогали Райху добиваться лучшего усвоения студентами нужного материала. Для многих психоаналитиков характероанализ, которому они обучились на этом семинаре, стал неотъемлемой частью их дальнейшей аналитической работы с пациентами^[6].

К функциям Технического семинара, которым руководил Райх, относилось не только обучение, но и проведение научных исследований, разработка методик аналитической терапии. Под влиянием Райха обсуждения на семинаре стали все больше сосредотачиваться на проблемах анализа сопротивления. Это было вызвано реакцией Райха на "интерпретационный фанатизм" (термин Ференци и О. Ранка), которым, с его точки зрения, были охвачены многие практикующие аналитики. По Райху, стремление путем интерпретаций сновидений и ассоциаций пациента восстановить драматические моменты его жизни способно привести в лучшем случае к "психоаналитическому образованию" пациента и к рациональному пониманию им причин своих проблем. Более того, готовность пациента принять интерпретации сама по себе часто свидетельствует о наличии сильного сопротивления встрече с бессознательным содержанием. В одних случаях пациент может свободно ассоциировать или рассказывать свои многочисленные сновидения, поставив аналитику "богатый" материал для интерпретаций. Пациент может соглашаться с ними, но при этом он ничего не чувствует — эмоциональная составляющая воспоминаний остается вытесненной, и лечебный эффект полностью отсутствует^[7]. В других

случаях он "плачется в жилетку" аналитика, выговариваясь и эмоционально разряжаясь, но при этом он остается на поверхностном, безопасном уровне своих переживаний. В обоих случаях аналитик, подверженный интерпретационному фанатизму, может быть доволен — терапия идет интенсивно, материала много, рабочие отношения с пациентом успешно построены. Но это не более чем иллюзия, и, когда спустя значительное время аналитик понимает, что пациент все время движется по кругу, не уходя вглубь, он уже обычно бессилён чем-либо помочь пациенту. Положительный или отрицательный перенос^[8] достигает такой интенсивности, которая мешает его проработке. Эмоциональные переживания захватывают пациента, и у него возникает сильное сопротивление аналитической работе, вплоть до решения прекратить лечение. "Райх и его коллеги по Техническому семинару вырабатывали в себе подозрительность по отношению к лечению, которое шло слишком успешно. Они часто обнаруживали, что избыток снов, ассоциаций и ясных символов скрывало сильное сопротивление анализу^[9]. Сопротивление психоаналитическому процессу наблюдается как сопротивление переносу, бессознательное противодействие "оживлению прошлого в психоаналитических отношениях" (Sandler, 1973).

В. Райх рекомендовал в начале анализа интерпретировать только сопротивление переносу и не давать глубинных и генетических интерпретаций, так как последние, какими бы они ни были верными, не имеют никакого смысла до тех пор, пока не осознано поверхностное сопротивление. Вместо оказания помощи пациенту в его воспоминаниях о событиях его детства Райх настаивал на большей активности при анализе сопротивления "здесь-и-теперь". На первых же аналитических сессиях Райх, замечая видимые проявления сопротивления, обращал внимание пациента на связь между сопротивлением и переносом, говоря ему, что тот имеет что-то против него, но не осмеливается об этом сказать. Если интерпретировать материал, относящийся к глубинным уровням бессознательного, до проработки и осознания возникающего сопротивления переносу, то пациент не осознает интерпретации и либо защитным образом принимает ее, делая "подарок" аналитику в надежде получить ответный дар (позитивный перенос), либо отвергает, с детским упрямством мстя и поступая назло (агрессивный перенос). Прежде чем помочь пациенту осознать свои внутренние конфликты, аналитик должен показать ему, как он от них защищается, что он для этого делает, и объяснить, почему эта защита и сопротивление могут быть ослаблены.

Пионерские исследования Райха относительно функции сопротивления и переноса в терапевтических взаимоотношениях "пациент—аналитик" возродились в современном психоанализе в работах Гилла, Клаубе-ра, Кохута, Сандлера, Томэ, Кэхеле и др. Перечисленные психоаналитики сходятся в том, что "с терапевтической точки зрения очень важно распознать сопротивление переносу как можно раньше" и что для успешной работы "аналитик должен исследовать ситуационный аспект сопротивления"^[10]. Этот подход продолжает линию исследований Райха, в соответствии с которой анализ необходимо начинать с тщательного изучения и интерпретации сопротивления и переноса в ситуации "здесь-и-теперь".

Интересно, что в 80-е годы на новом уровне знаний между ведущими современными психоаналитиками возобновился старый спор о феноменах сопротивления в аналитической технике, который в 30-е годы вели между собой А. Фрейд, О. Фенихель, М. Клайн, В. Райх. Для Рэнгелла, последователя Анны Фрейд, аналитическая работа в первую очередь направляется на активизацию воспоминаний, оставляя в стороне аспекты реального взаимодействия аналитика и пациента. Сандлер противопоставляет позиции Рэнгелла новую теорию переноса: "Анализ того, что происходит "здесь-и-теперь" в аналитическом взаимодействии, стал предшествовать по времени интерпретированию реконструкции инфантильного прошлого. Если пациент использовал защиту внутри аналитической ситуации, включающей его и аналитика, — это рассматривалось как перенос и все больше становилось центром внимания аналитика. Вопрос "Что сейчас происходит?" стал задаваться прежде вопроса "Что материал пациента говорит о его прошлом?"^[11]. Такое подчеркивание важности анализа сопротивления переносу в ситуации "здесь-и-теперь", как справедливо отмечают Томэ и Кэхеле, не представляет собой ничего принципиально нового по отношению к теориям Ференци и Райха.

Эти принципы психоаналитической техники, которые кажутся такими естественными сейчас для профессиональных и обучающихся психоаналитиков, в то время представлялись не просто спорными, но в определенной мере крамольными. Провозглашая кроме этого конечной целью психоаналитической терапии достижение пациентом оргастической потенции, то есть обретение способности к полноценному оргазму, Райх еще больше усугублял свое положение в ортодоксальных кругах. Осознавая это, он "в течение нескольких лет вел себя тактично по отношению к своим оппонентам, избегая слишком прямой формы выражения своих идей"^[12].

В декабре 1926 года Райх, Вильгельм выступил на Техническом семинаре с очередным докладом, посвященным анализу сопротивления. На этом заседании присутствовал З. Фрейд. Позднее Райх, Вильгельм вспоминал: "В качестве узловой проблемы я выделил вопрос "Следует ли интерпретировать инцестные стремления пациента при наличии негативного латентного отношения с его стороны, или нужно ждать до тех пор, пока недоверие пациента не исчезнет?". Фрейд прервал меня: "А почему бы нам не интерпретировать материал в том порядке, в котором он появляется? Конечно, нужно анализировать и интерпретировать инцестные фантазии (сны), как только они появляются". Этого я не ожидал. Я продолжал аргументировать свою точку зрения, но вся идея была целиком чужда Фрейду. Он не понимал, почему нужно анализировать сопротивление вместо самого материала. В частных беседах о способах лечения он, кажется, думал по-другому. Атмосфера встречи была неприятной. Мои оппоненты на семинаре злобно смотрели на меня или жалели меня. Я оставался спокоен"^[13].

Клиническая практика, теоретическая и семинарская работа, которые проводил Райх, проложили дальнейший путь от анализа сопротивления к анализу характера. В отличие от академической психологии, в психоанализе под характером понимается совокупность таких свойств человека (черт характера), которые являются "производными определенных фаз развития либидо и Эго или аналогом симптомов, то есть защитным образом действия" (Ч. Райкрофт). В первом случае различают оральный, анальный, фаллический и генитальный характеры, во втором — различные типы невротического характера (например, истерический, фобический, фаллически-нарциссический, мазохистский и др.). Именно второй аспект психоаналитического понимания характера сформировался отчасти благодаря работам Райха.

По мере изучения различных способов проявления сопротивления и переноса в анализе Райх, Вильгельмсе больше убеждался, что различные защитные стереотипы не существуют изолированно и независимо друг от друга, а представляют собой единую защитную систему - "броню", "панцирь" характера, — обладающую качественно новыми системными свойствами. Эта "броня" характера, подобно биологической гидре, имеет свойство регенерации. Ослабив какую-либо ее часть (определенное сопротивление), можно получить некоторое временное облегчение и инсайт (эмоциональное осознание глубинных причин своих проблем), но через некоторое время "броня" залатает брешь в своей "кольчуге". Без осознания этих характерных черт "брони", принципиально не сводимых к функциям отдельных защит, по Райху, очень сложно добиться действительно устойчивого изменения личности.

Райх подробно исследовал, как эта мощная защитная система, "броня" характера, проявляется на всех уровнях человеческого поведения: в речи, жестах, специфических позах, характерных телесных привычках, мимике лица, стереотипах поведения, способах общения с аналитиком и т. п. Он не понимал, почему его коллеги пренебрегают анализом поведения пациентов. Почему в анализ вводится исследование словесных оговорок, помогающих лучше понять бессознательные процессы, но игнорируются "телесные" и "поведенческие" оговорки, во многих случаях более информативные, чем речевые ошибки. Райх первым из психоаналитиков акцентировал внимание на тонких, еле уловимых проявлениях сопротивления. Так как бессознательные защиты активны, они порождают видимые для профессионального взгляда характерные физические, эмоциональные, поведенческие реакции. То, "как" рассказывает пациент об эмоционально тяжелом для него событии, часто гораздо важнее того, "что" он рассказывает. Это "как" может дать много важной информации не только о действительных эмоциях, желаниях и страхах пациента, но и о тех защитных приемах, которые он использует, чтобы не допустить осознания опасных для него переживаний.

Постепенно логика исследований привела Райха к пониманию экономической функции "брони" характера — поддержанию психического равновесия (хотя оно может быть и невротическим), связыванию свободной тревоги и поглощению не нашедшей выхода энергии. Тревога, возникающая под воздействием угрожающих внутренних и внешних стимулов, может быть заблокирована путем усиления определенной части "брони" и в результате этого будет обнаруживаться не в невротических симптомах, а в невротических чертах характера. За иллюзию благополучия приходится платить двойную цену. Невротические черты характера воспринимаются человеком как врожденные и, следовательно, неизменные — "такой уж у меня характер", — в отличие от невротических симптомов (например, боязни замкнутого пространства, навязчивых мучительных мыслей и т. п.), которые отчетливо видны и побуждают человека искать пути их устранения.

Райх противопоставлял свои исследования доминировавшей в то время в психоанализе точке зрения, разделявшей неврозы характера и психоневрозы. Он считал, что между ними не существует различий, и утверждал, что все невротики обладают невротическим характером с наличием симптомов или при их отсутствии. В случае психоневроза симптом порождается невротическим характером, а при неврозе характера "симптомами этого невроза являются черты характера" (Ч. Райкрофт). Симптомы, по Райху, не могут развиваться без невротического характерологического базиса, который формируется постепенно, начиная с первых лет жизни. Чтобы понять, как возникают черты характера, необходимо "представлять себе, какие усилия должен был затратить пациент в детстве и через какую внутреннюю борьбу должен был тогда пройти, чтобы успешно социализировать свои инстинкты и вместе с тем в какой-то мере сохранить их" (Кремериус, 1984).

В ходе постоянной выработки компромиссов между собственными импульсами и социальными требованиями может сформироваться невротическая структура характера, "одетая" в еще более крепкую защитную оболочку — "панцирь", или "броню", которая сводит потенциально многообразное поведение человека к относительно небольшому набору жестких и стереотипных реакций. Тревожность удерживается на приемлемом уровне, невротическое равновесие сохраняется, но цена этого — обеднение личности, потеря естественной эмоциональности и в конечном счете невозможность получать наслаждение от жизни и работы.

Так как, согласно Райху, психоневрозы основываются на невротическом характере, в ходе их лечения всегда проявляется сопротивление характера. "Броня" характера, удерживающая невротическое равновесие, является главным фактором, питающим различные формы возникающего в анализе сопротивления. Придя к такому пониманию, Райх дополнил свою теорию анализа сопротивления следующим логическим этапом — любая аналитическая работа должна начинаться с анализа сопротивлений и двигаться в направлении анализа характера. Это явилось фундаментальным открытием Райха и оказало значительное влияние на развитие психоаналитической науки и практики. "Райх систематизировал теорию защитных механизмов с точки зрения

терапевтической техники в своем тщательном анализе сопротивления, который в конце концов нашел свое завершение в его строгой теории характероанализа"^[14].

Действительного, а не временного терапевтического успеха, по Райху, невозможно достичь без тщательной проработки сопротивлений и характера пациента. З. Фрейд в начале 30-х годов дистанцировался от нововведений Райха, но позднее, в 1937 году, признал первоочередную необходимость анализа защитных тенденций Я (Эго). "Таким образом, Фрейд принял идеи, которые Анна Фрейд включила годом раньше в свою книгу "Эго и механизмы защиты" (1937). Райх указывал еще в 1933 году, что коренящееся в характере индивида сопротивление, рассматриваемое как приобретенный панцирь Я, часто стоит на пути прогресса в анализе. Перемены, происшедшие в психоанализе после введения структурной теории и теории защитных механизмов, наряду с возросшим, благодаря влиянию В. Райха, значением анализа сопротивления и анализа характера, привели к увеличению продолжительности анализа"^[15].

Я так обильно привожу цитаты из фундаментального труда по современному психоанализу для того, чтобы продемонстрировать место открытий Райха в психоаналитической науке.

Райх считал, что психоаналитик не должен сразу же доверять откровениям пациента, которые могут быть в действительности не более чем красивыми защитными рисунками на "броню" характера. Пациент бессознательно "мимикрирует" в аналитической ситуации, вызывающей у него повышенную тревожность. Необходимо обращать тщательное внимание на подлинность его чувств и переживаний. В характероанализе Райх еще дальше ушел от пассивной аналитической техники и роли терапевта как простого интерпретатора предоставляемого пациентом материала.

Его активная техника^[16] включала в себя анализ сопротивления и переноса в ситуации "здесь-и-теперь", анализ характерной "брони" и в целом характера пациента. Райх учил: "При характероанализе мы задаемся вопросом, почему пациент обманывает, говорит путано, аффективно отгорожен и т. д., и мы пытаемся пробудить его интерес к особенностям своего характера, чтобы с его помощью аналитически выяснить их смысл и происхождение. Таким образом, мы просто поднимаем ту черту характера, от которой исходит кардинальное сопротивление, над уровнем личности, показываем пациенту, если это возможно, поверхностные связи между характером и симптомами... При этом мы в принципе действуем не иначе, чем при анализе симптома; при характероанализе добавляется лишь то, что мы должны неоднократно изолированно показывать пациенту черту его характера до тех пор, пока он не обретет к ней дистанцию и не настроит себя к ней, как, скажем, к мучительному симптому навязчивости. Потому что благодаря дистанцированию и объективированию невротического характера последний начинает восприниматься пациентом как некое инородное тело и наконец образуется некоторое понимание болезни"^[17].

Еще один значительный вклад В. Райха в психоаналитическую теорию и технику связан с новым (по отношению к теории З. Фрейда) пониманием контрпереноса. В 20-е годы у практикующих специалистов существовала сильная тенденция слишком буквально следовать фрейдовским рекомендациям по технике анализа пациентов. Одним из самых суровых психоаналитических табу в то время был запрет на проявление контрпереноса в аналитическом процессе. Фрейд считал, что личность пациента и его переживания могут активизировать у психоаналитика его собственные непроработанные комплексы и активизировать контрперенос, под которым понимались любые формы неблагоприятного влияния терапевта на пациента. Задача психоаналитика состояла в том, чтобы исключить саму возможность такого контрпереноса, нарушающего введенный Фрейдом "принцип зеркала": врачу следует быть непроницаемым для своих пациентов и, подобно зеркалу, ему не следует показывать ничего, кроме того, что показывают ему. В. Райх и здесь был одним из первых психоаналитиков, дерзнувшим посягнуть на святая святых и в определенном смысле поплатившимся за это. Он описывал связь контрпереноса и эмпатического воздействия — переживания аналитиком тех же эмоциональных состояний, которые испытывает пациент. Эта взаимосвязь была отмечена и в работах Дойч (1926), Ференци (1919), Ференци и Ранка (1924), Штерна (1924). Тем не менее еще в течение более 20 лет публикации на тему позитивного использования контрпереноса в психоанализе могли дискредитировать исследователя и подвергнуть сомнению его профессиональный статус. Страх перед контрпереносом заставлял многих психоаналитиков подавлять свои собственные чувства и механистично реагировать на пациентов в соответствии с предписанными теорией правилами и нормами. Однако в реальной аналитической практике именно желание устранить контрперенос и вследствие этого блокирование естественного поведения часто дают обратный эффект и вызывают появление "слепых пятен на зеркале".

Контрперенос был реабилитирован только в 50-х годах благодаря работам П. Хаймайн, Анни Райх, Д. Винникотта, А. и М. Балингов и др. Со статьи Паулы Хайманн "О контрпереносе", опубликованной в 1950 году^[18], ведется отсчет "новой жизни" контрпереноса. "Сопоставляя чувства, возникающие в нем самом благодаря ассоциациям и поведению его пациента, — пишет Хайманн, — аналитик владеет наиболее ценными средствами для проверки того, понял ли он пациента или нет"^[19].

Согласно Фенихелю, страх перед контрпереносом может привести к подавлению любой естественной человеческой эмоции в реакциях аналитика на пациента. Фенихель отмечает, что пациенты, прежде находившиеся на лечении у другого аналитика, часто выражали удивление по поводу его свободы и

естественности. Они считали, что аналитик — это некая особая личность и что ему не позволено быть человеческим, хотя должно было бы преобладать прямо противоположное впечатление. Необходимо, чтобы пациент мог положиться на человечность своего аналитика^[20]. В этих аргументах Фенихеля нетрудно увидеть влияние Райха, для которого естественность эмоциональных проявлений была краеугольным камнем как клинической, так и теоретической работы. Те же ростки, посеянные Райхом, мы встречаем позднее у Хайманн (1978), которая в работе "О необходимости для психоаналитика быть естественным со своим пациентом" признает терапевтическую ценность естественного поведения наряду с нейтральностью и анонимностью.

Здесь хотелось бы вернуться к рассказу о жизненном пути и творческой биографии Райха, который я прервал, чтобы акцентировать определенные теоретические положения, постепенно сложившиеся у него в концепцию характероанализа.

В 1926 году от туберкулеза умирает брат Райха, Роберт. Чтобы оценить влияние этого события на Райха, следует принять во внимание несколько обстоятельств.

Ранее соперничество братьев за любовь матери и признание отца порождало их амбивалентное отношение друг к другу. В 1918 году, когда братья остались без средств к существованию, они приняли совместное решение, что Вильгельм будет учиться первым, а Роберт будет зарабатывать деньги на их проживание. После того как старший брат закончит учебу, он поможет младшему получить образование. Первые, самые тяжелые годы учебы Райха младший брат был рядом и выполнял свои обязательства. Затем он переехал к родственникам в Румынию, где женился и у него родился ребенок. В 1922 году Райх закончил университет, а к 1924 году его психоаналитическая практика начинает приносить значительный доход. После рождения дочери Евы семья переезжает в большую квартиру, которую Райх обставляет дорогой и элегантной мебелью. В 1925 году без приглашения со стороны Райха в Вену приезжает Роберт с женой и ребенком, больной туберкулезом и без денег.

Относительно того, какими были взаимоотношения между братьями после приезда Роберта, достоверно ничего не известно. По этому поводу Ильза Оллендорф отмечает^[21], что, согласно одним источникам информации, Райх помогал брату деньгами и следил за тем, чтобы он получал должное медицинское лечение; по другим сведениям, он, напротив, отказал брату в помощи.

Выше уже было отмечено, что в жизни Райха прослеживается устойчивый стереотип взаимоотношений с близкими людьми: он использует их, а позднее, когда их помощь и поддержка теряют для него значение, бросает или отдаляет их от себя. Бессознательное чувство вины, которое он при этом испытывает, часто выносится вовне: виноватым становится или сам человек, или окружающая его реальность. Так, в случае с братом Райх обвинял румынских родственников, которые не обеспечили Роберту безбедного существования, что и привело к развитию заболевания.

Смерть брата, по-видимому, активизировала глубинные внутренние конфликты Райха, тем более что она ассоциативно воскрешала к жизни тяжелые переживания (отец Райха также умер от туберкулеза). Возможно, именно смерть брата в действительности и повлияла на решение Райха в том же 1926 году прекратить личный анализ. Сопrotивление осознанию активизировавшегося драматического опыта ранних лет резко возросло и привело к уходу из аналитической ситуации. Это, по всей видимости, не осознавалось Райхом как бегство от проблем, а рационализировалось как протест против неспособности работавшего с ним аналитика понять глубину его внутренних конфликтов. То понимание, принятие и прощение, которые Райх бессознательно желал получить от матери и отца, а позднее от брата и которые он уже не мог получить от них, он пытался найти у своего психоаналитика.

Фрейд был для такого переноса самой подходящей фигурой. Не возникает сомнений, что Райх относился к Фрейду как к своему отцу^[22]. В отличие от многих близких к Фрейду аналитиков, он имел свободный доступ в дом Фрейда и мог посещать его в любой момент, когда ему требовалось обсудить с Фрейдом возникающие проблемы. Фрейд высоко оценивал выдающиеся способности Райха и говорил о нем как о "любимом сыне" и одном из своих самых блестящих учеников^[23]. Возможно, не осознавая этого, именно на Фрейда, ставшего замещающей отца фигурой, Райх и возлагал надежды на "искупление своих грехов".

Наверное поэтому, прекратив личный анализ, Райх сразу же, в начале 1927 года, просит Фрейда стать его аналитиком. При этом он прекрасно знал правило, которое Фрейд никогда не нарушал, — не анализировать никого из своего ближайшего окружения. Тем не менее — и это обстоятельство, возможно, значительно обострило проблемы Райха — Фрейд в течение некоторого времени раздумывал о возможности сделать исключение из правил. Как вспоминает Анни Райх, одно время это казалось возможным, но затем Фрейд принял окончательное решение — не нарушать правило и отказал Райху^[24]. Отказ Фрейда был крайне болезнен для Райха — у него началась глубокая депрессия.

Если принимать во внимание возможность сильного отцовского переноса, который уже развился у Райха к этому времени, а также отсутствие личного анализа и работы с этим переносом, то можно предположить, что Райх бессознательно расценил решение Фрейда как отказ в принятии и прощении, а в конечном счете как отвержение и наказание от своего собственного отца. Возникшая при этом сильная фрустрация породила агрессию против

Фрейда (отца), которая, в свою очередь, привела к возрастанию тревоги вследствие страха наказания. Тревога активизировала защитные механизмы, которые подавили негативные эмоции. Сильнейшее внутреннее напряжение и явилось, по-видимому, причиной глубокой депрессии.

В это же время Райх заболевает туберкулезом и проводит несколько месяцев в санатории в Давосе (Швейцария). Можно предположить психосоматическую причину этого заболевания. Обострившееся амбивалентное отношение к значимому внутреннему объекту в собственной психике (в данном случае — интроекту отца) порождает желание разрушить этот одновременно любимый объект. Возникающее вследствие этого желания самообвинение могло спровоцировать самонаказание, или "возмездие", того же рода, что и "преступление" (туберкулез), за которое человек бессознательно обвиняет себя.

Как считала Анни Райх (и с ней были согласны многие психоаналитики, близкие к Фрейду), во время этого пребывания в санатории У Райха начался "ухудшающийся процесс". По ее мнению, он вернулся в Вену летом 1927 года другим человеком — углубленным в свои проблемы и обеспокоенным ими. Однако третья жена Райха, Ильза Оппендорф, считает эту точку зрения ошибочной и в свою очередь объясняет ее рационализацией со стороны Анни Райх личных трудностей ее жизни с Райхом^[25].

Как бы то ни было, рискну высказать еще одно соображение. Давос в настоящее время — одно из самых дорогих мест в мире. Скорее всего и в то время прожить несколько месяцев в санатории в Давосе также мог себе позволить только достаточно обеспеченный человек. Годом раньше от туберкулеза умер брат Райха, и достоверно известно, что он проходил лечение только в самоа Вене — Вильгельм не пытался отправить его в санаторий. Возможно, мысли на эту тему и чувство вины перед умершим братом добавили огня в уже разгоревшийся после отказа Фрейда внутренний конфликт в душе Райха. Его амбивалентные чувства к Фрейду усилились, и, возможно, руководствуясь бессознательным желанием одновременно и отомстить Фрейду, и доказать ему, что он был достоин его любви, Райх, с одной стороны, перестал проводить мягкую дипломатию и начал бескомпромиссно отстаивать свои теории, а с другой стороны, обратился к политической деятельности.

В интервью доктору Эйслеру, хранителю архива З. Фрейда, Райх рассказывал: "Когда Фрейд работал над своей теорией инстинкта смерти, в которой говорится, что "несчастья имеют внутренние причины", я ушел туда, где были живые люди. С 1927 по 1930 год я работал отдельно, посвятив свои социологические исследования основным проблемам общества"^[26]. В 1928 году Райх, Вильгельмступил в Коммунистическую партию Германии и активно участвовал в демонстрациях, митингах, выступая с программами социальной профилактики неврозов. Райх утверждал, что психоаналитики должны решать проблемы не только индивидуальных пациентов, но и общества в целом. Он пытался соединить марксистскую теорию и психоанализ (фрейдомарксизм). В 1930 году в рамках Коммунистической партии Германии он организует Ассоциацию пролетарской сексуальной политики (Sexpol), в которой состояло более 20 000 членов. В ходе своей политической деятельности Райх пропагандировал психоаналитические теории, чем вызывал сильное раздражение у коллег. Конфликт разрастался все сильнее.

Райх считал, что многие психоаналитики, завидуя его успехам и близким отношениям с Фрейдом, пытались оклеветать его перед учителем. Это имеет подтверждение, например, в отношении Пауля Федерна^[27], пытавшегося внести раздор между Фрейдом и Райхом — Фрейд сам отмечает это в двух письмах к Райху от 22.11.1928 и 10.10.1930 года. Что явилось главной причиной решения Фрейда в начале 30-х годов отдалить от себя Райха — его провокационное поведение, советы доброжелателей или теоретические разногласия, однозначно ответить на этот вопрос вряд ли возможно. Во всяком случае, в письме от 27.07.1927 года Фрейд уверяет Райха, что, "когда он был в курсе разногласий и склон в психоаналитической организации, они не влияли на его высокое мнение о компетентности Райха, которое, впрочем, разделяли и многие другие психоаналитики"^[28].

В научном плане Райх стремился пойти дальше Фрейда, ориентируясь на разработку теории оргазма (позднее — сексуальной экономики), способную стать, с его точки зрения, естественно-научной, биологической базой психоанализа. Раньше, когда Райх чувствовал, что идет против течения, он избегал конфронтации со своими старшими коллегами. "Целью терапии было сделать пациента способным к оргазму, но об этом не говорилось в первые годы существования Технического семинара. Я инстинктивно избегал этого вопроса: он никому не нравился и вызывал враждебность"^[29]. Позднее Райх перестал опасаться непонимания и осуждения, приняв позицию активного борца за "отделение научного от ненаучного в психоанализе". Так появился характероанализ (1928)^[30]: выбор названия и само построение словосочетания не случайны — это очевидное противопоставление психоанализу. Райх был искренне уверен в том, что его бескомпромиссная научная и политическая борьба абсолютно необходима и будет правильно оценена в будущем. К этому времени основные принципы характероанализа уже были сформулированы. В течение пяти лет Райх дорабатывал их, а в 1933 году опубликовал книгу "Характероанализ". Больше в рамках классического психоанализа он не сделал ничего, очевидно, перенеся всю активность с "вражеской на свою территорию".

Кроме субъективных были, конечно, и объективные причины разрыва Райха с психоанализом. Теоретические исследования Райха начинали все больше выходить за рамки ортодоксального подхода. Но в психоанализе, как в 30-е годы, так и в настоящее время, "концептуальные изменения приводят к глубинным профессиональным и

личным конфликтам среди аналитиков"^[31]. Для высказывания идей, противоречащих общепринятой доктрине, сформулированной З. Фрейдом, требовались не только большая научная смелость, но и определенная тактичность, гибкость, отсутствие бессознательных тенденций, провоцирующих враждебность и отчуждение коллег. В 50-е годы Паула Хайманн, возможно, в силу меньшей подверженности собственным внутренним конфликтам смогла пройти по этому пути более успешно, чем В. Райх. Хайманн, несмотря на совет одного из своих учителей, М. Клайн, не выступить на Международном психоаналитическом конгрессе в Цюрихе (1950) с докладом "О контрпереносе", решила на выступление, но облекла его в деликатную защитную оболочку, приписав свое новое понимание контрпереноса Фрейду. Это в определенной мере смягчило "концептуальный взрыв", но тем не менее отклики многих психоаналитиков на новую теорию Хайманн содержали жесткие, ненаучные выражения. В. Райх, в отличие от Хайманн, начиная с конца 20-х годов не только не стремился смягчать подобные взрывы, но даже провоцировал их.

Усиливающаяся политическая активность Райха, которую Э. Джонс позднее назвал политическим фанатизмом^[32], начала постепенно вызывать у руководителей Венского психоаналитического общества желание дистанцироваться от него. Фрейд посоветовал ему переехать в Берлин для прохождения личного анализа. Психоаналитики в Германии имели не такие консервативные взгляды, как в Вене, и Райх решил, что переезд будет способствовать его научной и политической деятельности. В Берлине, несмотря на возражение Анни, психоаналитиком Райха стал Радо^[33]. Анни была против анализа с Радо, так как знала, что тот через шесть месяцев уезжает в США и, следовательно, не успеет довести аналитический процесс до завершения. Согласно воспоминаниям Анни Райх, ее опасения оправдались — Радо оставил Райха в глубоком депрессивном состоянии, с неразрешенными внутренними конфликтами. Анни считала, что этот незаконченный анализ способствовал развитию "ухудшающегося процесса" у Райха. Именно в Берлине политическая деятельность Райха вышла за все неписанные границы психоаналитической идентичности. Переехав в Германию, Райх отправил своих дочерей, шестилетнюю Еву и двухлетнюю Лору, в Коммунистический детский дом. Спустя некоторое время Анни потребовала их возвращения домой, о чем потом горько сожалела. Райх лично следил за их политическим воспитанием, и, по словам Анни, хотел, чтобы они были маленькими хорошими коммунистами. Разногласия между Анни и Райхом по вопросам воспитания детей, политической деятельности и психоаналитической практики все усиливались и привели в 1933 году к официальному разводу.

Приход Гитлера к власти в Германии заставил Райха эмигрировать в Данию. Совместно с другими немецкими коллегами он организовал в Копенгагене постоянно действующий семинар по обучению и практической стажировке датских психоаналитиков. В это же время Райх разорвал свои связи с коммунистической партией. Спустя шесть месяцев правительство не продлило его право на пребывание в Дании, и он переезжает в Швецию, где через некоторое время история повторяется. В 1934 году Райх обосновывается в Осло, где начинается "скандинавский" этап его научной деятельности.

В конце августа 1934 года Райх столкнулся с новой фрустрирующей ситуацией. На тринадцатом Международном психоаналитическом конгрессе, проходившем в Люцерне с 26 по 31 августа, он был исключен из рядов этой организации. Сам Райх расценил это как результат организованной против него клеветнической кампании. В действительности же путь к этому решению был длиною в несколько лет, на протяжении которых Райх получал отчетливые знаки растущего неодобрения психоаналитического руководства. В течение 1933 года Германское психоаналитическое общество неоднократно просило Райха выйти из своих рядов^[34]. Райх категорически отказывался, считая, что его научный вклад в основы психоанализа полностью компенсирует неудобство, связанное с его политическими взглядами.

Перед конгрессом в Люцерне Райх получил письмо от секретаря Германского психоаналитического общества, в котором ему сообщалось, что в календаре—списке членов Международной психоаналитической ассоциации, выпускаемом к конгрессу Международным психоаналитическим издательством, не будет его имени. Далее это письмо содержало следующее: "Ситуация настоятельно требует не включать Ваше имя в список членов Германского психоаналитического общества. Я была бы Вам очень признательна, если бы Вы правильно оценили ситуацию и положение психоаналитического движения в Германии, поднявшись выше личных чувств, и согласились бы с этой мерой. Ваше положение в психоаналитическом мире как ученого и автора настолько значительно, что это упоминание Вашего имени не должно причинить Вам ни малейшей боли (как это было бы в случае с новичком). Кроме того, с признанием скандинавской группы на конгрессе и Вашего будущего членства в этой новой группе сегодняшняя проблема утратит свою значимость"^[35].

Письмо содержало очевидную неправду, так как было решение специальной комиссии, возглавляемой Э. Джонсом, вследствие которого скандинавская группа оказалась в сложном положении — Международная психоаналитическая ассоциация (МПА) могла признать ее лишь при условии, что она не примет Райха в свои ряды. Несмотря на давление, скандинавская группа, в которой Райх пользовался большим уважением, отказалась принять членство в МПА на таких условиях и тем не менее была признана без всяких оговорок^[36]. Возможно, это произошло не без участия генерального секретаря МПА Анны Фрейд, к которой за разъяснениями обратился Райх. Она ответила, что не имеет представления о том, что происходит, и обещала поговорить с Джонсом.

Норвежские психоаналитики предложили Райху войти в их группу, но он отказался. В свете вышеизложенного старый спор о том, исключили Райха из МПА или он сам ушел, оказывается бессмысленным: его исключили, но он мог вернуться, однако сам не захотел этого.

Райх решил, что его работа в рамках психоанализа подошла к концу, и новые биоэнергетические концепции, которые он разрабатывал, не согласуются с теориями Фрейда. Его психотерапевтическая практика также все больше отличалась от психоанализа. Райх значительно ускорил процесс "автономизации" собственной науки, ее отделение от психоанализа. "Я правильно изложил на естественно-научной основе то, что содержалось в психоанализе, но моя методологическая научная работа не имела ничего общего с психоанализом в том смысле, что она не была его частью и не являлась выводами из психоаналитических идей. Я лишь положил свое орлиное яйцо в гнездо с куриными яйцами. Потом я вытащил его и поместил в свое собственное гнездо"^[37].

Тем не менее Ильза Оллендорф пишет, что исключение из Международной психоаналитической ассоциации явилось сильным потрясением для Райха, он "потерял друзей и дом для работы. Многие не перенесли бы подобного испытания и сломались под этим грузом, но Райх с его невероятной энергией быстро восстановил рабочее состояние и начал строить свою отдельную организацию вместе с теми, кто продолжал верить в его идеи"^[38].

Обучающие семинары по технике характероанализа, которые Райх начал проводить в Осло, имели большой успех у скандинавских психоаналитиков. Вполне вероятно, что именно этот успех в сочетании с "эго-центрированным" характером Райха стал причиной еще одной потери в его жизни. Вместе с Райхом из Берлина в Осло эмигрировал Отто Фенихель^[39], его близкий друг и коллега, входивший в Берлине в кружок аналитиков, образовавшийся вокруг Райха. Фенихель согласился на его предложение информировать коллег из Международной психоаналитической ассоциации о развитии теории Райха. Через некоторое время в своем обращении к психоаналитикам Дании, Норвегии и Германии, которые находились в конфликте с Фрейдом, Райх писал, что "глубоко сожалеет о том, что так доверял Фенихелю и рассчитывал на его помощь... Хотя сначала Фенихель профессионально информировал наших коллег о моих теориях и даже защищал их, но затем, по мере возрастания трудностей, он все больше и больше пытался уладить противоречия, обобщить понятия — примирить все стороны... Фенихель никогда не хотел безоговорочно встать на мою научную платформу. Он никогда не хотел быть лишь одним из "группы Райха", но в то же время он ничего не предпринимал против теории инстинкта смерти и всего, что с ней связано... Мое организационное поражение на конгрессе было делом рук Фенихеля, который воспользовался данной ситуацией в качестве основы для своей собственной работы. Когда же он почувствовал, что я все больше и больше становлюсь обузой для него, он повернулся ко мне спиной, стал мстить и, наконец, как я уже говорил, выступил против моего восстановления — все под тем же предлогом, что защищает от меня общее дело"^[40].

Я привел эту цитату для того, чтобы наглядно продемонстрировать воинствующую позицию Райха, его личностную противоречивость и провокационность поведения. В его обвинениях отчетливо прослеживается защитный механизм — проекция на Фенихеля собственных бессознательных тенденций. Вместе с тем нельзя отрицать и то, что реальные научные и клинические достижения Райха действительно являлись предметом профессиональной зависти многих психоаналитиков, а после исключения Райха и его последующей дискредитации они воспроизводились разными авторами в различных работах без каких-либо ссылок на "опального" аналитика^[41].

Фенихель организовал свой собственный психоаналитический семинар в Осло, но спустя некоторое время его участники стали проявлять желание перейти на обучение к Райху. Существование семинара Фенихеля стало проблематичным, и в 1935 году он переехал из Осло сначала в Чехословакию, а потом в США. Очень теплые, дружеские отношения к Райху сменились у Фенихеля ненавистью к нему. Позже Райх обвинял его в распускании слухов о его параноидальной шизофрении. Потеряв очередного близкого друга, он, видимо, не сделал никаких других выводов для себя, кроме того, что Фенихель оказался коварным и виновен в произошедшем. Подобные ситуации уже имели место в прошлом у Райха и будут с неумолимостью повторяться до конца его жизни.

В феврале 1936 года Райх основал в Осло Институт сексуально-экономических и биологических исследований. Он начал проводить эксперименты, изучающие биофизические аспекты поведения человека. Главная их цель — открытие физической основы эмоциональных расстройств человека и разработка методик, восстанавливающих биофизическое равновесие посредством освобождения вегетативной энергии (биоэнергии).

Ядро института составили психоаналитики, поддерживавшие Райха в Люцерне и выразившие желание участвовать в разработке новых телесно-ориентированных подходов в психотерапии. На основе многочисленных клинических наблюдений и анализа результатов специальных экспериментов Райх делает вывод, что панцирь характера имеет не только психологическую, но и физическую составляющую. Он полагает, что физический характерный панцирь образуют хронические мышечные напряжения, которые представляют собой "соматическую сторону процесса вытеснения и основу его продолжающегося существования"^[42]. По мнению Райха, телесный и психологический панцири функционально тождественны, то есть ригидность мускулатуры и психологические защитные механизмы "имеют одни и те же функции в психическом аппарате; они способны заменять друг друга и подвержены взаимному влиянию. По существу, они не могут быть разделены"^[43]. Мышечный панцирь активно

противодействует превращению бессознательных процессов в сознательные и сопротивляется любому психологическому изменению. Райх обнаружил, что "люди реагируют интенсивной ненавистью на всякую попытку нарушить невротическое равновесие, поддерживаемое их защитным панцирем"^[44]. В связи с этим он подчеркнул важность расслабления мышечного панциря и высвобождения блокируемой им энергии в дополнение к аналитической работе с психологическим материалом. Телесная "броня", мешая свободной циркуляции энергии в теле, приводит, по Райху, к сдерживанию сильных эмоций, выражению которых препятствует страх. "Неразрешенные" эмоции подавляются, ограничиваются или искажаются, порождая феномен "неоконченных эмоциональных переживаний". Постоянное удержание их под контролем приводит к еще большей телесной и психологической ригидности^[45]. Если, например, сдерживаются сексуальные чувства, то, как отмечает Райх, у человека возникают эмоции агрессии, гнева, ярости как реакция на фрустрацию, вызванную лишением сексуального удовлетворения. Эти эмоции, в свою очередь, подавляются телесной "броней". Райх описывает, как "зажатый своим защитным панцирем человек не способен выразить простейшие эмоции. Ему знакомо лишь ощущение щекотки, а не сексуального удовольствия. Он не может испустить вздох удовольствия или имитировать его. Если он попытается — это будет стон, сдавленное рычание или импульс рвоты. Он не способен также испустить гневный крик или даже изобразить удар кулаком по кушетке"^[46]. Распускание мышечной "брони" и разблокирование неоконченных эмоциональных переживаний позволяет пережить их повторно, но на этот раз полностью, завершив внутренний опыт и сняв эмоциональное напряжение.

Таким образом, один из возможных путей формирования хронических мышечных зажимов может быть описан следующим образом: сексуальное возбуждение сопровождается страхом наказания; страх рождает тревогу; тревога активизирует телесный панцирь; телесный панцирь подавляет сексуальный импульс; возникает фрустрация; фрустрация ведет к агрессии; агрессия сопровождается страхом наказания; страх рождает тревогу; тревога активизирует телесный панцирь, который подавляет негативные эмоции.

Новые теоретические подходы к пониманию личности человека как единства психики и тела формировались у Райха параллельно с разработкой нового метода психотерапии, который получил у него название "характероаналитическая вегетотерапия". Вегетотерапия включает в себя: 1) анализ физических аспектов характера пациента (характерной дозы, телесных привычек, стереотипных жестов и движений и т. п.) и провоцирование сдерживаемых эмоций путем усиления телесных стереотипов; 2) применение глубокого интенсивного дыхания для "накопления энергии в теле", "энергетизации" хронических мышечных зажимов и достижения эмоциональной и энергетической разрядки; 3) телесную проработку напряженных частей тела пациента, находящегося в измененном состоянии сознания, индуцированном глубоким дыханием; 4) анализ телесных и психологических сопротивлений, блокирующих полноценное эмоциональное самовыражение; 5) анализ и интерпретации вербального и невербального материала, получаемого в ходе психотерапии.

По сравнению с классическим психоанализом, работающим с вербальным материалом, вегетотерапия начинается с анализа "телесного материала". Райхианский терапевт помогает пациентам осознать характерные проявления их мышечного панциря (индивидуальные физические позы, жесты, привычные движения) и понять, как они используют их для подавления тревоги и защиты от неудовольствия. Для этого применяются различные приемы: психотерапевт может копировать характерные позы, движения пациента; пациенту предлагается самому усилить обнаруженный мышечный зажим или привычный телесный стереотип (например, еще больше ссутулиться, активнее закрыть руками живот, еще сильнее выгнуть таз назад, сильнее сжать челюсти и т. п.). Усиление уже существующей ригидности необходимо для того, чтобы лучше прочувствовать телесную "броню" и выявить эмоции, связанные с психотравмирующими событиями раннего детства, воспоминания о которых подавляются с помощью соответствующих мышечных зажимов.

Защитное поведение, по Райху, выражается не только в психологических защитах или телесной "броней", но и в стесненном дыхании. Например, проявление сексуальных или агрессивных чувств, как правило, связано с опасностью и наказанием, и человек путем напряжения различных частей своего тела пытается или подавить, или хотя бы удержать под контролем выражение таких эмоций. Мышечные напряжения, в свою очередь, приводят к нарушению дыхания. Согласно Райху, пока у человека заблокировано эмоциональное самовыражение, дыхание не может быть свободным. Сочетать напряжение дыхательных мышц (мышцы шеи и горла, груди, диафрагмы, живота) с глубоким дыханием невозможно. Поэтому глубокое дыхание, сознательно поддерживаемое в течение продолжительного времени, сначала усиливает напряжение Дыхательных мышц, а затем приводит к их расслаблению и разблокированию соответствующие эмоции. Райх первым начал применять в психотерапевтических целях глубокое и частое дыхание и работать с пациентом, погруженным в измененное состояние сознания, вызванное воздействием интенсивного дыхания. Интенсивное дыхание, с точки зрения Райха, помогает активизировать ранее неосознаваемые глубинные мышечные зажимы и сдерживаемые ими эмоции, а также способствует эмоциональной и энергетической разрядке, освобождению от телесной брони" и достижению физического расслабления.

Для освобождения мышц от перенапряжения и расслабления телесной "брони" Райх разработал ряд специальных техник, включающих в себя осуществляемое психотерапевтом прямое физическое манипулирование телом пациента; проводимую самим пациентом под наблюдением психотерапевта работу по имитированию и провоцированию эмоциональных состояний; выполнение пациентом специальных движений, ударов, физических упражнений; работу над освобождением звука при эмоциональных проявлениях.

Райх считал, что мышечный панцирь можно наблюдать на семи уровнях тела: на уровне глаз, рта, шеи, груди, диафрагмы, живота и таза. Хронические мускульные зажимы на каждом уровне действуют как горизонтальные барьеры на пути свободного течения энергии вверх и вниз по телу, блокируют полное переживание значимых ситуаций и порождают неоконченные эмоциональные переживания. Вегетотерапевтические техники различаются в зависимости от проработки того или иного круга мышечной "брони". Райх указывает, что по мере нисхождения с первого уровня (область глаз) до последнего (область таза) хронические мускульные зажимы сдерживают все более глубокие и значимые для пациента неоконченные эмоциональные переживания. В связи с этим в вегетотерапии принята постепенная, последовательная телесная проработка защитного панциря сверху вниз, начиная с первого мышечного круга напряжений и заканчивая последним. Райх настаивает на том, чтобы переход к следующему уровню осуществлялся лишь после ликвидации "брони" и эмоционального высвобождения на предыдущем этапе.

В качестве примера заметим, что одна из сильнейших и универсальных защитных мышечных систем находится в челюстном суставе (первый уровень телесной "брони" — область рта). Сомкнутые челюсти удерживают яростные атаки эмоций, пряча и маскируя чувства страха, ужаса, скрывая удовольствие, радость, сочувствие, формируя телесную маску, выражающую силу, уверенность, храбрость и полное самообладание. Расслабление защитной "брони" на уровне рта осуществляется путем постоянного (в течение телесной проработки) поддержания глубокого дыхания; надавливания при выдохе на мышцы в районе челюстного сустава до болевых ощущений; массажа телесных зажимов в районе рта, подбородка, челюсти; использования рвотного рефлекса; поощрения высвобождения напряжения с помощью различных эмоциональных и звуковых проявлений (агрессивных криков, гневных выпадов, обвинительных речей, плача навзрыд, мольбы о любви и помощи и т. п.). Если после такой телесной проработки не последует психоаналитическая работа по анализу и интерпретации полученного вербального и невербального материала, а также сопротивлений его выражению, то достигнутое в ходе катарсического отреагирования расслабление мышечной "брони" через некоторое время сменится восстановленным хроническим напряжением.

Райх утверждал, что постепенное и систематическое расслабление мышечного панциря и восстановление свободного протекания энергии в теле приводит к замене ригидного невротического контроля на способность произвольно регулировать действия собственных защитных систем: активизировать мышечную "броню" в случае необходимости или, напротив, полностью снимать ее и предаваться свободному эмоциональному самовыражению.

Теоретические и практические исследования Райха, проведенные им в "скандинавский" период, дали мощный толчок развитию различных психотерапевтических направлений. Вегетотерапия Райха является базовым методом для многообразных современных видов телесно-ориентированной психотерапии (биоэнергетики А. Лоуэна^[47] и Дж. Пьер-ракоса, первичной терапии А. Янова, метода Фельденкрайса, структурной интеграции, метода Александра, танцевальной терапии и др.). Основные идеи Райха оказали сильное влияние на основателя гештальттерапии Ф. Перлза, который проходил личный психоанализ у Райха и в дальнейшем включил многие теоретические положения и практические техники вегетотерапии в гештальттерапию^[48]. Такие экзотические методы психотерапии, как "дыхательные" (ребефинг, вайвэйшн, холотропная терапия С. Грофа^[49] и др.), во многом воспроизводят технику работы с пациентом в вегетотерапии, но упрощенно интерпретируют возникающие у него переживания с мистической точки зрения.

Райх продолжал говорить о развитии психоаналитических концепций, но его творческая активность все больше направлялась на построение собственного научного фундамента для разрабатываемых им идей. Таким "гнездом для орлиного яйца" стала сначала сексуальная экономика и вегетотерапия, а позднее теория органа. Пытаясь сделать свою науку автономной, Райх поставил своих учеников и сотрудников перед выбором: или они идут с ним до конца, или уходят. Компромиссы были исключены.

Психоаналитики и психотерапевты, приезжавшие из разных стран в институт к Райху для обучения характероанализу и прохождения личного анализа и супервизии, попадали в сложную ситуацию. Обучение Райх ставил в прямую зависимость от их участия в биологических экспериментах. Для многих психоаналитиков это было непонятно и неприемлемо. Известный норвежский психиатр Ник Вааль^[50], близкий друг и коллега Райха, поддерживавшая его в Люцерне, принимавшая его сексуально-экономический подход, характероанализ и вегетотерапию, отказалась исследовать совместно с Райхом органомию, объясняя свой отказ непониманием оргонной теории. За это Райх разорвал с ней дружеские отношения и прекратил всякие контакты. Позднее Ник Вааль говорила Ильзе Оллендорф, что жалеет об их разрыве и продолжает считать Райха своим учителем^[51]. Активное пропагандирование Райхом своих идей, бескомпромиссный стиль его выступлений, абсолютная уверенность в своей правоте и отрицание других точек зрения отчуждали от него самостоятельных талантливых сотрудников и коллег, вызвали раздражение, которое часто переходило во враждебность.

В сентябре 1937 года в норвежских газетах началась кампания, направленная против Райха. Статьи дискредитировали профессиональный статус Райха, унижали его человеческое достоинство, насмеялись над его идеями и разработками, содержали и явную ложь, и полуправду, и клевету. Зная Райха, можно было предположить, что он включится в навязываемую ему борьбу. Однако, несмотря на советы друзей и коллег, он отказался от публичной самозащиты и не стал принимать участие в дискуссиях, объясняя свою позицию тем, что

не должен опускаться до уровня тех, кто нападает на него, что рано или поздно правда о нем и его работах восторжествует. Райх не отвечал атакующим его газетчикам, но, по свидетельству Ильзы Оллендорф, возникавшие при этом раздражение и злость вымещал на близких ему людях, находившихся от него в полной зависимости: жене, сотрудниках института. "Ухудшающийся процесс", о котором говорила Анни, по-видимому, еще больше усилился. После начала кампании подозрительность и недоверчивость Райха значительно обострились. Он стал бояться, что все хотят украсть у него его научные идеи. Именно в этот момент он ввел правило, за выполнением которого неукоснительно следил до конца жизни: все его коллеги, с которыми он работал, должны были записывать свои идеи, ставить подпись и дату.

Можно, конечно, вслед за Дж. Фейдименом и Р. Фрейгером считать, что внешний мир был слишком жесток по отношению к Райху и поэтому с его стороны "некоторая доля параноидальности представляла вполне реалистичную оценку ситуации, а вовсе не иррациональную или неоправданную склонность"^[52]. Тем не менее, с нашей точки зрения, происходящее вновь и вновь укладывается в иную цепочку: желание получить признание (прощение) — страх фрустрации — провоцирование неудачи, снятие с себя ответственности за неудачу и перенос вины на внешнюю, фрустрирующую силу — уход в новый поиск признания, — и круг повторяется.

Усилившаяся агрессивность по отношению к сотрудникам и авторитарный стиль руководства Райха резко контрастировали с его теоретическими концепциями. Такое же несоответствие возникло и в его психотерапевтической практике. С переходом к вегетотерапевтическим техникам Райх свел до минимума психоаналитическую работу с пациентами. Многие коллеги и пациенты Райха стали обвинять его в том, что в собственной клинической практике он перестал осознавать свой контрперенос и владеть им. Претензии к Райху заключались в том, что он бессознательно усиливал позитивный перенос пациентов на себя, привязывал их к себе. Дело дошло до того, что один из ближайших коллег Райха, доктор Филипсон, назвал его диктатором, который не дает другим стать свободными, самостоятельными личностями^[53]. Райх реагировал на такие атаки крайне болезненно, отвергая все обвинения и настаивая на своей правоте. Он напоминал, что многие известные психоаналитики, члены Международной психоаналитической ассоциации, прошли у него анализ, обучение, супервизию и сейчас шли собственным, независимым от него путем.

Тем не менее недоверие к Райху как практикующему аналитику возрастало. Одна из стратегий характероаналитических работ с позитивным переносом в начальной фазе анализа заключалась в том, чтобы помочь пациенту осознать его как защиту от более глубоких негативных эмоций. Райх поощрял пациентов выражать агрессивность по отношению к нему, создавая при этом атмосферу безопасности и защищенности. Пациент, если он чувствует себя в безопасности и доверяет аналитику, может перестать сопротивляться переносу и выплеснуть агрессивные эмоции, имеющие отношение к значимым фигурам его детства, на аналитика. Если же терапевт в этот момент будет не в состоянии осознать свой контрперенос и овладеть им, а, напротив, отреагирует возникшие у него ответные агрессивные чувства (переведет их в действия), то деструктивные последствия для пациента могут быть очень значительными. Райх отмечал, что главным условием проведения такой терапии является способность психоаналитика осознавать, прорабатывать и включать в анализ свой контрперенос, а также проработка значительной части своих личных психологических проблем. Ученик Райха, американский психотерапевт Э. Бейкер в связи с этим подчеркивал, что "терапевту не следует заниматься пациентом, у которого проблемы те же, какие он не смог преодолеть в себе, и не следует ждать, что пациент сможет то, чего сам терапевт не смог сделать"^[54].

Возвращаясь к проблемам, возникшим у Райха в Осло в конце 30-х годов, можно предположить, что непроизвольные вспышки агрессивности, направленные на близких и коллег, проявили себя и в его психотерапевтической практике. Он мог контролировать свои внутренние конфликты, когда напряжение было не так велико, но при их сильной активизации Райх, видимо, уже не мог справиться с контрпереносом и эмоционально "разряжался" в ответ на проявление агрессии у пациента.

Газетные статьи, обвиняющие Райха во всех смертных грехах, старая боль, связанная с отношением к матери и отцу, подавленная агрессия и неуверенность в себе стали проявляться в усилении ревности. Эльза Линденберг, вторая жена Райха^[55], не давала для этого никакого повода. Он же был уверен, что она изменяет ему. Эльза, не выдержав приступов его ревности, вынуждена была уйти. Ильза Оллендорф писала, что ей самой пришлось пережить то же самое спустя пятнадцать лет, когда Райха преследовало Федеральное продовольственное и лекарственное управление США^[56].

Вспышки агрессии, направленные на сотрудников, приводили ко все большей изоляции Райха. В 1938 году он пришел к тому результату, к которому, возможно, бессознательно мазохистски стремился — к ощущению глубокого внутреннего одиночества и отчаяния. Остался один, уже наработанный выход — бегство от старых конфликтов и уход от них в новую ситуацию в надежде на лучшие условия. В 1939 году Райх принимает приглашение занять пост профессора медицинской психологии Новой школы социальных исследований в Нью-Йорке и эмигрирует в США.

Динамика "американского" периода жизни и творчества Райха, на мой взгляд, ничем не отличается от "австро-немецкого" или "скандинавского". Он проводит экспериментальные исследования и на основе их результатов делает вывод об открытии "универсальной первичной энергии", которая получает название "оргон". Эйфория

первых лет, ожидание признания его теории оргона как открытия мирового масштаба, встреча с Эйнштейном в надежде на его поддержку сменяются последующим нарастанием разочарования и поиском виновной в возможном поражении стороны. Райх провоцирует агрессию извне, чтобы не испытывать боль от неудачи. Такой силой, ответственной за его непризнание, стало для Райха "зараженное эмоциональной чумой" общество, а конкретным палачом — Федеральное продовольственное и лекарственное управление США. Его ученик, создатель самой известной неорайхианской телесно-ориентированной психотерапии (биоэнергетики) Александр Лоуэн писал, что после смерти Райха он "понял, что человека нельзя спасти вопреки ему самому"^[57].

В 1950 году Райх начал разрабатывать специальные технические устройства, которые, как он считал, аккумулируют атмосферную оргонную энергию. С их помощью он стал лечить различные психические и психосоматические заболевания. Характероаналитическая вегетотерапия преобразовалась в биофизическую оргонную терапию.

Прослеживая динамику психотерапевтической работы Райха с пациентами на протяжении всех трех его жизненных этапов (австро-немецкого, скандинавского и американского), можно обнаружить, что с течением времени он все больше уходил в противоположную сторону от своих идей и разработок 20-х годов. Если тогда он настаивал на спокойном и кропотливом анализе сопротивления и переноса, то в 30-е годы роль осознанной активности пациента уменьшилась и приоритет в терапии получили эмоциональная разрядка и телесные воздействия. В 40-е годы значение усилий самого пациента начало сводиться к минимуму — все решали внешние приборы. Психоаналитика 20-х годов заменил телесный психотерапевт 30-х. Его, в свою очередь, в 40-е годы потеснил оргонный терапевт, который, по словам Райха, "является по существу биотерапевтом, а уже не просто психотерапевтом"^[58].

В 1954 году Федеральное продовольственное и лекарственное управление США запретило Райху производство и распространение оргонных аккумуляторов. Райх игнорировал запрет и продолжал свою деятельность. В мае 1956 года состоялся суд, на котором он был признан виновным. Его приговорили к двум годам тюремного заключения. Все книги Райха, в которых развивалась его оргонная теория, по постановлению суда были сожжены, а сделанные приборы-аккумуляторы уничтожены. 3 ноября 1957 года, в возрасте 60 лет, Вильгельм Райх умер от инфаркта в Федеральной тюрьме США.

Наследие Райха до недавнего времени было мало известно, а тем более изучено в нашей стране. Но можно сказать вполне определенно, что именно те идеи, теоретические подходы, конкретные практические методики, которые изложены в данной книге, сумели пережить все перипетии развития психоанализа. Они не просто повлияли на развитие психоаналитической техники, но и в значительной мере вновь возродились в современном психоанализе. Разработанная же Райхом теория оргазма была предана забвению и в психоаналитических кругах, и в академической науке. Тем не менее последующие работы Райха, основанные на идее решающего значения функции оргазма для психического здоровья, легли в основу всего обширного спектра телесно-ориентированных, дыхательных (трансперсональных) и отчасти гештальттерапевтических методов психотерапии. Его теоретические и практические биоэнергетические концепции способствовали развитию целостного подхода к изучению и терапии личности — с позиций единства телесного и психического в человеке. Проведенные же Райхом исследования оргонных излучений живых организмов и человека дали пищу для многочисленных спекуляций со стороны людей, оперирующих в своих рассуждениях о человеке преимущественно категориями типа "энергия", "космос", "биополе" и т. п.

Русский читатель наконец-то начинает знакомиться с исследованиями Райха по первоисточникам, а не по критическим обзорам, акцентирующим какие-либо фрагменты его работы, или по восторженным поверхностным интерпретациям, делаемым в угоду моде или личным интересам. В настоящее время в России даже в среде психологов и психотерапевтов представления о вкладе Райха в развитие психоаналитической теории и техники в большинстве случаев ограничиваются ассоциациями типа: "мышечная броня", "разрядка эмоций" и т. п. Характеро-аналитическая вегетотерапия свелась в общественном и профессиональном сознании к чисто телесным способам психотерапевтического манипулирования. Наибольший отзвук в нашей стране, как, впрочем, и в мире, получают сегодня теория оргона и идея построенных на ее основе биоэнергетических аккумуляторов^[59]. Как это ни парадоксально, но данным аспектом творчества Райха интересуются в основном экстрасенсы, оккультисты, мистически ориентированные исследователи, то есть то сообщество людей, защитные стереотипы поведения которых сам Райх беспощадно раскрывал в своих психоаналитических и социологических работах.

Мне кажется чрезвычайно важным, чтобы понимание такой многогранной личности, как Вильгельм Райх, и постижение сути его работы происходило спокойно и осмысленно, по ту сторону отрицаний и восторгов. Метафизическое почитание Райха как учителя жизни; "райхианский бум" в психотерапии, который назревает у нас в стране, способны породить лишь толпы дилетантов, спекулирующих на имени Райха и дискредитирующих его научные идеи и методы работы с пациентами^[60].

А. В. Рассохин.

кандидат психологических наук,

старший научный сотрудник
психологического ф-та МГУ им. М. В. Ломоносова,
зав. кафедрой клинического психоанализа
Института психоанализа
(E-mail: rossokhin@hotmail.com)

-
- [1] В 1896 году З. Фрейд впервые применил в клинической практике метод свободных ассоциаций.
- [2] Все остальные теории Райха в области социальной психологии и психиатрии, сексологии, психофизиологии, биологии, биофизики никогда не были признаны академической наукой.
- [3] Ollendorff Ilse. Wilhelm Reich: A Personal Biography. N. Y., 1969. P. 5.
- [4] См.: Reich Annie. Early identifications as archaic elements in the superego // Journal of the American Psychoanalytic Association. 2. 1954. P. 218—238; Reich Annie. A special variation of technique // Psychoanalytic Contributions. 1958. P. 236- 249.
- [5] Reich Speaks of Freud. Ed. M. Higgins and C. M. Raphael. N. Y., 1967.
- [6] Greenfield J. Wilhelm Reich vs. the U.S.A. N. Y., 1974.
- [7] Райх первым описал защитный механизм отделения аффекта от его когнитивной составляющей. Этот защитный механизм представляет собой один из видов изоляции.
- [8] Относительно понятия "перенос" см. примечание к с. 42 в конце книги.
- [9] Cattier M. The Life and Work of W. Reich. N. Y., 1975. P. 37.
- [10] Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ: В 2 т. Т. 2. М., 1996. С. 222,
- [11] Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Т. 1. С. 115.
- [12] Collier M. The Life and Work of W. Reich. N. Y., 1975. P. 40.
- [13] Цит. по: Cottier M. The Life and Work of W. Reich. P. 41.
- [14] Томэ Х., Кэхем Х. Современный психоанализ: В 2 т. Т. 2. С. 217.
- [15] Тамже. Т. 1. С. 450
- [16] Не путать с активной техникой Ференци.
- [17] См. наст. изд. С. 78.
- [18] Heimann P. On countertransference // International Journal of Psychoanalysis. 1950. N 31. P. 81-84. Moid. P. 82.
- [19] Ibid. P. 82
- [20] Томэ Х., Кэхеле Х. Современный психоанализ. Т. 1. С. 134
- [21] Ollendorff Ilse. Wilhelm Reich: A Personal Biography. P. 13.
- [22] В 1935 году в письме к Лотте Лиебек от 30 марта Райх пишет: "Я был так несправедлив к себе, работал столько лет и считал, что моя теория генитальности основана на идеях Фрейда. Это совершенно просто

объясняется моей фиксацией на Фрейде как на отце. Я надеюсь, что смогу однажды порвать с этим" (Reich W. *Beyond Psychology. Letters and Journals: 1934—1939*. New York, 1994. P. 41).

[23] В монографии двух известных современных психоаналитиков, членов Парижского психоаналитического общества (Chasseguet-Smirgel J., Grunberger B. *Freud or Reich? Psychoanalysis and Illusion*. London. England, 1986), Райх характеризуется как "психоаналитик, провозглашенный в середине 20-х годов наиболее блестящим учеником Фрейда, но разошедшийся со своим учителем из-за собственных экстремистских политических и общественных взглядов".

[24] Ollendorff Ilse. *Wilhelm Reich: A Personal Biography*. P. 13.

[25] Ollendorff Ilse. *Wilhelm Preih: A. Personal Biography*. P. 13.

[26] *Reich Speaks of Freud*. Ed. M. Higgins and C. M. Raphael. N. Y., 1967. P. 42.

[27] П. Федерн — венский психоаналитик, вице-президент Венского психоаналитического общества с 1924 по 1938 год (год роспуска общества нацистами).

[28] *Reich Speaks of Freud*. P. 10.

[29] Reich W. *The Function of the Orgasm*. N. Y., 1970. P. 98.

[30] Reich W. *Über Charakteranalyse // Internationale Zeitschrift für Psychoanalyse (International Journal for Psychoanalysis)*. XIV. 1928.

[31] Томэ Х., Кэхеле Х. *Современный психоанализ*. Т. 1. С. 136.

[32] "Фрейд высоко его оценивал, когда он начинал свою деятельность, но политический фанатизм Райха привел к личному и научному отчуждению" (Джонс Э. *Жизнь и деятельность Зигмунда Фрейда*. М., 1997. С. 409).

[33] Радо Шандор — венгерско-американский психоаналитик. Один из основателей Института психоанализа Американской психоаналитической ассоциации. Президент Американской академии психоанализа.

[34] Cattier M. *The Life and Work of W. Reich*. N. Y., 1975. P. 53.

[35] *Reich Speaks of Freud*. P. 256.

[36] Ollendorff Ilse. *Wilhelm Reich: A Personal Biography*. P. 31.

[37] *Reich Speaks of Freud*. P. 44.

[38] Ollendorff Ilse. *Wilhelm Reich: A Personal Biography*. P. 35.

[39] ОТТО Фенихель — известный психоаналитик, доктор медицины. Автор книг "Проблемы психоаналитической техники" (1941), "Психоаналитическая теория неврозов" (1945).

[40] Reich W. *Beyond Psychology. Letters and Journals: 1934—1939*. New York, 1994. P. 14.

[41] В частности, будучи в США, Райх, Вильгельмстречался с Карен Хорни, и они обменялись представлениями о развитии психоаналитической теории и практики. Позднее Райх жаловался, что она "украдала" некоторые его идеи относительно формирования характера и использовала их в своих работах без ссылки на него. При этом Хорни, с точки зрения Райха, исключила из его концепции наиболее важные аспекты, такие, как сексуальность, биоэнергетика, либидо и др. (*Concept and misconception of the analitic method // Arch. Neur. and Psych.*, 32, 880, 1934). В 1952 году в интервью хранителю архива Фрейда, доктору Эйслеру, Райх, Вильгельмисказал мнение, что Хорни практически дословно заимствовала его идеи для описания невротических жизненных позиций: движение к людям, движение против людей, Движение от людей (см.: Хорни К. *Наши внутренние конфликты*). Сама Хорни впоследствии признала свой долг перед Райхом за его творческую стимуляцию, за акцентирование необходимости анализа невротических защитных тенденций характера (*Developments in K. Homey psychoanalysis 1950—1970*. J. L. Rubins, M. D., editor. N. Y., 1972. P. 25—26). (Информация любезно предоставлена В. Старовойтовым.)

[42] Reich W. *The Function of the Orgasm*. P. 231.

[43] Reich W. The Function of the Orgasm. P. 211.

[44] Ibid. P. 106.

[45] Ригидность — разновидность мышечной гипертонии (патологически повышенного мышечного тонуса). Мышечный тонус — активность мышц, обеспечивающая их готовность к действию. Ригидность равномерно охватывает мышцы — агонисты и антагонисты и при пассивных движениях проявляется или в равномерном "воскообразном" сопротивлении мышц растяжению, или в ритмическом толчкообразном сопротивлении (феномен "зубчатого колеса").

[46] Reich W. The Function of the Orgasm. P. 366.

[47] См.: Лоуэн А. Язык тела. М., 1997.

[48] См.: Перлз Ф., Хефферлин Р., Гудмэн П. Опыты психологии самопознания (практикум по гештальттерапии). М., 1993.

[49] См.: Граф С. Путешествие в поисках себя. М., 1994.

[50] Ник Вааль — основательница и руководитель Центра терапии психических заболеваний детей в Осло. В настоящее время — это Институт Ник Вааль.

[51] Ollendorff Ilse. Wilhelm Reich: A Personal Biography. P. 41.

[52] Фейдимен Д., Фрейгер Р. Личность и личностный рост. М., 1992. С. 35.

[53] См.: Ollendorff Ilse. Wilhelm Reich: A Personal Biography. P. 46.

[54] Цит. по: Фейдимен Д., Фрейгер Р. Личность и личностный рост. С. 58.

[55] Их брак был гражданским (не был зарегистрирован).

[56] Ollendorff Ilse. Wilhelm Reich: A Personal Biography. P. 44.

[57] Лоуэн А. От Райха к биоэнергетике // Хрестоматия по гуманистической психотерапии. М., 1997.

[58] См. наст. изд. С. 241.

[59] Больше 90% ссылок на Райха в Интернете посвящены биоэнергетической тематике.

[60] Работа над предисловием проводилась при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (Грант 97-06-08225).

РОКОВЫЕ СУДЬБЫ

“КРЁСТНЫХ ОТЦОВ”

СЕКСУАЛЬНОСТИ

“Пол” - слово, которое стало точкой притяжения для многих гениальных умов. Но лишь Зигмунд Фрейд удостоился широкой известности и был признан ещё при жизни. Хотя и его судьбу не назовёшь гладкой, трёх других “отцов сексуальности” постигли куда большие несчастья... Иногда кажется, что какой-то злой рок довлечет над судьбами тех, кто решается сбросить покров тайны с этого загадочного слова - “sex”, которое в переводе с английского означает и пол и секс одновременно...

= сексуальность =

Крафт-Эбинг

Вторая половина XIX века в Европе - это эпоха сурового викторианства (по имени королевы Виктории, правившей в эти годы). В это время не только секс, но и любовь считалась зазорной. Даже думать о всём этом - было большим преступлением. Сексуальные отношения разрешались исключительно в рамках брака, причём только в целях продолжения рода, и не чаще! - при погашенных свечах и под одеялом. Женщине запрещено было даже двигаться во время половых отношений, не говоря уже о звуках и т.п.. И этот “этикет” был не просто “официальной идеологией” - он стал плотью и кровью нескольких поколений!

Рихард фон Крафт-Эбинг родился в 1840 году в Мангейме. Его воспитанием занимался дед по материнской линии, бывший юристом и знаменитым правозащитником. Рихард учился в Цюрихе по специальности психоневрология и его ждала по истине блестящая карьера. Уже в 30 лет он занимает кафедру в Страсбурге, из под его пера выходят фундаментальные работы по психиатрии, он работает как профессор-консультант по всей Европе - от России до Англии, он завоёвывает славу самого эрудированного психоневролога континента...

И будучи на вершине научного олимпа он делает то, на что решиться мог только безумец... Он публикует книгу “Половая психопатия” - это объемнейший труд, содержащий в себе сотни клинических описаний всех известных и неизвестных до той поры половых расстройств от гомосексуальности до некрофилии. Удар, нанесённый общественному мнению викторианцев был сокрушительным!.. Но “отдача” оказалась ещё большей. И дело не только в оценке..., а его научный труд был охарактеризован как самый отвратительный, разнузданный и тошнотворный. В одночасье он лишился кафедры, положения, практики...

“Половая психопатия” выдержала десятки ещё прижизненных переизданий. Она переведена на большинство языков мира. А дата первой публикации - 1886 год - считается началом научного исследования сексуальности. Крафт-Эбинг ввёл в научный лексикон большинство известных нам теперь сексопатологических терминов: садизм, мазохизм, фетишизм, эксгибиционизм, сексуальная неврастения и многие другие. Он первым привёл развернутые аргументы, доказывающие, что гомосексуализм не может считаться преступлением, как это было то тех пор...

Традиционно считается, что именно Фрейд покоянул Титаник викторианства и старой морали, но если быть честными - это сделал Рихард фон Крафт-Эбинг... В его некрологе мы прочтём такие комично звучащие сейчас слова: “Его имя, к сожалению, приобрело скандальную известность благодаря книге, названной “Половая психопатия”, однако, он внёс в неврологию много ценных разработок, заставляющих относиться к его имени с уважением...”. Но история поставила свои точки над “i” - сейчас, благодаря своей “скандальной” “Половой психопатии” Крафт-Эбинг является признанным основателем науки о сексуальности, а все прочие его труды безвозвратно забыты...

= бисексуальность =

Отто Вейнингер

3 апреля 1880 года в Вене в семье живописца-ремесленника Вейнингера родился второй сын, которого назвали Отт. Повзрослев мальчик поступит в университет, в 21 год он защитит докторскую диссертацию, в 22 года он займёт кафедру и станет профессором, свет увидит его книга “Пол и характер”, а 23 года он прервёт свою жизнь самоубийством...

Об этом юноше всегда говорят с почтением достойным мэтра. Он стоит в ряду крупнейших исследователей человеческой природы. Почему?.. Потому что он первым показал, что человек - существо

бисексуальное, в котором в разной пропорции скрыты мужские и женские черты характера. Сейчас нам кажется это почти естественным, но за эту “естественность” мы должны благодарить его - Отта Вейнингера.

Он, взглядом безжалостного исследователя, анатомирует человека и выводит абсолютные типы Мужчины и Женщины. Он констатирует их полную противоположность друг другу. Он показывает, как эти две субстанции сливаются в каждом из нас... Миф об Андрогине, рассказанный Платоном, приобретает в устах Вейнингера новое звучание и новый смысл.

Его книга имела ошеломляющий успех. Написанная чётким, внятным языком она сразу завоевала сотни поклонников. Появилось множество последователей - вейнингерианцев. А несколько экзальтированных девушек по прочтении этой книги покончили свою жизнь самоубийством. Приговор, который выносит женщине Вейнингер действительно пугающ - он отказывает ей в логике, этике, эстетике, эротике...

Стоя на грани безумия, он пытается выстроить свою жизнь так, как сказано в его же собственной книге. Он пытается вытравить из своей души всё женское, чтобы, как следует из его логики, стать Человеком. Но это не возможно, поскольку человек по его же собственным словам - бисексуален. “Книга эта, - пишет Вейнингер, - означает смертный приговор, который предназначен или для самой книги, или для её автора”. Вейнингеру приходится выбирать между смертью и книгой...

И он делает этот выбор, желая остаться учёным до конца.

“Пол и характер” вызывают смешанные чувства. Автор настолько убедителен, что с ним невозможно не согласиться, но его выводы, грубо говоря “не лезут ни в какие ворота” здравого смысла. Бердяев в своей рецензии на эту книгу, сразу ставшую в России бестселлером, ещё при жизни автора напишет: “Вейнингер благотворно действует даже в том случае, когда высказывает заведомо ложные идеи. Так хотелось бы, чтобы Вейнингера оценили, и так не хотелось бы, чтобы вейнингерианство стало модой”. Вейнингера действительно оценят, только он об этом не узнает..., а его смерть сделает невозможным моду на вейнингерианство...

До сих пор остаётся не ясным кому же на самом деле принадлежит пальма первенства в теории бисексуальности человека - Вейнингеру или Флиссу. Известно только, что после публикации “Пола и характера” доктор Вильгельм Флисс рассорился со своим другом доктором Зигмундом Фрейдом, обвинив его в том, что тот “разгласил” его идеи относительно бисексуальности Отту Вейнингеру. Но это явно не соответствует действительности, тем более, что Вейнингер пошёл в этом вопросе значительно дальше и глубже этих “друзей”. Кстати, Вейнингер опередил Фрейда и с понятием “переноса”, на котором в значительной степени базируется психоанализ...

Перед самой смертью Вейнингер покинул своих родителей и поселился в доме где умер Бетховен. Рано утром 4 октября 1903 года он выстрелил себе в грудь, унеся с собой знание великой проблемы человека - его бисексуальность. Перед самой смертью он написал: “Я убиваю себя, чтобы не иметь возможность убивать других...”. Что он хотел этим сказать?..

= сексуальная революция =

Вильгельм Райх

Вильгельм Райх родился 24 марта 1897 года в немецко-украинской части Австрии. Когда ему было 14, его мать покончила жизнь самоубийством. Ещё через три года умер отец. Единственный брат Вильгельма умер в 26 лет от туберкулёза. Так началась полная трагедий жизнь человека, которому суждено было стать родоначальником “сексуальной революции”, автором одной из самых эффективных психотерапевтических школ и первооткрывателем универсальной биологической энергии - “оргона”.

Райх был первым клиническим ассистентом Фрейда и вице-директором его клиники. Он возглавлял первый учебный институт психоанализа, он создал первые клиники сексуальной гигиены для малоимущих и сделал ещё не мало других дел, достаточных для того, чтобы без труда войти в историю, но...

Он пытался соединить учение Маркса с теорией Фрейда. Поскольку он прекрасно понимал, что достижение истинных человеческих ценностей не возможно до тех пор, пока общество больно неврозом и человек не в ладах со своей сексуальностью. По иронии судьбы он со скандалом был исключён как из Коммунистической партии в которой состоял, так из Международного Психоаналитического движения...

В чём же причина?.. Работая со своими пациентами, Райх, Вильгельмьясняет, что если человек научится испытывать оргазм во всей полноте (что без его терапии не доступно 99-ти из ста!), то улучшается не только их душевное состояние, но и нормализуется работа организма, а кроме того, человек становится более открытым, честным, порядочным и добросердечным. Это ли не идеал?.. Но сколько на его пути стоит препятствий!.. Как вы догадываетесь, с ним не могли согласиться ни поверхностные марксисты, ни слишком щепетильные психоаналитики.

В 1933 году, за долго до того как сексуальная революция захлестнёт Запад, он пишет книгу “Сексуальная революция”. Он разоблачает все социальные институты, включая принудительный брак, регулируемый церковью и государством, которые препятствуют естественному функционированию человеческой сексуальности, а значит и не позволяют ему быть открытым, честным, порядочным и добросердечным... Именно эти человеческие качества должны были стать итогом сексуальной революции по Райху. Не его вина в том, что этого не произошло, ведь он не был революционером - он был учёным, врачом и проповедником.

Райх открыл великую энергию “Оргона”, которая является частью универсальной природной энергии. Она управляет человеческим организмом и его эмоциями. Райх научился высвобождать её на своей терапии при полноценном оргазме - этим он и лечил людей. Им были созданы специальные аккумуляторы оргонной энергии. Он показал их Эйнштейну и судя по всему тот одобрил его работу. Но у Райха всегда было больше завистников и врагов, чем доброжелателей, поэтому контакты с Эйнштейном оказались прерваны.

С 1939 года Райх жил в США. В 1954 году он вошёл в конфликт с лекарственно-пищевым Управлением из-за своего аккумулятора. Оргонные аккумуляторы, а так же большинство книг и журналов Райха были запрещены. Но Райх, следуя своему духу исследователя и учёного, разумеется нарушал эти ограничения. В конце концов он был обвинён в неуважении к суду и заключён в тюрьму. Кроме того, были сожжены всего его работы относящиеся к аккумулятору оргонной энергии.

Райх умер от сердечного приступа в 1957 году в федеральной тюрьме... В литературе вы найдёте самую разнузданную критику его работ по энергии оргона. Но ни в одной научной публикации нет опровержения его по истине фантастических экспериментов. Кто знает, может быть в загадочном приборе Вильгельма Райха таилось нечто такое, что могло принести человечеству счастье?.. Но, видимо, подсознательный страх пред ses-ом, присущий каждому из нас, потребует ещё не одну великую жертву, чтобы мы наконец заметили “золото, которое находится у нас ... ногами”.

Пока в числе жертв - Рихард фон Крафт-Эбинг, Отто Вейнингер и Вильгельм Райх... Кто следующий?..

СЕКСУАЛЬНЫЙ РЕЙХ РАЙХА

(сумасшедший гений или гений сумасшествия?)

ОН был самым последовательным учеником Фрейда, его первым клиническим ординатором, первым директором Психоаналитического института. И это ОН же отверг все базовые положения психоаналитической теории, и был с треском выдворен из всех психоаналитических организаций...

ОН был отчаянным марксистом, занимал руководящие посты в Германской коммунистической партии, вел пропагандистскую работу по всей Европе. И это ОН же был исключён из этой самой партии, покинул Германию, был объявлен персоной non grata в Дании, Швеции, Норвегии...

ОН утверждал, что все проблемы человечества кроются в отсутствии сексуального удовлетворения, ОН был автором радикальных программ сексуального просвещения, ОН был пророком «сексуальной революции». И это ОН же расходился со своими жёнами «по идеологическим соображениям»...

ОН был объективистом до мозга костей, ОН нашёл чёткую взаимосвязь между мышечными напряжениями и психологическим состоянием человека, подтвердив тем самым знаменитую теорию эмоций Джейма-Ланге, основав этим открытием одно из самых перспективных психотерапевтических направлений. И это ОН же разработал абсолютно метафизическую теорию Оргона – космической сексуальной энергии...

ОН верил в собственное обожествление спустя 50 или 100 лет, и это ОН же умер в тюрьме, дело ЕГО жизни – работа с оргонной энергией – было запрещено, а ЕГО книги по этой теме – сожжены.

ОН кажется воплощением абсолютного парадокса, но в ЕГО жизни не было ничего парадоксального, всё было закономерно. Один из ЕГО блистательнейших учеников – Фредерик Пёрлз – разрешает эту загадку всего в четырёх словах: ОН был «бесстыден, подавляя собственное смущение».

ОН – ВИЛЬГЕЛЬМ РАЙХ...

Соотечественник

При большом желании, если оно у нас появится, мы можем причислить Райха к своим соотечественникам. Он родился 24 марта 1897 года в немецко-украинской части Австрии. Отец Райха был онемеченным евреем, по сути немецким националистом, и толи по этой причине, толи просто в связи со своим деспотичным характером, запрещал своим детям обращаться со сверстниками украинского и еврейского происхождения. В доме разрешалось говорить только на немецком...

Видимо, тут-то, в этих отношениях Вильгельма с отцом, и следует искать корни его будущей теории психологии масс и фашизма, сухой остаток которой выглядит следующим образом.

Пункт первый: «массе» нужен вождь, этот вождь – доминантный самец, Великий Отец, ибо она жаждет подчинения, она хочет избавиться себя от ответственности.

Пункт второй: «масса» выступает в этих отношениях как самка, находящаяся «под самцом», что создаёт проблему, поскольку такая роль отнюдь не льстит самолюбию.

Пункт третий: чтобы «масса» не чувствовала себя униженной этим своим униженным положением, необходимо найти некий «народ изгой», который будет притесняться рассматриваемой «массой» и её вождём.

В результате «масса» станет отождествлять себя с доминантным самцом, своим вождём, что предотвратит внутренний конфликт между ролью «народа избранника» и униженностью этого народа, находящегося на деле в положении абсолютного подчинения своему вождю, фюреру.

Таким образом, с помощью фашизма «масса» решает конфликтную ситуацию внутренних желаний (подчинения) и внешних амбиций (власти), оказываясь своего рода «кобелящейся сукой». И волки сыты, и овцы целы... А вот Райху с его разоблачениями, понятное дело, пришлось бежать из охваченной фашизмом Германии.

Актуальность этой теории на сегодняшний день, думается, сомнения не вызывает. А её строгость и лаконичность – лучшая иллюстрация безусловного гения Вильгельма Райха.

Анализируем аналитика

Но вернёмся в детство, к мальчику Вильгельму, ведь психоаналитики полагают, что все наши проблемы «оттуда» (хотя всё не так однозначно). Мать Райха – Сесилия – была изысканно красивой женщиной. Стройная, с точёным профилем, чёрными глазами и чёрными же, как смоль, волосами, которые сбегали тонкими струями по её мраморно-белому телу. Слабая, мягкая, зависимая, она была в полном подчинении у своего мужа. Странно ли, что сын любил её самозабвенно?.. Вряд ли. Но трагедия, по истине – античная, разразившаяся в этой семье, всё поставила с ног на голову.

Каковы истинные обстоятельства произошедшего – неизвестно. Официальная же версия такова. Сесилии едва исполнилось 33 года, Вильгельму тогда было 10, он обучался дома, учитель, нанятый для этих целей, жил прямо в семье Райхов. Тут-то глава семейства и заподозрил неладное. Улучив момент, он надавил на Вильгельма и перепуганный до смерти мальчик, запинаясь, рассказал ему всё, о чём знал, о чём помалкивал уже очень долгое время: о том, как подслушивал у матери под дверью, об учителе, о странных, непонятных ему звуках...

«Он потащил мать в комнату, - вспоминает Вильгельм Райх, - выкрикивая в бешенстве: «Ты расскажешь мне всё!». Дверь за ними захлопнулась, и некоторое время родители ссорились. Затем мать ушла в свою комнату, и оттуда вспыхнул, разнёсся по всему дому стон – глубокий и обречённый. Всё ещё не решаясь пошевелиться, мы слышали, как отец распахнул дверь, а затем его голос, изломанный болью: «Что ты натворила, я заклинаю тебя всеми святыми, я всё тебе прощаю! Скажи мне, скажи мне во имя детей, что ты приняла? Молю тебя – не умирай!». Мать Райха отравилась лизолом, и хотя первая попытка была неудачной – она выжила, но третья – оказалась последней и по-настоящему роковой. Мать Райха освободилась...

Когда Сесилию готовили к погребению, Вильгельм зашёл в комнату, где лежало её тело, стянул с него покрывало, и увидел неподвижную онемевшую грудь. Он смотрел и чувствовал, как расстояние, отделявшее его от счастья, увеличивалось с бешеной скоростью, пока наконец, двери, ведущие в Рай, не захлопнулись перед ним навсегда. Вильгельм осознал, что теперь он готов на всё, чтобы вернуться в тот блаженный мир, из которого он был так вероломно исторгнут.

Отец Райха тяжело переживал смерть жены, заболел туберкулёзом и умер спустя три года. Брат Вильгельма последовал за отцом, оставив Райха один на один с семейной фермой, которая, впрочем, сразу же вслед за этим сгорела в пожаре войны 1916 года. Когда всё это случилось, Вильгельму было 17 лет...

Чем выстлана дорога в Рай?

Психоаналитическая карьера Райха была головокружительной, уже через пару лет знакомства с Фрейдом он получил право являться к нему в дом без приглашения, когда и как ему будет угодно. Однако, и это счастье было не долгим. Фрейд обвинил Райха в неоправданных попытках объединить психоанализ с марксизмом, а Райх, Вильгельмоспринял как личное оскорбление отказ Фрейда заняться его – Райха – психоанализом. Разрыв состоялся...

Сам Райх сосредоточил свои усилия на анализе тех физических напряжений, которые, как он справедливо отметил, парализуют тело «цивилизованного невротика». Не «Супер-Эго», не давление социума, но сами мышцы, напряжённые от неотступного чувства тревоги, сковывают человека, лишают его свободы, подлинного, освобождающего оргазма. Однако, Райх скоро находит способ устранять эти «хронические мышечные блоки», эффект был поразительным: освобождённое тело пациента начинало заходиться конвульсиями, билось, словно бы внутри него спрятан какой-то удивительный источник силы.

«Рефлекс оргазма» - так Райх называет своё открытие и продолжает эксперименты. Теперь в поле его зрения оказываются самые разнообразные живые существа, выясняется, что все они способны к этим загадочным конвульсионным движениям. Далее Райх находит подобные разряды и в атмосфере. Энергию оргазма он приписывает неким «бионам». Следующий этап – создание специальный аккумуляторов, способных накапливать в себе энергию оргазма. Эти сложные аппараты, изготовленные из множества слоёв органического материала и сплавов, порождают удивительные эффекты, работают, словно космические чёрные дыры, поглощая энергию слабых систем.

Райх, Вильгельмстречается с Эйнштейном, 5 часов рассказывает ему о своём открытии, а потом завершает изложение демонстрацией. Эйнштейн поражён! Он просит оставить ему аппарат для дополнительных экспериментов. Райх соглашается, великий физик убеждается в действительности опыта, но внезапно их отношения с Райхом по абсолютно непонятым причинам рвутся. Райх же не останавливается на достигнутом, он начинает экспериментировать с радиацией, создаёт новые аппараты. Однако, ассоциация радиоактивности и Оргона даёт поразительный и разрушительный эффект, все участники эксперимента, несмотря на соблюдение всех инструкций по технике безопасности, получили избыточные дозы излучения. Место эксперимента – купленная Райхом земля – покрывается каким-то неизвестным никому веществом...

«Я владею и распоряжаюсь оргонным излучением, которое существует на земле и в атмосфере, и никто, кроме меня, не знает, как с ним справиться. То, что у меня есть, означает власть, и будь уверен, что я использую её против каждого, кто станет на пути человеческой свободы», - это строки из письма Райха, он пишет его другу за несколько дней до своего ареста. Лекарственно-пищевое управление США добились запрещения использования оргонных аккумуляторов Райха в лечебных целях (Райх уже лечил ими рак!). Но Райх не признавал никаких официальных запретов, они только будоражили и провоцировали его. По обвинению в неуважении к суду, он получил два года тюрьмы, где и умер от сердечного приступа в возрасте 59 лет.

Что стоит за всеми этими экспериментами – остаётся загадкой. Архивы Райха засекречены вплоть до 2007 года. Впрочем, боюсь, что их публикация, когда она всё-таки состоится, только развеет ещё один миф уже канувшего в Лету XX века... Райх стал жертвой желания, а между желаемым и реальностью, как известно, пролегает непреодолимая пропасть.

Так или иначе, но Вильгельм Райх остался в истории и как блистательный бунтарь, и как великий учёный, и как основатель целого психотерапевтического направления – телесноориентированной психотерапии.

Заведующий Санкт-Петербургским

Городским психотерапевтическим центром

Александр ТАРАСОВ

Ведущий эксперт Центра новой социологии
и изучения практической политики "Феникс"

ВВОДНО-ОБЗОРНАЯ ЛЕКЦИЯ

**Лекция из цикла “Общественная мысль XX века:
практически ценное для политического радикала наших дней”,
прочитанного в Свободном университете им. С. Курёхина в 1996–1997 годах**

Меня попросили прочитать вам цикл лекций на тему “Общественная мысль XX века: практически ценное для политического радикала наших дней”. Почему я предпочел прибегнуть именно к термину “общественная мысль”? Потому, что курс не будет посвящен **только** философии, или **только** социологии, или **только** политической теории, или **только** политэкономии, или **только** теории революции; курс посвящен **всем** направлениям радикальной общественной мысли **вообще**. Причем сразу же хочу предупредить, чтобы не было недоразумений: **радикальное** я и сам понимаю, и вам постараюсь подать именно в той традиции, которая сложилась после Маркса: то есть радикальное – это проникающее до корней, до **сути** явления, до основ – и потому потрясающее основы. То, что радикально внешне, по форме, не обязательно радикально в действительности, по сути: можно написать какой-нибудь текст исключительно нецензурно (ненормативной лексикой), но он при этом будет, если потом “переложить” его на “цензурный язык”, совершенно обыкновенен, “нормален”, банален и прекрасно вписан в Систему. Можно внешне вести себя более чем радикально – например, пойти сегодня и набить кому-нибудь морду (в прямом смысле или образно выражаясь), – а завтра, как только ты набил эту морду, ты успокоился и стал опять обычным обывателем, совсем не радикалом. Это – формы внешнего, **показного** радикализма. В цикле же моих лекций речь пойдет о том, что существовал – и сейчас существует – набор тщательно отодвигаемых на обочину общественной мысли идей, мыслителей, людей, школ, которые подходили к проблеме внешнего мира, проблеме Системы, проблеме переустройства общества по-настоящему радикально. Естественно, отодвигались они и замалчивались именно официальной властью, официальным миром, официальной системой образования. Понятно, почему их и вчера, и особенно сегодня отодвигают и скрывают от вас: потому что их теории – **опасные** для власть имущих теории, и Система, разумеется, предпочитает пропагандировать, в частности, издавать какую-нибудь православную литературу, то есть литературу **совершенно безобидную**, умственно убогую и уводящую к тому же читателя в область **иллюзий**; или издавать в огромном количестве что-нибудь ура-либеральное, прославляющее неолиберализм – как это делает Фонд Сороса.

При этом на моих лекциях речь пойдет в основном об общественной мысли периода **после** II Мировой войны – позже я объясню, почему.

Сначала о радикальной общественной мысли вообще. Та радикальная общественная мысль, о которой мы будем говорить, прошла **три этапа**. Современная радикальная общественная мысль возникла в середине XIX века. Этот первый этап ее существования тянулся до конца XIX века и, как охвостье – до начала XX-го. Второй этап длился с начала XX века – с создания большевистской теории – и продолжался до 30-х – 40-х годов. Третий этап начался с 30-х годов, с того времени, как Гитлер пришел к власти в Германии, и стало наконец ясно, что Муссолини не был исторической случайностью и что возник новый феномен, кардинально меняющий общественно-идеологическую ситуацию – феномен контрреволюции, ведущей себя по законам революции, феномен массовых контрреволюционных движений, ведущих себя в точности так, как должны себя вести массовые революционные движения. Поэтому часть идей, книг, концепций, о которых я буду говорить, появилась еще в 30-е годы. Но дело в том, что в 30-е годы эти тексты и идеи оказались не восприняты и не востребованы; они были замечены, поняты и освоены на практике лишь после II Мировой войны. Исключения вроде французского атеистического экзистенциализма, который был очень быстро интегрирован в практику во времена Сопротивления, очень редки, большая же часть идей 30-х – 40-х годов, о которых я буду рассказывать, оказалась востребована в конце 60-х, во времена “молодежной революции”, студенческих бунтов. Таким образом, уже из этого факта видно, как велик обычно разрыв во времени между теорией и ее практическим воплощением. Люди в 30-е годы что-то написали,

но прошло 30–40 лет, прежде чем выяснилось, что то, что они написали – это нужно, актуально, это можно использовать как оружие непосредственно в политической и идеологической борьбе. Эти 30–40 лет еще надо прожить – и некоторые просто не дожили до тех времен, когда стало очевидно, что их идеи востребованы, что сами они понятны, признаны и даже включены в число классиков. А в те самые 30-е годы сплошь и рядом казалось, что это все эти идеи – болезненный бред, авторы этих идей были изгоями, одиночками, либо руководителями крошечных коллективов, вождями микроскопических политических группировок, либо аутсайдерами, “диссидентами” даже в своей собственной среде.

Почему мы начинаем сразу с третьего этапа? Отчасти потому, что теоретическое наследие предыдущих этапов сильно устарело, а то, что не устарело, инкорпорировано в состав теорий третьего этапа и творчески переработано. А отчасти потому, что теоретическое наследие предыдущих этапов хорошо известно или легко доступно для изучения. Многие из здесь присутствующих это наследие изучали и в достаточной степени “подкованы”. Те, кто не изучал, с легкостью смогут это сделать самостоятельно: литература достижима – если будет нужно, не представляет никакой сложности пойти в библиотеку, взять там Маркса (или, если хотите, Бакунина, или, если хотите, Ницше) и как следует проработать. Они, слава богу, все изданы, переизданы, тиражи массовые, всё доступно.

Почему мы можем сегодня говорить о трех **сформировавшихся** этапах? Потому, что надо переходить к **четвертому**. После того, как СССР проиграл “холодную войну”; после того, как рухнул двухполюсный мир; после того, как стало ясно, что формируется мир однополюсный, со страной-лидером в лице США, с американской “массовой культурой”, как культурой агрессивно-всеобъемлющей и пытающейся подмять под себя все остальные культуры; после того, как стало ясно, что и международные институты – те, что были созданы раньше, – превращаются просто-напросто в орудия прикрытия политики США, – после этого стало очевидно (а кому не стало – тот дурак и обречен на поражение), что и предыдущие теории устарели и радикальная общественная мысль нуждается в радикальном же обновлении. Мы можем сейчас уверенно говорить, что третий этап развития радикальной общественной мысли **прошел**, о нем можно спокойно рассказывать, систематизировать, делать выводы. Пока этот этап не прошел, он был **не завершен**, нельзя было предсказать, какие изменения произойдут внутри самого корпуса радикальной общественной мысли. Сегодня же мы можем уверенно говорить об этом этапе как о завершенном, то есть закончившем свое развитие, то есть **прекратившем** свое развитие, то есть ставшим **закрытой системой**. А раз он стал закрытой, завершенной системой, значит, он в философском смысле **мертв** – и это позволяет его хладнокровно изучать, препарировать, вычленять главное и, восприняв достижения третьего этапа, **двигаться дальше**.

Обращаю ваше внимание вот еще на что. Я постараюсь не рассказывать так, как университетский профессор. То есть этот курс – это не курс лекций по истории философии, который вы прослушали, прочитали, законспектировали, отталдычили на зачете – и можете смело всё забыть, но в голове все равно останется смутное воспоминание, что Платон и Аристотель – это не один человек, а два совершенно разных, и что одну ветвь европейской философии по традиции тянут от Аристотеля, а другую – от Платона. Это мне не интересно и я думаю, что вам тоже не интересно, а главное, что, по моим представлениям, это и не нужно. Это – избыточная информация, которая в нашей ситуации, когда информационное поле переполнено, только засоряет мозги. Я буду стараться акцентировать внимание лишь на том у тех или иных мыслителей, в той или иной школе, что, как сейчас стало понятно, является наиболее ценным и наиболее полезным для нас, для наших будущих практических действий. Естественно, придется делать отступления общего характера, чтобы не смазывать картину, но в основном я буду рассказывать не в целом о такой-то школе, о таких-то взглядах, о такой-то радикальной теории, а сосредоточивать внимание именно на главном и полезном для сегодняшнего радикала.

И начать я бы хотел с трех людей: с Антонио Грамши, с Карла Корша и с Дьёрдя Лукача. Все они принадлежали еще к старой марксистской школе, все они были видными деятелями компартий, соответственно, Грамши – итальянской, Корш – немецкой и Лукач – венгерской, и все они оказались в 20-е – 30-е годы своего рода диссидентами в коммунистическом движении. Ценность того, что они сделали, что они написали, стала ясна как раз лишь к 60-м годам, когда обнаружилось, что все леворадикальные и студенческие радикальные движения буквально инфильтрованы взглядами Грамши, Корша и Лукача. Причем зачастую представители этих движений сами этой инфильтрации не осознавали, поскольку до них идеи Грамши, Корша и Лукача дошли через третьи-четвертые руки, через Франкфуртскую школу, через Сартра, через троцкистскую литературу и т.д., но мы сегодня прекрасно понимаем, какое важное воздействие оказали эти идеи на социальные движения 60-х – 70-х годов.

В первую очередь – о Грамши. Почему о Грамши? Потому что Грамши принадлежат два важнейших вклада в изучение – и, соответственно, в подрыв современного ему общества, современной ему социальной системы. Грамши написал (причем сидя в тюрьме у Муссолини, у Муссолини, как мы знаем, режим был несколько мягче, чем у Гитлера, у Муссолини, сидя в тюрьме, можно было пробовать что-то писать) некие как бы отвлеченные рассуждения – и написал зашифрованным языком, что очень многим очень долго мешало понимать Грамши (и мешает до сих пор). Даже когда в конце 40-х – в 50-е годы издали его “Тюремные тетради”, то не сразу поняли, что там написано. Но если бы Грамши писал открытым языком, думаю, записи были бы просто конфискованы и уничтожены фашистами.

Грамши сформулировал идею “активного гражданского общества” или “политического общества” – это то, о чем мы постоянно слышим, то, о чем нам постоянно талдычат: “гражданское общество”, “гражданское общество”... Идея “гражданского общества” как чего-то положительного в марксизме до Грамши полностью отвергалась, потому что Маркс был единственным человеком, который когда-то взял и попытался разобраться в вопросе, а что же имели в виду буржуазные философы под “гражданским обществом” – и что это такое на самом деле, в реальности, там, где оно **уже есть**. Маркс исследовал “гражданское общество” по юридическим документам и обнаружил, что “гражданское общество” – это вовсе не общество граждан, как может показаться из самого названия, “гражданское общество” – это, на самом деле, общество не-граждан, это общество мещан. Это такое общество, которое на юридическом уровне зафиксировало как обязательное, что каждый имеет право на занятие своим маленьким бизнесом и на свою частную жизнь, а вот общество, государство и церковь не должны вмешиваться в этот бизнес и в эту частную жизнь, и вообще не должны приставать со своими претензиями по поводу того, что обыватель что-то им должен, кроме налогов, то есть должен бороться за какие-то свободы, идеалы, участвовать в общественной жизни и т.п. – он занимается своим бизнесом, он платит налоги, а общественные и государственные институты занимаются **его охраной**, он же живет и не мешает жить другим. Вот и всё. И вплоть до “Тюремных тетрадей” Грамши это считалось само собой разумеющимся, любое обращение к “гражданскому обществу” как к позитиву рассматривалось правоверными марксистами как безусловная уступка буржуазии, как оппортунизм.

Грамши свою теорию сформулировал, опираясь на методологию Маркса. Маркс специально исследовал реальное “гражданское общество” в своих ранних работах – таких, как “К еврейскому вопросу” (1843), “К критике гегелевской философии права” (1843), “Святое семейство” (1844–1845) и “Немецкая идеология” (1845–1846). Судя по первым двум работам, Маркс своими открытиями сам был явно поражен – когда обнаружил, что всё не так, как он наивно (вслед за своими учителями) полагал, и от удивления Маркс начал путаться: стал писать то “подлинное гражданское общество”, то “политическое общество”, то “политическое гражданское общество”. То есть не мог даже определиться в терминах. Грамши же уверенно определился в терминах – потому, надо думать, что он реконструировал подробные представления Маркса о “гражданском обществе” по его поздним работам – понятно, что Маркс не раз писал о “гражданском обществе” и позже, но уже не подробно, для него этот вопрос был решен, и он специально на нем не останавливался, полагая необходимым двигаться дальше. Работа же “К критике гегелевской философии права” была впервые издана Рязановым лишь в 1927 году в СССР, а Грамши к тому времени был в тюрьме. Что касается “Немецкой идеологии”, то она и вовсе впервые была издана лишь в 1932 году – и тоже в СССР.

Грамши сформулировал представление об “активном гражданском обществе”. Это должно быть общество **политически активных** граждан, где на **каждого**, если он хочет быть субъектом политики, субъектом общественной жизни, накладывается определенное поручение или, если хотите, добровольно взятое обязательство – он признаёт себя сознательным и активным субъектом политики и, следовательно, если силы, на стороне которых он выступает, терпят поражение, он за это расплачивается, это совершенно естественно. Грамши полагал, что такое “подлинное гражданское общество”, “активное гражданское общество” будет противовесом буржуазному “гражданскому обществу”, то есть **революционной силой**. Грамши осознал буржуазное “гражданское общество” как второй – помимо собственно государства с его атрибутами (армией, полицией, судами и т.п.) – механизм **подавления** и – одновременно – механизм **стабилизации** буржуазного общества. Эта стабилизация достигается не посредством прямого насилия (силой или ее демонстрацией, включая и экономические механизмы), а посредством насилия **косвенного, скрытого**: через школу, воспитание, религию, прессу, культуру, общественную мораль. Это – как и государство – **машина** (только более изощренная), и Грамши пришел к выводу, что противостоять такой машине может лишь более совершенная машина – **“активное гражданское общество”**.

Более того, Грамши полагал, что “активное гражданское общество” может не только противостоять, но и победить, что создание такого “активного гражданского общества” является необходимым условием победы социалистической революции в развитых капиталистических странах. Если мы внимательно вникнем в смысл того, что Грамши написал, мы поймем, что он настаивал на создании, говоря современным языком, “партизанской республики”, то есть на создании **зоны социально-идеологической автономии, неподконтрольной буржуазной власти**, – поскольку только такая зона может выступать в роли плацдарма для наступления на буржуазию. К сожалению, это открытие Грамши до сих пор не понято и не освоено социалистическим движением на Западе – и поэтому (в том числе и поэтому) левое движение на Западе терпит поражение за поражением.

Между тем, отсутствие “активного гражданского общества” обрекает все общество – даже его оппозиционную часть, часть потенциально революционную – мыслить категориями буржуазного “гражданского общества” и вести себя в соответствии с этими категориями. Например, у нас сейчас несчастные шахтеры бастуют и требуют, чтобы им выплатили зарплату, хотя дураку понятно, что если им выплатят сейчас зарплату – то это лишь **временный** успех, паллиатив, через несколько месяцев опять придется бастовать и требовать, чтобы выплатили зарплату. А еще вероятнее то, что власти просто закроют шахты, – чтобы и вопрос о своевременных выплатах зарплат не возникал: нет работы – естественно, нет зарплат. Чтобы власти испугались всерьез, нужны более радикальные действия – не идти, как об этом пишут газеты, какому-нибудь шахтеру в Анжеро-Судженске и подрывать себя гранатой, а идти и подрывать этой гранатой кого-нибудь другого. Потому, что если ты дошел до такого состояния, что тебе жизнь недорого и у тебя есть граната, то логика подсказывает, что разумнее прийти в кабинет к какому-то важному начальнику – и взорвать не себя, а его, а если ты боишься сидеть за совершенное, то взорвать и

себя, и его. Следующий начальник, будьте уверены, сто раз подумает, а не опасно ли занимать этот пост, не выплачивая никому денег. Вот это и есть разница между поведением человека “гражданского общества” (или просто, по-русски – мещанина; на Западе с терминами сложнее, там нет термина, адекватного слову “мещанин”) и представителя “активного гражданского общества” по Грамши. Поэтому о Грамши будем говорить отдельно, наверное, целый семинар, если получится. Это во-первых.

А во-вторых, потому, что Грамши был первым, кто подверг **специальному классовому** анализу феномен “массовой культуры”. Это тем более интересно, что Грамши мало того, что сидел в тюрьме и был оторван от общества, но и не мог опереться на какие-либо теоретические разработки предшественников – потому что тогда еще никто не осознавал, какой монстр из “массовой культуры” вырастет. “Массовая культура”, которую мы знаем, пришла из Америки, сначала она победила европейскую классическую культуру в самих Штатах – это произошло во время II Мировой войны, и в условиях военной горячки и военной пропаганды этого просто не заметили – а до того два разных культурных мира, две разные культуры – масскульт и подлинная, “высокая” культура – боролись. Следовательно, в Италии в 20-е – 30-е масскульт еще только пробовал себя. Грамши обратил внимание на это явление, исследовал, рассмотрел и показал, что это – специфический вариант мещанской культуры, которая, если она победит, будет способна успешно блокировать радикальное изменение общества. Поскольку “массовая культура”, в отличие от других культурных феноменов, имманентно агрессивна и претендует на **полное** вытеснение всех других культур, на уничтожение альтернативы себе. Но если не существует никакой альтернативной ей культуры, то подрастающие поколения не смогут воспринять оппозиционные, радикальные идеи. Эти поколения не просто на другом языке будут говорить, язык – это еще ладно, язык можно выучить, воспринять – они не способны будут **думать**. Им будет непонятно, а зачем вообще думать? Зачем вообще что-то делать? Зачем вообще мне развиваться, зачем вообще мне заниматься политикой, зачем читать, философствовать, творить (и уж тем более творчески, революционно изменять мир), если “нормальное” человеческое существование, “как все знают”, – это когда ты можешь жрать, пить и трахаться? И всё. Ну и плюс минимум безопасности.

Теперь о Карле Корше и о Дьёрде Лукаче. О них речь пойдет по многим причинам, но, возможно, о них удастся рассказать в одной лекции, – поскольку оба (независимо друг от друга) сделали одно общее важное дело – они попытались еще в 30-е годы сформулировать представление о революционере вне революции. То есть о том, как должен вести себя радикальный революционный субъект в условиях, когда он не видит в ближайшем будущем реального шанса реализовать себя в том деле, ради которого он существует, то есть в деле революции. Эти их разработки были безусловно важными для всей дальнейшей радикальной теории, потому что, как известно, в периоды спада революционного движения, поражения революции, всегда начинается отток кадров: “вдруг” огромное количество людей “прозревает” – обнаруживает, что оно “занималось не тем”, что оно “верило не в то”. И нужны определенные знания, определенные механизмы для того, чтобы уже на ранних стадиях понять, что таких-то людей нужно сразу отсеивать, что с ними просто не надо связываться, а также нужны определенные знания для того, чтобы разработать технологии, которые поддерживали бы радикальную часть общества, враждебную существующему социальному устройству, в те времена, когда она, эта часть общества, загнана в неблагоприятные условия. Я говорю не о подполье – подполье спланирует: когда люди оказываются в условиях общей опасности, они держатся друг за друга, в подполье как раз вышеупомянутые вопросы не встают – там всё идет по накатанной дорожке: ты прячешься – тебя ищут, находят – ты убегаешь; вообще, у тебя выбора нет, с тобой всё понятно: ты либо печатаешь листовки, либо транспортируешь подпольную литературу, либо взрываешь бомбы и т.п. А вот что делать, если ты не в подполье, но оттеснен на периферию общественной жизни? Бьешься, бьешься головой о стену – а результатов вроде никаких? Устраиваешь пикеты – а никто тебя не слушает? Клеишь листовки – а никто их не читает? Что делать в **такой** ситуации, как поддерживать людей, чтобы они не выдохлись? Этими вопросами интересовались Корш и Лукач еще в 30-е годы, и то, что они тогда поняли, наработали, оказалось очень ценным. Это, впрочем, стало ясно очень поздно – в 70-е годы, после неудачи “молодежной революции”, когда произошел массовый, катастрофический отток из революционных движений, когда множество людей, вроде бы вовлеченных в борьбу против Системы, вдруг разбежались по щелям, как тараканы. И те, кто не хотел быть тараканом, и при этом не хотел выглядеть даже в собственных глазах сумасшедшим, попытались в ситуации развала найти что-то, за что можно держаться, попытались понять, как существовать, что делать в этой ситуации. Тогда они и обнаружили, что еще давно – в 30-е годы – Корш и Лукач работали над тем, какими технологиями можно удерживать себя и товарищей от разложения.

Следующий, о ком будем говорить, это Мао Цзэ-дун. С ним тоже получилось так, что все основные идеи были сформулированы еще до войны. Мао нам интересен тем, что он создал оправдавший себя исторически вариант радикальной идеологии для отсталой страны “третьего мира”, для крестьянской страны, и притом восточной, для Китая. Точно так же, как большевики, например, создали успешный вариант радикальной идеологии для России – тоже для страны крестьянской, полуколониальной, отсталой, как сейчас бы сказали, для страны “третьего мира”.

Надо понимать, что реальная дореволюционная Россия была страной чудовищно дикой. В советский период рептильная историческая наука (и прочие рептильные социальные науки) упорно насаждали миф, будто Россия была, “с одной стороны”, конечно, отсталая, полуфеодалная, патриархальная, “а с другой, напротив” – очень даже развитая, прогрессивная: там, дескать, концентрация промышленности была невероятно высокая, концентрация пролетариата была исключительная, уровень сознания, образованность рабочего класса высокие, сразу же внедрялись новейшие технологии и т.п. Это чушь. Сразу, как только вы перебирались за Урал, о пролетариате было смешно говорить. Концентрация производства и пролетариата впечатляли только в том

случае, если их не сравнивать с образцами капиталистического развития – США, Англией, Францией, Германией... А в постсоветский период вообще вошло в моду восхвалять дореволюционную Россию – дескать, это была культурнейшая, богатейшая, процветающая страна, все там жили зажиточно, рабочие ходили по воскресеньям во фраках и с золотыми часами, батраки ежедневно съедали по поросенку, “Гомера знали как один рабы и самые рабыни, и всякий римский гражданин болтал свободно по латыни”. А потом, дескать, пришли невесть откуда (есть мнение, что из какой-то “черты оседлости”) страшные большевики – и всё разрушили. Всё это, конечно, бред, рассчитанный на неграмотных дурачков или на то, чтобы одурачить тех, кто еще не одурачен.

На самом деле Россия была настолько отсталой страной, что в ней пролетариат – угнетенный класс, лишенный собственности, вынужденный продавать свою рабочую силу, чтобы не умереть с голоду, – был, говоря языком теории элит, **элитой** общества (конечно, **контр-элитой**, но элитой). В России начала XX века рабочий был человеком на несколько порядков культурнее крестьянина и на несколько порядков лучше соображающим. А крестьянство, повторю, было **подавляющим** большинством населения страны. И уж тем более большевистская партия (что бы сейчас вам ни рассказывали – мол, большевики были ограниченные, убогие, то-сё, пятое-десятое... – и, разумеется, враги культуры) – была, конечно, элитой (тоже, разумеется, типичной **контр-элитой**). Она перестала быть элитой, когда стала массовой, – после того, как пришла к власти и в нее полезли, как всегда бывает с правящими партиями, разные негодяи, и особенно после “ленинского набора” при Сталине и после сталинских “чисток”, когда партия стала по-настоящему массовой, с одной стороны, и практически полностью обновилась в персональном отношении – с другой.

Так вот, возвращаясь к Мао. Мао создал такой же вариант успешной революционной идеологии для Китая, вариант тем более интересный, что это был даже не марксизм. Мао пользовался марксистской терминологией, но в действительности произвел соединение традиционной китайской философии (в первую очередь конфуцианства) с анархизмом. Почему нам сегодня это важно и интересно? Потому, что сегодня Россия стала страной “третьего мира”, в которой быстро развиваются процессы деиндустриализации, культурного одичания, обнищания населения и т.п. Это **автоматически** делает для нас важным и значимым опыт – в первую очередь успешный опыт – именно стран “третьего мира”, стран капиталистической периферии и полупериферии.

После Мао Цзе-дуна будем говорить о французском атеистическом экзистенциализме. В двух вариантах – в варианте Сартра и в варианте Камю. Почему о них и почему только о французском экзистенциализме? Потому, что немецкий экзистенциализм оказался **недостаточно радикален**. Хотя он возник, конечно, раньше, и наиболее известные представители его – Мартин Хайдеггер и Карл Ясперс – были, скажем так, людьми, плохо относящимися к современному им буржуазному обществу. Хайдеггер явно по этой причине вступил в фашистскую партию и несколько лет яро поддерживал Гитлера. Можно совершенно точно говорить, что он разочаровался в Гитлере после “Ночи длинных ножей” – то есть после того, как из НСДАП “вычистили” революционаристское крыло, требовавшее “еще одной революции”, крыло, которое, как казалось Хайдеггеру, может с этим мешанским болотом, ненавистным Хайдеггеру, справиться. Как только он увидел, что на самом деле произошло обратное тому, на что он рассчитывал, то есть **серость победила**, он ушел в тихую оппозицию. На этом всё кончилось – Хайдеггер тихо сидел в своей “внутренней эмиграции” и писал о том, как всё плохо, как всё мрачно, бытие наше есть бытие к смерти. Ну, правильно, всякое бытие есть бытие к смерти, а дальше-то что? На подвиги это не вдохновит.

У Сартра и у Камю всё было по-другому. Во-первых, они создали близкие, но все-таки отличные варианты радикальной идеологии, причем почти сразу эта идеология оказалась востребованной жизнью. Так, “Бытие и ничто” Сартра – это книга 1943 года, и выводы, которые из этой книги следуют, сразу же усваивались частью французского Сопротивления, потому что это действительно была **борьба без надежды**. Особенно – в самые первые годы, когда представители французского Сопротивления несли потерю за потерей. Оккупационный режим просто скашивал одно за другим каждое следующее поколение Движения сопротивления. Приходили новые люди – и они знали заранее, что месяца приблизительно через три они все будут либо перебиты, либо арестованы. Приходила следующая волна – они тоже знали, что месяца через три они все будут перебиты или арестованы. То есть это были люди, которые боролись без надежды лично дожить до победы. И Сартр смог сформулировать такую радикальную теорию, которая давала человеку внутреннюю целостность в этих условиях, давала ему уверенность в том, что по-другому быть не может – неважно, что он не может победить, но если он продолжает сражаться, значит, он – человек. Если он не сражается, значит, он, вообще говоря, уже **не-человек**. И только это важно.

Сартр первым сформулировал понятие экзистенции в таком виде, в каком оно наиболее ценно для политического радикала. Что такое экзистенция? По Сартру, наше существование – **неподлинное**, мы живем в мире, где все заранее размечено, разложено, мы знаем, как мы что должны делать, как ходить, как отвечать, то есть у нас есть **социальные роли**, и никто про себя не знает, что он на самом деле может. И только в пограничной ситуации человек узнаёт о себе правду, узнаёт, что он может. А что такое пограничная ситуация? Это ситуация опасности или психологической опасности. Если тебя загнали в угол, если ты партизан с оружием в руках в лесу, если ты сидишь в тюрьме, если твоей жизни что-то угрожает, или если ты тяжело болен, если ты знаешь, что умираешь, или если тебе до такой степени противен окружающий мир, что ты сам себя ощущаешь “внутренним эмигрантом”, через силу живешь обычной жизнью, через силу все делаешь: встаешь через силу, ешь через силу... – так тебе все опротивело, что никаких сил уже больше нет. Вот в этой ситуации становится ясно, кто есть кто. Кто струсил, сломался, а кто способен к сопротивлению. До этого момента, то есть пока все включены в “нормальное”

существование, это понять нельзя. Все они вроде бы одинаковые, все в меру хорошие и некоторые по внешнему виду даже храбрые или очень сильные. Потом оказывается, что этого храброго берут за шкуру, загоняют в угол, бьют долго-долго – и он выдает всех, кого он знал. А все удивляются: “Надо же, а как хорошо говорил, а как крепок физически!”

Камю создал свой вариант экзистенциализма, который близок к сартровскому, хотя Камю и отрицал постоянно, что он – экзистенциалист. Главное, что нам будет интересно у Камю, – это апология бунта. Камю тоже есть смысл рассмотреть в отдельной лекции, если, конечно, получится. Тем более, что его, в отличие от Сартра, все желающие могут прочесть – основные тексты Камю, которые нам нужны, в первую очередь, “Миф о Сизифе” и “Бунтующий человек”, изданы по-русски. И художественные произведения изданы... Интересно, что и Сартр, и Камю были не только философами, но и писателями. И многие свои идеи они выразили в художественных текстах, причем иногда они выражали в художественных текстах то, что они не могли изложить в текстах чисто философских. Это особенность экзистенциализма: там есть такие вещи, которые, чтобы их понять, надо пережить, – и если ты **лично** это не пережил, то сколько бы ты об этом ни читал, ни слушал лекций и т.д., **понять** этого не сможешь. Заучить, вызубрить сможешь, а понять – нет.

Следующей будет Франкфуртская школа. Причем о ней нам придется говорить долго и хитро – с переходом к фрейд-марксизму, например, или левому фрейдизму. Потому что в ряде случаев существует известная путаница – куда отнести интересующих нас людей. Эрих Фромм, например, кто такой – представитель Франкфуртской школы или фрейд-марксизма? Вильгельм Райх, “апостол сексуальной революции”, он кто – представитель Франкфуртской школы или фрейд-марксизма? Одни вам скажут одно, другие – другое, и те, и другие будут правы. Наверное, мы начнем с Адорно, потому что Адорно – творец так называемой негативной диалектики, то есть как раз такого варианта радикальной философии, который позволяет человеку воспринимать действительность строго критически, подвергать действительность **экспертной проверке разумом**, а это хорошо помогает вам чувствовать внутреннюю уверенность, сопротивляться окружающему миру даже тогда, когда вы в изоляции, и даже при тех условиях, когда вы осознаете, что как одиночка не можете выиграть. Я по себе знаю за предыдущий период, за период, скажем, позднего брежневизма, как трудно существовать в условиях, когда никто вокруг не понимает тебя, когда поговорить, что называется, “по душам”, с людьми почти невозможно, потому что, во-первых, окружающие, говоря современным языком, зомбированы, во-вторых, они не умеют и избегают обсуждать определенные темы, а в-третьих, существует серьезная угроза нарваться на стукача. В то же время интегрироваться в Систему ты не хочешь, ты прекрасно сам понимаешь, что если ты это сделаешь, ты перестанешь себя уважать, потому что тогда ты утратишь себя как личность. Это с одной стороны.

А с другой стороны – Адорно нанес мощный удар по официальной социологии. Дело в том, что окружающий нас буржуазный мир (буржуазный – поскольку у нас в стране строится сейчас нормальный капитализм, хотя и периферийный, зависимый) очень любит обращаться за подтверждением, что в нем “все правильно”, к социологии. А социология – прикладная наука. Она исследует то, что **есть**. И то, что есть, подает как **естественно существующую норму**. А всё остальное отвергает как “утопии”. На самом деле, утопии – это **положительные проекты**, утопия есть в **любой** теории, в **любой** доктрине. Это не ругательство, это не презрительная формулировка; всякая доктрина, всякое мировоззрение, которое содержит положительный проект, которое говорит: “Вот это неправильно, а правильно то-то, и вот если сделать то-то, то станет лучше”, – содержит в себе утопию. Так вот, социология по определению, в том виде, в каком она существует, отвергает утопию – отвергает как “социальную патологию”. Социология вводит, таким образом, понятие **нормы**. И Адорно подверг социологию сокрушительной критике, когда стал добиваться создания **философствующей социологии**. Когда он стал говорить, и доказывать, и показывать, что только философствующая социология, то есть та, под которой лежит философская база и которая связана с общими задачами прогресса человечества, оправдана, а все остальное – это “продажная буржуазная лженаука”.

Таким образом, мы приходим к двум вариантам нормы: один вариант исходит из определенных философских, мировоззренческих, моральных, то есть в любом случае **сознательных** образцов поведения, образцов поведения **разумного** человека, контролирующего свое поведение, ставящего перед собой общественно значимые, надличностные цели – и, следовательно, ведущего себя **целесообразно**, а второй вариант постулирует как “нормальное” стихийное инстинктивное поведение среднего человека, приравнивая норму к массовой распространенности.

Вот вам пример: допустим, вы идете по улице и вдруг видите, что в соседнем дворе “группа неизвестных” (как принято говорить) избивает кого-то – например, известного деятеля нашей контркультуры, любимицу наших хиппи Умку (она же Анна Герасимова). С точки зрения философствующей социологии, вы **должны** вмешаться – по многим причинам: потому что нормальное этическое чувство должно вас заставить встать на сторону слабейшего (несколько на одного – это, как вы понимаете, заведомо неравная ситуация для одной из сторон, а именно – для жертвы), потому что ситуация, когда несколько здоровых мужиков избивают маленькую заморенную женщину, – это позор, потому, наконец, что Умка – это достояние нашей культуры, даже если вы лично ее творчество не любите.

Но большинство проходящих мимо, как вы понимаете, постарается этого избиения “не заметить” и “слинять”. Так вот, “нормальная” социология опишет поведение этого “линяющего” большинства как поведение “нормальное”,

как “социальную норму”. Ну правильно – люди хотят избежать неприятностей, неизвестно, кого и за что бьют, может, те, кто бьет – правы, и т.д. ... и вообще, “это не мое дело”. А философствующая социология будет исходить из того, что нормой является именно вмешательство в ситуацию – на стороне Умки. И если ты не вмешался, значит, твое поведение патологично; а если именно так ведет себя большинство, значит, патологично само общество. А больное общество надо **лечить**, менять, это уже приговор обществу.

Следующим, представителем Франкфуртской школы будет Вальтер Беньямин. Почему Вальтер Беньямин? В первую очередь, потому, что это человек, который сформулировал очень важный постулат – необходимость политизации культуры. Причем он сформулировал этот постулат в оппозиции к современной ему тогда, в 30-е годы, фашистской практике эстетизации политики. Это не просто разные вещи, это диаметрально противоположные вещи, хотя внешне может показаться, что это почти одно и то же: соединение политики и культуры.

Следующим, наверное, будет Маркузе. Не просто потому, что он имеет репутацию идеолога бунтующей молодежи 60-х, но в первую очередь потому, что он сформулировал два важнейших для любой будущей радикальной теории положения. Во-первых, представление об “одномерном обществе” и “одномерном человеке”. То есть представление о современном буржуазном обществе, переориентированном на **потребление**, превращающем любого человека в первую очередь в **потребителя** и таким образом его нивелирующего, лишаящего его возможности быть личностью, Человеком (и уж тем более – радикалом, революционером). Во-вторых, Маркузе сформулировал понятие “репрессивной терпимости”, “репрессивной толерантности”. Последнее, возможно, один из самых важных прорывов в социальной философии после II Мировой войны, я на лекциях буду об этом подробно говорить и показывать, почему. В частности, с того момента, как Маркузе сформулировал понятие “репрессивной толерантности”, стало ясно, что весь тот вал пропаганды, который на вас падает, в принципе не стоит ломаного гроша, потому что на самом деле за этой пропагандой – либеральной, или квазилиберальной, или консервативной, какой угодно – стоит такое же радикальное поведение, как у вас. Что в принципе нет разницы между вами, когда вы идете на демонстрацию и бросаете камни в витрину, и государством, которое говорит, что бить витрины нельзя – это “хулиганство”. На самом деле, государство, которое говорит, что нельзя бить витрины, само по себе не более чем мощный, очень большой коллективный разбиватель одной большой глобальной витрины – то есть **суперхулиган**. Но у него в руках **государственная машина**, поэтому он будет постоянно вами помыкать, он будет тыкать вам в нос, что вы себя ведете “неправильно” и вы “обязаны” договориться с государством о “правилах игры”. Как только вы с ним договоритесь о “правилах игры” – вы сразу же станете **безопасны**. Если же вы не согласитесь с “правилами игры”, вы будете опасны, и государство постарается вас уничтожить, наплевав на все свои призывы к порядку, свои лозунги о “моральном существовании”, нравственности и законности и т.п. То есть все сугубо грубо и прагматично: пока вас терпят – вы неопасны, а если вы стали опасны – вас постараются уничтожить, и не верьте в сказки о “законности”, “порядке”, “правилах игры”. Это – бутафория, пропаганда, “белила и румяна”, скрывающие подлинное лицо буржуазного государства, лицо бандита, убийцы, вора, растлителя и эксплуататора.

Возможно, мы поговорим отдельно и о других представителях Франкфуртской школы, например, о Хоркхаймере и Хабермасе. Хотя, возможно, Хоркхаймера будет разумнее соединить с Адорно.

Дальше, я думаю, будет Фромм. В первую очередь речь пойдет о его работе “Концепция человека у Карла Маркса”, потому что Фромм был тем человеком, кто первым попытался реконструировать понятие “нового гуманизма” или **марксистского гуманизма**. Сам Маркс таких работ не оставил, он, как первопроходец, заложил **философские** основы своего учения и его **методологические** основы, и, как материалист, естественно, постарался исследовать **материальную**, то есть **экономическую** базу существующего общества. То есть написал – и то не до конца (на эту титаническую работу у Маркса просто даже **жизни не хватило**) – знаменитый “Капитал”, а “Капитал” – это не просто экономическое исследование, это **философский труд по политэкономии**. Именно не политэкономическая даже работа (а политэкономия – это больше, чем экономическая наука, есоnomics), а **философский труд по политэкономии**, почему он почти никем и не понят, почти никем не прочитан. У нас СССР был якобы социалистическим государством, но вы возьмите всех наших вождей и выясните, кто читал “Капитал” – нет, не проходил его в ВПШ, а **читал** сам, чтобы понять, что там на самом деле написано. Обнаружится, что таких просто нет, – потому, что это действительно очень тяжелая работа, хотя бы из-за того, что Маркс, когда писал, пользовался **системным методом**, но он сам этого не знал, еще не было такого метода, не было соответствующей методу терминологии, поэтому Маркс, неоднократно описывая одно и то же, описывал это с разных уровней, что чрезвычайно затрудняет восприятие. А у него просто-напросто не было соответствующего задаче научного аппарата, случилось так, что Маркс на две трети века опередил развитие конкретных смежных наук (начиная с математической логики), которые мог бы дать ему аппарат; он пользовался научным аппаратом, какой в то время был, то есть, с современной точки зрения, никакого практически и не было.

Затем, я думаю, будет Вильгельм Райх. О Райхе будем говорить, наверное, с опорой на две основные работы – “Психология масс фашизма” и “Сексуальная революция”. Вообще, о Райхе просто хочется рассказать, он у нас не издан¹, и всерьез никем у нас не исследовался. В советский период (начиная с 30-х годов), понятно, что человек, который написал книгу под названием “Сексуальная революция”, сразу же записывался в “извращенцы” – и им всерьез никто не занимался. По непонятным причинам и сейчас он у нас не издается, в отличие от Фромма.

Райх ценен для нас, в частности, своим исследованием современного ему человека в современном обществе. Райх, Вильгельмскрыл, как ему казалось, три уровня психосоциальной модификации современного человека. Первый уровень: всякое человеческое существо нуждается в понимании, любви и заботе и уже поэтому способно быть общественным животным. На втором уровне Райх обнаружил, что современное буржуазное общество эти нормальные побуждения гасит и извращает и низводит до животного уровня. А на третьем уровне Райх обнаружил, что это же общество, исказив существо человека, низведя его на уровень обычных животных инстинктов, затем эти инстинкты ограничивает – потому что оказывается, что человек должен заниматься не тем, чем занимаются дикие животные, грубо говоря – не бить, кусать и насиловать, а вкалывать на производстве, приносить прибыль капиталисту. Это, естественно, предельно невротизирует всякую личность. И пока эта ситуация не будет ликвидирована, вообще абсурдно рассчитывать на то, что нас с вами будут окружать нормальные люди – им просто неоткуда взяться. Грубо говоря, психиатрия, психоанализ, психотерапия обречены на поражение, они могут помочь в лучшем случае десятой доле тех людей, кто реально нуждается в помощи, – и то, видимо, временно, поскольку спустя какой-то срок вновь придется помогать тому же человеку. Психотерапевт ему помогает, а внешний мир вновь его невротизирует, разрушает. И по своим силам внешний мир и психотерапевт **несопоставимы**. Отсюда вывод – **необходима революция**.

Следующим будет, я думаю, Карл Густав Юнг – потому, что этот человек (сам того, впрочем, не желая) нанес жесточайший удар по современному ему обществу своей теорией архетипов, показав, что большая часть людей в буржуазном обществе просто **не умеет самостоятельно думать**. Не о том думать, что сделать себе на обед, разумеется, а думать о серьезных вопросах, пытаться **самостоятельно выстраивать свою жизнь**. А им и не нужно думать – потому что они живут в атмосфере впитанных с детства представлений так называемого **коллективного бессознательного**; существуют уже клише – и подавляющее большинство людей следуют этим клише. Поскольку клише сложились за предыдущие много веков существования, то они охватывают практически всю сферу поведения человека. Вот мы вырвались из примитивного клише – и оказалось, что налево, направо, вверх, вниз от этого примитивного клише существуют другие архетипы, и вы строите свою жизнь по этим архетипам. И нужно обладать очень высоким уровнем неприятия окружающего мира, чтобы сопротивляться архетипу; для этого нужно, во-первых, понимать, что эти архетипы есть, во-вторых, осознавать, когда именно эти архетипы диктуют вам свою волю, – и уже сознательно им сопротивляться.

Если учитывать открытые Юнгом архетипы (Юнг, может быть, неверно их классифицировал, неверно вычленил и назвал – но это уже другой вопрос, главное, что он их вообще **открыл**), то “нормальный” капиталистический мир предстанет перед вами миром чудовищно примитивным: люди в нем гордятся: “Я создал финансовую империю!” или: “Я шел-шел и пришел к власти, я такой талантливый оратор, я всем заморочил голову и меня избрали в парламент!” – а оказывается, что гордиться нечем, что эти гордецы – всего лишь **марионетки**, поскольку здесь срабатывают механизмы **коллективного бессознательного**, они как магнитные поля, по которым вы двигаетесь, – подобно тому, как паровоз движется по рельсам. Вот если бы паровоз сошел с рельсов и начал ходить, где он хочет, – вот это да, это повод для гордости, для восхищения. А когда паровоз движется по рельсам – чем тут гордиться? Весь разговор тут может идти лишь о том, что один паровоз быстрее другого: “Я быстрее других прошел по этой дороге!” Ну хорошо, быстрее других, а потом сделают более совершенный паровоз – он пройдет быстрее тебя. Определенные элементы теории Юнга (ученого, вообще-то говоря, академического и довольно скучного, а в личной жизни – конформиста) нам интересны и ценны потому, что его открытия подрывают современное общество, показывая этому обществу, что оно **убого и несамостоятельно**, что оно принципиально недалеко ушло от **первобытного** общества, поскольку “коллективное бессознательное” – продукт именно первобытного общества.

Затем будет Карен Хорни, в первую очередь ее книга “Невротическая личность нашего времени”. Карен Хорни двигалась с другой стороны, но пришла практически к тому же выводу, что и В. Райх, а именно: хотите вы или не хотите, но в **этом** обществе вы будете невротиком, вы не будете невротиком только в том случае, если вы будете сознательно противостоять обществу. Причем Райх, Вильгельм первую очередь обращал внимание на психологический и политический моменты – вплоть до того, что он создал организацию “Секспол” (от слов “секс” и “политика”) в Германии, а когда он попытался в эмиграции в США эту организацию воссоздать, его, бедного, посадили в тюрьму – времена были маккартистские, его за эти, с сегодняшней точки зрения, невинные действия, посадили в тюрьму, где он и умер, – такая жертва Системы. Хорни же показала, что то же самое происходит, если рассматривать **культурный** механизм воздействия, что современная буржуазная культура до такой степени невротизирует личность, что нужно ей, этой “культуре”, сознательно противостоять, для чего необходимо выработать собственные критерии культуры. Если не разработаешь, то всё, “официальная” культура тебя раздавит, изуродует, травмирует, оглупит – и ты обязательно станешь невротиком, больным, ущербным. Можешь лечиться, можешь включаться в шоу-бизнес, пытаться свои комплексы в какой-то форме компенсировать за счет чего-то, но это все равно уже не **подлинное** существование, а искаженная, изломанная, извращенная, вымороченная жизнь.

Дальше, думаю, будет “школа праксиса”. Целиком или, может быть, будут два занятия: первое будет посвящено преимущественно Петровичу, второе – Филипповичу. Это очень интересное явление, это неомарксистская школа, впитавшая в себя как раз идеи Грамши, Лукача, Корша, Розы Люксембург, Троцкого, отчасти даже и Маркузе с Фроммом, школа, возникшая в титовской Югославии. Нам сейчас любят морочить голову, рассказывая, что Тито был такой тиран, все гайки закрутил, всех подавил. На самом деле Тито был выдающийся партизанский руководитель, который единственный во всей Восточной Европе смог противостоять Сталину и создать свой

вариант “реального социализма”. При этом у него не было миллиардного Китая и не было ядерного оружия. Он смог, балансируя на противоречиях между крупными державами, остаться независимым. Более того, Тито смог воспротивиться тем схемам экономико-политического устройства, которые ему навязывал из Москвы Сталин, – и при Тито в Югославии в жизнь была воплощена иная схема того строя, который по недоразумению называют “социализмом” и который, как я уверен, является самостоятельным общественным строем (я называю его **суперэтатизмом**), – так называемый югославский самоуправленческий социализм Эрнеста Карделя. В данном случае не важно, что этот вариант – с точки зрения подлинных социалистических идеалов и требований – так же далек от социализма, как и сталинский (советский) вариант. В те времена, собственно, никто еще не понимал, что крупнотоварное машинное производство, индустриальный способ производства и полное самоуправление, прямая демократия **несовместимы**, что индустриальное производство требует **иерархии** – и, следовательно, экономический механизм, как всегда, победит и подчинит себе любые политические “извращения”. Это, в конце концов, можно выяснить только экспериментальным путем. В этом смысле абсурдно, ненаучно осуждать титовский эксперимент – как, впрочем, и советский.

Итак, при этом самом Тито существовала целая “школа праксиса”, сложившаяся вокруг журнала “Праксис”. Эти люди занимались изучением современного им общества и в конце концов пришли к ряду очень интересных выводов. Например, что современное им общество так называемых социалистических стран с теорией Маркса не совпадает. С этого момента начались трения между “школой праксиса” и югославским партруководством, потому что режим Тито утверждал, что в Югославии “правильный социализм” – в СССР “неправильный”, а в Югославии как раз “правильный”. Тут появляются люди, которые вежливо говорят: “Вы знаете, мы тут кое-что сравнили – и получилось, что ни там, ни там нет правильного социализма”. В результате большей части представителей “школы праксиса” в 80-е уже годы пришлось эмигрировать – например, Филиппович живет в Лондоне. И многие представители “школы праксиса” и сегодня продолжают плодотворно работать.

Дальше будет Ортега-и-Гассет. Ортега традиционно считается представителем консервативной общественной мысли, но нам он интересен двумя своими достижениями. Во-первых, он открыл, вскрыл, показал, охарактеризовал современного “массового человека”. Фактически он описал того же современного западного обывателя, то есть то же явление, которое Маркузе назвал “одномерным человеком”. Маркузе это явление рассматривал с точки зрения психологической и политической – как социолог и психолог, а Ортега-и-Гассет рассматривал его с точки зрения эстетической, культурной. И именно по “массовой культуре”, как сейчас бы сказали (а тогда еще не было такого термина), Ортега нанес своей критикой жесточайший удар: он показал, что “массовая культура” – это тупик, тупик не для человека вообще (что это тупик для человека вообще, показал Маркузе), а для культуры, для искусства, для художников. Если художник залезает в это болото, он перестает быть художником. Маркузе это как-то не интересовало, его заботили интересы общества и общественный прогресс, а не судьба отдельного художника, а Ортегу интересовало именно это, его, в частности, интересовали механизмы, которые в данном случае срабатывают, – и он нашел, что это механизмы **нивелирования**. Происходит нивелирование и снижение творческих потенций и у “массового человека”, и у художника (то есть художник перестает быть художником). Если творческие потенции сведены все к одному – низкому – уровню, тогда получается, что творец, художник не отличается уже от не-творца, не-художника, а следовательно, он в традиционном европейском понимании **не** художник, **не** творец, **не** представитель искусства, он уже рядовой потребитель псевдоискусства, только на него наклеен особый ярлык, поэтому, образно говоря, он не сидит в зале, а находится на сцене. Но на самом деле это все видимость, он просто из одного кресла временно пересел в другое, завтра вернется назад. В современном буржуазном обществе этот якобы-художник и рядовой обыватель оказываются совершенно взаимозаменяемыми, поэтому, естественно, в их “искусстве” нет прорыва, нет движения вперед. А на кой черт тогда нужно искусство, если нет прорыва и движения вперед?

Дальше, думаю, будет Чарльз Райт Миллс. В двух важнейших ипостасях. Первая – как человек, сформулировавший понятие “властвующей элиты”. До него все теории элит были, в основном, консервативны и исходили из того, что так и должно быть – существует “элита” и существует “толпа”, и неважно, откуда взялась элита, – как сложилась, так и сложилась, так и должно быть. Она по природе своей – аристократия, либо по рождению, наследственно, либо по имущественному статусу, денежному; и якобы сам факт принадлежности к элите свидетельствует в пользу тех, кто к ней принадлежит: раз вошел в состав элиты, значит – человек необыкновенный, заслуживающий этого, прошедший тщательный отбор и т.п. Чарльз Райт Миллс показал, что существует такое явление, как “властвующая элита”, и вхождение в эту элиту носит характер случайный, а принадлежность к элите вовсе не является свидетельством каких-то исключительных качеств, элита по своим качествам может быть даже хуже того общества, которым управляет, а самое главное – чем дальше, тем больше элита склонна отторгать от себя людей, которые пытаются извне в нее включиться. То есть в конце концов складывается следующая ситуация: если элита достаточно уверенно управляет обществом, она не нуждается в расширении, а если она не нуждается в расширении, развитие полностью блокируется, а это называется **застой**, как мы все помним.

Второе важнейшее достижение Райта Миллса – создание “социологии воображения”. Он практически независимо от Адорно пришел к тем же точно выводам, а именно, что классическая социология – это не наука, а лженаука, потому что общественная наука должна изучать то, что есть, и указывать пути к изменению, а лженаука занимается оправданием того, что существует, не ставя перед собой никаких сверхзадач, в частности, задач по изменению и совершенствованию мира.

Далее, я думаю, будет лекция (или несколько лекций) по “новым левым” и контркультуре 60-х. Я думаю, по предшествующему лекционному циклу, по вашим вопросам и т.п. станет ясно, в какой степени нужен будет общий обзор этих феноменов, насколько подробно нужно будет рассказывать о коллективно выработанных канонах и специально о том, что себя оправдало, а что – нет (тоже, чтобы можно было сделать выводы и не повторять чужих ошибок, ну, например, сегодня любому дураку понятно, что наркотики и психомиметики не освобождают вас от “гнета буржуазной действительности, а, напротив, подчиняют ей – в лице наркобизнеса – и делают вас **безопасными** для Системы; и кто говорит обратное – тот по определению либо агент наркомафии, либо агент спецслужб, что кое-где одно и то же, и с таким человеком надо не дискутировать, а делать ему дырку между глаз).

А возможно, я сосредоточусь на определенных теоретиках “новой левой” и контркультуры – на Роззаке, в первую очередь, на Брауне, Слейтере, возможно, Гудмане... Тут тоже потребуется большое количество иллюстраций, хотя бы даже для того, чтобы показать, что оправдало себя, а что не оправдало, что показало свою жизнеспособность, что прокралось в “большой мир”, в существующую систему, – и выгнать оттуда это уже не удастся. Например, вы смотрите этот проклятый телевизор и видите, что там интервьюируют какого-то человека, а человек сидит в кожанке и свитере и что-то умное такое говорит... не важно даже, что он говорит, предположим, что он несет какую-то ахинею... Но дело в том, что если бы не было феномена контркультуры, этот человек в таком виде просто на TV не смог бы появиться, он обязан был появиться в пиджаке и галстучке, если этого нет, то этого человека как бы не существовало. Если он скажет: “А у меня нет галстука”, – то его нет как специалиста и тем более нет как человека, который мог бы в качестве эксперта появиться на экране телевизора, – так выглядела ситуация до эпохи контркультуры.

Возможно, отдельную лекцию придется посвятить так называемому поколению 68-го года – со специальным упором на Руди Дучке, Кон-Бендита, Тома Хайдена, Элриджа Кливера, Эбби Хоффмана... Я вижу по вашей реакции, здесь есть заинтересованные, я закончу эту лекцию, и мы с вами побеседуем. Может быть, по результатам этой беседы я и скорректирую корпус будущих лекций.

Потом будет, я думаю, Ноам Хомский (он же Чомски), выдающийся лингвист и параллельно с этим – представитель радикальной политической мысли. Ноам Чомски и его предвосхищение “нового мирового порядка” и критика “нового мирового порядка”. Хомский интересен тем, что он довольно давно понял, что то, что сейчас называется “новым мировым порядком”, неизбежно возникнет, и начал критиковать этот “порядок” еще до того, как тот появился. Хомский, следовательно, сделал за нас значительную часть нашей работы.

Потом, наверное – о ситуационистах и, особенно, о Ги Деборе, его критике “общества зрелища” или, в другом переводе, “общества спектакля”, поскольку это, строго говоря, единственно ценное, что у ситуационистов было, – и ценное лишь потому, что современный капитализм пытается все более виртуализировать наше существование, чтобы обезопасить себя от нас, чтобы заставить нас не совершать конкретные действия в реальной жизни – не создавать революционную теорию, не вести революционную пропаганду, не организовывать забастовки, не создавать подполье, не вести вооруженную борьбу, не казнить растлителей и палачей, не отбирать их собственность, а играть в виртуальные игры, воображая себя при этом “революционерами” – как Пелевин. Что, разумеется, для Системы совершенно безопасно.

Затем перейдем уже непосредственно к политическим радикальным теориям, обобщающим реальный опыт революционной борьбы. Начнем, я думаю, с Че Гевары, с “теории очага”, теории народной партизанской войны как формы современной революции и теории “нового человека” Че. В этой же лекции, раз речь пойдет о “теории очага”, неизбежен будет разговор и о Режи Дебре. Может быть, здесь надо будет поговорить и о сандинистском теоретическом наследии.

Дальше, я думаю, пройдемся по теоретикам городской герильи, начиная с латиноамериканцев – с “тупамарос”, с Маригеллы – и кончая европейскими теоретиками городской партизанской войны, коллективными документами РАФ, Хорстом Малером, теоретическими документами “Красных бригад” и т.д. Опять-таки, сейчас уже видно, что у них получилось, что не получилось, в чем они заблуждались, что они поняли правильно – если они не смогли воплотить это в жизнь, то не потому, что они теоретически заблуждались, а по иным объективным причинам.

Далее, полагаю, отдельную лекцию придется посвятить Тони Негри, уже хотя бы потому, что этот человек сделал очень много для осознания реальной трансформации современного капитализма в сторону мобилизационной – то есть, если хотите, тоталитарной – структуры “всеобщего согласия” и “всеобщего подавления”. Негри, возможно, первым осознал, что включение традиционной левой оппозиции в буржуазную политическую систему (парламентскую или даже внепарламентскую, но легальную) дало возможность Системе перейти к стратегии тотального **подавления** радикально несогласных и навязыванию всему обществу узкоклассовых интересов и представлений монополистического капитала – под прикрытием внешнего “полевения” Системы, признания требований “зеленых”, цветных, религиозных и сексуальных меньшинств и т.п. То есть все эти “зеленые”, “голубые”, “розовые” и прочие “цветные” послужили бутафорией, массовой, создателями шумовых эффектов, под прикрытием которых реальная экономическая машина капитализма стала закручивать гайки в экономической области, разрушать Welfare State, “социальное государство”, возвращаться к “дикому” капитализму. Негри также

был первым, кто разоблачил “неолибералов”, показав, что они, собственно, даже не либералы, а использующие либеральный жаргон фашисты.

Потом, наверное, поговорим о Гундере Франке и его концепции “зависимого капитализма”. Это для нас сегодня важно потому, что все концепции круга концепции “зависимого капитализма” созданы как будто специально для сегодняшней России. Гундер Франк опирался в своих изысканиях на опыт Латинской Америки. Сейчас на периферию капиталистического мира отброшена Россия. Всё то, что он изучил на опыте Латинской Америки, всё это – или значительная часть – уже сейчас есть у нас, и скоро будет у нас в полной мере, раз мы превратились в капиталистическую периферию.

Второй такой же вариант радикальной теории – это теория “технической зависимости” или “новой зависимости” Теотонио Дос Сантоса. И, я думаю, мы рассмотрим и третий вариант подобной же теории – теорию “внутренней колониальной зависимости” Рудольфо Ставенхагена.

Полагаю, что далее необходимо будет сделать переход к собственно марксистским и неомарксистским авторам. В частности, достаточно подробно мы поговорим о Гальвано Делла Вольпе и о видном троцкистском теоретике Эрнсте Манделе. В целом троцкисты чудовищно догматичны и склонны без конца пережевывать написанное давным-давно Львом Давыдовичем, но Мандель, в отличие от прочих, был человеком, который активно исследовал такое явление, как власть бюрократии в современном индустриальном обществе и, кроме того, был, видимо, единственным троцкистским теоретиком, попытавшимся всерьез изучить особенности функционирования современной капиталистической экономической машины – в своей работе “Поздний капитализм”.

Совсем в конце курса будет Андре Горц, который перебрал мостик от Франкфуртской школы к “зеленым”, и Мюррей Букчин, который перебрал такой же мостик от радикальных анархистских и неомарксистских идей к “зеленым”. Далее там же будут теоретики альтернативных обществ, в том числе – коммун.

И в самом конце, я думаю, мы поговорим об Иммануиле Валлерстайне. Валлерстайн тоже когда-то был лидером и теоретиком бунтующих студентов 60-х годов, а позже создал примечательную – достаточно цельную и красивую – теорию “Мир-Системы” или “мировой системы” – у нас по-разному переводят (но, к сожалению, основные работы Валлерстайна у нас не переведены). У Валлерстайна интересна как раз теория об “исключенном” Советском Союзе. По Валлерстайну, в частности, получается, что существует одна большая мировая капиталистическая система (экономический организм), она сама по себе развивается и уже ни международные финансовые институты, ни тем более финансовые магнаты не могут ее контролировать – финансовая система развивается **сама**, стихийно, а банкиры лишь бегут за ней в охвостье, потому что ни повлиять, ни переделать ничего не в состоянии. А тот, кто в эту систему не вписался, оказался **исключен** (и, можно предположить, **обречен**). В положении исключенного был Советский Союз (с сателлитами), а сейчас в положении исключенного пребывает Китай (более мелкие страны вроде Кубы, с точки зрения “Мир-Системы”, вообще не принимаются во внимание). У Валлерстайна получилось так, что на самом деле не было противостояния двух систем, была одна система, которая взяла и просто абортировала неудобную для себя часть. Это тоже надо, по-моему, знать и учитывать, тем более, что, я думаю, в самое ближайшее время Валлерстайна у нас переведут. Все основные его работы у нас переведут потому, что даже на Западе сообразили, что это очень крупная фигура, он недавно был избран председателем (или генеральным секретарем – не помню, как эта должность называется) Международной социологической ассоциации – это при том, что про него все знали, что он левый, что он “неправильный”, какие ему можно должности давать? – он вообще “не наш человек”!

Кроме того, по результатам нашей дальнейшей работы возможны всякие корректировки, дополнительные лекции, перемены тем местами и т.д. Я, в частности, уже сейчас вижу, что в предварительный список не попал целый ряд имен, которые для радикала интересны и даже необходимы, – например, Фанон, Альтюссер, Аббаньяно, Сент-Экзюпери, Ильенков, Михаил Лифшиц, возможно, Джентиле, возможно, Эрнст Юнгер, возможно, еще кто-то. Если получится, то эти лакуны я тоже постараюсь заполнить.

сентябрь 1996

1 С тех пор уже издан. В частности, “Психология масс фашизма” (под названием “Психология масс и фашизм”) издана в 1997 г. в Санкт-Петербурге, “Сексуальная революция” издана в том же 1997 г. в Санкт-Петербурге–Москве (примечание 2001 г.).

ВИЛЬГЕЛЬМ РАЙХ (W. Reich)

Вильгельм Райх (1897 - 1957), психолог, биолог, изучал общественно-политические явления с точки зрения медицинской психологии и психоанализа.

Райх предложил свою собственную теорию поведения людей, назвав ее теорией сексуальной энергетики.

Теория сексуальной энергетики позволила Райху ввести понятие характеристической структуры личности - это поистине новый шаг по сравнению с тем, чем занимался психоанализ.

Райх был автором многих смелых идей и фантазмагорических открытий (вирус рака, жизненная энергия "оргон", за распространение приборов для восстановления оной в человеке Райх и оказался в американской тюрьме, где умер в 1957 году), но прежде всего влиятельнейшим психологом: теоретиком и практиком. Его изобретения (какими бы смешными другим ученым они ни казались) и его опыт позволяют говорить о Райхе как о действительно не знавшем ограниченности исследователе, свободном человеке.

Несмотря на высокую оценку правительством открытий и достижений Вильгельма Райха, оно очень мало сделало для него лично. Долгие годы его преследовали, подозревая в шарлатанстве. Однажды ему вынесли строгий приговор за оскорбление суда, когда он отказался явиться на судебное разбирательство. А сжигание его книг и варварский разгром оборудования - дикость, не имеющая себе равных в современном мире.

Его утверждения о принципах движения НЛО тоже не прибавили ему друзей. Он считал, что для полетов НЛО используется космическая энергия (энергия оргона). Райх разработал идею "космической пушки" на основе оргонной теории и мог положить конец регулярным сообщениям очевидцев о появлениях НЛО.

После пребывания в тюрьме правительство поручило ему работу над принципами антигравитации, что было бы по меньшей мере странно, если бы оно считало его шарлатаном.

О Вильгельме Райхе с полной уверенностью можно сказать, что его гениальные способности использовали, а затем надежно изолировали ученого, чтобы он не смог распространить где-либо свои открытия (например, участие в проекте "Феникс" и др.). Систематические кампании нападок на ученого со стороны "коллег" и "общественности", осуждающие его работы и идеи, лишь подтверждают справедливость этого предположения.

Вильгельм Райх и проект "Феникс"

По материалам Престон Николса

Райх был выдающимся человеком, чрезвычайно склонным к полемике. Хотя он много экспериментировал и написал многотомные труды, некоторые его критики правы в том, что большинство его исследований оказалось невозможно использовать. Так, часть ответственности за это лежит на министерстве питания и лекарственных препаратов, которое надзидало за сжиганием материалов его обширных исследований и испортило почти все оборудование его лаборатории. Райх особенно прославился открытием оргонной энергии, которая представляет собой энергию оргазма, или жизни. Его эксперименты показали, что оргонная энергия существенно отличается от обычной электромагнитной энергии. Он мог на опыте доказать существование этой энергии. Его выводы публиковались в различных психиатрических и медицинских печатных изданиях того времени. Открытие типа энергии, названной оргонной, не вызвало бурной полемики. Вокруг него разгорелись споры (с властями) лишь после того, как он предложил лечить рак, опираясь на эти теории. Кроме того, он увязал оргонную энергию с космической энергией и концепцией Ньютона об эфире. Ни один из этих подходов не снискал ему поддержки в научном сообществе в 40-х годах.

В середине столетия научный мир принял ньютоновскую теорию эфира. Под эфиром понимали гипотетическую невидимую субстанцию, которая заполняет все пространство и является средой, обеспечивающей распространение света и всякой лучистой энергии вообще. Эйнштейн, признававший эту теорию в свои ранние годы, впоследствии убедительно показал, что невозможно существование однообразного спокойного эфирного океана, в котором движется материя. Не все физики признали аргументы Эйнштейна, а вот Райх не выразил несогласия. Однако он утверждал, что Эйнштейн опроверг лишь концепцию статичного (неподвижного) эфира, и считал, что эфир обладает волновыми свойствами, то есть вовсе не является статичной средой.

К тому времени научное сообщество признало существование феномена сходных свойств частиц и волн излучения, и появилась корпускулярно-волновая теория света. Различные исследования показали, что вакуум сам по себе обладает рядом свойств, динамичных (а не статичных) по своей природе.

Например, Райх нашел практическое применение своим теориям в возможности влиять на природу. Он выяснил, что в сильных штормах сконцентрирован "мертвый оргон" (сокращенно DOR - "dead orgon"). "Мертвый оргон" связан с накоплением "мертвой энергии", то есть энергии нисходящей ветви спирали. Оргон и "мертвый оргон" влияют как на живые организмы, так и на саму окружающую среду.

Деятельному и полному энергии энтузиасту присуще преобладание энергии оргона, а недовольный ипохондрик, который хотел бы умереть, заряжен энергией DOR ("мертвого оргона").

Райх обнаружил, что, чем большей энергией DOR обладает шторм, тем более разрушительным оказывается. Он проводил эксперименты с различными формами проявлений DOR и с помощью простых электромагнитных методов научился уменьшать силу штормов. В конце 40-х годов Райх обратился к правительству и сообщил, что разработал технологию, которая позволяет укротить силу шторма. Его попросили передать властям его прототип установки, чему он был очень рад, поскольку интересовался только научными исследованиями, а не техническими усовершенствованиями.

С этого момента правительственная технологическая группа сопровождала открытия Райха собственными исследованиями погоды и создала то, что ныне известно под названием "радиозонд".

Правительственное обеспечение этой программы началось еще в 20-е годы в рамках проекта "Воздушный метрограф". То был механический аппарат для записи данных о температуре, влажности и давлении. Он поднимался с помощью наполненного газом баллона и регистрировал эти параметры на бумажной ленте. Баллон был сконструирован так, чтобы потом метрограф на парашюте вернулся на Землю. Публику успокоили, сообщив, что каждый запуск обходится всего в 5 долларов, хотя, очевидно, в те дни это требовало гораздо больших денег. Так правительство получало информацию о погоде.

Пока данные возвращались через систему почтовой связи, проходило слишком много времени, прежде чем с ними можно было ознакомиться.

В конце 30-х годов создали новый прибор, названный "радиометрограф". Он представлял собой тот же воздушный метрограф, за тем исключением, что в нем были использованы электрические датчики. Датчики подсоединялись к радиопередатчику, от которого данные поступали на наземный приемник.

В конце 40-х годов, когда Вильгельм Райх обратился в правительство, радиометрографы уже использовали в практике наблюдений за погодой. Он вручил правительственной группе исследователей маленькую деревянную коробочку, которую можно было разместить внутри баллона. По словам свидетелей, надвигавшийся грозовой фронт разделился и обошел участок Лонг Айленда, на котором проводились испытания.

Правительство США в конце 1940 года приступило к осуществлению проекта по управлению погодой под кодовым названием "Феникс". Теоретическая разработка и идеи в области технологии были представлены доктором Вильгельмом Райхом.

Правительственная исследовательская группа соединила свою измерительную технологию радиометрографа с прибором Райха, разрушающим DOR, и назвала получившийся аппарат "радиозонд". Над усовершенствованием последнего работали до тех пор, пока не научились добиваться уверенного воздействия на погоду.

В 50-х годах проводили массовые запуски радиозондов - около 200 в день. Поскольку радиозонды помещали внутри баллонов, впоследствии они не могли падать со скоростью, достаточной для разрушения от соударения с землей.

Значит, жители могли найти уцелевшие приборы и невозможно было сохранить тайну. Общественность оповестили, что цель запусков состоит в записи данных о погоде и что вмешательство несведущего человека может уничтожить записанную информацию. Выяснить же истинную цель было не так просто. Если бы кто-то вскрыл такую коробочку, то с помощью обычного радиооборудования не смог бы обнаружить ничего странного. Куда уж лучше!

Кроме того, по телевидению показали станцию, обрабатывающую результаты, но при этом приемник записывал не относящиеся к проекту данные. К тому же собственно аппаратуру засняли очень бегло.

Итак, в воздухе ежедневно находились буквально сотни радиозондов. При радиусе действия около 100 километров следовало ожидать, что повсюду будет предостаточно остатков этих радиозондов и их датчиков. А поскольку я принадлежал к числу заядлых собирателей всяких радиостучек, казалось странным, что мне никогда не попадались на глаза ни датчики радиозондов (они-то должны пользоваться спросом!), ни соответствующие компоненты конструкции. Весьма странно, если радиопередатчик такого зонда не был снабжен присоединенным к нему датчиком. Это означало бы, что правительственная группа не использовала датчики!

Следующим моим действием было проверить утверждение (содержавшееся в описании использованной в радиозонде электронной лампы) о том, что ожидаемая длительность работы лампы составляет всего несколько часов. Вопреки этому утверждению, у меня имеется такая лампа, проработавшая в естественных условиях более 2000 часов, причем этот рубеж преодолели более двадцати подобных ламп и лишь одна вышла из строя раньше. Это хороший показатель для промышленной продукции. По-моему, цель состояла в следующем: если какой-то местный радиолюбитель подберет или купит на толкучке радиозонд, то прочтет эту надпись и не станет использовать устройство, которое способно проработать "всего несколько часов". Он подберет другую лампу.

Ясно, что правительство не хочет, чтобы радиолюбители воспользовались этими лампами и, обнаружив нечто необычное, раскрыли некий секрет. Таким образом, неверная информация в описании призвана скрыть какую-то тайну. Строго говоря, они не прибегали к заведомой лжи, ибо элемент питания был подключен так, чтобы лампа перегорела уже после нескольких часов работы. Схема подключения приводила к обратной бомбардировке катода, из-за чего нарушался тепловой режим работы и катод разрушался.

В итоге на землю падали уже вышедшие из строя радиозонды. И потому люди, подбиравшие их, не могли использовать эти лампы. Если за всем этим не скрывалась тайна, зачем правительству подключать элементы питания таким образом, чтобы лампы портились и их приходилось менять после столь короткого использования? Еще один обман обнаружился в опломбированных емкостях с датчиками - в таких случаях принято предполагать, что после вскрытия емкости датчики быстро портятся на открытом воздухе (для чего применяется специальная сверхсекретная технология, разработанная сорок лет назад).

В ходе дальнейшего изучения схемы радиозонда я обнаружил, что датчики температуры и влажности не работают. Ни один! Такой температурный датчик невозможно использовать для записи температуры - просто у него иное назначение.

Его использовали в качестве DOR-антенны, тогда как датчик влажности на самом деле являлся антенной органа. Когда антенна засекала DOR, передатчик настраивался не в фазе, тем самым разрушая DOR и снижая мощность бури. Соответственно настройка передатчика по фазе вызовет усиление DOR.

Датчик влажности оказывает аналогичное воздействие на оргонную энергию. Настройка передатчика на фазу увеличивает оргонную энергию, а несогласованное по фазе излучение уменьшает ее.

В состав радиозонда входит также датчик давления, который используется в качестве переключателя сигнала для поддержания либо органа, либо DOR.

В состав передатчика входят два гетеродина (генераторы электрических колебаний высокой частоты). Один вырабатывает несущую частоту (приблизительно 403 мегагерца), другой накладывает частоту 7 мегагерц. Последний включается или отключается в зависимости от поставленной задачи.

Сказанное о радиозонде можно с полной очевидностью установить при тщательном изучении. Тем самым подтверждается, что исследования по управлению погодой действительно проводились. Мы не возьмемся утверждать, что погодные радиозонды использовались только для разрушения сильных штормов, ведь бури можно также создавать. Правительство полностью отрицает проведение испытаний по управлению погодой, что вполне понятно: изменение погоды, если таковое будет доказано в судебном порядке, может привести к огромному количеству исков.

Однако еще более захватывающим, чем управление погодой, аспектом проблемы является перспектива использования энергии органа и DOR. Теоретически это означает, что правительство могло бы запрограммировать жителей общины, здания или все население в целом, управляя энергией органа или DOR. Подобное, похоже, делалось в России на протяжении многих лет. В прессе не так широко освещены усилия США в этом направлении, но определенная деятельность такого рода осуществлялась. Не знаю, использовались ли эти достижения в войне, но и в этом отношении имеются достаточные возможности. А сорок лет развития наверняка привели к усовершенствованию технологии.

Вульф М. О положении психоанализа в Советском Союзе

(Отклик на статью В. Райха)

Заметки на опубликованную в предыдущем номере статью доктора Райха

о своей поездке в Россию интересны уже по одному тому, что доктор Вульф в течении многих лет (кроме нескольких последних) был президентом «Русского психоаналитического общества».

Wulff M. Zur Stellung der Psychoanalyse in der Sowjetunion (журнал Die psychoanalytische Bewegung, II, Internationaler Psychoanalytischer Verlag, Wien, 1930, стр. 70-75)

В № 4 (1929 г.) журнала «Психоаналитическое движение» доктор В. Райх опубликовал статью, называющуюся «Отношение к психоанализу в Советском Союзе», в которой поведал о своих впечатлениях от поездки в СССР. Но, говоря по правде, тот, кто пожелает найти в этой статье объективное представление современной ситуации или изображение исторического развития психоанализа в России, тот будет глубоко разочарован в своих ожиданиях. Публикация Райха, если подойти к ней принципиально, является всего на всего попыткой адаптировать психоаналитическое учение к желаниям и требованиям коммунистических критиков «фрейдизма», чтобы сделать для них приемлемым психоаналитическое учение с учётом именно их точки зрения.

Однако в результате того, что при такой попытке с психоанализом обращаются из рук вон плохо, ему наносят самые настоящие увечья, вырезая из него столь много ценного, столь много фундаментального, что всё то, что остаётся потом вряд ли заслуживает названия психоанализа.

Райх начинает с довольно откровенного признания: «в 1922-1923 годы коммунистическая молодёжь проявляла очень большой интерес к психоанализу. Тогда ведущая партия страны была против этого (разрядка моя, М. В.), так как дискуссии на темы психоанализа мешали политической работе. Не означает ли всё вместе взятое, что в государстве рабочих и крестьян не находилось места для психоанализа, а потому и приходилось его отклонять, в чём-то напоминая этим отвержение психоанализа в буржуазных странах со стороны официальной науки? И действительно, на первый взгляд так оно и оказывается». – Но только ли первое впечатление? При сегодняшней ситуации в СССР, где коммунистическая партия, как известно, подвергает своему строгому контролю всю политическую, духовную, экономическую и общественную жизнь в стране, направляя всё в нужное для неё русло, такая атака партии на психоанализ, делает невозможной психоаналитическую работу в гораздо большей степени, чем отвергающая установка со стороны официальной науки в буржуазных странах. Но по-видимому Райх пытается доказать противоположное, и для обоснования своей точки зрения делает специальный большой экскурс в историю русской революции и марксизма, чтобы сделать несколько странный вывод: «Проведение в жизнь пятилетнего плана, который должен поставить Советский Союз на один уровень с современными капиталистическими государствами (а по опыту первых лет реализации этого плана [1928-29] так оно и будет, если только этому не помешает новая война), требует на это усилий всех имеющихся потенциалов огромной страны, практически не позволяя растрачиваться на что-либо иное. Враждебное окружение заставляет прибегать к строжайшей дисциплине; но важно не только это, а и строгая ориентация на один единственный метод науки, с помощью которого только и возможно, по мнению коммунистов, довести до конца социалистическое строительство. Как Вы теперь понимаете для дискуссий о современной психологии, притязающей на то, чтобы сказать своё особое слово в области общественных явлений, не хватает не столько времени, сколько вообще отсутствует необходимость в таковой науке, поскольку имеющийся опыт научил марксистов, что психологический подход к общественным явлениям скрывает внутри себя реакционную опасность. Так что нет ничего удивительного в том, что при таком положении дел может целиком отвергаться целая наука, если она хотя бы в зародыше носит в себе опасность для удачи великого дела».

Таким образом, с психоанализом нужно бороться, потому что:

- 1) нет никакой необходимости в его обсуждении, так как было бы совсем излишним говорить о нём
- 2) он реакционен
- 3) психоанализ представляет опасность для реализации пятилетнего плана.

Отрицание необходимости в психоанализе напоминает слова, которые историческая сага вкладывает в уста арабов-завоевателей Александрии, сжёгших знаменитую александрийскую библиотеку: «Если книги библиотеки содержат ту истину, которая уже открыта кораном, то они явно излишни, а если они противоречат корану, то их действительно необходимо уничтожить». Что же касается реакционного характера психоанализа, то всё сводится к тому, что именно следует понимать под понятием прогресс? Только что процитированный арабский султан наверняка считал, что уничтожение им александрийской библиотеки является большим прогрессом. Наверно

приходится действительно очень сильно сомневаться в возможности осуществить пятилетний план, чтобы посчитать из-за этого столь опасным психоанализ!

А чуть дальше мы видим, что же делает психоанализ столь опасным и неприемлемым: «Психоанализ уже далеко зашёл за свои границы в работах многих своих представителей, причём чаще всего такие выходы за пределы психоанализа не встречают никаких возражений со стороны самих психоаналитиков». Райх так же указывает, кого конкретно следует отнести к этим представителям. Первым тут упоминается Хенрик де Ман, написавший книгу «Психология социализма»; вторым называется Кольнай (Kolnai), «какое-то время причислявшийся к психоаналитикам» - но на самом деле, это личности, которые ничего общего не имеют с психоанализом, а потому за их высказывания психоанализ не может нести никакой ответственности. Кроме того, Райх пишет: «революция 1918 года другими аналитиками (разрядка моя, М. В.) интерпретировалась как восстание сыновей против отца (кайзера) и тому подобное. По-видимому, здесь имеется ввиду брошюра «Безотцовское общество», а под «другими психоаналитиками» скорее всего, подразумевается Председатель Венского Психоаналитического общества доктор Пауль Федерн. Но он отнюдь не единственный психоаналитик, «вышедший за рамки психоанализа». Стоит только прочесть немножко дальше: «В дискуссии, вспыхнувшей после доклада «Психоанализ в качестве естественной науки», прочитанном мною в сентябре в Московской Коммунистической Академии, было очевидно, что русские выступают не против психоанализа в качестве психологической дисциплины, а против так называемого «фрейдизма», под чем они подразумевают «психоаналитическое мировоззрение» и психоаналитическую интерпретацию общественных феноменов. Важно не забывать об этом. По упомянутым причинам отвергается «Тотем и табу», поскольку в этой книге возникновение культуры тоже объясняется психологически, а именно, эдиповым комплексом, не принимаются идеи статьи «Психология масс и анализ сферы Я»^{1[1]} из-за «немарксистского» и идеалистического подхода». Как известно эти работы написаны проф. Зигмундом Фрейдом; то есть Райх и Фрейда тоже относит к тем представителям психоанализа, которые вышли за границы своего предмета! Действительно нет никакого чуда в том, что «со стороны психоаналитиков так никто и не высказался против подобного рода выходов за границы психоанализа». Когда Райх, Вильгельм в качестве конкретных представителей психоанализа называет имена Хенрика де Ман и Кольнай, а не Федерна и Фрейда, то, как я думаю, он действует по принципу: «Ругаю падчериц, а имею ввиду родных дочерей».

И, несмотря на это Райх пытается нас убедить, что отдельные личности в Советской России кое-что принимают из психоанализа, признавая это верным. Так, например, «в 1925 году народный комиссар здравоохранения Семашко, обсуждал во вспыхнувшей дискуссии вопросы сексуальности». А «теории бессознательной сферы, вытеснения, детской сексуальности и т. д. одним из официальных представителей Академии, Сапиром, были расценены как важные и очень ценные». Вот и всё, что осталось от психоанализа! Так как символы и их значение отвергаются с возмущением и с полным правом на это, как нас пытается уверить Райх: «Некоторые операции с символами нанесли большой вред развитию психоанализа в Советской России, да и с психоаналитической точки зрения такие операции не всегда верны, и, по меньшей мере, очень часто отличаются чрезмерной односторонностью. После чтения некоторых психоаналитических сочинений, например, о возделывании пашни у примитивных народов, складывается впечатление, что картина земледелия наделена только одним-единственным символическим действием, и никаким иным. Такие умозрительные догадки по поводу значения символов должны были дискредитировать психоанализ в глазах даже наиболее добросовестно думающих марксистов, так как человек, не занимающийся психоанализом профессионально, не сможет отличить, где перед ним будет истинный психоанализ, а где лишь его вывеска. Абсолютно полная материалистическая направленность мышления марксистов сопротивляется не вообще символическим, а злоупотреблениям ею, что проявляется даже в работе клинических психоаналитиков. Любой предмет и любая деятельность могут и имеют значение, но не обязательно при этом они должны становиться каким-либо символом; да и своим возникновением конкретные предметы и любая деятельность обязаны отнюдь не своему символическому значению, а своей ценности в качестве полезности, в качестве товара, или в качестве продуктивной деятельности. Люди производят самолёты и прокладывают железные дороги не потому, что летательные аппараты и дороги наделены инстинктивным представлением, а потому, что к их производству и вообще к самому их открытию привели определённые экономические отношения по распределению продукции. То же, что при этом происходит в голове инженера-конструктора, важно лишь в те моменты, когда он приходит к нам на приём в качестве пациента. И даже если оказывается, что созданный инженером самолёт имеет для него фаллическое значение, это вовсе не говорит за то, что таковой мотив и привёл к созданию самолёта. Нужно признаться, что подобная аргументация ведётся со стороны марксистов безукоризненно» (!). (Разрядка моя, М. В.)

Эти столь наивно звучащие в устах Райха высказывания трудно понять, учитывая то, что его самого учили как само собой разумеющемуся тому, что символы являются способом проявления бессознательного и архаического мышления, а отнюдь не результатом сознательных действий. Не вызывает сомнений, что хорошо известные символы плуга, пилы и т. д. могут выдать инцестуозные желания, существующие в бессознательном мышлении не только у примитивных народов или крестьян, но и у людей, которые ничего общего с земледелием не имеют.

^{1[1]} Психоанализ отрицает существование коллективной психики и коллективного бессознательного; поэтому психоанализ трудно использовать там, где необходимо манипулировать этими понятиями. Зато психоанализ можно с большим успехом использовать для объяснения некоторых социальных феноменов, например отношения толпы людей к вождю и друг к другу, как это делал Фрейд.

Самолёт, в качестве фаллического символа встречается не только у конструкторов самолётов, символы бессознательной сферы людей не зависят от того, какой конкретной деятельностью они занимаются.

Должен признаться, что я ни сколечко не сомневаюсь в том, что доктор Райх и сам хорошо Всё знает и понимает. Только в своём излишнем рвении «оправдать» психоанализ перед марксистами он зашёл слишком далеко. Так что можно понять и то, почему после того, как Райх, Вильгельм своей работе «Диалектический марксизм и психоанализ» выделил признаки «чисто фрейдовского, клинического психоанализа», редакция журнала «Под знаменем марксизма» вынуждена была добавить редакторское замечание, что она не согласна с данным Райхом изложением психоанализа. По-видимому, русская редакция знает о психоанализе несколько больше, чем это хотелось бы самому Райху.

Интересны пророческие предсказания, которые делает под конец статьи Райх: «И в качестве вывода из противоречащих друг другу впечатлений можно сказать, что психоанализ в его чистом эмпирическом образе, при обязательном освобождении от любых идеалистических и внеклинических налётов, принимается в качестве психологии (sic!, то есть, не психоаналитическая психология, не психоаналитическая наука, а только психоаналитический метод лечения – М. В.). И такое принятие – которое напрямую выходит из общей структуры Советского Союза – не будет оставаться частным, индивидуальным, а станет признанием со стороны официальных структур, когда спадут экономические проблемы, когда будет разорвано вражеское окружение капиталистических стран, а на передний план в качестве первоочередной проблемы масс перед вождями социалистического государства выступит невроз. Вот тогда и обратят внимание на психоанализ в качестве практической психологии, и особенно в области профилактики неврозов». *Qui vivra – verga!*

В действительности же отношение к психоанализу со стороны официальных органов отличается предельной простотой, и нет тут каких-либо особых исключений. Официальные органы относятся к психоанализу точно так же, как и к любой другой научной дисциплине. Как любое новое учение или теория послевоенного времени, психоанализ разделяет ту же самую судьбу, что и, например, теория относительности, квантовая теория, феноменология, гештальт-теория, современная психология и философия, и даже биология etc. В одной из статей Ленин обратил внимание своих последователей, и прежде всего молодёжи, на опасности, которые существуют для коммунистической революции со стороны западно-европейской буржуазной науки, предостерегая быть здесь предельно осторожными. Чтобы избежать этой опасности, каждая новая мысль, каждая идея, каждое новое научно-теоретическое завоевание встречаются с огромным недоверием и подозрительностью, всё тщательно проверяется на соответствие духу марксистско-ленинских законов. Совершенно ясно, что в стране, в которой господствует строжайшая партийная цензура, где отсутствует свобода слова, и даже не существует свободного мышления, право слова могут иметь только официально признанные учения и теории. То, что психоанализ этим строгим партийным судом не может быть назван безвинным хотя бы в каком-либо одном отношении, не вызывает никакого сомнения.

Но, что особенно удивляет в статье Райха, так это то, что ни одним словом не упомянут огромный интерес к психоанализу, проявляемый со стороны широких кругов интеллигенции, не связанной с коммунистической партией, интерес со стороны учёных, педагогов, юристов, а частично и врачей, что интерес к психоанализу существует уже в течение многих лет, и начал он проявляться ещё до войны. Да и сейчас любая самая маленькая книжка, если только ей удалось появиться, мгновенно раскупается, психоаналитическая литература, особенно переведённые мною книги Фрейда, являются наиболее прибыльным делом даже для «Госиздата», многие психоаналитические издания уже давно раскуплены. Можно с уверенностью сказать, что в России могло бы сформироваться очень сильное и продуктивное психоаналитическое движение, если бы оно насильственно не подавлялось со стороны официальных органов. То, о чём написал Райх, является изложением отношения к психоанализу правящей в Советском Союзе коммунистической партии, так что, говоря по справедливости, именно так и следовало бы назвать статью.

Физика чудес и загробного мира

Отто ЭСТЕРЛЕ

Жизнь изобилует чудесами. Газеты и телевидение пестрят сообщениями об НЛО и о контактах с инопланетянами. Публикуются воспоминания Вольфа Мессинга, который легко читал чужие мысли на расстоянии. Вновь и вновь публикуются предсказания Нострадамуса. По радио читают Библию, в которой описывается как Иисус Христос ходил по воде, кормил досыта толпу людей тремя хлебами, воскресал сам и оживлял мертвых. Кашпировский и Чумак лечат людей и «заряжают» воду целебной энергией прямо с телеэкрана. Ури Геллер без особых усилий гнет ложки и ремонтирует часы и электробритвы, даже не прикасаясь к ним. Индийские гуру «материализуют» из ничего всякие предметы. Геологи находят месторождения полезных ископаемых, а археологи – древние клады с помощью простой проволочной рамки. Люди вспоминают под гипнозом, а иногда и в «здравом уме» свои «прошлые жизни», а исследования подтверждают, что они говорят правду! А люди, пережившие клиническую смерть, не сговариваясь между собой рассказывают, как видели со стороны (сверху) свое собственное тело и слышали разговоры врачей.

Где же реальность, где мистика, а где просто надувательство? Что говорит об этих чудесах уважаемая наука?

Наука находится в шпегате. Она старается укрепить все новыми экспериментами «непоколебимые» теории (напр. относительности) и «стандартные модели» (напр. Большого взрыва) и пытается объяснить новые, еще не объясненные факты с помощью этих теорий. Но факты, как известно, упрямая вещь. Они заставляют отказываться от устаревших догм. Для догматиков такие факты просто не существуют. Мыслящим же исследователям они приносят невыносимые страдания: так хочется сохранить девственность (верность «гениальным» теориям, воспринятым в студенческие годы) и одновременно получить удовольствие (первым объяснить таинственный факт, т.е. сорвать с него покрывало таинственности)!

Но так как эти два желания, увы, несовместимы, приходится периодически устраивать основательную ревизию своим знаниям, как это и рекомендовал в свое время Луи де Бройль (так что ревизионисты – люди вполне положительные, они не нравятся только догматикам). В этом мучительном процессе отделения зерен истинных знаний от плевел заблуждений может помочь предлагаемый мной простой «ключ к правде»: принцип четкого разграничения идеального, абсолютного с одной стороны и реального, относительного, т.е. сравнимого, с другой.

Дело в том, что наши сегодняшние знания, включая научные теории и модели, являются хаотической смесью из противоречащих друг другу абсолютных (идеальных, неограниченных, независимых) и относительных (сравнимых, конечных, взаимозависимых, т.е. связанных между собой) представлений.

Однако абсолютное (напр. абсолютный нуль температуры, абсолютная пустота, абсолютно твердое, абсолютно черное или абсолютно прозрачное тело, идеальное зеркало, идеальное преобразователь одного вида энергии в другой, т.е. вечный двигатель, и т.д.) никогда не наблюдалось и не было обнаружено или достигнуто в экспериментах. К тому же абсолютное противоречит принципу причинности, оно рвет причинно-следственные связи (напр. абсолютно твердое тело совершенно не деформируется, на нем не остается следов воздействий на него). «Мыслить значит сравнивать» – сказал неизвестный, но несомненно гениальный философ. Абсолютное же несравнимо, оно блокирует мышление (что, кстати, с древних времен очень умело использует церковь).

Если мы хотим оставаться на почве реальности, мы должны признать, что абсолютное в реальном мире не существует (а лишь в голове, в воображении, в математике). Проследившая историю под этим углом зрения, можно убедиться, что в процессе развития человечества доля его абсолютных представлений постепенно уменьшается и заменяется относительными, сравнимыми, причинно связанными, целостными представлениями. Теория биологической эволюции, например, является целостной, а «теория творения» нет, так как включает в себя абсолютные «компоненты» с неизвестными параметрами и происхождением. Человечество постепенно, методом проб и ошибок, приближается к Истине (подробнее в статье «Стратегия золотой середины»). Кто говорит «все в мире относительно», не имеет права одновременно признавать идеальное, абсолютное в качестве реально существующего, так как это взаимоисключающие утверждения.

Если этот мой «ключ к правде» верен (уже более 10 лет его никто не опроверг!), то пространство не может быть пустым, оно должно быть заполнено в «просветах» между частицами некоторой физической средой. Совокупность известных фактов говорит, что эта среда имеет исчезающе малую плотность и вязкость, т.е. близка по свойствам жидкому гелию-II, что элементарные частицы представляют собой вихревые кольца этой среды, а силовые поля – вихревые нити (вернее трубочки). Из-за низкой вязкости вихри легко образуются и могут очень долго существовать, поэтому они во Вселенной накапливаются, постепенно изменяя ее свойства. Это является причиной времени (подробнее в моей статье «Что же такое время?»). Волны в этой среде распространяются на большие расстояния почти без потерь, они отражаются и преломляются на неоднородностях, интерферируют, дифрагируют и т.д. Бегущие волны образуют с отраженными от неоднородностей (напр. от небесных тел) стоячие волны. Пучности стоячих волн образуют некоторое подобие кристалла или голограммы.

Сегодня существует большое количество названий этой среды: эфир, динамический эфир, квантовый эфир, тонкая материя, латентная материя, оргон, акаша, прана, фундаментальное поле, физический вакуум, спинорное или микрорептонное поле и т.д., и т.п.

Любые физические структуры: элементарные частицы, атомы и молекулы, небесные тела и т.д. пульсируют, каждая со своей частотой, т.е. являются источниками волн в эфире (в микромире это приводит к броуновскому движению). «Школьная» физика называет это «дуализм волна-частица». Поэтому пространство пронизано не только электромагнитными волнами всевозможных частот, но и волнами давления (скалярными, продольными) с различными параметрами.

При прохождении эфира сквозь твердое тело, напр. сквозь кристалл, он структурируется, в нем остаются «следы» этого тела (такие следы, напр. в рентгеновском излучении, прошедшем сквозь какой-либо орган человека, отображаются на рентгеновском снимке). Тело человека можно тоже представить себе в виде сложной кристаллической структуры, сложной вихревой системы (атомы и молекулы – тоже системы вихрей). Одинокое вихревое кольцо или тор имеет с одной стороны оси входное («всасывающее»), а с другой – выходное («выпускное») отверстие. Вихревые системы тоже всегда имеют входы и выходы. В теле человека это, скорее всего, системы акупунктурных точек, так называемые меридианы и «мантры». Когда перед таким входом помещают «лечащий» кристалл, в тело проходит «отфильтрованный» поток эфира, который может вызывать лечебное резонансное действие на отдельные органы.

Мозг человека тоже можно рассматривать как кристалл, но отличающийся от обычных кристаллов тем, что его параметры меняются при мышлении и от нашего волевого усилия. Прошедший сквозь мозг поток эфира содержит след, «отпечаток» наших мыслей. Если этот эфирный след пройдет сквозь другой мозг, эта мысль может в этом втором мозгу воспроизвестись (если он сам в это время усиленно не размышляет). Так, вероятно, функционирует телепатия и чтение чужих мыслей. С помощью волевых усилий, например, четкого воображения, представления чего-либо, в эфире возникает материальная структура, т.е. копия объекта нашего воображения («материализация»). Если очень четко представить себе движение магнитной стрелки лежащего перед нами компаса, стрелка начнет действительно двигаться (телекинез). Если представить себя парящим над полом, это может произойти действительно (левитация). Способный и тренированный человек – экстрасенс – может усилием воли отклонить лазерный луч, изменить pH (кислотность) воды и т.д. Можно «привести в порядок» больной орган человека.

При определенных природных способностях и тренировке можно «почувствовать» эфирные следы грунтовых вод или месторождений руд в потоке эфира, выходящего из Земли, особенно если в руках держать «стрелочный индикатор» наших ощущений: рамку лозоходца, маятник и т.д.

В отличие от хорошо изученных электромагнитных волн эфирные волны давления почти не изучены. Об их действии можно строить пока лишь предварительные гипотезы. Рассмотрим так называемый оргонаккумулятор Вильгельма Райха. Это ящик произвольных размеров, например, вмещающий человека. Стенки ящика сделаны из многократно чередующихся слоев металла и изолятора. В ящике через некоторое время незначительно повышается температура, человек ощущает в нем различные лечебные эффекты. Упрощенный вариант этого устройства можно изготовить, если на металлическую трубку накатать наложенные друг на друга металлическую и пластиковую ленты-фольги. Оба конца трубки будут «излучать оргон». С позиций эфиродинамики оргонаккумулятор представляет собой фильтр, задерживающий бегущие волны (из-за большого числа отражающих контрастных границ между слоями металла и диэлектрика), но пропускающий стоячие волны. Стоячие волны давления, т.е. вибрация предположительно снижает энтропию, т.е. «наводят порядок» в организме на атомном уровне (потрясите песок в каком-нибудь прозрачном сосуде, и вы увидите, что песчинки рассортировались по размерам и плотности, при определенной частоте и амплитуде вибраций это происходит особенно эффективно).

Пирамида концентрирует стоячие волны давления в своей центральной части (одна треть высоты от пола) и возбуждает интенсивные стоячие волны в находящихся в этой области предметах, например в лезвии безопасной бритвы по чешскому патенту 91304 К. Дрбала. Кромка лезвия бритвы дополнительно концентрирует эти волны на своем острие, выдавливая атомы наружу и вызывая эффект «заточки».

Оргонаккумулятор и пирамида – это технические средства, использующие свойства эфира. Но из эфира можно добывать с помощью техники и так называемую «свободную» энергию, если с помощью вращающихся массивных тел, вращающихся магнитов или заряженных диэлектрических дисков, а также сильных магнитных и электрических полей и сильного электрического тока создать стационарные вихревые кольца эфира (см. напр. швейцарский "NET-Journal" – «журнал новой энерготехники», в котором автор состоит членом экспертного совета). В вихревых кольцах всегда есть, как уже упоминалось, составляющая потока, параллельная оси вращения. А она создает эффект антигравитации. Так что земляне скоро сами начнут серийное производство «летающих тарелок», если инопланетяне будут и дальше тянуть с передачей своих ноу-хау!

Но вернемся к более таинственным явлениям. Человек попал в автокатастрофу, лежит на носилках и вдруг видит свое тело и склонившихся над ним врачей сверху. Он слышит их разговор. Он может свободно летать, пронизывать стены и т.д. Но неведомая сила влечет его снова в его тело и он... вновь оживает. Так говорят незнакомые между собой люди, пережившие клиническую смерть. Врачи подтверждают, что они говорили над его телом именно эти слова.

Как это объяснить? Для этого нужно попробовать разобраться, что такое душа. Человек обладает разумом, который помогает ему выжить. Он с раннего детства знает, что есть «я» и есть «другие». Это «я» развивается в течение всей жизни, откладывая в своей памяти сведения о различных событиях. Общепринято, что память имеет химическую (или электрохимическую) природу, а значит, тоже представляет собой систему эфирных вихрей.

Тело человека эволюционировало и стабилизировалось за счет отбора наиболее прочных, стабильных химических соединений (подробнее в моей статье «Почему 36,6°C?»), которые как наименьшая фигурка матрешки, окружали себя все новыми защитными оболочками и стабилизаторами: мембранами клетки, кожей, волосным покровом, теплокровностью, а с появлением разума: одеждой, жилищем, противоракетной системой и т.д. (подробнее в моей статье «Что такое разум?»).

Вся эта система вставленных друг в друга «матрешек» была пронизана и окружена системой эфирных вихрей – «аурой» или «душой», которая тоже все больше стабилизировалась, «упрочнялась». Можно себе представить, что на определенной стадии развития эта «душа-аура» становится настолько стабильной, что может существовать без своей «сердцевины» – тела человека. Она может отделяться от физического «скафандра», многократно при жизни – у экстрасенсов или один раз после смерти – у обыкновенных людей, и переселяться в новый «скафандр». Тогда это будет называться реинкарнацией.

Многие изложенные утверждения не имеют солидного фундамента обоснований, поэтому автор будет благодарен за конструктивную критику и конструктивные предложения.

Источники информации:

1. Эстерле О.В. Догмы против «аномальных» явлений. ФЕНИД, вып. 1, 1990, Калининград-Гомель.
2. Oesterle, O. Die Physik des Jenseits (физика загробного мира). "Die andere Realität", Nr- 4, 1999.

Приспущенный оргазм столетия

Э. Семирадский

Фрейду не везло с учениками. Самые талантливые из них, вместо того чтобы развивать и уточнять идеи мэтра, уходили в сторону от проложенного им пути. Так случилось и с Вильгельмом Райхом. Начав как восторженный поклонник Фрейда, он довольно скоро стал высказывать еретические с точки зрения ортодоксального фрейдизма идеи. В течение 20-х годов Райх публикует ряд работ, вызвавших резкое неприятие и насмешки коллег, а в 1934 году его изгоняют из Международного психоаналитического объединения.

С тех пор Райх предпочитает избегать термина "психоанализ", называя собственный подход "вегетотерапией", "оргонотерапией", "терапией с помощью оргазма" и т.д. В чем, собственно, состояло размежевание Райха со школой Фрейда?

Прежде всего, в понимании сути психоаналитической работы. Райх настойчиво стремился превратить психоанализ в науку. Психотерапии надлежало обрести методическую и процедурную строгость, сопоставимую со строгостью естествознания. Во Фрейде, на взгляд Райха, чересчур много от "метафизика". А уж о Юнге и юнгианцах и говорить не приходится. Если им следовать, научный концепт - "либидо" - теряет всякие очертания, растворяясь в поэтико-мифологических фантазиях.

Райх пришел к психоанализу от сексологии. Именно в сексологической практике сформировались интеллектуальные новации Райха, обрекавшие его на маргинальность по отношению к сложившемуся вокруг Фрейда сообществу. Если Фрейд и его последователи имели дело с выходцами из образованного класса, то пациенты Райха в большинстве своем - представители низших слоев. Райх посвятил себя лечению, как он сам выражался, неврозов трудящихся, проработав восемь лет в Венской психиатрической амбулатории для бедных. Это означает, между прочим, что за свои сеансы Райх не мог брать денег (и тем самым соответствовать этосу психоаналитика), а также что психические расстройства, с которыми сталкивался Райх, были вызваны чем угодно кроме самокопания "испорченных культурой" индивидов. Из своего практического опыта Райх, Вильгельмынес убеждение, что неврозы - это "не каприз дам из буржуазного общества", а массовое заболевание. Райх ставит вопрос о его причинах. Ответ Фрейда его не устраивает. Указание на неосознаваемые (подвергшиеся вытеснению) влечения оставляет проблему в плоскости психического конфликта, тогда как невроз затрагивает человека в целом. Он имеет не психическое, а психосоматическое происхождение. Тело как организм живет своей собственной жизнью, и Фрейд допустил непростительную ошибку, психологизировав телесное.

Критика Райхом Фрейда за спекулятивность ("метафизичность") очень напоминает критику Плесснером Хайдеггера. Райх упрекает психоанализ за то же, за что Плесснер упрекал экзистенциальную феноменологию: за психофизический дуализм, или, говоря проще, за отрыв души от тела, за отделение "духовного", "культурного" от "материального", "природного".

Поиск связующего звена между телесным и психическим приводит Райха к теории оргона. Оргон - единый источник всех человеческих импульсов, имеющий (не пугайтесь) электрическую природу. В своем стремлении к последовательности Райх позволял себе самый экстравагантный радикализм. Если человек есть существо естественное, т.е. часть мира живого, то он может и должен быть понят естественным (естественно-научным) образом. Если человеческому индивиду присущ определенный биоэнергетический потенциал, то последний должен поддаваться измерению. Мы, стало быть, вправе изучать индивида как машину. Ассоциации с Ламетри вполне уместны. У Ламетри машины были механические, у Райха - электрические. Энергия оргона в отличие от расплывчатого "эроса" (которому поздний Фрейд уподобил либидо), может быть измерена.

Но не стоит спешить причислить Райха к законченным материалистам. "Электричество" понимается им скорее в духе постшеллинговой натурфилософии, чем в смысле современной физики, а "живое" и "жизнь" - скорее в бергсоновском, чем в позитивно-научном ключе. Между прочим, Бергсона Райх, Вильгельмысоко читил, изрядно, правда, приправляя бергсонизм буддизмом.

Энергия оргона имеет космическую природу (и здесь нельзя не вспомнить об антипode Райха - Юнге). "Электрические машины", каковыми являются человеческие существа, не просто "по особому организованы", но еще и "взаимодействуют с космической энергией". Характер и способ этого взаимодействия Райх, к сожалению, не уточняет. Неясным остается и то, как он собирался связать электричество с космосом, соединив тем самым научное, т.е. опирающееся на клинические наблюдения и эксперименты, исследование человека с космологией.

Источником невроза, по Райху, является застой энергии. Застоявшаяся сексуальная энергия влечет за собой не просто переформирование психики индивида, но и изменения в его организме. Психотравма неизбежно сопровождается поражением того или иного органа. Невроз может привести, например, к горловому спазму и, соответственно, к немоте (действительный случай из клинической практики Райха). Или к мышечной блокировке других органов (сердца, в частности). Наконец, болезнь века - рак - представляет собой, по Райху, прямое следствие мышечных зажимов, вызываемых хроническим застоем сексуальной энергии. Поэтому оргонотерапия лечит, наряду с сексуальными, органические расстройства.

Характеризуя различные случаи сексопатологии, Райх настаивает на органической неспособности пациента испытывать удовольствие. Именно в органической сфере следует искать препятствия к выздоровлению от невроза. Там, где Фрейд говорит о неосознанном желании (т.е. о психических процессах), Райх, Вильгельмедет речь о биологических процессах - о таких, в частности, моментах функционирования живого организма, как "расширение под воздействием наслаждения" и "сокращение под воздействием страха".

Читателя ждет немало веселых минут, если он дойдет до пассажей книги, относящихся к практическим опытам Райха, например, научению пациентов путем снятия зажимов в области таза направлять свою сексуальную энергию в русло, ведущее к оргазму. Над райховской простодушной

прямолинейностью много иронизировали. Но прямолинейность - прямолинейностью, а результаты - результатами. А они у Райха были.

Демократический гуманизм Райха подкупает. Нельзя без симпатии отнестись и к его озабоченности социальной функцией психоанализа. Психоаналитики, подчеркивал теоретик оргонотерапии, боятся отвечать себе на вопрос, каковы социальные последствия их метода. Ведь сама психоаналитическая ситуация изначально включает в себе конфликт. Больного принуждают перестать быть тем, чем он был. Его заставляют поверить в истинность того, что говорит о нем другой человек, о котором известно только одно, а именно: это субъект, который знает.

Здесь Райх подходит к проблеме, эксплицитно поставленной уже после него - в "антипсихиатрии". Это проблема властных отношений, продуцируемых самим психоанализом, и психоанализа как части репрессивной машины современного общества. Когда Р. Лэйнг (а чуть позже и Ф.Гваттари) стали утверждать равноценность психотика и психиатра, они лишь сделали следующий шаг в направлении, каким шел в свое время Райх. Именно Райх, Вильгельмпервые заявил, что невротик в известном смысле не менее значим, чем пресловутый "нормальный" индивид. "Человек, тяжело пораженный душевным заболеванием, в человеческом отношении более ценен, чем мещанин с его национальными идеалами! Первый по крайней мере чувствовал, что такое космос!".

В этой связи показательна роль, которую в интеллектуальном становлении Райха сыграла ибсеновская пьеса "Пер Гюнт". Пер Гюнт имеет для Райха метонимическое значение. Он есть воплощение творческого индивида, вступившего в конфликт с не терпящим творчество обществом. Пациенты психиатрических клиник - своеобразные пер гюнты, мятежники, восставшие против "убийства души". Больной прав: мир враждебен индивиду. Он ломает всякого, кто отказывается подчиниться навязанным извне правилам.

Если глубинная причина болезни - страх, то лечение должно быть нацелено на освобождение от страха. На обратный перевод энергии страха в энергию возбуждения.

Эмансипаторский потенциал райховской теории остро чувствовали "новые левые", придавшие студенческому бунту 60-х характер "сексуальной революции". "Болезни молодежи вызваны конфликтами вокруг онанизма. Здоровью не вредит только самоудовлетворение без чувства вины. Молодежь имеет право на счастливую жизнь в оптимальных условиях. Продолжительное половое воздержание, безусловно, вредно. Болезненные фантазии исчезают только при половой жизни, приносящей удовлетворение. Боритесь за это право!". Это не студенческая листовка мая 68-го. Это фрагмент антифашистского резюме, составленного Райхом в начале 30-х. Освобождение от вины и "новая чувственность", критика патриархальных основ буржуазных порядков и идеализация матриархата - все это неомарксисты той поры почерпнули или непосредственно у Райха, или у вдохновленного им Маркузе.

Но Райху не суждено было порадоваться ренессансу своих идей. Он умер в 1957 году (кстати, от рака) (непонятно откуда автор это взял, т.к. во всех остальных источниках говорится, что Райх умер от сердечного приступа - прим. редакции сайта), не увидев попыток практического воплощения собственной сексуально-революционной утопии.

Расцвет теоретической активности Райха приходится на 30-е и 40-е годы, в связи с чем, не убоившись банальности, заметим, что Райх - дитя своего времени. Пиетет, с каким он относится к естественным наукам, его недоверие ко всякого рода "метафизике" вполне созвучны чрезвычайно модным тогда исследованиям в области этологии (Конрад Лоренц). Типично для той эпохи и внимание к телесности. Первые десятилетия XX в. в Австрии и Германии (а начало 20-х - и в России) отмечены бурным протестом против "буржуазной морали". Союзы гимнастов и молодежные спортивные организации (к слову, весьма активные и влиятельные) имели своей идейной основой культ тела и телесного здоровья.

Как ни парадоксально, в некоторых пунктах своего мировоззрения Райх перекликается с идеологией, ярким критиком которой он был, - с фашизмом. И Райхом, и ранними идеологами фашизма культура понимается в качестве своего рода порчи, как институт, враждебный здоровому инстинкту, биологической сущности человека.

Биологический редукционизм Райха как нельзя лучше просматривается в том, что он сводит желание к удовольствию. Желание интересует его лишь постольку, поскольку оно составляет момент "оргастической потенции" и "оргастического возбуждения". Желание, таким образом, есть лишь функция удовольствия. В этом утверждении он, между прочим, отказывается замечать то, что было очевидно многим его коллегам, а именно: сфера, называемая желанием, не может быть адекватно описана в сексуальных терминах. Не зря Фрейд избрал для характеристики базовых импульсов латинское слово. Не случайно в лексиконе последующего психоанализа наряду с

термином Lust (немецкий эквивалент "либидо") появляется Begehren (соответственно desire и desir в английском и французском). Begehren - это желание как таковое. Желание власти, например, или честолюбие, или стремление к славе. И мы не много продвинемся в объяснении человеческого поведения, пытаясь найти основу всех этих вещей в генитальной сфере.

Райх, кстати, не просто дитя, а именно сын своего времени. Как бы много ни говорил автор о женской сексуальной эмансипации, его текст явно принадлежит мужскому дискурсу. Символ оргазма, витающий перед его мысленным взором, - это семьяизвержение (хотя, повторимся, Райх много раз подчеркивал, что говорит о человеке как таковом, а не о мужчине только).

Когда в конце прошлого века был открыт феномен женской сексуальности, возникла новая идеологема. С одной стороны, с женского влечения был снят запрет. Было громогласно заявлено, что женщина есть субъект удовольствия, а не его объект, не пассивный инструмент удовлетворения мужчины. Женщину наделили правом на удовольствие и, соответственно, правом на оргазм. С другой стороны, это право было мгновенно идеологизировано. Оно сделалось своего рода обязанностью, принудительной необходимостью. Новый императив требовал от женщины, во-первых, непреложного хотения и, во-вторых, столь же непреложного переживания оргазма. Все, кто этому требованию не соответствовал, тут же попадали в разряд не совсем полноценных. Не хотеть или хотеть не так, как то полагалось новым представлением о здоровом и правильном, означало отклоняться от нормы. Дискуссии вокруг вагинального (как нормального) и клиторального (как ненормального) оргазма - характерное тому подтверждение. Понадобилось несколько десятилетий упорной борьбы, чтобы вскрыть идеологическую подоплеку такой постановки вопроса и дезавуировать сами эти дебаты в качестве элемента механизма власти.

Высказывания самого Райха в этой связи показались бы теоретикам феминизма 70-х весьма реакционными. Еще бы: к двадцатым годам среди психоаналитиков утвердилось положительное отношение к клиторальному типу возбуждения. Райх же воюет с этим подходом, поскольку он противоречит его генитальной теории.

Бросается в глаза огромный социально-критический пафос книги Райха. В ее авторе больше говорит просветитель и гуманист, чем ученый. Очевидно, что райховские панегирики оргазму имели скорее политическое, чем научное значение (см. выше о сексуальной революции). Нельзя не заметить и того, что своей апелляцией к чистой чувственности Райх усиливает дихотомию, которую намеревался преодолеть: дихотомию естественности и искусственности, природного и культурного. Он хотел бы освободить ("правильную") человеческую природу от ("неправильных", извращающих эту природу) социальных предписаний и условностей. Но условностей полно уже в природе. Любое существо животного мира (если, конечно, это не одноклеточное) живет по правилам. Его поведение регулируется - как инстинктом, так и образцами, прививаемыми ему сородичами. Львенок научается правильно вести себя благодаря урокам воспитания, которые ему дает сначала мать, а потом взрослые львы. Иными словами, формы социальности, свойственные животным, показывают, что удовольствия абсолютно естественного не бывает. Его нет в природе. Тем более это относится к человеку, удовольствие которого всегда культурно нагружено. Нет наслаждения как такового. Есть пользование наслаждением - в зависимости от представлений о том, что может, а что не может служить удовольствием.

Отголоски теории Райха ощутимы по сей день. К числу его радикальных приверженцев относятся, например, полурелигиозные секты, исповедующие тождество жизни и секса. *Leben ist ficken, ficken ist leben* - так звучит их лозунг на родине Райха. Это, так сказать, практики перманентной сексуальной революции. Но если последняя и не изменяет своей перманентности в эпоху СПИДа, то ее значение теперь принципиально иное. Открытие, которое она с собой несет, заключается не в преодолении отчуждения человека от его биологического естества, а в обнаружении фундаментальной связи сексуальности и биологической жизни. Связь эта, однако, уже не может быть приемлемым образом выражена формулой "сексуальное удовлетворение есть жизнь". Робкая коррекция этой формулы "только моногамный секс есть жизнь" не скроет того факта, что начиная с 80-х годов всякий половой акт - и особенно тот, что заканчивается оргазмом - несет с собой прямую угрозу жизни индивида. Встает вопрос: может ли сохраниться, и если да, то в каком виде, сексуальное влечение в эпоху (без)опасного секса? Естественная ценность этих отношений и их кульминация в оргазме поставлены под сомнение самой практикой этих отношений. Биологический пол и половая идентификация разделены. Неконвенциональные сексуальные идентичности почти получили социальное признание. Гомосексуалы выбрались из медицинских пространств, и обратно их не загнать. Не только "другой пол" (женщины), но и множество "других полов" (геи и лесбиянки, трансвеститы и транссексуалы) требуют социального признания. Волны дискуссий на эту тему, не говоря уже о проблеме лавинообразного роста числа адептов опосредованного (телефонного или виртуального) секса, докатываются через масс-медиа и до так называемого нормализованного индивида.

Новое время - новые неврозы. И все же выносить окончательное суждение относительно шансов Райха в современной России было бы преждевременно. Истории известны случаи, когда авторы, казалось бы, безнадежно отодвинутые на периферию, перемещались в центр общественного внимания. Количество невротиков среди "новых русских" так велико, а доморощенный отечественный психоанализ отличается таким дилетантизмом, что райховская оргонотерапия вполне может обрести второе дыхание.

От Вильгельма Райха - к лечебным одеялам

Восхождение к истокам

На фото: А.А. Датченко, разработчик одеяла ОЛМ-1

В настоящее время в ряде учебных заведений, таких как Мюнхенский институт парапсихологии, Американский колледж эргономики в Принстоне (штат Нью-Джерси), Международный институт биоэнергетического анализа в Нью-Йорке и др., студенты с первых лекций начинают знакомиться с учением Райха. Кто же такой Райх? Родился он в 1897 г. в Австро-Венгрии. Получив образование в Венском университете на факультете медицины, Райх специализировался по психоанализу в клинике Зигмунда Фрейда. Далее для молодого способного врача начинается стремительное и уверенное восхождение на Олимп славы.

Прошло несколько лет, и он - признанный психоаналитик, который самостоятельно работает в лучших клиниках Европы. Кажется, что у него впереди - вечность и успех. Но в конце тридцатых годов, когда Австрия присоединилась к Германскому рейху, Вильгельм Райх эмигрирует в Данию, а затем в США. Здесь начинается то, что в корне меняет его взгляды, его отношение к медицине, его судьбу.

Проводя биологические исследования вегетативных процессов живых организмов, Райх обнаруживает излучения, которые исходят от объектов исследования. Продолжая работать в этом направлении, он приходит к заключению, что в данном случае он столкнулся с излучениями "жизненной энергии". "Жизненная энергия" циркулирует по всему телу, наполняет каждый орган, каждую клетку, дает жизнь всему живому. Правда, дальнейшие исследования, по мнению Райха, свидетельствовали, что он обнаружил универсальную космическую энергию, празнергию, из которой образуется вся материя. Ради справедливости следует отметить, что "современная физика элементарных частиц знает действительно одну форму энергии, которая отвечает многим характеристикам, данным для "жизненной энергии" Райхом - энергия нейтрино".

Вся дальнейшая жизнь Райха была посвящена этой энергии. Он работал в различных областях естественных наук: в биологии, психологии, медицине, физике, метеорологии с единственной целью - найти практическое использование универсальной энергии. За свою бурную жизнь Райх написал ряд книг. Некоторые из них носили скандальный характер. В 1954 году с подачи Администрации по контролю за пищевыми продуктами и лекарственными препаратами (АПЛ) федеральный суд США вынес решение о сожжении книг, написанных Райхом. При нелегальном перевозе партии книг "Аккумуляторы органа", они были задержаны на границе штата, а Вильгельма Райха приговорили к тюремному заключению. В 1957 году Вильгельм Райх скончался в федеральной тюрьме от сердечного приступа, не дожив два дня до судебного разбирательства, где должен был решаться вопрос о его досрочном освобождении. Ряд людей считает, что Райх пал жертвой приверженности собственным идеям и методам, что мир был не готов воспринять то, что хотел сообщить этот необычайный человек.

Кристаллизация идеи

В чем же основная суть учения Райха? В том, что в жизни постоянно происходит свободный обмен универсальной энергией. Функционирование живого организма может происходить только в том случае, если организм может впитывать, накапливать, использовать и выделять эту энергию.

Процесс приема, накопления и выделения энергии в организме происходит циклически в виде биологической пульсации, цикл которой можно описать формулой: напряжение - зарядка - разгрузка - расслабление. Полная энергетическая разрядка, при которой восстанавливается свободный ток энергии, происходит при спонтанной пульсации всего тела в оргазме (оргазм - рефлекс). Поэтому Райх и назвал обнаруженную им энергию "Орган". В моменты стрессов или реальной опасности, чтобы уменьшить повреждения и снизить боль, тело рефлекторно сжимается, происходит напряжение мышечной ткани. Зачастую, такая реакция по своим отдаленным последствиям может принести больше вреда, чем пользы. Может возникнуть хроническая мышечная контрактура ("броня"), которая нарушает правильный ток органа, что является причиной возникновения различных патологических процессов (биопатий). Биопатии могут проявляться в виде заболеваний: анемии, астмы, стенокардии, рака, рассеянного склероза, хореи, эпилепсии, гипертонии, невротозов, психозов и тому подобное.

Поэтому цель терапии по Райху состоит в том, чтобы "снять" с тела хроническую мышечную броню, позволяя проявляться глубоко спрятанным и подавляемым эмоциям и восстановить свободный ток органа.

От идеи к практике

Для достижения этой цели Райх разработал несколько направлений. Основные из них: клиническая биоэнергетика, оргономика и "аккумуляторы органа". В рамках данной статьи нас интересуют только "аккумуляторы органа". Райх утверждал, что его аккумуляторы способны повышать токи энергии в организме человека и "растворять" броню.

В качестве устройства, аккумулирующего орган, Райх использовал деревянный ящик, обитый изнутри тонким листовым металлом. Пациента помещали в этот ящик. По мнению Райха, орган аккумулировался в ящике и передавался пациенту. Токи энергии в организме повышались. При ежедневной получасовой подпитке броня "растворялась" и восстанавливалась естественная биологическая пульсация. Пациент выздоравливал. С помощью такого шокирующе простого устройства он успешно лечил различные заболевания. Поддавались лечению даже многие заболевания хронического характера, перед которыми классические способы лечения были бессильны. Обнадеживающие результаты были получены и при лечении рака. Особенно благотворное действие аккумуляторы органа оказывали на детей различного возраста.

Развитие идеи

После смерти Райха история аккумуляторов органа не закончилась, в разных странах появлялись его последователи и продолжали начатое дело. В нашей стране тоже нашелся энтузиаст - Сергей Колокольцев, который решил изготовить подобный аккумулятор и опробовать его в действии. На базе КНПЦ "ГЕФЕСТ" Советского детского фонда им. Ленина (г. Москва) он изготовил несколько образцов аккумулятора, которые были опробованы на врачах добровольцах в поликлинике МВД СССР (г. Москва). Насколько известно автору, этим дело и ограничилось.

Следующий этап развития "аккумуляторов" в России связан с южным городом Таганрогом. Автор данной статьи начал заниматься этой проблемой в 1990 году. Проанализировав все известные ему аккумуляторы органа, он усомнился, что эти устройства действительно аккумулируют орган. Он предположил, что действие аккумуляторов базируется на том, что они создают локальную среду с определенной совокупностью физических факторов, которые благотворно воздействуют на пациента. В конкретном случае это:

- защита от внешних электростатических и электромагнитных полей;
- снижение отдачи тепла за счет отражения теплового излучения в инфракрасном спектре электромагнитных волн;
- воздействие на пациента его собственным электромагнитным излучением крайне высокой частоты радиочастотного диапазона;
- более равномерное распределение свободного электрического заряда по кожной поверхности пациента за счет конденсаторного эффекта.

Следовательно, для повышения лечебного эффекта, оказываемого "аккумуляторами органа", требовалось проанализировать совокупность указанных действующих факторов и найти их оптимальные значения.

Расширение горизонтов практического применения ОЛМ-01

Автор совместно с математиком О. Гусаровым смогли построить математические модели воздействия локальной среды, создаваемой "аккумулятором", на пациента. Таким образом были вычислены наиболее оптимальные значения в совокупности действующих факторов. На базе этих расчетов автором создано Одеяло лечебное многослойное ОЛМ-01.

Для производства и внедрения ОЛМ-01 совместно с Владимиром Мнушко и Украинским предприятием "Виктория" в Таганроге было организовано предприятие "Виктория-Т". Огромную помощь "Виктории-Т" при проведении ОЛМ-01 через Минздрав РФ оказали ОКБ "Ритм" и Таганрогский СКЭНАР-центр, и в частности, Александр Ревенко.

На фото: Мнушко В.Н., директор фирмы "Виктория-Т"

В 1993 году ОЛМ-01 успешно прошло медицинские испытания в:

- НИИ неврологии РАМН;
- НИИ клинической психиатрии НЦПЗ РАМН;
- Всероссийском научном центре реабилитации и физиотерапии;
- НИИ общей патологии и патологической физиологии РАМН.

Современная модель Одеяла лечебного многослойного ОЛМ-01 разработана на основе российского изобретения "Способ полифакторного лечебного воздействия и устройство для его осуществления" (патент № 2053804). В настоящее время единственными законными производителями Одеяла лечебного многослойного ОЛМ-01 являются фирма "Виктория-ТМ" (г. Таганрог) и ОКБ "Ритм" (г. Таганрог, по лицензии фирмы "Виктория-ТМ").

Александр Андреевич Датченко,
г. Таганрог

Сексуальная контрреволюция
(Журнал "Полярная Звезда" 20 апреля 2000 г.)

Стал почти хрестоматийным эпизод последних дней Александра Блока: предчувствуя приближающуюся смерть, тяжело больной поэт в неистовстве разбивает кочергой находившуюся в его квартире статую Апполона - мифологический образ, ассоциирующийся с архаичной эротической чувственностью, "темной стихией астартизма" (В.Соловьев). Этот аффективный поступок приобретает явную символичность в контексте поэтического мировоззрения и обстоятельств личной жизни Блока. Казалось, вся его судьба была предопределена неким мистическим знаком непрестанной борьбы двух противоположных начал, образовавших роковые зигзаги его биографии: то одержимость соловьевской идеей "белой любви" и крайний половой аскетизм, то посещение вошедших в декадентскую моду оргиастических хлыстовских радений. И в конце жизни - снова отказ от сексуальности, распространяющийся уже далеко за пределы личной судьбы. Следует особо отметить, что этот последний жизненный этап Блока совпал с периодом революционных потрясений, коренной ломки старого мира. Совпадение двух этих обстоятельств и дало, преломившись в творчестве поэта, "Двенадцать" - уникальный по своей новизне мировоззренческий дискурс. Уникальный в том отношении, что именно в "Двенадцати" впервые (скорее всего, произвольно) были соединены темы сексуальности и социума, предвосхищая появившиеся лишь в 20-х годах теоретические построения позднего Фрейда и неопрейдистов.

Любопытно, что в ряду персонажей "Двенадцати" (буржуй, поп, писатель-вития и др.) непропорционально большое место отведено проститутке Катьке. По сути, основная интрига поэмы и строится вокруг ее гибели. Кроме того, озадачивает сам факт, что в поэме, посвященной пролетарской революции, гибнет в общем-то безобидная с классового точки зрения проститутка, а не, казалось бы, более заслуживающие этой участи буржуй, поп или, скажем, предатель-Ванька. Пуля красногвардейца настигает именно уличную блудницу, тем самым именно её отождествляя с подлежащим отмене "старым миром". Неслучайность произошедшего подтверждается и тем, что сожалению о содеянном, пробудившемся в невольном убийце ("Эту девку я любил...") противопоставляются неукоснительные императивы восстания: "Шаг держи революционный!", "Над собой держи контроль". Тончайшее поэтическое прозрение Блока подводит к неожиданному и потрясающему сопоставлению Эроса и Революции, обнажая глубинные коллизии, конфликты, разломы человеческого бытия...

В 1930 г. известный теоретик марксизма Карл Каутский выступил с резкой критикой активиста германской компартии Вильгельма Райха - автора доктрины "сексуальной революции". Главным основанием критики послужило то, что сексуальная революция с ее тезисом о достижении "сексуального счастья" отвлекает пролетариат от классового борьбы, лишает рабочих их "идеалов". Однако ни Каутскому, ни другим лидерам рабочего движения не удалось склонить Райха к отказу от "вредных" воззрений, и в 1933 г. он был исключен из Германской коммунистической партии. Весьма показательно, что одновременно с жесткой критикой, исходящей из марксистской среды, родоначальник фрейдомарксизма подвергся не менее решительному ostracismu и со стороны кругов, представляющих другой компонент его учения - психоанализ. Райх, прямой ученик Фрейда, был исключен и из Международной психоаналитической ассоциации. В чем же причина столь единодушного отвержения сексуальной революции? Попытаемся ответить.

Довольно спорным представляется расхожее мнение о гонениях и запрете на психоанализ в нацистской Германии. Некоторые притеснения действительно имели место, но касались они не психоаналитического движения как такового, а его конкретных деятелей. Дело в том, что большая часть ведущих германских психоаналитиков того времени были евреями, и в силу начавшейся при Гитлере расовой дискриминации они были вынуждены покинуть страну. В остальном же психоанализ нашел в Третьем Рейхе благодатную почву для собственного развития. На месте Международной психоаналитической ассоциации, распавшейся из-за эмиграции большинства своих руководителей, было создано и успешно функционировало новое Международное медицинское общество психиатрии, возглавлял которое стопроцентный ариец небезызвестный Карл Густав Юнг. Собственно каких-либо идеологических препятствий для существования психоанализа в национал-социалистическом государстве не было. Напротив, основные его максимы предельно соответствовали духу ницшеанского нацистского этоса. И психоанализ, и нордическую доктрину Третьего Рейха пронизывал общий пафос волевого преодоления инертной человеческой данности - того, что Ницше презрительно именовал "слишком человеческим". Известно восклицание, вырвавшееся из уст Фрейда уже в преклонном возрасте после первого прочтения А.Шопенгауэра, одного из предтеч философии сверхчеловечества: "Сколькими открытиями я обязан моей недостаточной начитанности!". Закономерно поэтому, что один из апологетов "нацистского психоанализа" Мюллер-Брауншвайг характеризовал психоаналитический метод как инструмент для "выращивания героического человека".

Практически с момента своего появления психоанализ преследуем сложившимся о нем представлением как о некоем ниспровергающем нравственные устои сексуально-эмансипаторском течении. Стоит ли говорить о крайней поверхностности и необоснованности такого взгляда - в чем, в чем, а в пропаганде животной инстинктивности заподозрить почтенного венского невролога никак нельзя. "На месте Ид должно быть Эго", - этот емкий императив сам Фрейд неоднократно называл центральным для своего учения. Вопреки распространенному мнению, психоанализ (в своей ортодоксальной форме) - вовсе не апология сексуальности, но ее критика. Осознание в ходе психоаналитического процесса глубинных либидиозных комплексов выступало как обретение субъектом независимости от них посредством катарсической силы Эго: "психоанализ освобождает невротика от оков его сексуальности" (Фрейд). Либидо воспринималось как нечто демоническое, как то, что следует преодолеть. Собственно концепция "отказа от инстинкта" и явилась одним из основных камней преткновения между первоначальной формой психоанализа и его поздними модификациями.

Неслучаен резонанс, полученный учением Фрейда в кругах модернизма, пронизывавшего мировоззренческую атмосферу начала XX века. В контексте революционно-новаторских притязаний модерна, выступавшего как радикальная альтернатива всему ветхому, природно-косному, "неусовершенствованному", психоанализ виделся необходимым средством преобразования самого человека, его освобождения из-под власти инертного физиса. Адепты дада и сюрреализма, всерьез говорившие об обустройстве жизни по образцу своих эстетических фантазий, погружались в тревожную стихию бессознательного, извлекая из нее шокирующие параноидально-патологические видения. Все "естественное", "здоровое", "нормальное" ставилось под вопрос, отрицалось, абсурдировалось в навязчивых гротескных образах разъятой, деформированной плоти, в вызывающем генитальном натурализме. Приверженцы появившегося позднее "боди-арта" довели эту линию до крайности, превратив истязательные манипуляции с собственными телами в экстремальное эстетическое шоу. Телесность, плотское начало воспринимались как нечто лишнее, как досадный балласт, препятствующий заветному прорыву в новую, необыкновенную реальность. Пьер Клоссовски, участник авангардистского "Союза борьбы революционных интеллектуалов" (наряду с А.Бретоном и Ж.Батаем), писал об иллюзорном характере реальности тела, понимавшегося как психологическая фикция - комплекс социально и лингвистически обусловленных представлений. Сходные интуиции без труда обнаруживаются и в теоретических построениях психоанализа: широко известны слова Юнга о том, что пенис есть всего лишь фаллический символ. Умы и "декадентов", и психоаналитиков были захвачены головокружительной манией эйдетического максимализма, опровергающего всякую природно-материальную причинность и зависимость. Все бурлило, пульсировало в волнующем предвкушении великого бунта, трансцендентного рывка в притягательную неизвестность Иного.

В 30-х годах в среде политически активного немецкого пролетариата зарождается движение под странным названием "Секс-пол". Идеологическим стержнем нового движения выступала так называемая "сексуальная экономия" - альтернатива традиционной политекономии, потерявшей, якобы, свою актуальность. В.Райх, идейный вдохновитель "Секс-пола", определял его цели как "осознание и развитие жизнеутверждения", а также развитие "положительного отношения рабочих к сексуальному наслаждению" как необходимому условию "рабочей демократии".

Движение, как уже говорилось, было крайне критически воспринято и политическими, и научными кругами того времени. И это понятно: охранительные ценности "жизнеутверждения" и "сексуального счастья" явно диссонировали с принимающей глобальные масштабы контр-натуралистической авантюрой модерна.

Характерно, что идеи "сексуальной революции" получили настоящую известность и распространенность лишь в 60-х годах, уже после смерти своего автора. Реанимированные маргинальными радикалами нью-лефта, они, как не странно, практически сразу были восприняты идеологами "мэйнстрима", превратившими "сексуальную революцию" в расхожее клише западной массовой культуры. И дело тут не только в последовавшей за "sex-revolution" легализацией сверхприбыльного порнобизнеса. Сам социальный настрой, "дух времени" способствовал воскрешению райхианства, для которого появился благоприятствующий контекст в виде капитулянтской этики постмодерна. К 60-м годам стал абсолютно очевидным окончательный провал революционно-обновленческого проекта модернистов, что открыло дорогу всевозможным формам постмодернистской реакции, суммирующим итогом которых явилось так называемое "экологическое сознание" - антипод природо-нигилистической идеологии модернизма.

Сексуальная экономия Райха, не имеющая, казалось бы, отношения к экологической риторике последних десятилетий, на самом деле послужила первой экспликацией упадочно-реакционного по своей сути инвайронменталистского дискурса современных "зеленых", этих "ревматических друзей природы" (Т.Маринетти). Разница лишь в векторе: в случае райхианства, выдвигающего ценности сексуально-психического здоровья и избавления от неврозов, мы имеем дело с экологизмом, так сказать, внутренним - своеобразным селф-инвайронментализмом.

Небезынтересно привести оценку экологизма в этногенетической теории Л.Н. Гумилева. Ученый-евразиец видел в подобных явлениях настораживающий симптом этнического упадка, бесплодного пассионарного вакуума. Сильным же, продуктивным этносам свойственна активная, подчиняющая, насильственная установка в отношении окружающей природосферы. Именно они вырубали леса, сдвигают горы, осушают водоемы, заменяя все это реальностью, созданной по зову собственной созидательной воли: городами и дорогами, каналами и

многომильными стенами. Таков неодолимый императив Абсолютной Субъектности, постулат сакрально-демиургического противостояния *cultura versus natura*.

Примечательно, что несмотря на внешний революционизм, доктрина Райха представляет собой сугубо консервативное, реакционное явление. За три десятилетия до появления "Секс-пола" знаменитый русский консерватор В. Розанов приобрел шумную известность своими статьями по половому вопросу. В связи с этим Розанова часто называли "русским Фрейдом" - эпитетом громким, но чрезвычайно поверхностным. В действительности, ничего близкого Фрейду у Розанова нет. Да, их обоих занимала половая тематика, но отношение к ней было диаметрально противоположным: у одного - утвердительно, апологетическое, у другого - негативное, резко критическое. Любопытно отметить, что даже Л. Троцкий строил свою критику Розанова на противопоставлении его Фрейду: "...парадоксальнейшие преувеличения Фрейда куда более значительны и плодотворны, чем размашистые догадки Розанова, который сплошь сбивается на умышленное юродство и прямую болтовню, твердит зады и врет за двух".

Другое дело - Розанов и Райх. Внутреннее, коренное родство идей тут совершенно очевидно. В обоих случаях - благоговейный натурофилический настрой, культ сексуальности, трепетный пиетет рода, естества. Ценности суть ветхие, языческие, исконные. Вполне закономерна поэтому смена Райхом в конце жизни собственных левых убеждений на реакционные праворадикалистские воззрения.

Столь свойственная модернистскому сознанию экзистенциальная оптика совершенно чужда сексуальной революции. Индивидуальность, единичная экзистенция растворяются тут в эссенциалистских, промискуитетных императивах высвобождения животной сексуальности. Характерен явный антисексуализм глубоко экзистенциальной по своей сути антиутопии Хаксли: "...попробовать бы, что получится, если застопорить порыв, отложить исполнение желания...". Экзистенциальной проблемы пола, трагической раздвоенности, половинчатости человека, для Райха не существует. Она просто не укладывается в грубые рамки обезличивающей либидоцентристской идеологии секс-экономизма. И напротив, проблематика пола до крайности обострена, акцентирована в пространстве модернизма. Предельно выразительно в этом отношении футуристское "Облако в штанах" с его кульминационным:

Мария -
Не хочешь?
Не хочешь!
Ха!

В этом "Ха!" - лучшее опровержение всей сексуальной экономики. Ведь неспроста выкрикнуто в Первом Манифесте футуризма: "Долой женщин!".

Дело не в категорическом отрицании сексуальной свободы, не в оправдании отдающей рессантимантом брачной морали. Так, еще до появления идей сексуальной революции лондонский эстет и оккультист Алистер Кроули основывает свой "антимонастырь" - знаменитое Телемское аббатство, в котором половая раскрепощенность и избавление от навязчивого сексуального морализирования выступали главными принципами его обитателей. Но что общего между дешевым бэби-бумеровским "make love" и магическим кроулианским "love under will"?!

Сексуальная революция - постмодерн психоанализа. Упадок, исчерпанность, тупик. Sex, лицемерно названный счастьем вместо страдания, благом вместо трагедии, истиной вместо мучительного самоотчуждения. И в это поверили, обессилено отдавшись вязкой, тянущей в бездну инерции тела, инстинкта, материи. Дух содрогнулся, мир качнуло в новом витке вселенской гностической драмы...

Вильгельм Райх закончил свои дни в тюрьме. Исследования, которые он проводил, сочли опасными, запретили применение его метода, большинство его книг изъяли и уничтожили. Жаль, что эпоха не распознала в нем своего истинного пророка. Кажется, она не распознала его до сих пор.

Hegel & Дети

Одно из открытий З.Фрейда заключается в том, что даже у маленького ребенка активно развивается сексуальность, которая не имеет никакого отношения к продолжению рода. По З.Фрейду, термины "сексуальность" и "размножение", "сексуальное" и "генитальное" не тождественны друг другу. Термин "сексуальность" охватывает более широкий спектр жизнедеятельности человека чем те процессы и действия, которые относятся к размножению. Проявление сексуальности и весь спектр ощущений далеко не ограничиваются областью гениталий. Сексуальная энергия, которую З.Фрейд называл "либидо" является основным двигателем психической жизни человека. В результате воспитательных мер родителей и обучения ребенка нормам нравственности, его сексуальность подавляется. Конфликт между желанием ребенка, страхом родительского наказания в дальнейшем, во взрослой жизни, превращается в конфликт между естественным проявлением человеческой природы и моралью.

Вильгельм Райх - основатель телесно-ориентированной психотерапии, первый клинический ассистент Фрейда. С 1929 года он активно работал в области сексуального просвещения в Германии. В это время В.Райх был членом компартии Германии. Коллеги по психоанализу не одобряли его политическую деятельность, а товарищи по партии не одобряли предлагаемые им радикальные программы сексуального образования. В 1933 году его исключают из компартии, а на следующий год из Интернациональной психоаналитической ассоциации. За свои взгляды и пропаганду сексуальной революции его изгоняют из Дании, куда он эмигрировал из Германии, а затем и из Швеции. С 1938 года В. Райх профессор медицинской психологии Новой школы социальных исследований в Нью-Йорке.

В результате своих исследований он пришел к выводу о существовании фундаментальной биосексуальной энергии, присущей всем живым организмам. Он назвал эту энергию оргоном и считал, что она лежит в основе сексуального влечения. Энергия оргона, по Райху, это Предвечная Космическая Энергия. Ее существование носит повсеместный характер. В. Райх основал институт Оргона и много экспериментировал с аккумуляторами оргонной энергии. Он считал, что причиной многих заболеваний, даже таких как рак, является нарушение свободного тока оргонной энергии в организме.

Кроме термина "оргон", В. Райх, Вильгельмвел в употребление еще несколько необычных терминов. Например:

"Биопатия" - Расстройство, возникающее в результате нарушения биологической пульсации в организме. Причиной биопатии является нарушение разрядки биосексуального возбуждения.

"Оргазмическая тревожность" - Сексуальная тревожность, возникающая из-за наличия внешних факторов, препятствующих удовлетворению инстинктивных побуждений. Оргазмическая тревожность служит основой общего страха получения удовольствия присущей современному человеку.

"Оргастическая импотенция" - неспособность к полной самоотдаче из-за непроизвольного спазма организма в кульминационный момент полового контакта.

В 1954 году его теорию объявили не состоятельной, перестали публиковать и запретили большинство его книг и статей. Все публикации, касающиеся производства и применения оргонных аккумуляторов были уничтожены. Человек, опередивший свое время, умер в тюрьме самого демократического государства. Сейчас его книги и статьи постоянно переиздаются, его методики успешно используются в современной психотерапевтической практике.

Наиболее значимой, и не потерявшей актуальности в наши дня является книга В.Райха "Психология масс и фашизм". В Германии она появилось в 1933 году. Фашисты тут же запретили эту книгу. Яростной критике подвергалась она и со стороны коммунистов. В последствии, книга неоднократно издавалась во многих странах. На русский язык книга переведена и издана в России только в 1997 году.

В процессе работы над темой В. Райх пришел к выводу о том, что фашизм это не дело рук отдельного человека, Гитлера, Муссолини, Ленина или Сталина. Фашизм является иррациональным выражением структуры массового человека, а фашистский мистицизм представляет собой оргастическое влечение, ограниченное мистическим искажением и подавлением естественной сексуальности. Фашизм - это не политическая партия или движение. Фашизм - это особая концепция жизни, концепция отношения к человеку, к любви и труду.

Фашизм с точки зрения В. Райха является результатом подавления первичных биологических потребностей человека на протяжении многих тысячелетий. Райх считал, что любое тоталитарное государство подавляет естественные, прежде всего сексуальные, влечения человека, вытесняя их в бессознательную сферу и превращает его в существо, неспособное к сопротивлению, готовое выполнить любой приказ командира, начальника, вождя или "фюрера".

Возможно В. Райх и преувеличивал значение сексуального фактора в возникновении фашизма, но нельзя отрицать того факта, что во всех патриархальных тоталитарных обществах имеет место не только регулирование интимной стороны жизни граждан, но и подавление природной сексуальности. Не имеет слишком большого значения, кто контролирует нашу жизнь, программирует наше поведение и какими лозунгами это прикрывается.

В. Райх считал, что реакционная политика можно определить по его стремлению, защищать главенство государства над обществом, над человеком.

Естественно нельзя сравнивать жизнь в тоталитарном фашистском или коммунистическом государстве и в какой-либо духовной общине. Но давайте посмотрим, нет ли и в них чего-либо общего. В тоталитарных, обществах, продвижение по службе зависит от преданности режиму или вождю. Во многих духовных общинах требуют или хитро насаждают преданность гуру. Там преданность гуру даже является необходимым условием познания Бога, пробуждения Кундалини или приобретения паранормальных способностей.

Политические вожди и многие духовные учителя утверждают, что они знают дорогу к счастью или к Богу и обещают привести туда тех, кто им предан. Совсем не многие предлагают идти к Богу "со своим светом" и помогают ученику или последователю идти его путем. Там и тут ограничивают твою свободу и контролируют основную жизненную энергию. Там и тут явно или в скрытой форме пропагандируют превосходство того течения, которое проповедует вождь или учитель. Там и тут обещают счастье в будущем с обязательным принесением чего-то в жертву сейчас. Одна из самых главных жертв - подавление сексуальных проявлений и лишения себя удовольствия. Не последнюю роль в воспитании самоограничения и подавления сексуальности играет церковь.

В нашем сознании слово "церковь" ассоциируется со словами "мораль", "нравственность" и "духовность". А В. Райх называл церковь сексуально-политической организацией, которая подавляет сексуальное влечение человека и лишает его того малого счастья, что существует на земле. По Райху подавление сексуальности напрямую связано с эксплуатацией человека. Все начинается в детстве. В результате морального сдерживания естественной сексуальности у ребенка развивается пугливость, робость, страх перед авторитетом, покорность, мнимая доброта и послушание. Такое сдерживание парализует действие мятежных сил в человеке. Так как секс - запретная тема, критическая способность и мысль человека также становятся запретными. В конце концов сексуальное торможение приводит к импотенции, фригидности и невротическому состоянию. А в социальном плане, детское сексуальное торможение так изменяет структуру личности, что человек часто действует, чувствует и мыслит вопреки своим интересам.

В. Райх считал, что много бед свалилось на человека и человечество при переходе от матриархального общества к патриархальному, от истинно демократического к авторитарно-тоталитарному. В процессе перехода от матриархата к патриархату изменялись не только экономические, но и сексуальные отношения. Это произошло потому, что демократическая власть и материальные ценности от матриархальных родов перешли к вождю. Когда появляется материальная зависимость, тогда появляется и сексуальная зависимость сексуальное подавление или порабощение. Секс становится товаром. Женщина становится рабыней. Здесь и появляется проституция. Не естественная женская чувственность, любовь и доброта, а грубость и насилие начинают править миром. С этого момента сексуальность подверглась искажению. Естественная природная энергия человека стала превращаться в нечто темное, демоническое. Естественные сексуальные отношения, отношения между людьми противоположного пола при матриархате приобрели черты искаженного, похотливого характера при патриархате. Сексуальное и грязное, сексуальное и вульгарное стало ассоциироваться как неразделимое. Естественная чувственность матриархата вступила в конфликт с официальной моралью патриархального общества и стала вести подпольное, извращенное существование. Никакой религии и никакой церкви так и не удалось превратить человека из полигамного в моногамного. Неврозы, грубость, насилие, сексуальные преступления стали распространенными явлениями. Парадоксально, что в современном патриархальном обществе, те, кто отрицает существование сексуальности, получили право указывать на нее как на нечто грязное и непристойное. Германский националистический фашизм относил нормальное проявление чувственности достойной только для людей низшей расы.

Когда конфликт между сексуальностью и моралью достигает своего предела, когда подвергаются испытанию установившийся характер сексуальных отношений, имеют место значительные изменения в обществе и политические сдвиги. В этом случае одни могут говорить о сексуальной революции, а другие о вырождении морали. На самом деле происходит развал или расшатывание сексуальной диктатуры, или системы призванной сохранять установившийся порядок вещей навязанный ложной моралью и ложной, искусственной нравственностью. Общество делает шаг вперед в сторону раскрепощения, приобретения внутренней свободы человека, естественного проявления его сексуальности и наслаждения радостью жизни.

У древних греков была следующая структура сексуальных отношений. Главенство мужчин. Гетеры для высших сословий и проститутки для средних. Бедные должны были довольствоваться тем, что есть. Жены владели рабское, зависимое существование, их жизнь ограничивалась воспроизведением потомства. Во времена Платона мужское главенство стало выражать себя в виде гомосексуальных отношений. Между прочим, проявление естественной сексуальности в фашистской Германии воспринималось как упадок, похотливость, распутство и безнравственность. Это самая жесткая форма патриархата и возрождение отношений времен Платона.

Психиатры знают, что между садистскими чувствами, насилием и нарушением в половой сфере существует прямая связь, что садизм возникает на основе неудовлетворенных оргастических влечений. Иногда это принимает вычурный характер. Весной 1997 года группа сектантов в США, во главе со своим основателем, приняла яд, оставила свои тела на земле и отправилась на пролетающую рядом комету. Их лидер и основатель секты был кастрированный гомосексуалист.

Знали об этой связи и лидеры фашистской Германии. Дети и подростки воспитывались в атмосфере аскетизма, покорности и преданности авторитету. Их воспитатели знали, что таким образом они высвобождают жестокость из под сознания.

Господствующая идеология держит человека перед выбором между обязательной сексуальной моралью и сексуальной анархией. Обычному человеку выгодно терпеть гнет морали, чем попасть в жернова анархии. Человек не доверяет себе, боится своей сексуальности. Часто человек не хочет брать на себя ответственность за свои поступки и свою жизнь и хочет, чтобы им руководили, направляли и вели.

Период революционных изменений и политических подвижек не обходился без каких-либо изменений в сексуальной жизни и в жизненном укладе семьи. Гражданский кодекс законов в каждой стране регулирует как нашу семейную, так и нашу сексуальную жизнь. Мы настолько к этому привыкли, что воспринимаем это как само собой разумеющееся. Правящая элита использует силу сексуальной энергии и привязанность человека к сексуальному удовольствию, опускает нас вниз, развращает рекламой, порнографией и удерживает на удочке удовольствия. Поэтому далеко не вина, а беда тех, кто не видит связи между сексуальной энергией и духовным развитием. Нам внушили, что это не совместимо. Секс, насилие и жестокость - совместимы. Сексуальность и реклама - совместимы. Сексуальность и духовность - не совместимы.

Вот как например пугал немецкий "Союз борьбы с большевизмом" призраком коммунизма в 1918 году со своего плаката:

"Немецкие женщины! Знаете ли вы, какую участь уготовил вам большевизм?"

Большевизм собирается обобществить женщин:

- Отменяется право собственности на женщин в возрасте от 17 до 32 лет.

- Все женщины становятся собственностью народа.

- Каждый мужчина имеет право пользоваться женщиной в пределах трех часов и не более трех раз в неделю".

Не будем разбираться в том, что обещали большевики на самом деле. Составители такого плаката считали нормальным положение женщины без большевиков. Женщины были "в собственности" мужчин. Посмотрите первую строку: "Отменяется право собственности на женщин". Каково! Когда "прогрессивные" поселенцы Северной Америки отвоёвывали себе свободу у английского парламента, то наряду с другими притязаниями, они требовали закрепить за ними право собственности на женщин. В уголовном праве США был пункт, запрещающий мужу бить жену палкой толще, чем большой палец руки.

Связь между подавлением сексуальной энергии и подавлением личности очевидна. Между прочим на родине Йоги, в Индии совсем недавно женщины перестали сжигать себя на кострах в случае смерти мужа.

Становится понятным, почему в Йогу проник принцип "Брахмачарья" или воздержания от сексуальной активности. Йога, как и Тантра, возникли у коренного дравидского населения полуострова Индостан, в обществе жившем по законам матриархата. Йога и Тантра были неразделимы. Сексуальное воздержание или, как это звучит на языке психиатров, подавление, со всей очевидностью было поздним изобретением ариев. Они пришли на полуостров с уже сложившейся кастовой системой, с уже сложившимся механизмом подавления, как сексуальной энергии, так и подавлением человека человеком. Это всегда идет рука об руку. Вместе с подавлением человека более низкой касты идет подавление и порабощение женщины внутри касты или класса.

Естественная сексуальность служит угрозой существованию не только авторитарной семьи, но и тоталитарному государству. Сравните то, как нацисты фашисткой Германии смотрели за моральной устойчивостью своих граждан и коммунисты в Советском Союзе! В Германии писали "хороший семьянин", в СССР - "морально устойчив". Пункт в характеристике о "моральной устойчивости" нужен был для поездки за рубеж, для вступления в партию и для продвижения по службе. [с этим можно согласиться, но только не стоит ограничиваться Германией и СССР, т.к. даже в современных европейских странах можно найти подобные примеры - прим. редакции сайта]

В свое время, основоположник марксизма в области морали Ф. Энгельс написал специальный труд который был посвящен как раз данному вопросу - семье и частной собственности. Его последователи в России после октября

семнадцатого года, стали внедрять теорию в практику. Объявили семью, любовь мужчины и женщины как буржуазный, капиталистический пережиток. Регистрация брака в Советской России была введена в функцию Отделов Записи Актов Гражданского состояния только с 1928 года. До этого, браки были гражданские, т. е. фактические. Так называемый "домострой" начался с 1934 года, когда большевики резко изменили свою политику. Они все стали планировать и контролировать, даже прирост народонаселения, запретив аборты.

Родине нужны были труженики и солдаты. В газетах можно было найти такие строки:

"Мы не признаем существования любви. Любовь следует рассматривать как нечто психологическое. Только физиология реально существует".

Всем известен садизм Сталина, когда он отбирал жен у своих ближайших соратников и отправлял их в лагеря. **[это слишком голословное утверждение, поэтому автор и подкрепляет обычным для таких случаев "всем известно" - прим. редакции сайта]** Всем известно, что при социализме у нас не было мужчин и женщин, а были рабочие и работницы **[чтобы опровергнуть подобный пассаж достаточно посмотреть хотя бы несколько художественных фильмов советской эпохи - прим. редакции сайта]**. Коммунистическая пропаганда сработала. Только единственный раз в году, в день восьмого марта вдруг все вспоминают, что наши мамы, сестры и жены женщины! **[это вообще полный бред, а только что цитировал Райха, когда тот приводил примеры подобного же мышления только из гитлеровской пропаганды - прим. редакции сайта]**

Легко писать о том, что коммунисты и фашисты отнимают свободу человека. Можно надеяться на понимание и поддержку читателей. А как писать о церкви? Христианство и русская культура не разделимы. В церковь мы приходим за утешением. В церковь приходим как к посреднику для общения с Богом. Сам настрой на церковь и размышления о Боге ведут к Богу. Даже давление крови у гипертоников приходит в норму от одного созерцания церковных куполов. Колокольный звон убивает эмбрионы холеры и вирус гриппа. Первое большевистское правительство, неважно какой оно было национальности, разрушая церковь, отдавало себе отчет, что уничтожается и национальный дух русского православия, уничтожаются народные корни.

Безусловно, религиозная доктрина, коммунистический и фашистский мистицизм, противоположны друг другу. Но, к сожалению, у них есть и общие черты. Как те так и другие контролируют и подавляют сексуальность, а следовательно и свободу человека. В. Райх так и назвал одну из глав своей знаменитой книги о психологии масс: "Церковь, как международная организация по борьбе с сексуальностью". Точно также как коммунисты, фашисты немедленно занялись церковной реформой сразу после прихода к власти. Церковь, партия большевиков и национал социалистическая партия с одинаковым усердием контролировали личную жизнь граждан. Моральная жизнь, аскетизм и ожидание счастья в будущем похожи друг на друга как здесь, так и там. А началось все в 326 году, когда Римская империя приняла христианство как государственную религию, предварительно исказив учение Христа. Сильные мира сего догадались, что таким образом будет легче держать в повиновении рабов.

Есть пункт, где государство и церковь, казалось бы, не должны найти общий язык. Это вопрос об отношении к однополый любви. Тем не менее, католическая церковь США не отлучила Б. Клинтона за то, что он выиграл свою первую избирательную кампанию, активно защищая меньшинства. В России этот электорат пока не такой многочисленный, как в США. Тем не менее, некоторые политики уже начинают с ним заигрывать. Это настораживает. Можно понять человека в его стремлении получать удовольствие по своему, но пользоваться этим в сиюминутных политических целях представляется опасным. Не приведет ли эта тенденция к тому, что исключение из правил станет правилом, а правило исключением?

В СССР все мы жили в одном большом, так называемом, "социалистическом лагере". Но для мужчин, любителей однополый любви, была особая статья в уголовном кодексе этого лагеря. Лагерь развалился, статья из уголовного кодекса обновленной России исчезла. А в США в 1997 году дебатировался закон, запрещающий дискриминацию гомосексуализма в школе. В США когда-то гомосексуализм тоже был уголовно наказуем. **[тем не менее "лагерем" США автор почему то не называет - прим. редакции сайта]** В это время прогрессивные врачи - психиатры утверждали, что избыточное стремление к особям своего пола не должно быть уголовно наказуемо, так как это болезнь и гомосексуализм не передается по наследству. Мы все в той или иной степени двуполы. Каждый из нас содержит в себе мужское и женское начало. Патологическое стремление к удовлетворению сексуального инстинкта с особями своего пола, т. е. болезнь, развивается под действием различных психогенных факторов, в том числе и в результате открытого З. Фрейдом подавления детской сексуальности. По Фрейду, вариации в сексуальном поведении представляют собой возврат к ранним стадиям сексуального развития и могут рассматриваться как выражение сексуальной незрелости. Фрейд приписывал проявления гомосексуальных наклонностей остановке в развитии сексуального импульса.

В девяностые годы дебатировался уже другой вопрос: "Можно ли однополым семьям усыновлять детей?" В некоторых штатах есть запрещающий закон, но его легко обходят. А психиатры за это время тоже сделали свой шаг вперед. Вопрос о психическом здоровье "родителей" уже вроде бы и не стоит. Обсуждается другая проблема: "Будут ли нормальными дети, воспитанные в семьях, где одна из женщин играет роль папы или один из мужчин играет роль мамы?" Многие специалисты по душевным болезням уже не видят здесь проблем.

Если мы не хотим жить в мире, где будет нарушен основной закон гармонии и взаимодействия противоположностей Инь - Ян, то пора об этом задуматься.

Околовсяческие науки

(науки для двоечника)

Намерение нашего редактора посвятить 6-й номер ZR вопросам науки и образования, признаться, повергло меня в легкое замешательство. У меня даже возникло малодушное желание пропустить ход, ибо мои личные взаимоотношения с данными областями человеческой деятельности складывались непросто, а временами и вовсе катастрофично (см. ["Катастрофизм"](#)). После пережитых мною десяти лет войны с Системой Среднего Образования и с трудом поддающегося подсчету количества лет борьбы с организациями, ведающими так называемым "высшим" образованием, мне как-то трудно всерьез говорить о возможности изменения данных систем к лучшему. Хоть бы и путем повсеместного опутывания ее Паутиной. Более того, в данном случае Паутина выступает скорее как деструктивное начало какой-то новой жизни, нежели оплот образования в общепринятом значении. В пользу последнего утверждения говорит тот факт, что из числа студентов, отчисленных из вузов за последнее время, процент мучеников науки, злоупотребивших информационными услугами Сети, неуклонно растет. Данные эти получены в ходе эксперимента, именуемого личным опытом, - впрочем, они вполне соответствуют жизненному опыту других.

Ругнув мимоходом систему современного образования, перейдем к сути настоящего текста - а именно: короткому путешествию по странным уголкам "научно-популярной" Сети. Всем удивленным столь необычным поворотом событий объясню: я просто-напросто не мог упустить случая высказать давнюю обиду двоечника. Итак, открываем раздел ЯАНОО - [Science](#). По какой же дороге может пойти отпетый двоечник, попав в царство Науки? Разумеется, по альтернативной. Официальная наука не признает своих "бедных родственников", коими богат раздел [Science-alternative](#). Он посвящен наукам для двоечников.

Шарлатанству...

Мракобесию...

Шагу за...

-
- [Оргономия](#)
 - [Психософия](#)
 - [Катастрофизм](#)
 - [Крайоника](#)
 - [Общество плоской Земли](#)
 - [Трансцендентальный перспективизм](#)
-

Оргономия

(Не путать с эргономикой)

24 марта сего года знаменателен тем, что в этот день исполнилось 100 лет со дня рождения ученого-естествоиспытателя [Вильгельма Райха](#) - крестного отца оргономии.

Он начал свои исследования в области биоэнергетики еще в 20-е годы, находясь под сильным влиянием теории Фрейда, преданным учеником и последователем которого он был. Напомним, что Фрейд основывал свою модель человеческого сознания на довлеющем факторе либидо. Но вот что является источником самого либидо, что питает сам механизм полового влечения - на эти вопросы ученый ответа не дал. Райх попытался восполнить этот пробел, предположив существование некой "жизненной энергии" - физической субстанции, приводящей неживую изначально материю в движение. Эту биологическую энергию естествоиспытатель назвал оргон. Элементарный носитель энергии получил название бион. Это очень маленькая, но различимая при определенных условиях в микроскоп частица, представляющая собой переходную форму между неживой и живой материей. Райх утверждал, что ему удалось зафиксировать рождение бионов даже в обыкновенном прибрежном песке - спонтанный биогенез... Этот материал для исследований был выбран неслучайно, поскольку он считал его великолепным аккумулятором солнечной энергии.

Несколько забегаая вперед, скажем, что все открытия, сделанные ученым, не принесли ему признания ни среди его коллег, ни среди политических идеологов. Более того - они встречали резкое неприятие с их стороны.

Позже Райх совершил новое открытие: ему удалось увидеть (по крайней мере так утверждал он сам и его сотрудники) таинственный [оргон](#). В его лаборатории был построен даже аккумулятор оргона. Кроме того, естествоиспытателю удалось зафиксировать явления биорадиации и восстанавливающего воздействия бионов на раковые клетки.

Исследования привели Райха к философско-мировоззренческим выводам, которые он изложил в книге "Убийство Христа". На ее страницах ученый предположил о существовании "эмоциональной чумы" - силы, заставляющей человечество раз за разом расправляться с Правдой и Любовью.

В 1954 году Райх был вызван в суд по обвинению в проведении экспериментов, опасных для жизни и здоровья человека. Формально обвинение было предъявлено Комиссией по пищевым продуктам и лекарствам, но за всем этим [стояло ФБР](#). Сочтя обвинение явной ошибкой, ученый обратился к суду с длинным и подробным письмом, в котором изложил суть своей теории и экспериментов. Думая, что этого достаточно, он на заседание не явился. За неуважение к закону суд присудил ему [два года лишения свободы](#).

В 1957 году Райх умер, не успев полностью отбыть весь срок. Его последняя работа "Сотворение" бесследно исчезла. Лаборатория и приборы были уничтожены. А музей теперь [здесь](#).

В настоящее время несколько организаций продолжают исследования, начатые Вильгельмом Райхом. Среди них [PORE](#) (Public Orgonomic Research Exchange). Есть даже [оргономический колледж](#).

Психософия

Дословно: "наука о душе" ("душеведение"?). Другое толкование термина: эзотерическая психология. Поскольку ни одна стрелка в мире еще не дрогнула, фиксируя наличие души (поясню: отец оргономии обнаружил не "душу", а менее тонкую субстанцию), некоторые всерьез решили, что ее нет вовсе. (И довольно опрометчиво - ведь связь сознания и бытия отнюдь не однонаправленная.) Наряду с этим существует не менее странная уверенность в том, что душу можно рационально изучить. То есть выделить составляющие компоненты (что-то вроде таблицы Менделеева), классифицировать и описать с помощью определенных абстрактных схем. В общем, сделать с ней то, что делает с предметом изучения любая другая естественная наука. В основе психософии лежит представление о структуре человеческой личности как созданию тройственной природы. Ее тремя составляющими являются: духовное (воля, любовь, интеллект), душа (описанная тремя непонятными терминами - атма, будхи, манас) и личное (разум, эмоция, психика). Каждая

из них пребывает на одном из семи энергетических уровней (воля, любовь, интеллект, гармония, знание, жертвенный идеализм, церимониальный порядок). Достаточно типичная (и не самая удачная, на мой взгляд) оккультная схема. Семь уровней - семь чакр... Каждый двоечник сегодня это знает. Мне это где-то напоминает квантовую теорию: получил электрон квант и - прыг на другой уровень. И так до самого просветления (то есть до полного отрыва и улета).

Все [здесь](#), все написано. Сегодня ученую степень по психософии можно получить, пройдя обучение в соответствующем университете. Программная книга - "Тайная доктрина" г-жи Блаватской.

Катастрофизм

Трудно сказать, как бы выглядел сейчас пишущий эти строки, если б сто миллионов лет назад не вымерли все динозавры. Что послужило причиной гибели столь скоропостижной, столь таинственной, до сих пор неведомо. Вероятнее всего, динозавров убил Космос, чьи могучие силы не раз меняли облик нашей планеты, да и всей Солнечной системы. И хотя просуществовали эти твари, хлопот не ведая, в течение чуть ли не миллиарда лет, такая бесславная кончина не может оставить равнодушными тех, кого судьба рода человеческого рода волнует сильнее, нежели результаты будущих выборов. Поскольку заставляет проводить пренеприятные параллели. Яйцекладущие холоднокровные были, наверное, дураки, но страхового полиса нет и у нас, умненьких и тепленьких. За относительно недолгое существование человечество несколько раз знавало времена, когда твердь земная обращалась в некрепкую палубу утлой лодочки, отданной во власть безбрежного и пугающего Океана. Каких-нибудь 20 тысяч лет назад закончилось последнее Великое Оледенение, превратившее (если верить Дарвину. Я лично не очень верю) просто обезьяну в огнеопасную обезьяну.

Почему оно началось? Как закончилось? И самое интересное - когда ждать очередного? Ледники растаяли (опять не очень понятно почему), но и после оледенения случались всякие неприятности. Космос то и дело вторгался в Историю, поворачивая ее течение. Следы этих вторжений, казалось, не могли не остаться в памяти поколений. Но остались ли? Ответу на этот вопрос посвятил свою жизнь отец катастрофизма Эммануэль Великовский. Будучи двоечником, я не знал о нем ничего, пока не обнаружил следующий адрес, где на смешном, но симпатичном русском ("релкомовский шрифт КОИ-8") вкратце рассказано, [кто это такой](#). По теории Великовского, все описанные либо в Библии, либо в других культовых или мифологических источниках события сверхъестественной природы имели место и на самом деле являлись космическими катастрофами, в той или иной степени повлиявшими на нашу планету. Ученый собрал огромное количество материала, подтверждающего эту гипотезу. Им написано несколько книг, которые вызвали в ученом мире крайне отрицательную реакцию (ему и судиться пришлось, что придает истории катастрофизма некий диссидентский шарм). Независимо от того, был ли он прав или нет, книги эти явно стоит почитать.

Эмануэль Великовский: <http://www.flash.net/~cjransom/> а также <http://www.knowledge.co.uk/xxx/cat/velikovsky.htm>. На том же сайте находится журнал сторонников ученого - "[Великовскиан](#)".

Одним из основных доводов противников теории Великовского было то, что эпос, на котором он основывается, не есть документальное подтверждение. Несмотря на обилие пережитых за века впечатлений, в памяти людской не осталось сколько-нибудь достоверных рассказов о происходившем на Земле. Да что там, даже прошлая большая война выглядит в глазах сегодняшнего человека, как малоинтересный черно-белый фильм. Люди склонны забывать. Возможно, это инстинкт самосохранения. Инстинкт разума?

Подражая [Мише Вербицкому](#), процитирую его любимого поэта: "Амнезия, амнезия - все позабыл... И мне не страшно. Мне теперь не страшно..."

Напоследок предложу pibweb.it.nwu.edu/~pib/catastro.htm - гигантский сборник документов и ссылок на тему катастрофизма, собранный программистом Филом Бернсом.

"Вот твой билет, вот твой вагон..."

Возможно, кто-то еще помнит кинофильм "Бегство мистера Мак-Кинли" с участием Владимира Высоцкого, сыгравшего роль певца-менестреля. В нем рассказывалось о злоключениях "маленького человека" Мак-Кинли (в исполнении Баниониса), решившего спрятаться от преследовавших его фобий в... будущем. С этой целью герой обратился к услугам некоей уважаемой фирмы, консервирующей своих клиентов на длительный срок в специальных герметичных сосудах, глубоко-глубоко под землей, с тем чтобы они пробудились в прекрасном грядущем. Но бедолагу ждал облом, ибо ему довелось вылезти не в райском саду, а на бесплодную и обожженную поверхность постаревшей на 300 лет матери-Земли. К счастью для героя, все кончилось хорошо, поскольку выяснилось, что это был лишь сон и вся эта мура ему приснилась, а на самом деле надо жить-поживать, делать деток и бороться со злом.

Но фильм фильмом, а вот через какое-то время с Дикого Запада начали просачиваться (посредством любимых народом передач "Международная панорама" и "В мире бизнеса") репортажи о реализации данной идеи - "замораживания" людей для воскрешения их в будущем.

С тех пор я ничего о проекте не слышал, да и не и особенно интересовался судьбами замороженных граждан свободного мира. Но вот в разделе альтернативных наук наткнулся на непонятное слово "[cryonics](#)" и, будучи заинтригован (наука о плаче что ли?), зашел. Тут-то и произошла встреча, повергшая меня в ностальгические воспоминания и размышления о бренности живого, о смысле бытия. Оказалось, что отрасль человеческих знаний, именуемая крайоникой и связанный с нею бизнес, существуют (успешно ли?) уже почти 20 лет. В отличие от сюжета кинокартины, где пациенты приходили в усыпальную контору по своей воле и на своих двоих, услугами фирмы может воспользоваться лишь человек клинически мертвый. То есть как только врач констатирует клиническую смерть, тело (согласно договора) немедленно переходит в ведение фирмы, и после проведения необходимых операций консервируется до лучших времен. Я бы сказал, что эксперимент не совсем чист, поскольку консервации подвергается уже мертвый человек (хотя клетки организма сохраняют еще жизнедеятельность какое-то время после клинической смерти), однако, как говорится, эскулапам виднее.

Фирма гарантирует сохранность тела. Вот, собственно, и все. Дальнейшая судьба препоручается благодарным потомкам. Будет найдено средство - оживят. Не будет - закопают, как водится. С христианской моралью устроители эксперимента вроде решили все вопросы, а как насчет всех остальных конфессий - не понятно. Вы думаете, я смеюсь? Нет. Я искренне желаю им успеха. А их пациентам - приятного пробуждения в новом мире. И пусть он будет с ними ласков. "Как нам хочется, как всем нам хочется не умереть, а именно уснуть..."

Общество плоской Земли

...стоит особняком в этом ряду.

Нас обманули. Всех. Заставили поверить в совершенно бредовую идею. Ну как здравомыслящий человек может считать, что Земля... круглая?

Правда же заключается в том, что Земля плоская. Совершенно плоская, если не считать гор и водоемов, холмов и низин. Virtuозы обработки общественного сознания допустили лишь один прокол в стройной системе веками сформированной Лжи. Лишь однажды была опубликована истинная карта Земли. Великая тройца - Сталин, Черчилль и Рузвельт решились приоткрыть занавес и позволить людям увидеть правду. Герб ООН. Кто помнит его? Круг, изображающий карту Земли. Именно - не полушария, а круг. Центр - Северный полюс. По краям манной кашей размазана Антарктида. Что за краем - не знает никто. Известно лишь, что по краю Света тянется стена высотой приблизительно 40 метров. На эту стену еще никто не взбирался. Ни один. Солнце и Луна - плоские блюда, в поперечнике около 70 километров. До свода звезд - как от Бостона до Сан-Франциско. Но этого расстояния еще не преодолели человеческие существа, что бы ни ввалили нам с телеэкрана.

Мачты кораблей за горизонтом - оптический обман. Иллюзия. Космические полеты - грязная фальшивка, сфабрикованная русскими и американцами с единственной целью сохранения существующего представления о мироздании, на коем зиждется современное устройство человеческого общества. Высадка экипажа "Аполлон" на Луну - голливудский фильм, снятый по сценарию Артура Кларка. Фотографии космоса - фотомонтаж. Наша Земля - плоский, огороженный высоким забором Божий Сад.

Так учит мистер Чарльз Джонсон, председатель [Международного общества исследования плоской Земли](#). К сожалению, собственного WWW-адреса американское Общество плоской Земли не имеет. Маленькая страничка есть у их [австралийских коллег](#).

Там немного сказано. Единственная корректива, выглядящая совершенной ересью на фоне приведенной картины, гласит, что хотя Земля и плоская, но само пространство искривлено. А это уже Лобачевский виноват.

Трансцендентальный перспективизм

Написать это название без ошибки мне удалось не сразу, а спеллеру моему такие слова неведомы.

Как мы помним, именно Аристотелевым бюстом был крепко бит по голове главный герой пелевинского бестселлера "Чапаев и Пустота". Материалистическая в своей сущности философия Аристотеля, поставившая во главу мироздания разум и провозгласившая наличие некой "объективной" реальности, не зависящей от сознания субъекта, надолго обрекла европейскую цивилизацию двигаться многотрудной дорогой научно-технического прогресса, позабыв о существовании иных путей и тропинок. Одной из попыток преодоления навязанных в свое время западному разуму границ объективизма ("границ своего Я" в конечном счете) служит теория, предложенная профессором философии и религии Вернером Кригштейном, которая и получила волей своего автора мудреное название - трансцендентальный перспективизм. Сам автор характеризует свою теорию как "шаманизм, ставший философией" или "философия глобальной деревни". За этими туманными формулировками кроется идея сочетания западного рационализма как метода рассудочного познания и восточного спиритуализма, как способа сосуществования понятий, несовместимых в обычном представлении. Нельзя сказать, чтобы подобные попытки не делались в прошлом, но задача универсального описания структуры нашего мира так и не была решена. Не отрицая важности эмпирического познания, Кригштейн исходит из мысли, что "ответы на вопросы вначале должны быть воображены".

Было бы слишком опрометчиво, с моей стороны, пытаться пересказать в двух словах теорию, о которой автор написал несколько больших статей и книгу. Владея английским, вы сможете прочесть все сами [на сервере Кригштейна](#).

Может быть, теория Кригштейна, пытающаяся объединить заведомые противоположности, примирить материализм и идеализм и убрать противоречия духа и разума, покажется столь же наивной, как попытка изобретения вечного двигателя, решения задачи квадратуры круга или преодоления светового барьера. Но может статься, что задачи эти не имеют решения лишь в системе координат, нами (?) выбранной.

Заключение

...И насколько живее жизнь человека, не верящего, но знающего, что соседний лес населен ведьмами и гномами, а на чердаке его дома живет привидение, чем жизнь обитателя пластмассового мира, уверенного, что за бетонной стеной его непомерно вздорожавшего жилища непрерывным потоком текут металлические жуки, вдыхающие чистый кислород, а выдыхающие свинцовые пары вперемешку с угарным газом. Чудовищ рождает не сон разума, а сон духа. И не рождает даже, а попросту позволяет им прийти. И всех нас слопать.

Александр Шерман
sherman@sharat.co.il

Александр Зайцев. Вильгельм Райх. Посмотри на себя!

Русский Журнал. 25.12.1997.

http://www.russ.ru/journal/zloba_dn/97-12-25/zayts.htm

25.12.1997 Вильгельм **Райх**. Посмотри на себя! М.: Издательская компания "Мир Гештальта", 1997. - 112 с., тираж 5000 экз.; ISBN 5-85823-005-9.

Эта книга вполне может ускользнуть от внимания серьезного читателя. В магазинах ее ставят не на верхние полки, рядом с другими переводами Райха: "Массовой психологией фашизма", "Сексуальной революцией", "Функцией оргазма", - а вниз, где сидящие на корточках покупатели ковыряются в пестрых развалах примитивных "бестселлеров". И вот среди всевозможных "как покорить женщину/мужчину" - Вильгельм **Райх**. Скромных размеров книжца. Обложка, конечно, наводит на мысль о некотором пренебрежении издателей к оформительскому делу, хотя она и не так проста, как кажется на первый взгляд. "Посмотри на себя!" И что вы видите? Красного человечка, знакомого по светофорам - он всегда мешает нам переходить дорогу. А эта книга как раз о тех "человечках", которые мешают "переходить дорогу", а по сути дела, вообще идти. И еще такой момент: опять же - "Посмотри на себя!" А почему бы и не посмотреть? Нарцисс взглянет, любуясь, закомплексованный и противный самому себе человек, - желая найти развязку своих проблем. Но вот вы открываете книгу и видите, что ее полное название - "Посмотри на себя, маленький человек!" Вот это, право, уже обидно! Что значит - "маленький человек"? Это я-то - "маленький человек"?! Ну конечно! Нет, вот пусть маленькие люди это и читают. Вот так **Райх** потерял и еще потеряет многих потенциальных читателей. Он же назвал свою книгу "Как стать Великим"; хорошо еще, что издатели постарались спрятать этого обидного "человечка" под обложку. Я думаю, автору это не понравилось бы. Сама манера, в которой **Райх, Вильгельм** 1946 году писал эту книгу, заставляет усомниться в том, что он действительно полагал, будто его станут читать именно те, к кому он обращается. Скорее всего как раз маленький-то человек и обидится на название, и обидится смертельно, и всегда будет помнить, что Вильгельм **Райх** хотел обидеть его. А Вильгельм **Райх** утверждает, что он лишь хотел помочь. Маленький человек, по Райху, это некоторая не совсем четко оформленная сущность: вы можете увидеть его в себе, если он - только одна из частей вашей личности, но если вы его в себе не замечаете, это значит, что либо вы искоренили его полностью, либо маленький человек заполнил вас целиком. Та самая фигурка, запрещающая идти. Все дело в том, что если на дороге нет машин, то можно пойти и на красный свет - если знать, что это всего лишь светофор, а не Господь Бог. Именно на обожествлении "светофоров", на пороках маленького человека, на его слабости и построены все подавляющие свободную личность (а это, как вы догадались, в частности, сам **Райх**, а также множество упоминаемых им исторических лиц: Сократ, Дантон, Ницше, Маркс и др.) социальные конструкции, такие, как, например, тоталитарные режимы или нивелирующая псевдодемократия. Маленький человек, которого целенаправленно "утюжит" **Райх** (в терапевтических целях!), - это человек-винтик, человек-баран, человек-попугай, полноправный член стада, носитель усредненного сознания, ханжеских взглядов - одним словом, воплощение ограниченности. Необходимость выговориться об этом предмете появилась во время длительного периода нападков на ученого со стороны "коллег" и "общественности". **Райх** был автором многих смелых идей и фантазмагорических открытий (вирус рака, жизненная энергия "оргон", за распространение приборов для восстановления оной в человеке **Райх** и оказался в американской тюрьме, где умер в 1957 году), но прежде всего влиятельнейшим психологом: теоретиком и практиком. Его изобретения (какими бы смешными другим ученым они ни казались) и его опыт позволяют говорить о Райхе как о действительно не знавшем ограниченности исследователе, свободном человеке. Размышляя над гонениями, которым он подвергся, **Райх** узрел, что стал жертвой психологии масс, а ее-то он пристально и изучал. Анализ показал элементарную частицу массы - маленького человека, он же Боязнь свободы, он же Боязнь ответственности, он же Добровольная серость. И **Райх** решил обратиться к нему, чтобы что-нибудь ему объяснить. Как уже было замечено, без особого успеха, ибо - и автор сам признает это - маленький человек не слушает никаких здравомыслящих освободителей; не слушает их уже много тысяч лет и не собирается делать это в ближайшем будущем. "Посмотри на себя!" обнаруживает некую классификацию представителей социума. Помимо маленького человека **Райх** называет также людей великих (они же - вышеупомянутые свободные личности) и так называемых маленьких больших людей. С первыми и со вторыми в общих чертах все ясно - можно только добавить, что великий человек, человек без ограниченности в сознании, реализующий себя в полной мере, а не сводящий свое "саморазвитие" к подавлению других, такой человек, движимый состраданием к опустошающим себя маленьким людям, делает свое дело во благо их общества, а они, как правило, обнаруживают полезность его трудов, лишь только увидев его, раздавленного их массовым

сознанием. Понятие же "маленький большой человек" следует разъяснить. "Маленький" - указывает на истинную природу таких людей, а "большой" - на следствие их непомерных амбиций самого примитивного характера, в результате которых они помещают себя над всеми остальными "маленькими", фактически стоя у них на головах. Стояние на чужих головах, карабкание по трупам - весьма распространенные среди маленьких людей приемы. Они не осознают того, как можно реализовать себя другим способом, и с недоверием смотрят на "великих", чья деятельность им, как правило, непонятна и, следовательно, подозрительна. Зато "маленькие большие люди", по сути, "свои", вызывают у них неограниченное расположение, и им с удовольствием подставляются собственные и чужие головы. Убийства, распри, войны, жесткий контроль государства кажутся естественными, - "печально, конечно, но как же иначе?" - именно это и вызывает возмущение Райха. Что же в итоге? В середине XX века еще один замечательный человек, "пассионарий", ученый и свободолюбец восстал против Системы, против общества, существующего за счет неоправданно большого количества человеческих жертв, осмелел и советский режим, и гитлеровскую диктатуру, и американскую "демократию". Не низвергнул "вообще", а попробовал убедить главного виновника несправедливости миропорядка - простого гражданина. Кто-то, может быть, и ознакомился с его книгой. А Вильгельм Райх, человек последовательный, пошел дальше, пока Американский Закон не продемонстрировал ему наглядно, что бывает с теми, кто не слушается "светофора". Обычная история "бунтарской" литературы, только для Вильгельма Райха это была реальная жизнь.

Александр Зайцев Книга на вчера:

Вильгельм Райх. Психология масс и фашизм.

СПб.: Университетская книга, 1997. (Библиотека зарубежной психологии).

Есть авторы, чья судьба и молва о которых интереснее их книг. Таков Вильгельм Райх (1897-1957) - психоаналитик-коммунист, ученик Фрейда, идеолог сексуальной революции. Личный революционный талант Райха несомненен: "соединив Фрейда с Марксом", он был с негодованием отвергнут сторонниками обоих. Коммунисты исключили его из партии и обещали, что, придя к власти, расстреляют. Психоаналитики выгнали из ассоциации. Фашисты "высылали" его книги в СССР, а когда их оттуда возвращали, сжигали. Райх и в эмиграции оставался для местных властей подозрительным элементом. Даже в США (там у Райха был институт, где он открыл универсальную сексуальную энергию природы - оргон) он был изобличен как особо изощренный ниспровергатель основ и коммунист. Все его сочинения были запрещены, а сам он оказался в тюрьме, где и умер, обеспечив себе в потомках долгую и скандальную память [типичный прием черной пропаганды - мол если бы не трагическая смерть, то его вообще бы ни кто не помнил - прим. редакции сайта].

В год столетия со дня рождения Райха в России появляется его книга, разоблачающая фашизм, а заодно и сталинизм. Казалось бы, вот она - актуальность. Но двусмысленность в том, что разоблачаемые В. Райхом как фашистские идеи долга, морали, здоровой религиозности и крепкого национального государства нам сегодня гораздо ближе революционного освобождения трудящегося и его сексуальной энергии! [именно поэтому книгу Райха предусмотрительные демократы и издали так поздно (1997 г.) - прим. редакции сайта] Все диктаторские режимы возникают, по Райху, из-за подавленной сексуальности масс. Авторитаризм - следствие подавленных сексуальных влечений детей и подростков и запрета мастурбировать. В результате чего появляется фашистская мистика личной, семейной, расовой и национальной чести. Ибо у репрессированной личности чести нет: она бессознательно борется с тем, что внешне строго поддерживает.

То же самое - с поднятой на щит религиозностью как основой государства. В. Райх анализирует религиозное возбуждение, противоречиво раздвоенное между "богом" и "дьяволом", наслаждением и грехом, истерикой и извращением. "Клинический опыт неопровержимо доказывает, что религиозные убеждения проистекают из заторможенной сексуальности, причем источник мистического возбуждения необходимо искать в заторможенном половом возбуждении". Ну явно не ко времени, ибо подобный тип рассуждения, независимо от его правильности, мы, кажется, благополучно уже в себе подавили! [непонятно, что имеет автор в виду, кто "мы" и когда "подавили", остается надеяться, что сам автор знает что говорит, но умалчивает чтобы проникательный читатель испытал сладостное чувство приобщения к тайному знанию - прим. редакции сайта]

Фрейдистский золотой ключик В. Райха легко входит во все заколдованные круги политики и идеологии. Репрессия начинается с авторитарной семьи, а заканчивается фашизмом, мистикой фюрера, крови и почвы. Но

сексуальному пролетариату нечего терять, кроме своих... ну как бы это сказать... Короче, борьба сексуально эксплуатируемых против своих эксплуататоров закончится их полной победой, моральные препоны мелкой буржуазии будут снесены.

Звучит сегодня вроде бы вполне комично [в таком вольном авторском изложении - действительно комично - прим. редакции сайта]. Но странное волнение не оставляет читателя книги, когда Райх описывает фашизм. Слишком легко встраиваются сюда наши нынешние политические течения с их "здоровым национализмом", агрессивной "моралью" и религиозностью, с их обостренным чувством вины - других. [не удивляйтесь вольнодумству, это писано еще до того, когда лавочка Павловского, к которой принадлежит автор, стала работать на эти самые режимы - прим. редакции сайта] Вожди ни при чем! - восклицает Райх. - Они лишь будят чудовищ, которые так и рвутся на свободу. Массы - не жертва вождей, а инициаторы их преступлений.

Человеческая психика, по Райху, трехслойна, что и находит проявление в трех типах общества. Первый тип - квазилиберальный капитализм - призывает людей к самообладанию и терпимости, к подавлению страстей, к "рыночной законности и порядку".

Но подавление инстинктов приводит к периодическому пробуждению "чудовищ" в человеке. Тогда и приходит к власти фашизм, реализующий тягу людей к деструкции, садизму и массовым убийствам. Но есть третий слой психики - естественная биологическая основа сексуальности человека, в которой таятся творческие силы деятельности и любви. Из-за нее и возникает революционная тяга к "рабочей демократии", когда установятся естественные отношения мужчин и женщин в процессе труда и половых связей.

Тысячелетиями цивилизация репрессировала биологическую основу личности, подавляя сексуальность. Отсюда и отчуждение человека техникой, потеря себя. "Интерес к деньгам и власти - это замещение несостоявшегося счастья в любви. Сначала человек убивает что-то в себе, потом начинает убивать других".

Подавляется естественный эрос, который В. Райх нашел даже в атмосфере. Подавление эроса в человеке приводит к мистическим извращениям, а потом и к государственному садизму, милитаризму и в то же время к неизбежному и тоже деструктивному влечению к свободе и революциям... [про революции у Райха нет речи в данном контексте - прим. редакции сайта] Как выйти из этого круга?

Книга Вильгельма Райха относится к так называемой "отложенной литературе". Мы не смогли прочитать ее в то время, когда она была актуальна. Сегодня эта "сексуально-коммунистическая" фразеология вроде бы не ко времени. Просмотрев книгу, приняв ее к сведению, мы ставим ее на полку, чтобы снять, когда придет время.

Потому что "время Райха" придет, как пришло оно в конце 60-х, когда через десять лет после своей смерти Райх стал идеологом новой "сексуальной революции". Тогда освобождение человечества путем совокупления идей Фрейда и Маркса казалось таким близким, таким нужным...

Идея сексуального раскрепощения - периодическая идея культуры. От античного "дионисийства" через средневековые ереси она дошла до нас и нас переживет. Сам Райх называет ее "матриархальной" идеей, бытовавшей в истории накануне перехода к репрессивному патриархату, который продолжается и сегодня.

Идею эту Райх изложил на марксистско-психоаналитическом языке своего времени. Классический психоанализ разнообразен, как психика людей, его придумывавших. В этом широчайшем спектре Райх занял свою нишу. Доведя фрейдистские потенции до их полного, последовательного и радикального выражения. Странно, что и сегодня, во времена "нового консерватизма", книга Райха безотчетно волнует. То ли намекая на новые революционные сдвиги массового сознания в наступающем тысячелетии. То ли призывая к рациональной психотерапии этих грядущих массовых психозов и истерий. То ли описываемый им в книге фашизм слишком напоминает то, что мы с такой радостью восприняли как освобождение от коммунизма [так поделом, нечего радоваться было - прим. редакции сайта].

Игорь Шевелев

Основатель телесно-ориентированного психоанализа Вильгельм Райх родился 24 марта 1897 года в Галиции. Эта территория в то время являлась частью Австро-Венгерской империи. Отец его был мелким фермером и, несмотря на свое еврейское происхождение, убежденным немецким националистом. В семье говорили только на немецком языке, и маленькому Вильгельму запрещалось общаться с детьми украинского или еврейского происхождения. Когда Райху было 17 лет, его мать, которую он боготворил, покончила с собой, а через три года умер и отец. Оставшаяся после смерти отца ферма была разрушена войной. В 1916 году Райх, Вильгельмступил в австрийскую армию, стал офицером и принимал участие в сражениях первой мировой войны в Италии. В 1918 году, вернувшись с фронта, он поступил на медицинский факультет Венского университета, который окончил в 1922 году. С 1919 он был членом Венского Психоаналитического Общества и вскоре начал практиковать как психоаналитик. Райх стал первым клиническим ассистентом Фрейда, а позже — вице-директором основанной Фрейдом психоаналитической клиники.

В 1924 он стал руководителем Семинара по психоаналитической терапии, фактически первого учебного института психоанализа. Здесь он проявил себя как блестящий клиницист и исследователь.

Сам Райх проходил сеансы психоанализа у нескольких аналитиков, но по разным причинам они не доводились до конца.

В 1927 году он хотел пройти психоанализ у Фрейда, но получил отказ. Это послужило формальной причиной конфликта. На самом же деле конфликт был связан с политическими взглядами Райха, который увлекся марксистскими идеями и вступил в Германскую коммунистическую партию.

В 1929 году он участвовал в создании первых клиник сексуальной гигиены для рабочих, предоставлявших бесплатно информацию о контроле рождаемости, воспитании детей и сексуальном просвещении. В 1930 году Райх перебрался в Берлин, чтобы пройти свой личный анализ у одного из ведущих психоаналитиков Радо. Там он активно участвовал в коммунистически ориентированном движении психического здоровья. Он организовывал гигиенические центры и выступал с лекциями по всей Германии. Однако психоаналитики не одобряли его политическую деятельность, а его товарищи по партии — предлагаемые им радикальные программы сексуального воспитания и образования. В результате Райх, Вильгельм 1933 году был исключен из Германской коммунистической партии, а в 1934 году — из Интернациональной психоаналитической ассоциации. Райх стал свидетелем становления германского фашизма и в 1933 году эмигрировал в Данию. За свои взгляды и пропаганду «сексуальной революции» он был изгнан из Дании, а затем из Швеции и с 1934 года работал в Осло, где продолжал читать лекции и заниматься психологическими и биологическими исследованиями. В 1939 году Райх переехал в США, где стал адъюнкт-профессором медицинской психологии Новой школы социальных исследований в Нью-Йорке. В своих лабораторных исследованиях он пришел к выводу о существовании фундаментальной жизненной энергии, присущей всем живым организмам. Он назвал ее оргоном и считал, что эта энергия лежит в основе фрейдовской концепции либидо. Райх основал Институт Оргона и с 1950 года экспериментировал с аккумуляторами оргонной энергии. Он считал, что причиной многих заболеваний, таких, как рак, стенокардия, эпилепсия и др. является нарушение свободного тока оргонной энергии в организме.

Он начал использовать в терапии оргонные аккумуляторы, которые, как он считал, ликвидировали это нарушение. В 1954 году его теория и практика были объявлены несостоятельными, было запрещено применение его метода, а также большинство его книг и журналов. Райх пытался протестовать, но, несмотря на то, что результаты его опытов никогда не были научно опровергнуты, все публикации, касающиеся применения и производства оргонных аккумуляторов, были сожжены, а самого его обвинили в неуважении к суду и заключили в федеральную тюрьму, где он и умер от сердечного приступа в 1957 году.

Следует признать, что Райх, Вильгельм своих исследованиях, несмотря на многие заблуждения, далеко опередил свое время. Его взгляды на половое воспитание, «сексуальную революцию», причины развития неврозов, биоэнергетику вполне современной Его техники освобождения «мышечных панцирей» успешно используются в современной психотерапевтической практике и получили дальнейшее развитие. Его книги и статьи постоянно переиздаются.

Райх считал, что тоталитарное государство подавляет естественные, прежде всего сексуальные, влечения человека, вытесняя их в бессознательное и превращая человека в существо, неспособное к сопротивлению и готовое выполнить любой приказ «фюрера».

Он преувеличивал значение подавления сексуальных влечений в формировании «рабской» психологии масс, хотя этот фактор нельзя сбрасывать со счетов. Его политические взгляды и рекомендации отличаются некоторой наивностью. Так, он безусловно заблуждается в своей оценке личности Ленина, что было характерно для многих предшественников западной интеллигенции в то время. На самом же деле тот режим, который был создан Лениным и его товарищами по партии, с самого начала был тоталитарно-репрессивной системой, беспощадно подавлявшей любое сопротивление [здесь необходимо отметить, что сам автор данной статьи находится в плену заблуждений, обычных для ранне-перестроечной интеллигенции, одурманенной «демшизоидной» пропагандой — прим. редакции сайта]. Этот режим, выражаясь языком Райха, формировал психологическую структуру характера «Гомо Советикус», которая является исключительно ригидной и меняется очень медленно [любопытно, что сам

создатель термина «Гомо Советикус» А.Зиновьев придерживался совершенно другого мнения относительно советского строя – прим. редакции сайта]. В принципе, психологические структуры характера масс имеют сходные черты при всех тоталитарных системах. Это прежде всего нежелание и неумение брать на себя ответственность за свою жизнь, проявлять инициативу, уважать личность и мнение другого человека и др. Абсолютно прав Райх, утверждая, что фашизм порождается не столько экономическими и политическими обстоятельствами, сколько самой структурой характера масс, подготовленной для принятия идеи Вождя. Основными проявлениями такой психологии являются откровенный национализм и шовинизм, поиск виновного в своих собственных бедах не в самих себе, а в других.

Райх, Вильгельм этой книге показал, что самой характерной чертой реакционного политика является «его стремление защищать главенство государства над обществом», что неизбежно приводит к диктаторскому абсолютизму, готовому принести в жертву тысячи и тысячи людей для защиты своих «имперских интересов».

«Для того, чтобы занять высшее общественное положение в условиях социального хаоса, необходимо лишь обладать достаточной хитростью, невротическим честолюбием, волей к власти и грубостью». Не напоминает ли эта характеристика, данная Райхом, некоторых людей, находящихся на вершинах политической власти в сегодняшней России?

Значение этой книги в наше время трудно переоценить. Структура характера масс, доставшаяся нам в наследство от одного из самых жестоких тоталитарных режимов за всю человеческую историю, во многом определяет динамику современных социальных конфликтов. Мы должны понять взаимосвязь между психологией масс и различными формами тоталитаризма и сделать все для изменения характерологической структуры ближайшего поколения. Только это может гарантировать, что прошлый кошмар больше не повторится.

Л. М. Шлионский

Маркова Наталья Ефимовна

Культур Интервенция

(фрагменты)

Выдержки из первой части книги

[мы приводим здесь только фрагменты книги Марковой (полный текст ее можно найти по адресу <http://r-komitet.narod.ru/smi/cult.htm>), относящиеся к В.Райху, поэтому чтобы дать читателю некоторое представление о тематике всей книги, мы предваряем интересующую нас главу несколькими выдержками из первой части. Общий пафос книги заключается в противодействии наркотикам и наркомании. Цель безусловно благая, однако на наш взгляд автор не избежала некоторого радикализма, что мы и постарались отметить своими комментариями по ходу текста. Прим. ред. сайта]

Следует логический вывод: объем продаж, то есть ЭПИДЕМИЯ НАРКОМАНИИ В РОССИИ - СЛЕДСТВИЕ ВОПЛОЩЕНИЯ НАУЧНОЙ СТРАТЕГИИ МАРКЕТИНГА И РЕКЛАМЫ НАРКОТИКОВ КАК Т О В А Р А.

СЕКС-ПРОПАГАНДА - БЕЗУСЛОВНЫЙ СТИМУЛ, ВЫЗЫВАЮЩИЙ ПОТРЕБНОСТЬ В ПОЛОВОЙ ЖИЗНИ. МЕСТА РАЗВЛЕЧЕНИЙ, МОДА, РОК-МУЗЫКА В СОЕДИНЕНИИ С БЕЗУСЛОВНЫМ СТИМУЛОМ (СЕКС) СТАНОВЯТСЯ УСЛОВНЫМИ СТИМУЛАМИ. Это и есть силовые линии, направляющие нужных людей (молодежь, подростков) в нужные места (дискотеки, кафе, клубы и т.д.)

**Часть III
СЕКСУАЛЬНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ**

"То был внезапно обретенный мною секрет

счастья, о коем спорили философы множество веков; счастье теперь покупалось за пенни..."
"Исповедь англичанина, любителя опиума".
Томас Квинси

1. МЕТАМОРФОЗЫ

То, что во II-м веке н.э. Светоний клеймил как разврат¹, а в XIX-м веке Дюркгейм объяснял а н о м и е й², в XX-м - получило наименование "Сексуальная революция". Так назвал свой труд ассистент д-ра Фрейда - В. Райх, исследовавший перемены в Советской России 20-30-х годов. Таким образом, явление, с начала 50-х годов охватившее Европу и Америку, вовсе не следствие свободы и прогресса, как нас уверяют на Западе, и начала его просматриваются сквозь две Русские революции начала века. [в целом правильно, однако напомним, что В.Райх также клеймил в своих книгах разврат, отсюда вывод: сексуальная революция не тождественна разврату - Прим. ред. сайта]

В декабре 1917 года Ленин подписывает декреты, уравнивающие права женщины и мужчины. Одновременно прекращается преследование гомосексуализма. Женщины получают полную экономическую свободу и самостоятельность, легализован аборт³. "Положение женщины сейчас таково, что оно, с точки зрения даже самых развитых стран, может быть названо идеальным", - пишет Ленин. За этими переменами пристально следят на Западе. Придя к власти в России, бывшая революционная эмиграция воплощает в жизнь новейшие социальные идеи, почерпнутые в Европе. В 1926 году д-р Фрейд в частном разговоре выражает надежду на удачный исход революционного "эксперимента" в России.

Здесь мы вынуждены остановиться на этой, ключевой для понимания предмета, фигуре. Большинство современных психологов не считают фрейдовские концепции достаточно доказательными, но как объяснить столь длительное культурное присутствие? [это голословное утверждение - Прим. ред. сайта]

Причину невероятной популярности фрейдизма, снискавшего массы сторонников и "заинтересованных", называет современник Фрейда, русский философ М. Бахтин. Психоанализ не просто скоропреходящая мода, а нечто более устойчивое, выражение "существенных сторон европейской буржуазной действительности", - говорит он. Для большинства поклонников психоанализа, Фрейд был первым и последним психиатром, которого они прочли, а журнал о психоанализе - первым и единственным, который они раскрыли, - замечает Бахтин. [в таком же ключе можно сделать предположение, что хулители Фрейда его вообще не читали - Прим. ред. сайта] Притягательность фрейдизма в его основном идеологическом мотиве, появляющимся в эпохи кризисов и упадка, в которые происходит смена творящих историю социальных групп и классов: "Судьба человека, все содержание его жизни и творчества - следовательно: содержание его искусства, если он художник, его научных теорий, если он ученый, его политических программ и действий, если он политик - всецело определяется судьбами его полового влечения, и только ими одними" (5;15).

Итак: с е к с к а к с о д е р ж а н и е ж и з н и, вот в чем притягательность этого учения. **СОДЕРЖАНИЕ ФРЕЙДИЗМА ЯВЛЯЕТСЯ БЕЗУСЛОВНЫМ СЕКСУАЛЬНЫМ СТИМУЛОМ.** [термин "учение" здесь звучит почти что как "религия" или "идеология", между тем как фрейдизм в чистом виде - это все же научная концепция, описывающая реальность - Прим. ред. сайта]

Возникновением психоанализа человечество обязано драматической любви и бедности малоизвестного ученого-стажера. Мать невесты поставила условием брака обеспечение благосостояния будущей семьи. При полном сексуальном воздержании, помолвка длилась четыре года. "... Я расскажу тебе, как тосковал и страдал без тебя. Страдал так сильно, что даже не могу окончательно поверить, что ты будешь рядом со мной всегда", - писал Фрейд возлюбленной (64;68).

Подавление любого базового инстинкта ощущается человеком как мучительное физическое страдание. Именно эта изнурительная борьба, в конечном итоге, подтолкнула ученого к открытию либидо и сублимации. В продолжении всей жизни Фрейд остался сосредоточенным на сексуальной подоплеке явлений. Так человек, переживший сильный голод, всегда держит избыточный запас продовольствия.

"Непосредственной предпосылкой всякой революции всегда было увеличение подавленных базовых инстинктов большинства населения, а также невозможность даже минимального их удовлетворения" - указывает П. Сорокин. Вот разгадка навязчивого "идеологического мотива", предваряющего революционные перемены! Какие же невыполнимые материальные требования предъявляет западноевропейская культура конца XIX века представителю среднего класса, намеревающемуся вступить в брак? Вот что засвидетельствовано Фрейдом: "О, моя дорогая Мартхен, мы так бедны. Но это - не причина отступать от добрых традиций: мы должны сообщить всем родственникам и знакомым, что любим друг-друга и хотим жить вместе. Но тогда нас спросят: "А что у вас за душой, какой капитал?" - "Ничего, кроме того, что верно любим друг-друга". - "И больше ничего?"

Что же нам нужно практически? Две или три комнатки, где можно жить, есть, встречать гостей. Печь, в которой всегда пылал бы огонь для приготовления пищи.

А каким должно быть внутреннее убранство жилья? Столы и стулья, кровати, зеркало, напоминающее нам, счастливым, о стремительном беге времени, кресло для приятных размышлений, ковер, помогающий хозяйке содержать пол в чистоте. Белье, изящно перевязанное лентой и уложенное в ящики шкафа; твои платья нового фасона и шляпы с искусственными цветами, картина на стене, посуда для каждодневного обихода и застолья...

Все это - маленький мир счастья, мир благородной человечности. И это так необходимо каждому". (Фрейд, "Письма к невесте", с. 58).

К 30-м годам нашего века, психоанализ как явление, порожденное подавлением базового инстинкта (невозможностью осуществления половой жизни в соответствии с материально- культурными требованиями данной цивилизации), становится "характерной, неизгладимой чертой Западной Европы" (5;15). Итак, экономическая ситуация в странах Запада в конце первой трети XX века не позволяет представителю среднего класса иметь элементарный набор материальных благ, необходимых для создания семьи. **[скорее дело в том, что мораль запрещает иметь семью, а также вступить в сексуальные отношения без образования семьи, если данные материальные блага отсутствуют - Прим. ред. сайта]**

Что касается России, то революция 1917 года, снизив сексуальную напряженность в обществе, и ослабив длительное время складывавшиеся культурные запреты, также не решила всех проблем. Новые экономические условия потребовали выработки новейших социальных норм.

2. 1917 (ПРАКТИКА)

Декреты Советского правительства лишили мужчину права на руководство семьей, декларировали материальное и сексуальное самоопределение женщины, объявили ее право на свободный выбор имени, места жительства, гражданства.

В сфере половой любви Советской сексуальной революцией была провозглашена "идеальная связь свободных людей, любящих друг-друга в условиях независимости". Революционное прекраснодушие никак не подкреплялось экономически.

Гомосексуализм, свобода аборт, молодежные коммуны и коллективное воспитание детей на фоне голода и гражданской войны произвели небывалый социальный хаос, разрушение семьи, массовую беспризорность. "...Надвигается коллосальное бедствие в том смысле, что мы неправильно поняли понятие "свободной любви". В результате получилось так, что от этой свободной любви коммунисты натворили ребятишек... Если война нам дала массу инвалидов, то неправильно понятая свободная любовь наградит нас еще большими уродами". Парработник М.⁴

Из кухонь и детских женщины ринулись к желанной свободе, однако дети оказались брошенными, "общественная жизнь" часто заканчивалась беременностью, а материальное самоопределение требовало квалификации. При этом, законодательно мужчина практически освобождался от участия в воспитании детей (женщина самостоятельна экономически!) Замена роли матери и жены на роль работницы требовала дополнительных усилий и со стороны женщины, и со стороны общества.

К концу 20-х годов с е к с у а л ь н а я р е в о л ю ц и я в России заканчивается. Женщины активно приобретают профессии. Обязанности матери и хозяйки делегированы детским учреждениям, пожилым родственницам или прислуге. Часть женщин продолжает выполнять прежние социальные роли. Государство возвращает родителям ответственность за воспитание детей. Экономические и нравственные интересы членов общества выстраивают новую социально-культурную структуру. "Эксперимент" неконтролируемо изменяет свое направление.

После длительного отсутствия, подхватив специфически западные дурные болезни - Наркоманию и СПИД, в начале 90-х Сексуальная революция возвращается в Россию, где принимается за истребление чересчур доверчивых граждан. **[сексуальная революция действительно была использована Западом для против нас, но не в 90-х, а несколько ранее - Прим. ред. сайта]**

3. РАЗРУШИТЕЛЬ КУЛЬТУРЫ (ТЕОРИЯ)

В 1929 г. Россию посетил марксист, сторонник сексуальных реформ, ассистент д-ра Фрейда - Вильгельм Райх. С его точки зрения, в России произошло досадное торможение Сексуальной революции. Причины - в отсутствии Теории, на которую можно было бы опереться. Труды по ее созданию тридцатидвухлетний Вильгельм Райх берет на себя.

Публикация "Сексуальной революции" вызвала оглушительные скандалы, не перестававшие преследовать автора всю жизнь. "В моих работах увидели такую же серьезную угрозу для либерализма и демократии, как для диктатуры пролетариата, чести социализма или чести немецкой женщины", - писал Райх.

В кратком изложении Теория такова: После революции социальной, в России, точь в точь по Марксу, произошла революция сексуальная. Принудительная семья распалась. Однако и новая ее форма - молодежная коммуна⁵ (экономический сексуальный коллектив) - оказалась неустойчивой. Психическая структура подданого и раба, созданная тысячелетним подавлением сексуальности, мешает полному осуществлению сексуальной революции.

Для достижения счастья человечеству необходимо: 1. Воспитывать положительное отношение к сексуальности с детства (как, например, в советском детском доме под руководством психоаналитика Веры Шмидт, где дети свободно занимаются мастурбацией под присмотром воспитателей). 2. Признать права детей, подростков на любовную сексуальную жизнь и выделить для этого специальные помещения.

В пример Европейской культуре Райх ставит Тробрианское примитивное общество, описанное этнологом Б. Малиновским.

Тробрианский рай не знает насилий, самоубийств⁶, сексуальных неврозов и извращений. В нем нет места ревности, а люди живут здоровой любовной жизнью. Дети тробрианцев не ведают о сексуальной тайне и совершают половые манипуляции в соответствии с возрастом. Общество мудро заботится о помещениях для половой жизни детей и подростков. Таким образом, Райх ставит **ВОПРОС О КУЛЬТУРЕ** вообще. Это вопрос о репрессивной роли культуры, о неразрешимом, якобы, противоречии между природой и моралью. "До 1929 г. отношение психоанализа к культуре не обсуждалось. Психоаналитики не только не видели противоречия между своим учением и культурой, но, напротив, представляли Фрейдовскую теорию как содействующую культуре, а вовсе не как критическую по отношению к культуре", - пишет Райх, Вильгельм "Функции оргазма". Публикации его работ ставят под угрозу лояльность психоанализа.

Отношение к этому вопросу самого Фрейда проясняется в ходе дискуссии о культуре (1929). "Очень немногие знают, что Фрейдовская работа "Недовольство культурой" (1931) возникла в ходе упомянутой дискуссии... и была предназначена для того, чтобы дать отпор моей успешно развивавшейся работе и "опасности", которую она порождала", - Райх (56;163). Действительно, в этой работе Фрейд мягко вразумляет своего ученика и весьма определенно отвечает на поставленные им вопросы: "...Что бы мы ни подразумевали под понятием культуры, несомненно одно: все то, чем мы пытаемся защититься от грозящих нам источников страдания, принадлежит именно этой культуре..." Основная мысль работы создателя психоанализа не оставляет сомнений: "Человек обычно идет от "принципа удовольствия" к "принципу реальности". Ему надлежит отказаться от удовольствия и приспособляться".⁷ [о полемике между Фрейдом и Райхом см. книгу В.Райха "Функция оргазма" - Прим. ред. сайта]

Вильгельм Райх категорически не согласен с формулой Фрейда. Сбывается мрачный прогноз противников психоанализа о его угрозе для культуры. Еще более радикальный фрейдомарксизм оспаривает у фрейдовского учения право на "переворот в культуре", путем изменения существующих в обществе условий воспитания.

Следствием настойчивых публикаций и пламенных выступлений Вильгельма Райха, одержимого маниакальным стремлением сексуально осчастливить человечество, становится: 1933 г. - исключение из коммунистической партии Германии, 1934 г. - исключение из психоаналитического общества и диагноз шизофрении, который ставит ему один из коллег [речь идет об очередном анонимном клеветническом наскоке на ученого - Прим. ред. сайта].

Райха запрещают коммунисты, фашисты, полицейские власти, социалисты и буржуазные либералы. Его осуждают или изгоняют из Австрии, Германии, Дании, Швеции - отовсюду, где он пребывает. **ЧЕЛОВЕЧЕСТВО РЕШИТЕЛЬНО СОПРОТИВЛЯЕТСЯ РАЗРУШЕНИЮ КУЛЬТУРЫ.** [удивительным образом это сопротивление совпало с желанием сохранить лояльность перед набиравшим тогда силы фашистским движением, против которого Райх активно выступал - Прим. ред. сайта]

4. ЗАБЛУЖДЕНИЯ.

Между тем, социальное мышление Райха крайне простодушно. [да уж, "заумными" его книги язык не поворачивается назвать - Прим. ред. сайта] Так, он искренне считает, что все беды и хронические несчастья человечества происходят от нерегулярной половой жизни. [это фактически неверно, никогда Райх не говорил о "всех" - Прим. ред. сайта] При этом надо отдать должное знанию предмета и страстному сочувствию, с которым осуществляется "чисто врачебная защита биологических интересов" пациентов. Положения его теории легко опровергаются:

1. Райх считает сексуальный интерес важнейшим для человечества, однако потребность в половой жизни следует лишь за удовлетворением других базовых потребностей - голод, жажда, сон (Маслоу). [Райх, имевший

медицинское образование, конечно, не мог и не отвергал значение удовлетворения физиологических потребностей - Прим. ред. сайта]

2. Культурный идеал Райха - примитивное общество, где половые потребности удовлетворяются сразу, по мере возникновения, благодаря отсутствию репрессивной патриархальной культуры, однако настоящая причина такой свободы - отсутствие в примитивном обществе знания о зачатии. Как только общество овладевает знанием об оплодотворении семенем, матриархату и свободной сексуальности приходит конец⁸. Экономика выходит на первый план. Появляется раздельное воспитание полов, запрет половой жизни до брака. [какая связь между таким знанием и экономикой автор нам не поясняет - Прим. ред. сайта]

3. Более позднее начало половой жизни в европейской культуре связано не с подавлением сексуальности авторитарной психической структурой, как считает Райх, а со временем, необходимым для овладения более сложным уровнем культуры. [Какие, интересно, сложные знания необходимы для того, чтобы сделать возможными сексуальные отношения? - Прим. ред. сайта]

4. Предполагая, что немедленное удовлетворение сексуальных потребностей будет способствовать всеобщему счастью, Райх забывает о других физиологических потребностях. [об этом уже говорилось в п.1 - Прим. ред. сайта] Таким образом, причина подменяется следствием. Подавляющее экономическое господство правящих классов существует не потому, что авторитарная психическая структура характера подавляет сексуальность, а сексуальные потребности не могут быть полноценно удовлетворены потому, что их подавляет существующее экономическое господство. [в принципе, и такой вывод не противоречит теории Райха - Прим. ред. сайта]

В условиях избыточного потребления с одной стороны и подавления базовых потребностей с другой, секс приобретает свойства товара повседневного спроса для одних, и предмета недоступной роскоши для других. [это верно, вот только автор не задается вопросом, почему в условии равенства мужчин и женщин, удовлетворение половых потребностей может быть "предметом недоступной роскоши" и какова в этом роль воспитания и морали - Прим. ред. сайта] "Постоянный идеологический мотив", оборачивающийся сигналом-стимулом, есть признак явного неблагополучия общества. Целая Индустрия занята оживлением пресыщенной потенции верхних и дешевым удовлетворением сексуальных потребностей нижних классов. Фрейдизм, а за ним и теория Райха, лишь частные проекции общественных отношений.

5. ФЕНИКС

Личность Райха, возникающая в исторической перспективе Австро-Венгерской империи, являет парадоксальное стремление к гармонии через ее разрушение. Авторитарная структура семьи становится ненавистной после самоубийства матери, вызванного изнуряющим бытовым угнетением в духе Кафки. [дело было не бытовых угнетениях, а в конфликте между естественными стремлениями молодой еще женщины, строгой пуританской моралью, а также частнособственническими чувствами ее мужа, вследствие которых он постоянно изводил мать Райха своей ревностью - Прим. ред. сайта] Личное участие в Первой мировой войне окончательно подрывает все табу и путает нравственные понятия. Кажется, что теперь свобода и счастье могут быть достигнуты лишь тотальным разрушением этой "иррациональной реальности, устраивающей... оргии уничтожения" (56;162).

В 1939 году, упорствующий в своем мессианстве теоретик и автор "Сексуальной революции" достигает берегов Америки, где наконец-то находит понимание и поддержку. "Сегодня, в марте 1949 г., мы в Соединенных Штатах Америки оказались в самом центре трудной борьбы за признание **БИОЛОГИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ**", - с воодушевлением пишет Райх. Адъюнкт-профессор медицинской психологии Новой школы социальных исследований в Нью-Йорке, в 1950 г. он основывает Институт Оргона, где занимается самостоятельными изысканиями.

В 1954 году все разлетается в прах. Конфискованы и сожжены публикации об исследовании оргона, запрещены большинство книг, журналов, теории и методы лечения. Сам Вильгельм Райх заключен в федеральную тюрьму по обвинению в неуважении к суду.

В 1957 году он умирает в тюрьме от сердечного приступа.

В том самом году, когда адъюнкт-профессор медицинской психологии Вильгельм Райх был отправлен в тюрьму, на кафедру Брандейского Университета взошел приглашенный профессор философии Герберт Маркузе. И уже в 1955 г. на прилавках появился его труд "Эрос и цивилизация", в точности воспроизводящий ключевые положения теории Райха. Вот, например:

Райх пишет о тысячелетнем подавлении сексуальности в интересах авторитарного общества, а Маркузе о подавлении сексуальных инстинктов в интересах "господства".

Райх говорит об авторитарной психической структуре, не позволяющей обрести свободу, а Маркузе называет это явление "психическим термидором".

Райх призывает к сексуальному раскрепощению, а Маркузе к "тотальной революции психической структуры". Как видим, изменена лишь словесная форма, суть одинакова. Идеи "Сексуальной революции" воскресают как сказочный Феникс.

Работы несколько отличались в выводах. Райх предлагал начинать сексуальное раскрепощение постепенно, предварительно подготовив помещения для половой жизни детей, а Маркузе призывает к тотальной революции сейчас же, так как современные производительные силы могут освободить человека от отчужденного труда. В результате, по мнению Маркузе, возникнет "либидинозная мораль", "свобода от вины и страха", "освобождение эроса".

Удивительно, что в качестве идейного путеводителя Герберт Маркузе помещает на титульном листе имя Фрейда (имевшего противоположные взгляды), однако излагает основные положения теории "Сексуальной революции" Райха, впервые опубликованной еще в 30-м году.

Удивительно, поскольку эмигрировавшие в Нью-Йорк Райх и Маркузе не только проживают в одном городе, но и занимаются сходной темой в общей сфере науки⁹. Мог ли Маркузе не знать содержания книги и не слышать о скандалах¹⁰, как всегда, закипающих вокруг имени автора "Сексуальной революции"?

Является ли этот факт случайным совпадением?

-
1. "А собственное тело он (Нерон) столько раз отдавал на разврат, что едва ли хоть один его член оставался неоскверненным" (58;209).
 2. Аномия - (от франц. *anomie* - буквально: беззаконие, безнормность). Состояние общества, в котором заметная часть его членов, зная о сосуществовании обязывающих их норм, относятся к ним негативно или равнодушно (Дюркгейм). "Причина аномии - расхождение между потребностями и возможностями их удовлетворения обществом. Возникает в переходные эпохи" (15;17).
 3. Для сравнения: Верховный суд США легализовал аборт лишь в 1976 г. Гомосексуализм исключен из перечня психических расстройств Ассоциации Американских Психиатров в 1974 г. (41;17).
 4. Л. Троцкий "Вопросы быта" (55;228).
 5. Складчина, совместное воспитание детей, обмен половыми партнерами.
 6. Райх недостаточно осведомлен. В примечаниях к "Баломе" Малиновский пишет: "Преп. Е.С. Джонс, глава Методистской Миссии на островах Тробриан, сообщил мне, что иногда ему случалось регистрировать в Каватариа (группе больших деревень, расположенных в непосредственной близости от Миссии) по два самоубийства (отравления) в неделю. Мистер Джонс сказал, что такие самоубийства порой принимают характер эпидемий и что они стимулируются открытием туземцами того факта, что белый человек обладает силой противодействовать яду. Цель самоубийства состоит обычно в том, чтобы наказать живых или некоторых из них" (34;242).
 7. "Развитие исследовательских экспедиций привело нас в соприкосновение с примитивными народами и племенами. Ввиду недостаточного наблюдения за их нравами и обычаями и ввиду неправильного их понимания, многим европейцам показалось, что эти люди ведут простой, непритязательный и счастливый образ жизни, недостижимый для превосходящих их культурно посетителей. Дальнейший опыт внес поправки в некоторые суждения такого рода; во многих случаях известная доля жизненного облегчения была ошибочно приписана отсутствию запутанных требований культуры, в то время, как это объяснилось великодушием богатой природы и легкостью удовлетворения насущных потребностей" Фрейд, "Неудовлетворенность культурой", (63;86).
 8. "Туземцы не имеют представления о физиологии и понятия "отцовство" для них не существует. При свободных нравах островитян, муж женщины заботится о всех детях своей жены, так как "Баломе (дух предка) вкладывает вивайя (дух ребенка) в женщину под водой во время купания"(34;207).
 9. Маркузе значился в Институте социальных исследований, Райх - в Новой школе социальных исследований.
 10. Речь идет о IV издании (1949) в Нью-Йорке. По словам автора, книга "встретила положительный отклик" (55;9).
 11. *cui bono* (лат.)- кому выгодно.

+++